

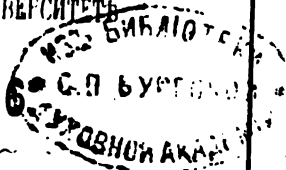
221.

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА

АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ

Томъ XVII, вып. 5

СОДЕРЖАНІЕ.

Василій Константиновичъ Магницкій Поч. члена И. А. Певноскова 251—254.
Изъ коллекціи Казанскаго Городскаго Музея. Н. П. 255—267.
Грамоты Казанскаго Зилантова монастыря. Г. З. Кунцевича 268—344.

Матеріалы.

А) Археологическіе. О городскихъ укрѣпленіяхъ Юрьевца Поволжскаго. Члена-сотрудн. П., А. Кйтицкина 345—346.
Ущелье Теректы и р. Коксу близъ выселка Джангывъ-Агача (Коналскаго уѣзда Семирѣченской области). Дѣяствит. члена Н. Н. Павтѹсова 347—348.
Б) Историческіе. Авбука о хмѣлѣ. В. В. Попова 349—361.
О двухъ спорныхъ чтеніяхъ въ

«Поученіи» Владимира Мономаха. Н. П. 361—364.

Хроника.

Новое историко-археологическое Общество въ Камскомъ краѣ. Д. чл. В. Л. Борисова 365—368.
Новыя приобрѣтенія Музея Общества. 369—370.
О преміяхъ имени М. П. Михельсона 371—372.

Библиографія.

Новыи антропологическіи органъ. Д. Никольскаго 373—378.

Приложеніе.

Указатель книгъ, журнальныхъ и газетныхъ статей и замѣтокъ о киргизахъ. Дѣяств. чл. А. Е. Алекторова 289—432.

КАЗАНЬ

Типо-литографія Императорскаго Казанскаго Университета

1901

2000 Вышелъ 20 декабря

23M
#12-10

ОГЛАВЛЕНИЕ

XVII ТОМА «ИЗВѢСТІЙ».

СТАТЬИ И ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

	<i>Стр.</i>
Матеріалы для характеристики музыкальнаго творчества инородцевъ Волжско-Камскаго края. III. Мелодіи астраханскихъ и оренбургскихъ ногайцевъ и киргизъ. <i>В. А. Млошкова</i> ¹⁾	1—41
О старинномъ латинско-русскомъ словарѣ. <i>Н. М. Петровскаго</i>	42—50
Нѣсколько словъ о бесермянахъ. <i>И. С. Михеева</i>	51—60
Заселеніе Устинской волости Костромской губерніи. <i>И. А. Нитицина</i>	87—119
Списокъ селеній «мишарей» въ Буинскомъ уѣздѣ Симбирской губерніи. <i>В. Н. Мазницкаго</i>	120—132
Матеріалы для изученія мѣднаго (бронзоваго) вѣка восточной полосы Европейской	

¹⁾ См. «Извѣстія», XI, 31—64, 167—182, 261—276, 369—376; XII, 1—67; XIV, 265—291.

II

	<i>Стр.</i>
Россіи (съ четырьмя таблицами рисунковъ).	
<i>А. А. Штуkenберга</i>	165—213
Поправки къ этой статьѣ	250
Василій Константиновичъ Магницкій. <i>И.</i>	
<i>А. Утсогова</i>	251—254
Изъ коллекцій Казанскаго Городскаго Музея. <i>И. И.</i>	255—267
Грамоты Казанскаго Зилантова монасты- ря. <i>С. В. Луцкова</i>	268—344

МАТЕРІАЛЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКІЕ.

Древнее поселеніе близъ деревни Старый Урмать, Казанскаго уѣзда. <i>В. А. Борисова</i>	61—63
Къ топографіи Болгарскаго городища. <i>С. И.</i>	63—66
Матеріалы для археологіи Казанской гу- берніи. <i>А. А. Штуkenберга</i>	66—67
Кегенскій Арасанъ. <i>И. И. Пантусова</i>	133—135
Клады изъ мелкой серебряной монеты въ Вятской губерніи. <i>В. И. Магницкаго</i>	135—141
Могила Акъ-тамъ (близъ города Джар- кента). <i>И. И. Пантусова</i>	214—217
О городскихъ укрѣпленіяхъ Юрьевца По- волжскаго. <i>И. А. Китицына</i>	345—346
Ушелье Теректы и р. Коксу близъ вы- селка Джангызь - Агача (Копальскаго уѣзда Семирѣченской области). <i>И. И. Пантусова</i>	347—348

МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

Бортничество (пчеловодство), какъ одинъ
изъ видовъ натурального хозяйства и про-

III

	<i>Стр.</i>
мысла близъ Казани въ XVI—XVII вв. (съ таблицей). <i>И. М. Покровскаго</i>	67—73
Къ свѣдѣнiямъ о древнемъ поселенiи близъ с. Укречь (Лайшевскаго уѣзда).	74
Стихотворенiе Н. С. Арцыбашева. <i>И. П.</i> 141—143	
Замѣтка объ архивахъ г. Казани. <i>В. А.</i>	
<i>Борисова</i>	143—146
Къ исторiи театра въ Казани. <i>И. П.</i>	146—147
Къ биографiи В. А. Сбоева. <i>В. П. Мануицкаго</i>	217—221
Азбука о хмѣлѣ. <i>В. В. Попова</i>	349—361
О двухъ спорныхъ чтенiяхъ въ «Поученiи» Владимира Мономаха. <i>И. П.</i>	361—364

МАТЕРИАЛЫ ЭТНОГРАФИЧЕСКIЕ.

Чувашинъ-этнографъ Спиридонъ Михайловичъ Михайловъ. (Къ исторiи мѣстной этнографiи). <i>В. П. Мануицкаго</i>	75—78
О шаманствѣ въ Минусинскомъ краѣ. <i>О. В. Суховскаго</i>	147—155
Изъ замѣтокъ о путешествiи по Алтыннъ-Эмельской волости (Копальскаго уѣзда Семирѣченской области). <i>И. П. Мануицкаго</i> . 222—225	

ХРОНИКА.

Чердынскiй музей древностей. <i>В. А. Борисова</i>	79—81
О составѣ комиссiй для разбора и уничтоженiя архивныхъ дѣлъ уѣздныхъ полицейскихъ управленiй	81

IV

	<i>Стр.</i>
Отчетъ о реставраціи древней деревянной башни въ г. Арскѣ, Казанской губерніи (съ двумя рисунками). <i>В. А. Борисова</i>	81—83
О коллекціяхъ проф. Н. А. Толмачева. <i>А. А. Штукенберга</i> и <i>А. А. Сухарева</i>	154—156
Новое историко-археологическое Общество въ Камскомъ краѣ. <i>В. А. Борисова</i>	365—368
Новыя пріобрѣтенія Музея Общества.	369—370
О преміяхъ имени М. П. Михельсона	371—372
Протоколы Общихъ Собраній Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи за 1900 годъ	226—249

БИБЛИОГРАФІЯ.

О спискѣ сочиненій кн. М. М. Щербатова. <i>И. И. Петровскаго</i>	84—86
Отзывъ о книгѣ Н. М. Чернавскаго: «Оренбургская епархія въ прошломъ ея и настоящемъ. Выпускъ первый». <i>А. И. Добромылова</i>	157—161
Къ каталогу списковъ «Исторіи о Казанскомъ царствѣ». <i>С. И.</i>	161—163
Новый антропологическій органъ. <i>Д. Михольскаго</i>	373—378

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Отчетъ Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи и списки членовъ и должностныхъ лицъ Общества. <i>И. И. Форталова</i>	1—26
Указатель книгъ, журнальныхъ и газетныхъ статей и замѣтокъ о киргизахъ. <i>А. В. Алекторова</i>	129—432

ВАСИЛІЙ КОНСТАНТИНОВИЧЪ МАГНИЦКІЙ *).

Въ концѣ 60-хъ годовъ мннувшаго столѣтія былъ назначенъ судебнымъ слѣдователемъ во второй участокъ чебоксарскаго уѣзда молодой кандидатъ, только что кончившій курсъ на юридическомъ факультетѣ Казанскаго Университета,—В. К. Магницкій. Почти съ первыхъ дней его службы, хотя тогда личнаго знакомства у меня съ нимъ не было, я уже былъ съ нимъ въ перепискѣ. Помню, что въ первомъ его письмѣ въ г. Козьмодемьянскѣ, гдѣ въ то время я жилъ, онъ просилъ меня собрать свѣдѣнія о судьбѣ письменныхъ работъ, оставшихся не напечатанными послѣ смерти этнографа изъ чувашъ, Спиридона Михайлова, жившаго тоже въ Козьмодемьянскѣ.

Участокъ, бывшій въ завѣдованіи В. К. Магницкаго, заключалъ въ себѣ нѣсколько русскихъ приволжскихъ селеній и наибольшую часть чувашскихъ. Квартира судебного слѣдователя находилась въ русскомъ селѣ Бѣловолжскомъ, въ

*) До начала 1880-хъ годовъ В. К. подписывалъ свою фамилію *Маминскій*, а потомъ, свѣрившись съ своими фамильными документами, сталъ подписывать *Магницкій* [В. К. Магницкій, съ 3 ноября 1885 г. действительный членъ Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи, родился 4 марта 1839 г. въ с. Ядринѣ, Ядринскаго уѣзда Казанской губерніи, и скончался 4 марта 1901 г. въ с. Шуматовѣ того же уѣзда. Дати времени рожденія и смерти В. К. Магницкаго обязательно сообщени, по просьбѣ Совѣта Общества, дѣйств. членомъ с. Н. А. Архангельскимъ. *Ред.*]

разстояніи двухъ верстъ отъ пароходной станціи Козловки. Здѣсь, въ свободныя часы отъ служебныхъ занятій, В. К. сталъ постепенно изучать сначала русское приволжское населеніе, а потомъ и инородческое, чувашское, которое впрочемъ онъ уже зналъ съ дѣтства, такъ какъ онъ былъ уроженцемъ села Шуматова, Ядринскаго уѣзда, гдѣ отецъ его болѣе 50 лѣтъ былъ священникомъ и гдѣ весь приходъ состоялъ изъ чувашъ. Свои мѣстныя изслѣдованія о жизни и обычаяхъ русскихъ и чувашъ В. К. помѣщалъ въ корреспонденціяхъ въ разныя газеты и составилъ большой сборникъ пѣсенъ крестьянъ села Бѣловолжскаго, который и былъ въ 1877 году представленъ имъ въ состоявшую въ то время при Казанскомъ Обществѣ Естественныхъ наукъ секцію Антропологии и Этнографіи и по опредѣленію этой секціи былъ напечатанъ въ Казанской Университетской Типографіи.

Въ концѣ 70-хъ годовъ В. К. Магницкій поступилъ на службу въ Уржумскій уѣздъ Вятской губерніи, на отрывиющуюся вакансію инспектора народныхъ училищъ, учрежденную уржумскимъ земствомъ. Въ этомъ уѣздѣ онъ прослужилъ около года и затѣмъ перешелъ, тоже на должность инспектора, въ Казанскую губернію, гдѣ въ разное время онъ завѣдывалъ училищами, находящимися въ уѣздахъ Лаишевскомъ, Спасскомъ, Тетюшскомъ, Свияжскомъ и Чебоксарскомъ. Въ Казанской губерніи онъ прослужилъ до 1891 г., а затѣмъ снова недолго былъ инспекторомъ въ Елабужскомъ уѣздѣ Вятской губерніи и, по выслугѣ 25 лѣтъ, вышелъ въ отставку, поселившись въ своемъ родномъ селѣ Шуматовѣ, гдѣ и скончался 2 марта. Къ числу наиболѣе обработанныхъ трудовъ В. К. Магницкаго слѣдуетъ, мнѣ кажется, отнести: 1) „Материалы къ объясненію старой чувашской вѣры“, изданныя Коммиссіей Миссіонерскаго противомусульманскаго Сборника при Казанской Духовной Академіи въ 1882 г., 2) „Пѣсни крестьянъ села Бѣловолжскаго, Чебоксарскаго уѣзда“, изд. въ 1877 г., и 3) „Особенности русскаго говора въ Уржумскомъ

уѣздѣ Вятской губерніи“. Изданіе Общ. Археологич., Исторіи и Этнографіи. К. 1885 г.

Кромѣ статей, помѣщаемыхъ В. К. Магницкимъ въ „Извѣстіяхъ Общества Арх., Ист. и Этн.“ и заключающимъ въ себѣ преимущественно различныя изслѣдованія объ инородцахъ (чувашихъ и мишаряхъ), и кромѣ разныхъ корреспонденцій въ мѣстныхъ газетахъ, онъ принималъ большое участіе въ составленіи описаній училищъ Казанской губерніи и списковъ селеній той же губерніи (Казанскаго и Ланшевскаго уѣздовъ), изъ коихъ послѣдніе печатались въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ, а описанія издавались отдѣльными выпусками. Послѣ В. К., вѣроятно, осталось не мало незаконченныхъ статей; у него было также большое собраніе рукописей, брошюръ и книгъ, имѣющихъ мѣстный интересъ. Собирая свѣдѣнія о чувашихъ и мишаряхъ, В. К., по названіямъ населенныхъ мѣстъ и на основаніи сказаній, участившихъ въ народѣ, находилъ чувашъ тамъ, гдѣ нынѣ живутъ другіе инородцы, или русскіе; доказывалъ, что упоминаемые въ лѣтописяхъ „горная черемиса“ Ядринскаго и юго-западной части Козьмодемьянскаго уѣздовъ и „горные служивые татары“ Чебоксарскаго уѣзда были не кто иные, какъ чувашин... Относительно мишарей В. К. заботился о пополненіи тѣхъ изслѣдованій и статей, которыя были уже докладываемы Обществу Арх., Ист. и Этногр. членами этого Общества: В. А. Казариновымъ († въ 1891 г.) и протоіереемъ Е. А. Маловымъ.

Было бы весьма желательно, чтобы изслѣдованія объ инородцахъ, произведенныя В. К. и вышеупомянутыми лицами, были продолжены Обществомъ и чтобы въ непродолжительномъ времени возможно было составить какъ историческіе, такъ и современные списки инородческихъ селеній съ указаніями происхожденія названій этихъ селеній, числа жителей, отдѣльно по каждой народности и по вѣроисповѣданіямъ. Полезно было бы также помѣщать въ этихъ спискахъ названія полей, лѣсовъ, рѣкъ, овраговъ и прочихъ урочищъ, при коихъ

находятся селенія, или кои входятъ въ составъ ихъ земельныхъ угодій. По названіямъ и указаніямъ, съ какаго языка взяты эти названія, возможно было бы во многихъ случаяхъ опредѣлить народность, къ коей принадлежали основатели селеній *).

И. Износковъ.

*) Предположеніе автора этой статьи относительно литературнаго наследія В. К. Магницкаго оправдывается свидѣніями, сообщенными о. Н. А. Ариангельскимъ; оказывается, что послѣ покойнаго осталось «множество рукописей и печатныхъ статей»; въ числѣ первыхъ было обширное (заключенное ли?) «Описаніе селеній Ядринскаго уѣзда». *Ред.*

ИЗЪ КОЛЛЕКЦІЙ КАЗАНСКАГО ГОРОДСКОГО МУЗЕЯ.

I.

 въ извѣстномъ трудѣ покойнаго Д. А. Ровинскаго „Русскія народныя картинки“ подъ № 645 (II, 327—345, и IV, 499—500) разсмотрѣны различныя изданія „Описанія Іерусалима“. По словамъ названнаго ученаго, подлинникомъ для нашихъ копій этой книги служили вѣнскія изданія, in 4° (1748 г.) ¹⁾ и in folio (дата не указана, но скопированное отсюда русское изданіе отнесено къ первой половинѣ XVIII вѣка). Такъ какъ подлинное изданіе вышло въ Вѣнѣ, то естественно возникаетъ сомнѣніе, дѣйствительно ли на русскомъ языкѣ былъ писанъ текстъ, объясняющій картины „Описанія“? Изъ датировки вѣнскаго изданія, опущенной въ русскихъ перепечаткахъ, видно, что его разрѣшилъ къ печати „Преосвя-

¹⁾ Вѣнскія изданія in 4°, относящіеся къ 1772 и 1781 годамъ, описаны Шафарикомъ (Geschichte der südslavischen Literatur, III, 431); г. Новаковић (Српска библиографија за новију књижевност 1741—1867. КЖ 47 и 74) только повторилъ указанія Шафарика. Недавно Др. М. Пачовскій напечаталъ (Записки Науковаго Товариства імени Шевченка, томъ ХLI, отдѣлъ Miscellanea, стр. 6—8) замѣтку подъ названіемъ «Сербскій опис Ерусалиму з XVIII в.», въ которой подробно описалъ (о Ровинскомъ не упомянуто) экземпляръ разбираемой книги въ изданіи 1748 г., сохранившійся въ бібліотекѣ «еп. архиеп. Моравскаго у Львові». Несмотря на заглавіе своей статьи, г. Пачовскій говоритъ объ языкѣ «Описанія»: «Мова в тій книжочці звичайна «славено-руська», зі збереженими подекуди старословянськими формами».

почи́нѣйшій и словеснѣйшій Господи́нъ Господи́нъ Иса́я Антоновичъ ¹⁾ православный Архієпископъ и Митрополитъ всего въ державѣ вышняго и всеславнѣйшаго дома аустрійскаго обрѣтающагося сербо-славенскаго и валахійскаго народа на пони́зѣйшее прошеніе святѣйшаго (честѣйшаго? у Ровинскаго: стѣйшаго) господина Симеона Сумоповича архимандрита Іерусалимскаго“. Одни упоминаемыя здѣсь имена позволяютъ а ргіогі думать, что языкъ „Описанія“ долженъ быть славено-сербскимъ, а не русскимъ; внимательный пересмотръ лексическихъ особенностей въ языкѣ разбираемаго памятника подтверждаетъ такое предположеніе; въ самомъ дѣлѣ, здѣсь находимъ такіе характерныя сербизмы, какъ *прозоръ* (у Ровинскаго II, 332, ср. сербское *прозор*—окно), *пупакъ* (*ibid.*, 333, ср. сербское *пупак*), *надтемломъ* (*ibid.*, 334, ср. *темло*—*iconostasis templi graeci*—въ словарѣ Караджича), *седешомъ* (*ibid.*, ср. въ томъ же словарѣ *сеш*—*testa conchae margaritiferae*), *на единомъ плочи* (*ibid.*, 336, ср. сербское *плоча*—плита), *съ множествомъ новцовъ* (*ibid.*, 338—ср. сербское *новац*—монета, *ночи*—деньги), *узроки* (*ibid.*, 345—ср. сербское *узрок*—причина) и т. п.

Русское листовое изданіе „Описанія Іерусалима“ Ровинскій характеризуетъ слѣдующимъ образомъ:

„Тетрадь въ средній листь, состоящая изъ четырнадцати листовъ, отпечатанныхъ (съ одной стороны) мѣдными, гравированными досками. На первой страницѣ поставлено три ну-

¹⁾ Епископъ арадскій, избранный 27 августа 1748 г. и скончавшійся 22 января 1749 г.

мера кряду: „1—2—3“; и еще „4“, сбоку, справа. На второй страницѣ поставленъ № „5“, и т. д. до четырнадцатой, на которой поставленъ № 17. Изданіе первой половины XVIII вѣка; подлинникъ находится въ моемъ собраніи“.

Иныхъ изданій въ листъ Ровинскій не упоминаетъ; между тѣмъ въ маѣ 1901 г. въ Казанскій Городской музей были пожертвованы разрозненные листы „Описанія“ въ изданіи, отличномъ отъ экземпляра Ровинскаго; поэтому считаемъ излишнимъ сказать о немъ нѣсколько словъ.

Экземпляръ Казанскаго Городскаго Музея заключаетъ въ себѣ листы 2—10 и 12—14 „Описанія“ (нумерація, идущая совершенно правильно, проставлена вверху каждаго листа, посрединѣ); на л. 14 мѣ текстъ заканчивается, а потому недостающими оказываются только два листа—первый и одиннадцатый. Форматъ изданія—„средній листъ“, какъ выразился Ровинскій о своемъ экземплярѣ; отпечатано „Описаніе“ точно также „съ одной стороны, мѣдными гравированными досками“; основаніемъ для датировки изданія являются водяные знаки въ бумагѣ; въ листѣ 8-мъ видна филигрань: „1788“, въ листѣ 5-мъ „88“, въ листѣ 6-мъ „89“; бумага несомнѣнно русская, такъ какъ въ листахъ 9-мъ и 14-мъ видны филиграніи: „Р Ф“¹⁾; буква, стоящая передъ Р, не поддается прочтенію.

¹⁾ Ср. въ трудѣ П. П. Лихачева «Палеографическое значеніе бумажныхъ водяныхъ знаковъ», II, 49 и 52—54. Въ другой книгѣ того же автора находимъ замѣчаніе, которое можетъ оказаться полезнымъ и для настоящаго случая: «Указы, печатанные на листахъ съ знаками, состоящими изъ годовыхъ датъ, позволяютъ сдѣлать приблизительное наблюденіе, что между производствомъ бумаги и напечатаніемъ на ней указа прошло перѣдло

Въ виду того обстоятельства, что нумерація листовъ въ экземплярѣ Казанскаго Городскаго Музея правильна, текстъ листа 2-го долженъ соответствовать содержанію 5-го листа въ экземплярѣ Ровинскаго, листъ 3-й долженъ совпадать съ 6-мъ и т. д., до послѣдняго (14-й), на которомъ мы вправе ожидать найти окончаніе, помѣщенное въ экземплярѣ Ровинскаго на 17-мъ листѣ; въ общемъ это предположеніе оправдывается — относительно рисунковъ вполне, а относительно текста только приблизительно; отмѣтимъ начала и концы сохранившихся листовъ:

Л. 2 (по Ровинскому 5-й) начинается словами: *пррокъ двѣдъ къ же црѣ шшъ преждѣ бекъ судѣла спасеніе посредѣ земли і естъ || градъ краснѣшии етс.*—у Ровинскаго передъ этимъ на 5-мъ листѣ читается: *на мѣстѣ высоцѣ посреди земли якоже глеть; окончаніе л. 2-го и начало 3-го въ экземплярѣ Музея также не совпадаетъ съ концомъ 5-го и первыми словами 6-го въ экземплярѣ Ровинскаго:*

экземпляръ Музея:	экземпляръ Ровинскаго:
<i>конецъ 2-го л. игоре стояніе естъ</i>	<i>конецъ 5-го: игоре стояніе ест</i>
<i>крестно сведѣніе стое снитіе овем</i>	<i>вр</i>
<i>начало 3-го л. Стѣго же сметна</i>	<i>начало 6-го: Кретное сведен-</i>

и даже большею частью около двухъ лѣтъ» («Бумага и древнѣйшія бумажныя мельницы въ Московскомъ государствѣ», стр. 92, прим. 5; впрочемъ ср. также «Палеографическое значеніе» етс. т. I, стр. LIX: «... въ большинствѣ случаевъ между производствомъ бумаги и напечатаніемъ листа проходило отъ одного до трехъ лѣтъ»; это положеніе ограничено въ сноскѣ оговоркой, что съ XVIII вѣка въ Россіи возможенъ рѣзкій исключеніи изъ приведеннаго правила).

ХОДА КЪ ЗАПАДУ.

ное святое снитие.

С̄ стаго же сонетня ходя къ
западу.

Оканчиваются 3-й листъ экземпляра Музея и 6-й Ровинскаго—однаково, заглавиемъ слѣдующаго отдѣла „О святомъ свѣтѣ и когда бываетъ“; точно также начало и конецъ 4-го листа экземпляра Музея тождественны съ началомъ и концомъ 7-го листа въ экземплярѣ Ровинскаго, если не считать орфографическихъ отличій; 5-й листъ экземпляра Музея долженъ бы былъ соотвѣтствовать 8-му листу экземпляра Ровинскаго, но по странной случайности листъ съ цифрой 5 наверху оказывается одинаковымъ со слѣдующимъ, который помѣченъ цифрою 6; такимъ образомъ, экземпляръ Казанскаго Музея не обладаетъ тою частью „Описанія“, которая помѣщена въ экземплярѣ Ровинскаго на 8-мъ листѣ, и наоборотъ, снабженъ двойнымъ 6-мъ листомъ, начало котораго вполне соотвѣтствуетъ первымъ словамъ 9-го листа экземпляра Ровинскаго, а конецъ нѣсколько разнится отъ окончанія послѣдняго:

Экземпляръ Музея:
конецъ 6-го листа: есть свати-
лице

вѣкъже (кустосъ)

Экземпляръ Ровинскаго:
конецъ 9-го листа: есть свѣти-
лице въ немже хртосъ учи

Точно также и текстъ остальныхъ листовъ не вполне совпадаетъ съ распредѣленіемъ его въ экземплярѣ Ровинскаго:

Экземпляръ Музея:

Начало 7-го листа: Пріемже
хрѣтосъ училъ непокорныя жидаы.....

Конецъ 7-го листа: д стаго Іа-
кова е с константина с жер

Начало 8-го листа: жертва пат-
риарха абраама

Конецъ 8-го листа: исхода (кус-
тосъ).

Начало 9-го листа: исхоже
града Іерусалимскаго

Конецъ 9-го листа: камень пре-
немже хрѣтосъ воста

Начало 10-го листа: оставилъ
петра и Іакова Іоанна

Конецъ 10-го листа: марфа и
марія надъ

Начало 12-го ¹⁾ листа: мало
далее естъ саворская гора

Конецъ 12-го листа: гробъ с
саввы съ кувукліею красною іене

Экземпляръ Ровинскаго:

Начало 10-го листа: училъ
непо(во)рныя жидаы

Конецъ 10-го листа: д стаго
Іакова е с кон

Начало 11-го листа: констан-
тина с жертва патриарха ав-
раама

Конецъ 11-го листа: с геор-
гія приждех

Начало 12-го листа: Исходя-
ше изграда Іерусалимскаго

Конецъ 12-го листа: камень
прнемже хрѣтосъ оставилъ
петра и іакова иванна шшедь
на молитву бли

Начало 13-го листа: близвер-
тоградъ идѣже предаде нуда

Конецъ 13-го листа: марфа и
марія надъ

Начало 15-го листа: І мало
далее, етъ саворская гора

Конецъ 15-го листа: гробъ с
саввы съ кувукліею красною
ивне мона

¹⁾ Какъ выше было указано, въ экземпляръ Музея 11-й листъ, соот-
вѣствующій 14-му по счету Ровинскаго, не сохранился.

Начало 13-го листа: ѿвѣ мѣст-
тыря настенныхъ

Конецъ 13-го листа: между
(кустось)

Начало 14-го листа: между
птолемейди и яффы

Конецъ 14-го листа: бѣга мо-
литѣ непрестанно

Начало 16-го листа: монас-
тыря настенныхъ

Конецъ 16-го листа: прѣов
красная

Начало 17-го листа: между
птолемейди и яффы

Конецъ 17-го листа: бѣга мо-
литѣ непрестанно.

Рисунки экземпляра, принадлежащаго Казанскому Городскому Музею, соотвѣтствуютъ описанію Ровинскаго, если не считать незначительныхъ отличій въ подписяхъ, одно изъ которыхъ измѣнило смыслъ; на 10-мъ листѣ экземпляра Ровинскаго помѣщенъ рисунокъ „общая купель“, а соотвѣтственная картинка (на л. 7) въ экземплярѣ Казанскаго Городскаго Музея названа „общая купель“.

II.

Въ собраніи книгъ и рукописей Казанскаго Городскаго Музея обращаетъ на себя вниманіе переплетенная рукопись in 4° (№ 115 по книгѣ коллекцій), писанная разными почерками. Въ началѣ, судя по старинной нумераціи, помѣщалось десять пустыхъ листовъ (второй не уцѣлѣлъ); въ позднѣйшее время на нихъ появились различныя пробы пера, среди которыхъ упоминаются 1824 (л. 8) и 1826 (л. 3) годы.

Далѣ, на 40 нумерованныхъ листахъ, слѣдуетъ извѣстная повѣсть о Брунцвикѣ. Полный русскій текстъ ея, по одной рукописи XVIII вѣка, былъ обнародованъ въ 1888 г. г. М. Петровскимъ ¹⁾; позднѣе, въ 1892 г., чешскій ученый, г. Ю. Поливка, напечаталъ книгу „Kronika o Brunčvikovi v ruské literatuře“ ²⁾, гдѣ перечислил (стр. 3—4) всѣ до того времени извѣстные списки „Исторіи о Брунцвикѣ“; рассматриваемая рукопись можетъ увеличить составленный г. Поливкой каталогъ еще на одинъ номеръ, но новая копія особаго интереса не представляетъ, такъ какъ ея текстъ, кромѣ орфографическихъ отличій, сходенъ со спискомъ, обнародованнымъ въ LXXV выпускѣ „Памятниковъ древней письменности“; такъ же, какъ и въ послѣднемъ, Неоменія названа Неомнией, Астрономусъ—Остромоногомъ и т. п.; въ списокѣ Казанскаго Музея находимъ даже ошибки, которыя были отмѣчены г. Петровскимъ въ изданной имъ копіи; такъ, чешскому *dobývalí* въ обоихъ спискахъ соотвѣтствуетъ совершенно неумѣстное слово *дабы* (Памятники, стр. 32, прим. 4); въ списокѣ г. Петровскаго прибавлено (*ibid.*, nota 5) слово *корону*, отсутствующее въ чешскомъ текстѣ—въ рукописи Музея также находимъ *карону*; даже такія описки, какъ *услышатъ* вм. *услышала* (*ibid.*, nota 6) и *милъшій* (въ рукописи Музея *милшій*) вмѣсто *милъшій* (*ibid.*, nota 8) оказываются общими

¹⁾ Памятники древней письменности и искусства. Исторія о славномъ королѣ Брунцвикѣ (Выпускъ LXXV, СПб. 1888, стр. 31—57).

²⁾ *Vozpravy České Akademie Císaře Františka Josefa pro vědu, slovesnost a umění v Praze. Ročník I. Třída III. Číslo 5.*

объемъ копіямъ. Тѣмъ не менѣе, послѣднія не могутъ быть названы тождественными; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рукописи Музея даетъ болѣе исправное чтеніе, нежели воспроизведенная въ LXXV-мъ выпускѣ „Памятниковъ“, напр. вмѣсто: „... Самъ и рече ей“ („Памятники“, стр. 33) въ рукописи Музея читается: „самъ *заплакавъ* и рече ей“ — здѣсь присутствіе второго сказуемаго требуетъ союза *и*, который совершенно неумѣстенъ въ обнародованномъ текстѣ. Точно также фраза печатнаго текста (стр. 57): И тако Брунцвикъ во своемъ королевствѣ etc., лишенная сказуемаго, исправляется рукописью Музея, гдѣ послѣ *Брунцвикъ* слѣдуетъ слово *пожи* (=поживе). Съ другой стороны, встрѣчаются и обратные случаи; такъ, при осмысленномъ чтеніи печатнаго текста: „Отецъ же мой *и дядъ* и прадѣды наши“ etc. („Памятники“, стр. 32) въ рукописи Музея вмѣсто *и дядъ* находимъ *идетъ*.

„Исторія о Брунцвикѣ“ занимаетъ пять восьмилстовыхъ тетрадей, помѣченныхъ (наверху слѣва) цифрами 1, 2, 3, 4 и 5.

Далѣе находимъ писанныя совершенно инымъ почеркомъ и другими чернилами фацеціи въ стихахъ; заглавіемъ служить слѣдующее четверостишіе:

Хотя не для історическаго чтенія
Сочипены некоторымъ члкомъ для
увеселенія

Самыя забавныя жарты
Шхотно читать какъ іграть вкаты.

Фацеціи эти занимаютъ 43 нenumerованныхъ листа; на 44-мъ находимъ нѣсколько пробъ пера.

Какъ только что выписанное четверостишіе, такъ и число „жартовъ“—32—и ихъ силлабическій размѣръ соотвѣтствуютъ замѣчаніямъ ак. Шипина ¹⁾ объ „увеселительныхъ жартахъ“, найденныхъ имъ въ Погодинской рукописи XVIII в., № 1777 (ср. также „Славяно-русскія рукописи В. М. Ундольскаго“, Москва, 1870, стр. 32 второго счета). Записанныя въ рукописи Музея „жарты“ носятъ слѣдующія названія:

- 1) О воре, 2) О мошенникѣ, 3) О нищемъ, 4) О второмъ нищемъ, 5) О мужикѣ, 6) О дворяникѣ і мужикѣ, 7) О глупой женѣ, 8) О дву товарищахъ, 9) О дворяникѣ і мужикѣ, 10) О прохожемъ члвкѣ, 11) О невежѣ, 12) О безстыдномъ, 13) О лукавой женѣ, 14) О крестьяникѣ и женѣ, 15) О некраснолицной девицѣ, 16) О другой девицѣ, 17) О господинѣ и мужикѣ, 18) О жидѣ, 19) О старомъ мужѣ, 20) О ворѣ, 21) О непостоянной женѣ, 22) О купцовой женѣ и о приващикѣ, 23) О увеселительномъ шутѣ, 24) О немжѣ, 25) О шутѣ в женской компаніи, 26) О шутѣ і женѣ ево, 27) О шутеи болѣзни зубной, 28) О евож болѣзни головной, 29) О искушеніи імже лекаря, 30) Обнемжѣ шутѣ и гостѣ, 31) О хвастуне и 32) О лгуне.

Далѣе шесть листовъ исписаны искусственно крупнымъ почеркомъ; здѣсь находимъ „Списакъ сполозовой челобитны великому императору“; подъ послѣдними словами подразумѣвается царь Θεодоръ Алексѣевичъ (ср. „Русскій Архивъ“ 1865 г., ст. 977—983); авторомъ челобитной былъ: „костромской помещикъ васка васильевъ сынъ полововъ“; въ

¹⁾ См. его классическій трудъ «Очеркъ литературной исторіи старинныхъ повѣстей и сказокъ русскихъ», СПб., 1857, стр. 292.

концѣ имѣется приписка другимъ почеркомъ, относящаяся къ 1773 г., а на слѣдующемъ листѣ той же рукой, что и самая челобитная, написано: „Сия тетратъ нееда забелина неедѣ забелинѣ свверучнѣ писалъ“; на оборотѣ помѣщена „Песнь 1-я“ (инымъ почеркомъ; нач. „Ахъ по мосту мосту по калипову мосту“); далѣе слѣдуютъ также отрывки пѣсенъ и пробы пера; всего сохранилось, кромѣ описаннаго, 20 листовъ.

III.

Среди русскихъ переводныхъ романовъ XVII—XVIII вѣка большой популярностью пользовалась перепечатываемая до сихъ поръ „Исторія о храбромъ рыцарѣ Францѣ Венціанѣ и о прекрасной королевнѣ Ренцывенѣ“; многочисленные списки ея указаны въ извѣстномъ трудѣ ак. А. Н. Пыпина „Для любителей книжной старины“¹⁾. По замѣчанію названнаго ученаго, одна изъ старѣйшихъ редакцій этого романа находится въ рукописномъ сборникѣ XVII—XVIII в., принадлежащемъ г. Забѣлину; съ ней сходна редакція, въ которой „Исторія“ сохранилась въ рукописи XVIII в. изъ собранія Тихонравова. Въ библиотекѣ Казанскаго Городскаго Музея имѣется рукопись in 4°, писанная (кромѣ приписокъ) однимъ и тѣмъ же почеркомъ первой половины XVIII столѣтія и заключающая въ себѣ 72 перенумерованныхъ листа; въ книгѣ коллекцій эта рукопись отмѣчена подъ № 116.

¹⁾ Сборникъ Общества Любителей Россійской Словесности на 1891 годъ. Москва, 1891, стр. 262—264 и 554—555; ср. также въ отдѣльномъ отгискѣ стр. 60—62.

Рукопись представляет собою копию „Гисторіи о Францызѣ“ въ редакціи, близкой къ Тихонравовской, судя по заглавию послѣдней, сообщенному г. Пыпинымъ. На 1-мъ листѣ рукописи Музея читается:

ГИСТОРИЯ: ІЗДАВНА: ІЗРЯДНА ¹⁾:

(послѣ этой строки не тѣмъ почеркомъ, что вся рукопись, вписано: История удѣлнова крестьянина. ; обозначенное точками стерто; далѣе слѣдуетъ продолженіе заглавія:).

О славномъ и храбромъ гишпанскомъ рыцаре венцыане францеле и (*ррорвано*) о славной прекрасной гишпанской (sic) королевне ренцыане изчетырехъ государствъ раны изобретена яко из драгихъ цветовъ карона и сплетена всемъ славномъ . . шпанско (*начало стерто*) государстве понеже онъ венцыанъ изчрев. (*стерто*) матери своей венце родися и того ради о родителяхъ своихъ именованъ венцыаномъ а о роденіи его и о благородствѣ и о школьной наукѣ скажетъ гишпанія о показаніи (sic) ихъ храбрости и о жестокихъ шпаны его поединка скажутъ маптинцаго острова ковалеры и о грозныхъ победахъ на персею и франц... (*прорвано*) изъявить сильное турецкое государство ²⁾ и о те его похолениа начинаемъ гисторію сицевымъ образомъ

Бысть неки король славныи гишпанскій именовъ Бренбеусъ имель у себя жену вельми прекрасну именовъ синги-

¹⁾ Повидимому, это заглавіе искажено изъ: «Гисторія изрядна и дивна», какъ читается въ рукописи, принадлежащей г. П. Н. Тихонову (Сборникъ, стр. 554).

²⁾ Это слово перенесено: государь—ство, причеиъ ъ поставлеть по известной традиціи русскихъ рукописей.

лею дочь португальскаго короля и жилъ с нею въ великой любви и неизглаголапно совсѣе многіе годы и не смели . . . (прорвано) себя единого дитища и о то коро бысть въ великой печали и нача просити слезно что е . . . (прорвано) богъ далъ хотя единое дитище въ наследіе имъ по смерти короля молилъ о сыне а королева о дочери и по многомъ ихъ молении услышалъ богъ молитву и королева зингилея дади (sic) дочь вельми прекрасну и дивну etc.

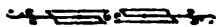
Конецъ романа не сохранился въ рукописи Музея, которая обрывается на слѣдующихъ словахъ:

. . . . тогда оторва у него главо (sic), а тело бросилъ во французское войско и рече зри государь мой французь сия глава твоего противника потому и главу бросилъ на землю тогда французь пошлъ (стерто) на послѣдніи трѣ рыцарей и побилъ двухъ и какъ сталъ послѣдней поеди . . . (замазано) тогда французской король повелелъ в . . . (сорвано)

Въ нѣсколькихъ мѣстахъ на поляхъ рукописи находятся сдѣланныя болѣе новыми почеркомъ интересна слѣдующая, помѣщенная на оборотѣ 12-го листа, вдоль лѣваго поля:

однако добрыя люди я вамъ поведаю о сей исторіи чита я ее И очень доволенъ И много въ ей добры делъ и воинскихъ шурмованиевъ также и зъшибка (sic) богатырски .

И. И.

ГРАМОТЫ КАЗАНСКАГО ЗИЛАНТОВА МОНАСТЫРЯ.

укопись, въ которой находятся предлагаемыя ниже копии грамотъ Зилантова монастыря, хранится въ настоящее время въ I отдѣленіи библіотеки Академіи Наукъ, подъ шифромъ 34. 5. 5. Рукопись въ л., въ кожаномъ переплетѣ. На корешкѣ, вверху, ярлычекъ: „108“ (чернилами), по срединѣ корешка другой ярлычекъ: „23“ (цифры печатныя). На первой сторонѣ переплета, вверху, „№ 70“ (чернилами), внизу: „№ 23“ (карандашемъ).

На л. 1 (ненумерованномъ): „Сія книга переплетена въ 1810 годѣ настоятелемъ Архимандритомъ Амвросіемъ, тщаніемъ и трудами всего собрани и приведены въ порядокъ всѣ грамоты, въ разные времена монастырю данныя“¹⁾.

Съ л. 1—39 въ рукописи находятся копии грамотъ; съ л. 40—72—„копіи съ копій“; съ л. 72 до конца рукописи, л. 78, копіи „бумагъ XVIII в.“; лл. 1—71 писаны преимущественно почеркомъ XVII в., особенно „копіи“.

Четыре изъ предлагаемыхъ ниже грамотъ были напечатаны въ упомянутой книгѣ архим. Гавріила, см. копіи № № 1, 3,

¹⁾ Объ архим. Амвросіи см. «Историческое описаніе Казанскаго Успенскаго второкласснаго Зилантова монастыря и Казанскаго памятника, сооруженнаго въ воспоминаніе убиенныхъ при взятіи Казани вождей и воиновъ на общей ихъ могилѣ, съ рисунками. Арх. Гавріила. Казань. Въ Университетской Типографіи. 1840». Стр. 17 (въ спискѣ настоятелей монастыря: «52). Амвросій Срѣтенскій съ 1805 г. переведенъ изъ Симбирскаго Покровскаго монастыря, скончался 27 Апрѣля 1828».

4, 10 и стр. у арх. Гавріила 29—32, 32—36, 36—39, 39—44.

Въ Актахъ Историческихъ, т. I, № 191, с. 354—355, напечатана „Царская грамота Казанскому воеводѣ князю Булгакову о пожалованныхъ Илантову монастырю угодьяхъ“—см. копію № 3, на л. 2—3.

Историко-культурный комментарий къ грамотамъ находится, въ обильномъ количествѣ, въ трудахъ Г. Перетятковича: „Поволжье въ XV и XVI вѣкахъ“ (М., 1877) и „Поволжье въ XVII и началѣ XVIII вѣка“ (Одесса, 1882); о важномъ же значеніи грамотъ мнѣ не представляется нужнымъ говорить.

Г. Луцевичъ.

Л. 1 (нумерованный)—Копія ¹⁾.

Се аз, царь і великій князь іванъ васильевичъ всеа русіи, пожаловалъ есми руского владбища илантовы горы монастыря успенія пречистые богородицы і всѣхъ святыхъ игумена іякима з братьею, или хто по нем иный игумен будетъ, что намъ били челом: стоялъ ихъ монастырь на рускомъ владбище, а землю де і имъ дали въ монастырю на руское владбище бояринъ нашъ і воевода князь петръ івановичъ шуйской і всѣ воеводы у илантовы горы въ туру казани и по ички казани, на пашню въ полѣ на двадцатъ чети, а въ дву потому

¹⁾ См., «Историческое описаніе Казанскаго Успенскаго второкласснаго Илантова монастыря и Казанскаго памятника, сооруженнаго въ воспоминаніе убіенныхъ при взятіи Казани вождей и воиновъ на общей ихъ могилѣ, съ рисунками. Арх. Гавріила. Казань. Въ Университетской Типографіи. 1840», стр. 29—32. [Ср. въ статьѣ «Казань», помѣщенной въ журналѣ «Заволжскій Муравей», 1833 г., ч. II, стр. 853—856. Часть этой статьи, касающаяся памятника въ честь убіенныхъ при покореніи Казани воиновъ, вышла и отдѣльно, подъ названіемъ «Историческое описаніе памятника, сооруженнаго въ воспоминаніе убіенныхъ при взятіи Казани воиновъ на Зилантовой горѣ. Съ рисунками. Казань. Въ Университетской Типографіи. 1833. 8°. 2 вѣн. + 95 стр. + 3 рисунка на отдѣльныхъ листахъ; посвященіе гласитъ: Казанскому Градскому Обществу Усердѣйшее приношеніе *Отъ Зилантовскаго Архимандрита Гавріила*; отсюда мы узнаемъ имя автора статьи; грамота отъ 19 іюня 7068 г. здѣсь находится на стр. 51—55. И въ томъ, и въ другомъ наданіяхъ находимъ объясненія: «Туръ, рѣчка, впадающая въ Казанку. Она вся пересохла» и «Ичка тожъ рѣчка, впадающая въ Казанку». Та же грамота напечатана и въ «Краткой исторіи города Казани. Соч. Михаила Рыбушкина. Казань. 1848», изд. второе, томъ I, стр. 88—89, примѣчаніе. *Ред.*]

же, да им же дали три связки рыбы ловли (?) ¹⁾ в волги в тетюшских водах, и послѣ де и того бояре наши і воеводы, князь семень івановичъ микулинской да василей михаіловичъ юрьев і всѣ воеводы, велѣли им тот монастырь с руского кладбища перенести и поставити на ілантовѣ горѣ, потому что руское кладбище вешняя вода поймает, а пашню им в монастырю дали у тое ж илантовы горы в туру казани по чки казань, по дватцати чети в полѣ, да ім же придали на пашню за рѣкою казанью селища ягодной поляны одно поле, и тое у них пашню ягодной поляны діакъ нашъ кузма Ѳеодоров по нашей грамотѣ и по набазному списку, взял в нашему дворцовому селу къ ягодной полянѣ, и учинил на той на их на монастырской пашнѣ къ нашему селу, къ ягодной полянѣ, трете поле; и нам бы их пожаловати на их монастырской обиход къ их пашнѣ, къ ілантовѣ горѣ, в рускому къ старому кладбищу, къ их ругѣ къ денежной и къ хлѣбной придати в волгѣ рыбны ж ловли, да лугъ меж волги и туру казани, а ставитца же и на нем сѣна пят сот копен. И аз, царь і велики князь, илантовского монастыря руского кладбища игумена іакима з братьею, іли хто по нем іный игумен будет, пожаловал, велѣлъ им къ монастырю пахати тое ж пашню у ілантовы горы къ туру казани и по чки казань и около руского кладбища, какъ им тое пашню дали нашъ бояринъ і воевода князь петръ івановичъ пуйской і всѣ воеводы да рыбной ловли двѣ связки в тетюшских водах, да лугъ меж волги и туру казани на пят сот копен, а в книгах которые книги прислал діакъ кузма Ѳеодоров противен з доходных книгъ, по воевоцкой дачѣ бояр наших і воевод князя семена івановича микулинского да васили михаіловича юрьева, тѣ луги написаны къ их же монастырю, в рускому кладбищу от казанского устья (1 об.) вниз по волгѣ, по обѣ стороны тереузника, до протопоповых покосов з братею, и глѣсъ около руского кладбища; і вперед игумену іакиму з братьею

¹⁾ Неясно: перегибъ.

велѣти пашня къ монастырю пахати у илантовы горы и около руского кладбища, и лугъ меж волги и туру казани косити по та мѣста, какъ заняли пашни бояре и воеводы, в своих даточных книгах написали, и на рускомъ имъ кладбищи по родителях понахиды пѣти, а рыбная им ловля вѣдати и рыба на монастырь ловити в волгѣ в тетюшских водах всего пятью связки ¹⁾. Писано на москвѣ лѣта 7331 г(о)ниюня въ 21 день [1560].

У подлинной грамоты назадн (оборотѣ под) ²⁾ писано тако: царь і великій князь іванъ васильевичъ. Приказал бояринъ и дворецкой казанской и нижегороцкой и мещерской михайло пвановичъ волынской.

У подлинной грамоты его царскаго величества печать ³⁾.

Копію грамоты, что на л. 2—3, см. Акты Историческіе, т. I. № 191; см. еще упом. книгу архим. Гавріила, с. 32—36.

(Л. 4). Копія № 4 ⁴⁾.

Се яз, царь і великій князь фѣодоръ івановичъ всея русіи, пожаловалъ есмы в своей отчинѣ в казани пресвятые богородицы илантовы горы руского кладбища богомолца своего игумена родіона з братьею, или кто по нем в том монастырѣ іный игумен будетъ, что билъ нам челом игумен родіонъ з братсю, а сказал наше жалованье къ монастырю—в казанском уѣздѣ деревня киндер, и въ той де ихъ монастырь и въ деревню въезжаютъ к ним недѣлчики і выимщивы, да им чинятъ продажи и убытки великіе, да в тот же де ихъ монастырь напередъ сего шло наше руги на плате пятнатцать рублев денегъ, да хлѣба пятдесят шесть чети ржи, да

¹⁾ На поляхъ (позднѣйшимъ почеркомъ): «одна связка 10 сетей рыболовникъ».

²⁾ Надъ словомъ «назадн».

³⁾ Эти конечныя слова написаны позднѣйшимъ почеркомъ.

⁴⁾ «Описаніе» арх. Гавріила, с. 36—39.

двѣдцѣть девѣтъ чети с полуосминою овса, да десѣтъ пуд соли, а пшѣнь де им то сѣ наше руги даютъ в полы того, а тот их монастырь въ казани первоначалное мѣсто, да к тому ж де и монастырю в казани внутри городе церков святых мученикъ кипріяна и устпныи, а руги к той церкви давали пят рублев и десѣтъ алтынѣ, да хлѣба девѣтъ чети ржи, да девѣтъ чети овса, а пшѣнь к той церкви руги не даютъ же, и от того церков стоитъ без пшѣнья; и нам бы богомолца своего игумена родіона з братею пожаловати—недѣльщиком і выимщиком к ним въѣзжати не велѣти, а судити бѣ ихъ велѣти на одинѣ срокѣ в году, и нашу ругу давати сполна. І аз, царь і великій князь феодоръ івановичъ всея русіи, пречистые богородицы ілантовы горы монастыря богомолца своего игумена родіона з братею, или кто по нем иный игуменъ в том монастырѣ будетъ, пожаловал, что за ними наше жалованье в казанском уѣздѣ деревни биндери, и кто у них в той деревнѣ учнетъ людей жити, и казанскіе наши воеводы и дѣяки тѣхъ людей не судятъ ни в чемъ, опричь душегубства и разбоя с поличнымъ; а недѣльщики казанскіе не въѣзжаютъ к ним ни по что, а вѣдаютъ и судятъ игумен з братею своихъ людей и крестьянъ, сами во всем, или кому прикажутъ; а случитца суд смѣсной тѣмъ ихъ людям и крестьяном з городцкими людьми, или казанского уѣзда с людьми, и казанскіе наши воеводы и дѣяки ихъ судятъ, а игумен родіон с ними ж судитъ; а прав ли будетъ, виноват ли казанецъ,—казанским воеводам, а монастырской будетъ прав или виноватъ,—игумену родіону з братею, а воеводам нашим и дѣяком до монастырскихъ людей дѣла нѣтъ, а кому будетъ чево искати на игуменѣ или на ихъ прикащикѣ, ино ихъ судятъ наши казанскіе воеводы і дѣяки (л. 4 об.) безошлинно, на одинъ срокѣ в году, на крещенье христово; и недѣльщики опроче тово сроку не в(ъ)ѣзжаютъ к нимъ ни по что, і выимщики наши у них и у ихъ слугъ и у крестьянъ кромѣ ворчемнаго питья не вынимаютъ; а в духовномъ дѣлѣ игумена и старцовъ судитъ казанской архіепископъ тихон, по правиломъ святыхъ отецъ и по соборному уло-

женью, а опричь духовнаго дѣла игумена родіона и з братьею архієпископъ не судитъ ни в чемъ. Такъ ж есмь игумена родіона з братей пожаловал, велѣлъ им денежную и хлѣбную ругу и соль давати ежесгод, сполна по книгам, а рыбу онѣ ловятъ в волгѣ режѣ на монастырской обиход десятью связками, безнонѣнно, по прежнему, а на церковной обиход имати им в казани из ясачного меду по пяти пуд на год; да игумена ж з братьею бояре наши і воеводы и дьяки казанскіе і всякіе приказные люди ото всякихъ обид іх берегут, і в сполонное время от ізмѣнников наших на береженье стрелцов наших въ монастырь посылають за то, что тотъ монастырь в казани первоначалвой; и ратные люди у их монастырскихъ слугъ и у крестьян не ставятца. Дана грамота на москвѣ лѣта 3717 г(о), феврала въ кн день.

У подлинной грамоты назаді ¹⁾ писано тако:

Царь і великій князь оедоръ івановичъ всея русіи.
діакъ андрей щелкаловъ.

На тойже грамотѣ на обороте подписано ²⁾.

Лѣта 3737 г(о), марта въ пн день государь царь і великій князь борисъ оедоровичъ всея русіи и с сыномъ своимъ, с царевичемъ со княземъ оедоромъ борисовичемъ всея русіи, сеѣ жаловалные грамоты слушав изантова монастыря игумена антонія з братею, или по нем хто в томъ монастырѣ иной игумень і брата будут, пожаловал, велѣл им сю жаловалную грамоту подписати на свое царское імя (л. 5), и рущити сеѣ жаловалные грамоты у них ничем не велѣл, и ходити имъ велѣл о всем по тому, какъ в сей жаловалной грамотѣ писано. А подписал діакъ офонасей іванов сынъ власевъ.

Копія № 5.

По государеве, цареве і великого князя Оедора івановича всея русіи грамотѣ, за приписью діака ондрея щелкалова,

¹⁾ Сверху слова «назаді»: «оборотѣ подѣ.

²⁾ У арх. Гавріила, с. 39: «подтвержденна», но текста нѣтъ.

от восводи от князя григоря ондрѣевича булгакова с товарищи, да от царева і великого князя діака от миханла битяговского, в казанской уѣздъ, в деревню в киндеръ, что было в помѣстье за четвертаковыми дѣтми конышева, за оедком да за івашком, а другая половина тое деревни киндеря было в помѣстье за василемъ за волынскимъ з братьєю, крестьяномъ власку іванову сыну да сергѣику михайлову сыну і всѣмъ крестьяномъ, которые в той деревнѣ в киндерѣ живут: пожаловал государь, царь і великій князь еедоръ івановичъ всеа русиі тою деревнею киндеремъ обѣма половинами пречистые богородицы илантовы горы ігумена родіона з братею, или по нем иный ігумен в том монастырѣ будетъ, для монастырскаго обиходу пашня пахати і всякими угодыи владѣти; а в казанскихъ в отдѣльныхъ книгахъ (л. 5 об.), писма семена зубатого на г(о) году, написано: отмѣрено в деревнѣ в киндерѣ четвертаковымъ дѣтемъ конышева, оедку да івашку. половина отца ихъ, помѣстья пашенныя земли, тритцат двѣ чети с осминою, да перелогу десят чети сѣна по рѣчкѣ по киндерѣ, по одной сторонѣ, сто пятьдесятъ копенъ, да двор помѣщиковъ оедковъ да івашковъ, а дворовъ крестьянскихъ—(в) власку івановъ, (к) лучка івановъ, (в) селиванка мокѣевъ; да в той ж деревнѣ в киндерѣ, в четвертаковскомъ ж помѣстьи конышева отдѣлено василю яковличю, да івану да меншому, да михайлу григоревичю волынскому пашенныя земли тритцатъ двѣ чети с осминою, да перелогу десят чети, сѣна по другой сторонѣ речки киндеря сто пятьдесятъ копенъ, а дворовъ крестьянские—(в) сергейко михайловъ, (в) михалко пароеньевъ, (в) меркушъ еедоровъ, двор пусть; а лѣсу пашенного и непашенного около деревни киндеря, в длину по смѣтѣ на три версты, а поперегъ на версту, всѣмъ помѣщикомъ не в разводѣ; і всего в деревнѣ в киндерѣ за василемъ з братьєю и с четвертаковскими дѣтми за волынскими конышева пашни и перелогу восемьдесятъ пять чети в полѣ, а в дву потому ж, сѣна триста копенъ; и вы б всѣ крестьяне, которые в той деревнѣ живутъ

і вперед учнут жити, пречистые богородицы илантовы горы игумена родіона з братею слушали, пашню на них пахали и оброкъ им платили, чѣм вась пооброчатъ. К сей грамотѣ воевода, князь григорей ондрѣевичъ булгаков печат свою приложил. Лѣта 737 г(о), маія въ 11 день.

У подлинной грамоты на зади ¹⁾ писано тако:

діакъ михайла битеговской.

У ²⁾ подлинной грамоты приложена печать черная.

Копія № 6 ³⁾ (л. 6).

Лѣта 737 г(о), июль въ 12 день, по государевѣ царевѣ і великого князя еедора ивановича всеа русіи наказной памяти, за припис(ь)ю діака ондрея щолбалова, воевода князь григорей ондрѣевичъ булгаков с товарищи да государя царя і великого князя діакъ михайло битеговской приговорили: которые торговые люди приѣзжаютъ в казань изо всѣх верховских городов с товары, и из асторохани с сол(ь)ю и с рыбою и со всякими товары, и монастырскіе суды с товары и з солью, і ватчене, и пермичи, а приставаютъ под илантовским монастырем і на бѣжболдѣ, на монастырской земли, и клади свое сол и рыбу і всякіе товары кладут силно, без игуменского з братею вѣдома, и дачи им с тѣхъ своих судов и с владей, с соли и с рыбы торговые люди і монастырскіе в илантовской (sic) монастырь игумену родіону з братею не дают ничево, а государю с них пошлин с того пристанища и с владей никаких неидеть; да с тѣхъ же де судов, которые приставают на монастырской землѣ, казаки их монастырским слугам и бонюхам і всяким служебником чинят продажи і убытки великіе, и торговым людям верховских городов, и которые приѣзжаютъ из асторохани і ис перми и с вятки с

¹⁾ Надъ словомъ «зади» прибавлено: «оборотѣ под».

²⁾ Эти конечныя слова написаны позднѣйшимъ почеркомъ.

³⁾ У архим. Гавріила, с. 45, текста нѣтъ, но указано, о чемъ

сол(ь)ю и с рыбою и со всякими товары; а учнутца ставити под ілантовским монастырем и на бѣжболдѣ, на монастырских землях, и товары свое и кладн, соль и рыбу, на монастырской землѣ учнут класти, и торговым людям і всяким приѣзжим верховских городов, і которые приѣдут из асторохани і из перми и с вятки, давати в тот монастырь ігумену родіону з братьею, или по нем в том монастырѣ іные игумены будутъ, с соляные кладн по рублю, с рыбные кладн по полуполтинѣ з болших судов, з бѣлозерских, с устюжны, с насаду, с пермского дощаника—по полтинѣ, с сругов с устюжского и с владново и с боломенки—по полуполтинѣ, с кладные лотки—по двѣ гривны, с товарные лотки—по гривнѣ, с сгрушка с одводерново и с неводника—по алтыну, с плавных лоток—по двѣ денги, з ботника—по денгѣ; а которые торговые люди верховских городов, или из асторохани і из перми і с вятки, своих владей с соли и с рыбы и с пристанища и з судовъ, по государевѣ наказной памяти і по воеводцкому і по діачю приговору, в зилантовской (sic) монастырь ігумену родіону з братьею не учнутъ давати, і игумену родіону на тѣх (л. 6 об.) людей бити челом воеводам, князю григорю ондрѣевичю булгакову с товарищи, да государеву діяку михайлу битяговскому, в пошлинах і о управѣ; и государевы воеводы і діакъ на тѣх людей игумену родіону в пошлинах велят давати пристава, і велят недѣлщиву перед собою ставити, и по государевѣ наказной памяти и по своему приговору велятъ в монастырь пошлины имати вдвое. К сей грамотѣ воевода, князь григорей ондрѣевичъ Булгаковъ печать свою приложил. Діакъ михайла битяговской. У ¹⁾ подлинной грамоты назади писано на склеіках тако:

діакъ михайло битяговской.

У подлинно(и) грамоты печат приложена черная.

¹⁾ Отсюда до конца—позднѣйшій почеркъ; надъ словомъ «зади» написано: «оборотѣ под».

Копія № 7. ¹⁾

Се яз, царь і великій князь федоръ івановичъ всеа русіи, пожаловал есми пречистые богородицы руского кладбища плантова монастыря игумена антонья з братьею, или хто по нем в том монастырѣ иные игумены и братья будутъ, в казанском уѣздѣ пустошью бектевъ на кидеяровской на княжой ²⁾ пустоши, у высокіе горы, на ключе, да пустошью, что былъ починокъ поставлен новой на той же кидеяровской пустоши, что были в помѣстье за тимофѣем за потуловым с сыномъ, а послѣ за іваном за сумороковым, а нынѣ въ порозжих землях, что были мнѣ челом царю і великому князю федору івановичю всеа русіи ис казани пречистые богородицы руского кладбища плантова монастыря игумен антоней з братею (л. 7), а казал наше и де и жаловане за ними в казани в деревнѣ в кидерях і в иныхъ розпаша и перелогу и зарослей всего на сто на шездесят чети, а о прочѣ де и того за ними земли и лѣсу нѣтъ, а ихъ де и нынѣ тритцат четыре браты, і имъ де и прокормитис нѣчемъ, и пашни прибавити нѣгдѣ; и нам бы ихъ пожаловати в казани пустошью бектевъ кидеяровской пустоши, да пустошью, что был поставленъ починокъ новой, на той же пустоши, а были де и тѣ пустоши в помѣстье за тимофѣем за потуловым с сыномъ, а послѣ за іваном за сумороковым, а нынѣ де и тѣ пустоши лежат впустѣ дватцат три годы и лѣсом поросли, а не отда ны никому. І язъ, царь і великій князь федоръ івановичъ всеа русіи, пречистые богородицы руского кладбища плантова монастыря игумена антонья з братьею, или по нем в том монастырѣ иные игумены и братья будутъ, тѣми пустоши пожаловал, а по памяти, за приписю діака нашего дружины петелина, сто первого году, в казанских в отдѣльных книгах микиты пелепелицына с товарищи, лѣта 7011(0) году, в пус-

¹⁾ У арх. Гавриила, с. 45, текста нѣтъ; указано только, о чемъ.

²⁾ Въ рук.: книжой.

тоши, что была деревня бектев на кнндяровской на князой пустоши, да в пустоши, что был поставлен починок новой на той же пустоши, что были в помѣстьє за тимооѣем за потуловым с сыномъ, а послѣ за іваном за сумороковым, написано пашенные земли и перелогу и зарослей шездсят три четверти в полѣ, а в дву потому же, сѣна отхожево на кнлярвском селище и меж пашен сто дватцат копен, лѣсу пашенного і непашенного меж деревни кулсеітова і кнндерлѣя, не в роздѣлѣ, в длину на полторы версты, а поперегъ на версту; а владѣти ігумену антонью з братьею тѣм нашим жаловапьем по сей нашей жаловалной грамотѣ. Дана грамота на москвѣ лѣта 7000, ноября въ еі день.

У подлинной грамоты назади (оборотѣ под)писано тако:

Царь и великій князь федоръ івановичъ государь всеа русіа.

У ¹⁾ подлинной грамоты его царскаго величества печат.

Копія № 8 ²⁾ (л. 7 об.).

От царя і великого князя бориса федоровича всеа русіа в нашу отчину в казань боярину і воеводѣ нашему князю еедору івановичю хворостинину да діаку нашему олексею шапилову. Били нам челом ис казани Богородицына монастыря илантовы горы игумен антоней з братею, а сказали: дана де къ монастырю въ „ч.“ м году деревенка кнндер в пустѣ, по арской дорогѣ, да на пустошѣ кнндяровское селище под високою горою, а та де пустошъ лежала в пустѣ полтредьятцать лѣтъ, і всево де дано в монастырю пустошей и диево лѣсу, от казансво взятыя по ся мѣста, на сто

¹⁾ Отсюда до конца позднѣйшій почеркъ.

²⁾ У арх. Гавріила текста нѣтъ (с. 45); указано, о чемъ.

на шездесат на восьмъ четп, а оприч де тово к нашему бого-
молю къ монастырю вотчины не дано ни на одну чет, и они
де на тѣ пустоши называютъ крестьян и бобыльков, а ссуду де
имъ дають хлѣбную и денежную займучи, и тѣ де пустоши
сами роспахивають, а наши де посланники и гонцы гоняютъ
по той арской дорогѣ в наши в казанскіе пригороды і в во-
лости, а подводы де смлюгъ, по прежнему нашему указу от
казансково взятъя и по ся мѣста, в первой деревнѣ в татар-
скоі волости въ емашурме, от города от казани версть с
тридцать; і в нынѣшнемъ де въ рѣ. м году сеѣ весны наши
посланники и гонцы почали имати подводы у ихъ крестьян
ис пашни монастырскіе лошади, и от тово де они стали без
пашни, в конецъ погибли, а крестьянишка де разбежались; а
прежде сево тѣ пустоши, что за ними были за помѣщики,
ис тѣхъ де помѣщиковъ ис нихъ от казансково взят(ь)я і по
ся мѣсть подводъ не имывали; и намъ бы ихъ пожаловати не
велѣти у тѣхъ крестьянъ и у нихъ подводъ имати, чтобъ они
пашни не огстали, и крестьяне бы у нихъ не разбѣжались. И
будетъ такъ, какъ намъ илантовы горы монастыря игуменъ анто-
ней з братею бил челом, а напередъ того будетъ с нихъ и с ихъ
крестьянъ подводъ не имывали, а учили имати нынѣ вновь, и
мы илантовы горы монастыря игумена антонья з братею, или
кто по немъ иный будетъ, пожаловали, съ ихъ вотчинныхъ де-
ревень и со крестьянъ подводъ имати не велѣли; и какъ к
вамъ ся наша грамота (л. 8) придетъ, и вы б илантовы го-
ры монастыря с игумена антонья з братею и с ихъ крестьянъ
в деревняхъ, куды погонятъ гонцы, подводъ имати не велѣли; а
прочеть сю нашу грамоту и списавъ с неѣ противень, слово
въ слово, отдали назадъ игумену антонью з братею; и онѣ еѣ
держать у себя для иныхъ нашихъ бояръ і воеводъ и діаконъ. Пи-
сан(о) на москвѣ лѣта зрѣ г(о), августа въ 1̄ день.

У подлинной грамоты назади (оборотѣ под)писано тако:
діакъ офонасей власевъ.

У ¹⁾ подлинно (и) грамоты на оборотѣ приложена на боку печать черная.

Копія № 9 ²⁾ (л. 8 об.).

Се аз, царь і великій князь василей івановичъ всеа русіи самодержецъ, пожаловали есмя успенія пресвятые богородицы илантовского монастыря, что в казани русково владбища, игумена іосифа з братею, или хто по немъ в том монастырѣ ныне игумены і брата будут, что били нам челом, а сказали: жаловалны де у них грамоты блаженны памяти государя, царя и великого князя [ивана васильевича всеа русіи и благовѣрные памяти государя, царя і великаго князя] ³⁾ еедора івановича всеа русіи на монастырскую вотчину, что дана в тому монастырю и на рыбные ловли и на всякіе угодыя и на хлѣбную и на денежную ругу, а на наше де царское имя тѣ у них жаловалны грамоты не переписаны, и нам бы их пожаловати, велѣти тѣ жаловалны грамоты переписать на наше царское имя; и аз, царь і великій князь василей івановичъ всеа русіи самодержецъ, успенія пресвятых богородицы илантовского монастыря, что в казани, игумена іосифа з братею пожаловал, велѣл тѣ грамоты переписать на наше царское имя. А в грамотах, каковы положил перед нами игуменъ іосифъ написано: лѣта 7311 г(о) пожаловал блаженны памяти царь і великій князь іванъ васильевичъ всеа русіи, илантовского монастыря руского владбища игумена з братею, велѣл дати свою жаловалную грамоту на пашню, и на рыбные ловли, и на всякіе угодыя, а пашни за ними по той грамотѣ у илантовы горы в туру казани и по ички казани, около русково владбища, на дватцать чети в полѣ, а в дву потому ж, да пять связокъ рыбных ловли в режѣ в волгѣ, в

¹⁾ Отсюда; до конца позднѣйшей почеркѣ.

²⁾ У арх. Гавриила, с. 45, текста и тѣ указано, о чемъ.

³⁾ Добавлено на поляхъ позднѣйшимъ почеркомъ.

тетюшских водах, да лугъ меж волги и туру казанн, от казанского устья вниз по волгѣ по обѣ стороны тереузка, до протопоповых покосов з братьею, а ставитца на том лугу пят соть копень, и лѣсъ около руского кладбища; да у них же в грамотѣ, за приписю дьяка ѿдрея шелкалова ѿ г(о) году написано: которому крестьянину лучитца пойти за монастырь, из за кого ни буди в выход в незановедные лѣта (sic), и с тѣхъ крестьян пошлин и пожлого имати с ворот с крестьянина (л. 9) по полтннѣ да по два алтына по судебнику, какъ і в волосных мѣстах, а мимо уложенья какъ по сроку за монастырь крестьянинъ поѣдетъ, пошлин пожлого не имати; а лѣсъ монастырской на всякой обиход сѣчи ис тово лѣсу, которой в посаду отведенъ у помѣщиков; а въ „л“ м году дана им к монастырю за камою рѣкою рѣчка мешкала, с озерами и с истоки, которые озерка впали в рѣку в мешкалу, і в той им рѣчкѣ і в озеркѣ на монастырь рыба ловити всякими ловлями і в оброкъ давати, кому похотят; а которые люди учнут в той рѣчкѣ і в озерѣхъ ловити не оброчася, і игумену з братею тѣхъ ловцев ведѣти имати подѣлщником и ставити в казанн перед бояры і воеводы, и бояря і воеводы тѣмъ людем ценю чинят по суду; а въ „ч“ м году пожалованъ илантовского монастыря игумен з братею: которые люди і крестьяне учнут за ними жити в деревнѣ в киндерах і в иных, и казанскіе воеводы и дьяки тѣх их людей и крестьянъ не судятъ ни в чем, опричь душегубства и розбоя с поличным, а подѣлщники казанскіе не в(ъ)зжаютъ в ним ни по что, а вѣдаютъ и судятъ игумен з братьею своих людей и крестьян сами во всем, или кому прикажут; а случитца суд смѣсной тѣмъ их людем, и крестьяном з городскими людьми или казансково уѣзда с людами, и казанскіе воеводы и дьяки их судят, а игумен с ними ж судит; а прав ли будетъ виноват ли казанецъ,—казанским воеводам; а монастырской будет прав ли или виноват,—игумену з братею, і воеводам і дьяком до монастырских людей і крестьянъ

дѣла нѣтъ; а кому будет чевѡ искати на игуменѣ или на ихъ приѣзщике, ино ихъ судятъ базанскіе воеводы и дьяки безошлинно, на одинъ срокъ въ году, на крещенье христово, и недѣлщикн опрочъ тово сроку не въѣзжаютъ къ нимъ ни по что, і выпшщикн у нихъ и у ихъ слугъ и у крестьян, кромѣ корчемного пштя, не выймаютъ; а въ духовномъ дѣлѣ игумена и старцовъ судитъ базанскоі митрополитъ, по правилѡмъ святыхъ отецъ и по соборному уложенью, а опрочъ духовново дѣла игумена зъ братею митрополитъ не судитъ ни въ чемъ, а денежную и хлѣбную ругу и солъ въ пантовскоі монастырь русково кладбшца игумену зъ братею, да тово жъ монастыря къ церквѣ святыхъ мученикъ купреяна и устиньи, что въ городе, хлѣбную жъ и денежную ругу и солъ давати сполна, ежегодъ, по окладнымъ книгамъ; а рыбу они (л. 9 об.) ловятъ въ волгѣ рѣкѣ на монастырскоі обиходъ десятью свяскамн, безошлинно, по прежнему; а на церковноі обиходъ пмати имъ не казани ізъ ласчанаго меду по пяти пудъ на годъ; да игумена жъ зъ братею бояре і воеводы базанскіе і всякіе приказные люди ото всякихъ обидъ ихъ берегутъ і въ сполошное время отъ измѣнщиковъ на береженье стрелцовъ въ тотъ монастырь посылаютъ для того, что тотъ монастырь въ казани поставленъ напередъ всѣхъ; и ратные люди у ихъ монастырскихъ слугъ и у крестьян не ставятца; да въ грамотѣ жъ какову дали въ „ ч “ мъ году базанскіе воеводы, князь григорей булгаковъ съ товарищи, по памяти за приписью діака ондрѣя щелкалова, пантовского монастыря игумену зъ братею: которые люди верховскихъ городовъ учнутъ приѣзжати изъ асторохани і не перми и съ вятки. съ солю и съ рыбою и со всякимн товарами, а учнутъ ставитиь подъ пантовскимъ монастыремъ на бѣжбалдѣ, на монастырскоі землѣ, и товаръ свой солъ и рыбу на монастырскоі землѣ учнутъ класти, и тѣмъ торговымъ і всякимъ приѣзжшимъ людямъ верховскихъ городовъ давати въ тотъ монастырь игумену зъ братею съ соляные влады по рублю, а съ рыбные влады по полуполтинѣ зъ большихъ судовъ, зъ бѣлозерскихъ, съ устюжны, съ насаду и съ пермского дощаника—по полполтинѣ, съ струговъ, съ ус-

тужского и складово и коломенки—по полуполтнѣ, с кладные лотки—по двѣ гривны, с товарные лотки по гривнѣ, с струшка с ододеревого и с неводника—по алтыну, с плавных лотокъ—по двѣ денги, з ботника—по денгѣ; а в „р.“ м году данъ им к прежней их землѣ, к деревнѣ к кндерям, и въ иным ко сту ко шестидесят четам в прибавку, пустоши, что была деревня бектев, на кндеряровской на княжой пустоши, да на той же пустоши, что был починокъ поставленъ новой, а были тѣ пустоши в помѣстье за тимоѣем за потуловым сыном, а послѣ за иваном сумороковым, пашенные земли и перелогу и заросли на шездесят на три чети в полѣ, а в дву потомуж, сѣна откожего на кндеряровском селнице меж пашен сто дватцать копен, лѣсу пашенного и непашенного меж деревен кулсеитова и кндерлѣя, не въ роздѣлѣ, въ длину на полторы версты, а поперегъ на версту; да у них же в грамотѣ, за приписю діака оюнася власева, рѣ го году, написано: куды погонят гонцы или посланники (л. 10) мимо илантово монастыря, и тѣ гонцы и посланники у них і у их слугъ и у крестьянъ подвод не емлют. И аз, царь і великіи князь василей івановичъ всеа русіи самодержецъ, выслушавъ сѣх жалованных грамот успенія пречистыя богородицы илантовскаго монастыря рускою кладбища игумена іосифа з братею, или хто по нем в том монастырѣ иной игумен будетъ, пожаловали велѣли имъ монастырскою землю и деревни, и починки, и луги, и лѣсом, и рыбными ловлями владѣти, и наше жалованье хлѣбную и денежную ругу и сол и на церковной обиход мед давати, ежегод, по окладнымъ книгам, и въ сполошное время от измѣнников беречи, і о всяких дѣлѣхъ, что в сеі нашей грамотѣ написано, дати нашу жаловальную грамоту на наше царское имя, и успенія пречистыя богородицы илантовскаго монастыря игумена іосифа з братею, или хто по нем в том монастырѣ иной игумен будетъ, ходити о всем по тому, какъ в прежних жаловальных грамотах блаженных памя теі государя

царя і великого князя івана василевича всеа русіи, и государя царя і великого князя еедора івановича всеа русіи, і в сей нашей царьской жаловалной грамотѣ писано. Дана ся наша царьскія жаловалная грамота на москвѣ лѣта зрѣи г(о), апрѣля ки день, а подписалъ ¹⁾ государевъ, царевъ і великого князя василья івановича всеа русіи діакъ алексѣй шапиловъ.

У подлинной грамоты на задн (оборотѣ под)писано тако.

Царь і великий князь василей івановичъ всеа русіи.

На той же грамотѣ на оборотѣ написано: ²⁾

³⁾ Лѣта зрѣи г(о), августа въ г день, царь і великий князь михайло фѣдоровичъ всеа русіи самодержецъ сеѣ прежніе жаловалные грамоты успеня (л. 10 об.) пречистой богородицы илантovy горы монастыря, что на руском кладбище, слушал игумена іосифа з братею, или хто по нем в том монастырѣ іные игумены и братья будутъ, пожаловалъ велѣлъ имъ сеѣ жаловалную грамоту подписати на свое цареву і великого князя михайла еедоровича всеа русіи имя думному діяку своему алексѣю шапилову, и велѣлъ ходити во всем по тому, какъ в сей жаловалной грамотѣ писано, а рудити у них сеѣ жаловалные грамоты никому ничѣмъ не велѣлъ. Діакъ алексѣй шапиловъ.

Пошлин взято полтрета рубли.

⁴⁾ зрѣи г(о) ееврала въ ки день, государь царь і великий князь михайло еедоровичъ всеа русіи и отецъ ево государевъ, великий государь святѣйшій филареть, божію милостію патриархъ московскій і всеа русіи, сеѣ жаловалные грамоты успеня пресвятя богородицы илантовского монастыря слушали, а выслушавъ велѣли аз, царь і великий князь михайло

¹⁾ Эти два слова написаны выцветшими чернилами.

²⁾ Эти семь словъ написаны выцветшими чернилами.

³⁾ У арх. Гавріила нѣтъ.

⁴⁾ У арх. Гавріила, с. 46, текста нѣтъ; указано, о чемъ.

еодоровичъ всеа русїи, подписати на свое царское имя, і велѣли еѣ отдат успенья пречистыя богородицы игумену генадію з братею вперед для спору вотчинныхъ земель і всякихъ вотчинныхъ крѣпостей; а противъ сеѣ грамоты указали аз, царь і великій князь михайла еодоровичъ всеа русїи, и отецъ нашъ государевъ, великій государь, святѣйшій филареть, божіею милостию патріархъ московскїи і всеа русїи, успенья пречистыя богородицы игумену Генадію з братею дати свою государеву цареву і великого князя михайла федоровича всеа русїи новую жаловалную тархалную грамоту, і велѣли ходити о всемъ по тому, какъ по государскому указу в новой жаловалной грамотѣ аз, царь і великій князь михайло еодоровичъ всеа русїи, велѣл написати.

Діакъ Семень Головинъ.

Пошлинъ взято полтрета рубли.

Копія 10 ¹⁾. (л. 11).

Божіею милостию мы, великій государь, царь і великій князь михайла федоровичъ всеа русїи самодержецъ, пожаловалъ есми успенья пречистыя богородицы илантовского монастыря, что в казани русково кладбища, игумена генадія з братею, і ли кто по немъ в томъ монастырѣ иныи игумен і брата будутъ, что онѣ намъ били челом и положили с прежнихъ жаловалныхъ блаженные памяти дѣда нашего, государя, царя і великого князя івана васильевича всеа русїи, и дяди нашего, государя, царя і великого князя еодора івановича всеа русїи, грамоту царя і великого князя василья івановича всеа русїи, рѣи г(о) году, за приписью діака нашего олексѣя шапилова, чтобъ намъ ихъ пожаловати, велѣти имъ дати нашу жалованную новую грамоту на наше царское имя. И аз, царь і великій князь михайло еодоровичъ всеа русїи, успенія пречистыя богородицы

¹⁾ У арх. Гавріила есть: с. 39—44.

плантовскаго монастыря игумена генадія з братею пожаловал, велѣл им дати сю нашу царскую жалованную грамоту на наше цареву і великаго князя михайла оедоровича всеа русіи (л. 11 об.) имя, на их монастырскую вотчину, на пашню, и на рыбныя ловли, и на всякіе угоды; а пашни за ними по прежней жалованной грамотѣ, у ілантовы горы, в туру казани и по ічени казани, около русково кладбища, на дватцат чети в полѣ, а в дву потомуж, да пят связокъ рыбныя ловли в река въ волгѣ в тетюшских водах, да лугъ меж волги и туру казани, от казанскаго устья вниз по волгѣ, по обѣ стороны тереузника, до протопоповых покосов с братею, а ставитца на том лугу пят сотъ копенъ, и лѣсъ около русково кладбища, да лѣсъ же на монастырскоі на всякой обиход велѣно им сѣчь ис того лѣсу, которой в посаду отведенъ у помѣщиковъ; а в ꙗко м году дано им в монастырю за камоу рѣкою рѣчка мѣшкала, с озерами и с мыскови, которые озера впади въ рѣку в мѣшкалу, і в той им рѣчкѣ і в озеркѣ на монастырь рыбы ловити всякими ловлями і в оброкъ давать кому похотят; а которые люди учнут в той рѣчкѣ і в озерах ловити не оброчася, і игумену з братею тѣхъ ловцов велѣти имати недѣлщиком и ставити в казани перед бояры, і воеводы и бояря і воеводы тѣм людям пеню чинят по суду; а въ ꙗко м году пожалован плантовскаго монастыря игумен, з братею: которые люди и крестьяня учнутъ за ними жити в деревнѣ в киндерах і в выных, и казанскіе воеводы и дьяки тѣхъ их людей и крестьянъ не судятъ ни в чем, опричь душегубства и розбоя с поличным; а недѣлщикои казанскіе не вѣдѣжают в ним ни по что, а вѣдають и судятъ игуменъ з братею своих людей и крестьянъ сами во всем, или кому прикажутъ; а случитца суд смѣсной тѣм их людям, и крестьяном з гороцкими людьми или казансково уѣзда с людьми, и казанскіе воеводы и дьяки их судятъ, а игуменъ с ними ж судитъ; а прав ли будет, виноват ли казанецъ,—казанским воеводам; а монастырской будет прав ли или виноватъ,—

игумену з братею, і воеводам и дьякомъ до монастырских людей и крестьян дѣла иѣтъ. А кому будетъ чево іскати на игуменѣ или на іх прикащикѣ, ино их судят по нашей жаловальной грамотѣ на москвѣ, на три сроки в году, в зпмѣ на рождество христово, лѣте (л. 12) на тройцин день, да на семемь день летопроводца; і недѣльщики опрочъ тѣх сроков не вѣзжаютъ к ним ни по что, и выимщики у них и у их слугъ и у крестьянъ кромѣ корчемного питья не взимают. А в духовном дѣлѣ игумена и старцов судит казанской митрополит по правилом святых отецъ и по соборному уложению, а опрочъ духовново дѣла игумена з братею митрополитъ не судить ни в чемъ. А денежную и хлѣбную ругу и сол в илантовской монастырь русково кладбища игумену з братею, да тово ж монастыря къ церкви святых мученикъ купреяна и устияны, что в городѣ, хлѣбную ж і денежную ругу и сол давати сполна, ежегод, по окладнымъ книгам, а рыбу они ловят в волгѣ рѣкѣ на монастырской обиход десятью свясками, безошлинно, попрержнему; а на церковной обиход имати им из казанн, из асачного (sic) меду по пяти пуд на год. Да игумена ж з братею бояря и воеводы казанскіе и всякіе приказные люди ото всякихъ обид их берегут і в сполошное время от ізмѣнниковъ на береженье стрелцов в тот монастырь посылают для тго, что тот монастырь в казанн поставленъ наперед всѣх; и ратные люди у их монастырских слугъ и у крестьян не ставятца. Да въ грамотѣ ж, какову дали въ чг м году казанскіе воеводы князь григорей булгаков с товарищи по памяти, за приписю діака ондрѣя щелькалова, илантовского монастыря игумену з братею: которые люди верховских городов учнутъ приѣзжати из астаракани, и с перми, и с вятки с солью, и с рыбою, и со всякими товары, а учнут ставитис под илантовским монастырем на бежба.лдѣ, на монастырской землѣ учнут класти свои товары, и тѣм торговым і всяким приѣзжим людям верховских городов давати в тот монастырь игумену з братею с содяные влады по рублю, а с рыбные влады по полуполтинѣ, з болших судов, з бѣло-

зерских, с устюжны, с насаду и с пермского дощеника по полуполтинѣ, с стругов с устюжского и кладново и с коломенки по полуполтинѣ, с кладные лотки по двѣ гривны, с товарные лотки по гривнѣ, с сгрушка с однодеревого и с неводника по алтыну, с плавных лотокъ по двѣ денги, з боушка по денгѣ. А во рѣ м году данъ им е прежней их землѣ в деревнѣ кидеярим, і в іным ко сту бо шестидесят четвертям в прибавку, пустоши, что была деревня бектевъ на кидеяримском на князей пустоши, да на той же пустоши, что был починок (л. 12 об.) поставлен новой, а были тѣ пустоши в помѣстье за тимоееем за погуловым с сыномъ, а послѣ за іваном сумороковым,—пашенные земли и перелог и заросли на шездесят на три четверти в полѣ, а в дву потомуж, сѣна отхожего на кидеяримском селнице меж пашен сто дватцат копенъ, лѣсу пашенного и непашенного меж деревни кулсеитова и кидеярим не в роздѣлѣ в длину на полторы версты, а поперегъ на версту. Да у них же в грамотѣ за приписю дѣяка ооонася власева рѣ г(о) году написано: буды погонят гонцы или посланники мимо илантовского монастыря, и тѣ гонцы и посланники у них и у их слугъ и у крестьян подвод не емлютъ, а ямскіе им деньги и стрелецкіе запасы давати, и городовое и острожное дѣло дѣлать, а монастырскою землею і деревнями и починки и луги і лѣсом и рыбными ловлями владѣти, и наше жалованье хлѣбную и денежную ругу и сол и на церковной обиход мед давати, ежегод, по окладным книгам, і в сполошное время от измѣнников беречи, і о всяких дѣлехъ, что в сей нашей грамотѣ написано, а коли явят сю нашу царскую жаловальную грамоту в нашей отчинѣ, в казани, бояром нашим і воеводам и дѣякомъ и приказным людям, или в пригородѣх намѣсником, и по волостям волостелемъ и их пошлинником и откупщицом, (и) они ¹⁾ с неѣ явки не дают ничего, а хто ігумена или

¹⁾ Въ рук.: нони.

старца или крестьян избидят через сю нашу царскую жаловальную грамоту и тому от нас великого государя, царя і великого князя михайла оедоровича всеа русіи, быть в опатѣ.

Дана грамота на москвѣ лѣта 7100, апреля въ к день, а подписал государевъ царевъ і великого князя михайла оедоровича всеа русіи діакъ семень головинъ.

У подлинной грамоты на зади (на оборотѣ под)писано тако:

Царь і великій князь михайло оедоровичъ всеа русіи самодержецъ.

На той же грамотѣ на оборотѣ написано (л. 13).

1) Лѣта 7100, марта въ г день, Божіею милостию мы, великій государь царь і великій князь алексѣй михайловичъ всеа русіи самодержецъ, сеѣ жаловальные грамоты слушал(и), а выслушавъ ис казани успенія пречистые богородицы плантова монастыря игумена деонисія з братею, или хто по нем впрд в том плантовѣ монастырѣ игумен и братя будут, пожаловал, велѣлъ им сеѣ жаловальную грамоту подписат на свое государево цареве і великого князя алексѣя михайловича всеа русіи імя и сеѣ жаловальные грамоты рудит у них не велѣлъ никому ничем, а велѣл ходит о всем по тому, какъ в сей жаловальной грамотѣ писано: а что иссят имъ и отвѣчать на три срока, и то по указу блаженные памяти отца нашего великого государя, царя і великого князя михайла оедоровича всеа русіи отговорено. А подписал государя царя і великого князя алексѣя михайловича всеа русіи діакъ іванъ оедоров.

Справил с прежнею жаловальною грамотою подячей івашъ (sic) горохов.

2) Лѣта 7100, августа въ кк день, божіею милостию мы, великій государь царь і великій князь оедоръ алексѣе-

1) У арх. Гавриила, с. 44, текста нѣтъ; указано, о чемъ.

2) У арх. Гавриила текста нѣтъ; указано, о чемъ.

впчъ всея великія і малыя п бѣлыя росіи самодержецъ, слушав сей жаловалной грамоты пожаловали казанского зилантова монастыря архимандрита діонисія з братею, и хто по них впредь в том монастырѣ иные архимандриты и братія будут, велѣли ругу по окладным книгам дават і монастырскими вотчинами и рыбными ловлями і всякими угоди владѣть по сей жаловалной грамотѣ и по писцовым і по переписным (л. 13 об.) книгам; а о наших великого государя доходѣх, і о всяких поборѣх, и о рыбных ловлях, и о пошлинах, и о городских дѣлѣх, и о судных статахъ чинить, какъ в указѣ отца нашего государева блаженные памяти великого государя, царя і великого князя алексѣя михайловича, всея великія и малыя п бѣлыя русіи самодержца, и в соборном уложенъ напечатано и послѣ соборного уложенъ в уставных грамотах і в боярских приговорѣх написано; а которые тарханы ис приказу казанского дворца оставлены і велѣно пошлины имать, и тому всему бытъ по прежнему и пошлины имать, а тарханом не бытъ.

Діавъ ооонасей ташлыков.

1) Лѣта зрѣ г(о), маія в к день, божією милостію мы, великіе государи, цари і великіе князи іоаннъ алексѣевичъ, петръ алексѣевичъ, всея великія и малыя п бѣлыя росіи самодержцы, сей жалованные грамоты слушав пожаловали казанского зилантова монастыря архимандрита алексѣя з братею, и хто по них впредь иные архимандриты и братья будутъ, велѣли ругу дават по окладным книгам, какъ даетца нынѣ, и монастырскими вотчинами, и рыбными ловли, і всякими угоди владѣть по писцовым и по переписным книгам и по крѣпостям; а о наших великих государей доходѣх, і о всяких поборѣхъ, и о рыбных ловлях, и о пошлинах, і о городских дѣлѣх, і о судных статахъ чинить, какъ в указѣх отца нашего великих государей, блаженные памяти великого государя, царя

1) У арх. Гавріила текста нѣтъ; указано, о чемъ.

і великого князя алексѣя михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя росіи самодержца, і в соборном уложенъе напечатано, и послѣ соборного уложеня въ уставныхъ грамотах і в боярскихъ приговорѣх і в новыхъ статьяхъ написано; а которые (л. 14) статьи отставлены, и тому всему бытъ по прежнему, и понилны имать, а тарханом не бытъ.

Діакъ іванъ кучецкой.

Копія № 11 ¹⁾. Отъ царя і великого князя михайла еедоровича всеа русіи в нашу отчину, в казань, боярину і воеводам нашим, князю івану никитичу одоевскому; да князю лукѣ осиповичю щербатово, да дьяком нашим потапу внукову, да василю частово (sic). В прошлом во рѣ м году писали к нам из казани боярин нашъ і воеводы князь борис михайловичъ лыков с товарищи: в прежнихъ де годѣх на нашъ обиходъ рыбныхъ запасовъ по окладу сполна не збиралосѣ, да нынѣ де они чаютъ противъ нашего указу не собрати ж, потому что многіе рыбные ловцы, которые напередъ сево оброчилис в казани в нашихъ водахъ, нынѣ оброчатца менши прежнево, а лгота себѣ оброчатца на самарѣ, і на саратовѣ (л. 14 об.), и у казанского митрополита, и у казанскихъ и у свияжскихъ монастырей, а в нашихъ де в жалованныхъ грамотахъ, каковы на рыбные ловли митрополита и в монастыри архимандритовъ і игуменовъ з братею для монастырского кормленья мы пожаловали, противъ прежнихъ государей указу того не написано, чтобъ тѣмъ имъ рыбные ловли отдаватъ изъ оброку стороннимъ людямъ, а написано де, что имъ ловить своими рыбными ловцами; и по той отпискѣ послана наша грамота в казань к нему, боярину нашему, ко князю борису михайловичю лыкову с товарищи: которые рыбные ловцы оброчивалис і оброкъ платили в нашу

¹⁾ У арх. Гавріила текста нѣтъ; указано, о чемъ.

казну в казани, а нынѣ оброчатца, згота себѣ і не хотя на нашѣ обиход рыбы давати, на самарѣ, и на саратовѣ, и на царичинѣ, и у казансково митрополига, и у монастырей, и тѣм рыбным ловцом на рыбные ловли у митрополита и у монастырей вперед оброчитьца не велѣно, а велѣно им оброчитьца на наших на рыбных ловлях, и оброкъ с них денежной и на нашѣ обиход всякую рыбу велѣно имать в нашу казну в казани попрежнему, а митрополиту и монастырем велѣно по нашим жаловальным грамотам рыба ловити своими ловцами, а не нашими оброчными, а ловили б рыбу митрополитчи и монастырскіе по прежним нашим жаловальным грамотам своими ловцы. И нынѣ били нам челомъ и отцу нашему, великому государю, святѣйшему патриарху филарету никитичю московскому і всеа русіи, из казани успенья пречистыя богородицы зилантова монастыря игуменъ генадей з братею, а сказали: блаженные памяти государя, царя і великого князя івана василевича всеа русіи, и государя царя і великого князя еедора івановича всеа русіи, и по нашей жаловальным грамотам велѣно им в реку в волгѣ, в тетюшских водах, рыба ловить десято свясками во все лѣто, а тѣ де свяски (л. 15) даны им для наших бормов и брате на пищу, и они де тѣ свяски рыбным ловцом отдавали в оброкъ, а нашу де полотковую рыбу в нашу казну платили тѣ их оброчные ловцы, і нынѣ де вы тѣхъ свяскокъ в оброкъ отдавати им не велите, а велите им ловити собою, і им де собою ловити невозможно, поднятца нѣчем, монастырь скудной, доходов и промыслов нпееких нѣтъ, и нам бы их пожаловати, велѣти им тѣ свяски рыбные ловли отдавати в оброкъ всяким рыбным ловцом, для монастырскіе скудости на кормленье монастырю. И мы, великий государь, царь і великий князь михайло еедоровичъ всеа росіи, и отецъ нашъ, великий государь, святѣйший патриархъ филаретъ никитичъ московскіи і всеа русіи, из казани успенья пречистыя богородицы зилантова монастыря игумена генадя з братею пожаловал(и), велѣл(и) тѣ их рыбные ловли, десят свяскокъ, давати на оброкъ охочим рыбным ловцом всяким людям, а

на нашъ обиход с тѣх ихъ связокъ с оброчныхъ рыбныхъ ловцовъ велѣли имать по прежнему, по осми осетровъ да по четыре шевриги с связки; и какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, і вы ѿ успенія пречистыя богородицы зилантова монастыря игумену генадію з братею велѣли тѣ ихъ рыбные ловли в волгѣ рекѣ, в тетюшскихъ водахъ, десятъ связокъ отдавати на оброкъ охочимъ рыбнымъ ловцомъ всякимъ людямъ, а на нашъ обиходъ с тѣх ихъ связокъ, со оброчныхъ с рыбныхъ ловцовъ, велѣли имать по прежнему, по осми осетровъ да по четыре шевриги с связки, а прочетъ сю нашу грамоту и списавъ с неѣ списокъ, слово в слово, оставили в нашей казнѣ в казанцѣ, а подлинную сю нашу грамоту велѣли отдать зилантова монастыря игумену генадію з братею, а они еѣ держатъ у себя в монастырѣ для нашихъ иныхъ бояръ і воеводъ. Писанъ на московѣ лѣта 7132 г(о), марта въ двѣ день (1624) (л. 15 об.).

У подлинной грамоты на оборотѣ подписано тако:
діакъ іванъ болотниковъ.

Копія 12¹⁾.

По государеву, цареву і великого князя михайла оедоровича всеа русіи указу околничей і воеводы оедоръ левонтьевичъ бутурлинъ, іванъ івановичъ чичеринъ, діакъ григорей борняковъ, оедоръ рыбенской дали грамоту успенія пречистыя богородицы зилантова монастыря игумену никодиму з братею для того: в нынѣшнемъ во рѣ м году были они челомъ государю, царю і великому князю михайлу оедоровичю всеа русіи, а сказали: в прошломъ де во рѣ м году даны были на оброкъ пустыне сѣнныя дубровныя покосы (л. 18) по галецкой дорогѣ, по рѣчкѣ по сумѣ, на пятьдесятъ копенъ, казанцу івашку петрову, а ве-

¹⁾ У арх. Гавріила нѣтъ ни этой, ни всѣхъ ниже приведенныхъ грамотъ.

лѣпо ему жити на тѣхъ сѣнныхъ покосѣхъ для лесново угоды, а оброку де онъ с тѣхъ сѣнныхъ покосовъ и с лесново угоды платилъ въ государеву казну по дватцати алтынѣ, да пошлинъ по шести денегъ на годъ; і в прошломъ де во разъ м году били они челомъ государю и подали челобитную боярину і восводамъ князю олексѣю юрьевичю сицкому с товарищи, что б де государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ тѣ сѣнные дубровные покосы дати имъ изъ наддачи, потому что де они сѣнными покосы скудны и под хлѣбъ лѣску росчистити нѣгде; и по ихъ де челобитию тѣ сѣнные дубровные покосы на пятьдесятъ копенѣ изъ наддачи имъ даны, на шесть лѣтъ, безъ перекупу, а наддачи де они наддали дватцать алтынѣ, і всего де они с тѣхъ сѣнныхъ покосовъ и с лесново угоды въ государеву казну платятъ по сороку алтынѣ, да пошлинъ два алтына; да по той же рѣчьѣ сумѣ, по другой сторонѣ, лѣсъ черной большой, от галецкой дороги по обѣ стороны внизъ, по боровые озера, по смѣтѣ в длину на пять верстѣ, а поперегъ по двѣ версты, а тотъ де сѣнный покосъ і лѣсъ в помѣстной даче ни за кѣмъ не бывалъ, а нынѣ де в монастырѣ брати і слугъ и служебниковъ поумножилось, прокормитца стало нѣчемъ, хлѣба з годъ не ставитца. ежегодъ покупаютъ с торгу, потому что де монастырскіе вотчины немного, пашни прибаветь и лѣску росчистити нѣгдѣ. мѣсто подгородное, и около прилегли ржавцы и болота, і в вешнюю пору монастырь и деревни вода обливаеть, и животныи выгнать нѣгде; да в нынѣшнемъ де во разъ м году по государеву указу поставлено десять житницъ, да двѣ избы и острогъ около избъ и житницъ, на монастырскоі на вотчинной на пашенной землѣ, подъ деревнею бѣжболдою, а в прошлыхъ де годѣхъ, на той (л. 16 об.) вотчинной пашенной землѣ подъ деревнею бѣжболдою верховыхъ городовъ становилис торговые люди, и по государеве де грамотѣ имали они в монастырскую казну берегового с тѣхъ торговыхъ людей с соляные влады по рублю, а с рыбные влады по полуполтинѣ, з большихъ судовъ, з белозерскихъ, с сустюжны, с насаду и с пермского

дощеника по полуолтинѣ, с стругов, с сустюжского, и с кладного, и с коломенки по полуолтинѣ, с кладные лотки по двѣ гривны, с торговые лотки, с струшка одnodеревого и с неводника по алтыну, с кладных лотокъ по двѣ денги, з ботника по денгѣ, и сходилось де в монастырскую казну с тѣхъ владей и с судов берегового на год рублей по шести и по семи и болши, и государю б ихъ пожаловати для их скудости и хлѣбного недостатку, велѣти им тѣ сѣнные покосы на пятьдесят копен, по сумкѣ рѣчкѣ от города, пустые покосы і всякой черной лѣсѣ от галецеіе дороги вниз, по боровые озера, дать в вотчину, брате на прокормленіе вмѣсто тое вотчинной пашенной земли, что поставили государевы житницы под государев запасъ, чтоб де им было, гдѣ под хлѣб лѣсу рощистить и животимъ з голоду не поморить, и не велѣти б с тѣхъ покосов оброку с них имати; а в помѣстных дачах прошлаго рѣд г(о) году написано: декабря въ ка день дана грамота івашку петрову, а велѣно ему владѣть пустыми сѣнными покосы по галецкѣй дорогѣ, по рѣчкѣ по сумкѣ, по одной сторонѣ, на пятьдесят копень, а ему на тѣхъ сѣнныхъ покосѣхъ для лѣсново угода велѣно жить, а оброку ему с тѣхъ сѣнных покосов платитъ по двадцати алтынѣ, да пошлин по шести денегъ на год, да в помѣстных дачахъ рѣп г(о) году написано: сентября в м день дана грамота успенія пречистыя богородицы, что на зилантовѣ горѣ, игумену никодиму з братею, а велѣно им владѣти из оброку сѣнными покосы по галецкѣй дорогѣ (л. 17), по рѣчкѣ по сумкѣ, по одной сторонѣ на пятьдесят копен, а ему на тѣхъ сѣнныхъ покосѣхъ для лесново угоды велѣно жить, а оброку ему с тѣхъ сѣнных покосов платитъ по двадцати алтынѣ, да пошлин по шести денегъ на год; да в помѣстных дачахъ рѣп г(о) году написано: сентября въ вѣ день дана грамота успенія пречистыя богородицы, что на зилантовѣ горѣ, игумену никодиму з братею, а велѣно им владѣть из оброку сѣнными покосы по галецкѣй дорогѣ, по

сумкѣ рекѣ, по одной сторонѣ, что наперед сего были тѣ покосы на оброкѣ за іванком петровым, а оброку им с тѣх сенных покосов въ государеву казну велѣно платити по рублю по шести алтынѣ по четыре денги, да пошлин по два алтына, а владѣти им велено тѣми покосы пят лѣтъ без перекупу, а какъ пят лѣтъ минетца, інымъ тѣми сенными покосы велѣно владѣти до тѣх мѣстъ, хто тѣ покосы, из наддачи возьметъ; да во рм м году въ государевѣ царевѣ ¹⁾ і великого князя михайла ѳедоровича всеа руси грамотѣ писано в казань к околицему і воеводам к ѳедору левонтьевичу бутурлину, к івану івановичю чичерину, къ діаком к григорью борнякову, к ѳедору рыбенскому, а велѣно на волгѣ рекѣ на нагорной сторонѣ, троецкога сергіева монастыря вотчины села услоны выше или ниже, отискати мѣсто, и на луговой сторонѣ волги рѣки, на берегу, гдѣ поставленъ зилантова монастыря зимовой анбаръ, дозрити, мочно ли на нагорной сторонѣ выше села услоны, а на луговой сторонѣ, гдѣ поставленъ зилантова монастыря зимовой анбаръ, устроить государевы житницы на государевы пригороцкіе хлѣбные запасы, чтоб было прочно, и от волги рѣки недалеко, і вешнею полною водою не повинало; и для дозору посланъ богданъ соковнинъ, а в дозорѣ его написано: есть полянка по казанѣ рекѣ, на берегу зилантова монастыря, деревни бѣжболды, ниже с полверсты от казанскаго устья (л. 17 об.), версты с полторы от воды, высока, и на том мѣстѣ государевы житницы на государевы хлѣбные запасы устроит мочно; і по дозору богдана соковнина на той полянкѣ поставлено для пригороцких хлѣбных запасов десять житницъ, да изба, да около тѣх житницъ будет острогъ; да в нынѣшнем во рм м году послан на пустыне сѣнные покосы и на черной лѣсѣ большой богданъ соковнинъ, а велѣно ему сыскати всякими людьми, всякими сыски наврѣшко, тѣми сенными покосы по сумке рекѣ от города і по той же рѣчкѣ

¹⁾ Въ рук.: гдѣи царѣ.

сумкѣ, по другой сторонѣ, чернымъ большимъ лѣсомъ кто владѣетъ ли, и будетъ владѣеть, и по даче ли или самовольствомъ безъ дачи, или тѣ сѣнные покосы и черной лѣсъ лежатъ впускѣ, къ государевымъ дворцовымъ селамъ не приписаны, и в помѣстье и на ясакъ и на оброкъ никому не отданы; и богдану тѣ сѣнные покосы и лѣсъ велѣно смѣтати, пасколко копенъ тѣхъ сѣнныхъ покосовъ, а лѣсу верстѣ по смѣтѣ будетъ, а сыскавъ и смѣтя сѣнные покосы и лѣсъ велѣно написать в книги, да тѣ книги за своею и стороннихъ людей за руками и за татарскими знаменами велѣно ему привести в казань; и богданъ соковникъ привезъ в казань сыску и дозору своего книги, а в книгахъ его написано в сыску: галецкіе дороги разныхъ деревень чюваши дватцатъ два человекъ сказали по своей вѣрѣ, по шерти, что тѣми сѣнными покосы владѣл из оброку івашко петровъ, а до івашка петрова тѣми сѣнными покосы никто не владѣлъ, и тѣ де сѣнные покосы и черной лѣсъ в помѣстье и на ясакъ и на оброкъ кромѣ того, что сѣнные покосы отданы в зилантовъ монастырь не отданы никому, и къ дворцовымъ селамъ не приписаны, а по смѣтѣ тѣхъ сѣнныхъ покосовъ копенъ за двѣсти, а лѣсу от галецкіе дороги внизъ, по боровые озера (л. 18), по обѣ стороны сумки рѣки, на пятъ верстѣ в длину, а поперегъ версты на двѣ и болши; и по приговору околничего и воеводѣ оедора левонтьевича бутурлина, івана івановича чичерина, діаковъ григорья борнякава, оедора рыбенского тѣ оброчные сѣнные покосы, которые были на оброкъ за зилантовымъ монастыремъ по сумкѣ рѣкѣ, по одной сторонѣ на пятьдесятъ копенъ, да пустые сѣнные ж покосы, по той же сумкѣ рѣкѣ, от города и от галецкіе дороги по боровые озера, лѣсъ черной болшой, даны в вотчину зилантова монастыря игумену никодину з братею на прокормленье, в тое земли мѣсто, которая взята у нихъ под ихъ деревнею бѣжболдою, под государевы житницы, а оброкъ и пошлины, что они платили с пятидесятъ копенъ, с нихъ сложено, потому оброку с тое ихъ полянки, что поставлены государевы житницы, сходилос в монастырскую казну на годъ рублевъ по шести и по семи и болши, с торговых

людей с пристани і з береговой кладн; и посылан на тѣ сѣнные покосы богданъ соковнинъ, а велѣно ему взяти тутошних и сторонних людей, скольких человекѣвъ пригоже, да с тѣми сторонними людьми тѣ сѣнные покосы и черной лѣсъ большой велѣно отказать в вотчину зилантова монастыря, игумену никодиму з братею, и межн тѣмъ сѣнным покосом и лѣсу учинити, а отказав и межн тѣмъ сѣнным покосом и лѣсу учина велено то все написать въ книги, да тѣ книги велѣно привести в казань: і маія в и день богданъ соковнинъ привез в казань отказу и межеванья своего книги, а в книгах его написано: приѣхав он на тѣ сѣнные покосы, что по сумкѣ рекѣ и на черной большой лѣсъ, взяв с собою чювашу галецкіе дороги разных деревень девятнатцат человекѣвъ, да при тѣх людех тѣ сѣнные покосы и черной большой лѣс (л. 18 об.) отказал в вотчину зилантова монастыря, игумену никодиму з братею, и грани покчал от сумки реки, ѣдучи х казани, версты з двѣ і поболши, лѣсом и переѣхавъ, черной лѣсъ, на бору вражекѣ, а над оврашком, по обѣ стороны городовые дороги, на дву соснах, положены грани: одна сосна кудревата, без верха, понаклонилася налевѣ к дорогѣ, а другая сосна кудревата ж; а от тѣх дву сосен поворота, направо бором, в кутлу (sic) божине по лѣвую сторону дорожки, сосна, а на ней положены грани; а от тое сосны сосна пряма взмочалиста (sic), вѣти на полдень, по правую сторону дорожки, а на ней положены грани; а от тое сосны сосна, моложава, стоит на писком мѣстѣ, на ней положены грани; а от тое сосны, прямо к боровым озерам, через большое болото, пс котораго болота течеть істочекъ, полянка, переѣхав тое полянку, на липѣ положены грани; а от тое липы, прямо к боровым озерам, налевѣ лѣс и бор государевъ, а направѣ черной лѣсъ и сѣнные покосы зилантова монастыря игумена никодима з братею, а за сумкою рѣчкою, от чювашкіе деревни болши каражъ

¹⁾ На поляхъ: в сумку рѣчку, а за тѣмъ источником.

козей лѣс большой, и про тот лѣсъ служилые татарова и чюваша сказали, что тѣм лѣсом грани еласти немочно, потому что в том лѣсу заломъ и болота великіе, проѣхати и проітати немочно; и тѣмъ лѣсом игумену выводиму з братаю и чюваше деревни каракъкози владѣти не в розводе вопчѣ. К сей грамотѣ государеву цареву і великого князя михайла оедоровича всеа русіи печать царства казанского приложил (л. 19) околничей і воевода оедоръ левонтъевичъ бутурлин лѣта 738 г(о) маія въ _____ день.

У подлинной грамотѣ назади (оборотѣ под)писано тако:
Діакъ григорей борняков.

рчд г(о) августа, в ке день, по сей великих государей грамотѣ зплантова монастыря, вотчинная пустошь, село новоивановское межevano и списокъ взятъ. Приписалъ подячей алексѣй волековъ, справилъ подячей гаврилко василевъ ¹⁾.

(Л. 19 об.) Копія ²⁾.

По указу великого російского московского государства і всеѣ земли бояр, от діакѣв от нивонора шулгина, от степана дичкова в казанской уѣздѣ по арской дорогѣ в деревню в андрагушу в два жереба, что было в помѣстьѣ за бориском рагозиным да за асанчюком горихвостовым, крестьяном, даны тѣ два помѣстные жереби в вотчину, в монастырь пречистыя богородицы і великого чюдотворца пиволы, что на ілантовѣ горѣ, игумену іосифу з братаю, к прежней к них вотчинной землѣ, что за ними в деревнѣ в киндерѣ і в ыных деревнях, к дву сот к дватцати к трем четям в прибавку; а в помѣстных даточных книгах рѣ г(о) году написано: в деревне в андрагуше за борисом рагозиным, что выменил у асанчюка у

¹⁾ Далѣ половина л. 19-го чистая.

²⁾ Лѣ этой копіи и слѣдующихъ не указанъ.

горпхвостова пашни и перелогу и зарослеі тритцат две чети в поле, а в дву потому ж, а за асанцюком горпхвостовым в тоі же деревне в андрагуше за мѣною осталося пашни и перелогу и зарослеі тритцат одна чет в полѣ, а в дву потому ж, и обоего шездесят три чети в поле, а в дву потому ж, сѣна обѣма помѣщиком шездесят копенѣ, лѣсу пашенного и непашенного в двум (sic) полям в длину на двѣ версты, а поперегъ на версту, а написана та земля в помѣстной даче по отдѣльным книгам микиты перепелицына с товарищи сн году, і всего за илантовым монастырем земли учинено двѣсте восемьдесят шесть чети в поле, а в дву потому ж; а по отдѣльным книгам івана бирюева, нынѣшняго рж г(о) году, той помѣстной землѣ борисовскому и асанцюковскому жеребемъ, что отдана в монастырь, межа учинена на рѣчке на андрагушѣ, переѣхав мостъ по казанской дорогѣ, что в иванову деревню чепеслина, по обѣ стороны тое дороги, в горѣ, земля монастырская илантова монастыря, і вверху по речке (л. 20) андрагуше кругом, и до лѣсу, и за мостом на другой сторонѣ, в горѣ жѣ, земля монастырская илантова монастыря; а на лѣвой сторонѣ за бояраком оедорова земля суморокова, в горѣ по ключъ, что на боярагѣ; а у ключа на дубу положена грань; а от ключа прямо на ту ж дорогу, коя дорога в иванову ж деревню чепесина, и с лѣвую сторону дороги земля оедорова суморокова и до леску, а с правую сторону дороги земля монастырская илантова монастыря и до лесу, до болшова, до черново; а у леску у малово, на лѣвой сторонѣ дороги, на оедоровой землѣ суморокова, положена грань на липѣ, а на правой сторонѣ дороги, на монастырской землѣ положена грань на дубу; а лесокъ невеликъ, на полверсты, вопче с помѣщиком с ондрѣем шушериным; а за монастырскою землею лѣс большой, черной, в чювашской землѣ бурнашевы деревни, поперегъ на пять версть, а в длину с помѣщики вопче в белянку волчюгиннымъ, да с мартыном болиньским да с монастырскими крестьяны деревни пермяков троецкіе; а диковому лѣсу, по отдѣльным книгам івана стромилова, нынѣш-

няго ж рѣ г(о) году, межа учинена меж илантова монастыря и
 меж помѣщичковымъ лѣсомъ кипреяна муромцова, сына дубро-
 вна, таж грань, что клалъ на сосну іванъ бирюевъ: стоитъ
 сосна з бортью, у речки каменки, на угорѣ, отъ дороги арскіе
 внизъ по речкѣ по казанке, а отъ той грани, прямо поперегъ
 алацкіе дороги, на новыя грани, что клалъ іванъ стромиловъ, на
 сосну кудреватую, на ней грань; да с той сосны прямо на
 березу кудреватую, на ней грань; з березы на ель, на ней
 грань, да прямо на двѣ сосны бортныя, стоятъ в одномъ мѣ-
 стѣ, неподалеку,—на нихъ грани; да на липу кудреватую
 (л. 20 об.), развиловатую, на ней грань; да прямо на березу
 рубцоватую—стоитъ за ручьемъ, немного отъ ручья ушедъ—на
 ней грань; да на ель, на ней грань; да на ель же—стоитъ у
 дорожки, что ѣздить изъ села с высокіе горы в лѣсъ,—а с той
 ели на івановы ж грани бирюева, клалъ на ель, на ней грань;
 а стоитъ та ель по другую сторону тое ж дорожки, да на ель
 же, а ель стоитъ у ручья, на ней грань; да на березу жъ
 кудреватую, на ней грань; да на осину, на ней грань; да на
 сосну бортную, на ней грань; да на липу кудреватую, на ней
 грань—а стоитъ липа у дорожки лесныя, что в зимовью,—да
 на березу кудреватую, на ней грань; да на сосну бортную,
 что стоитъ у зимовья на угорѣ, блиско ручья, противъ мос-
 ту, что ѣздить за ручей, и по томъ лѣсъ онучина,
 направо лѣсъ помѣстной кипреяна дубровина х казани рекѣ,
 а налево лѣсъ илантова монастыря пречистыя богородицы в
 арской дорогѣ. І вы б всѣ крестьяны, которые в техъ жеребяхъ
 нынѣ живутъ и которые впередъ учнутъ жити, илантова мона-
 стыря игумена іосифа з братьею и которой игумень в томъ
 монастырѣ по немъ будетъ слушали, пашню пахали, и доходы
 имъ монастырскіе платили, чемъ васъ игумень іосифъ з братею
 пооброчить, до тѣхъ мѣстъ, какъ за тѣмъ монастыремъ вот-
 чинную землю опишутъ і измѣрятъ болшіе писцы и мѣрщики,
 и учинятъ за тѣмъ монастыремъ пашни. По указу к сей вво-
 зной грамотѣ печать царства казанского приложили діаки: нико-
 новъ шулгинъ, стефанъ дичковъ. Лѣта 737 г(о), генваря въ 21
 день (л. 21).

У подлинной грамоты назад (оборотѣ подписано тако:
діакъ степанъ дичковъ.

Справилъ подячей оооня аристов ¹⁾.

Копія.

Выпись с переписных книгъ рѣз г(о) и рѣз г(о) годов
столика матвѣя семсновича, супонева успенского монастыря,
что на зилантовѣ горѣ в вотчинѣ, в селѣ рожественном, высокая
гора тож, а в нем (д) попа егоргія андреева, (д) монастырской,
а в нем поселской старецъ, да дворянинъ сенка микитинъ
сынъ маѣлага, у него братъ івашко десяти лѣтъ; да крестьян-
скіе двory (в) микешка володимеров сынъ зувъ, у него дѣти
петрушка да васка десяти лѣтъ, у петрушки сынъ оедка полу-
году; (к) андрюшка алексѣевъ, у него дѣти степка, васка
осми лѣтъ, івашко четырех лет; (к) гришка анисимов, у него
сынъ оедка, у него ж два внука лукашка, да васка
семи лѣтъ, стечановы дѣти; (к) демка микитинъ (л. 21 об.)
з братом максимком; (к) васка алексѣевъ сынъ, прозвище гуца,
у него дѣти терешка да івашко семи лѣтъ; (к) андрюшка
соороновъ сынъ тихонов; (к) андрюшка микееоров сынъ, у
него дѣти матюшка четырех лѣтъ, петрушка году; (к) пет-
рушка леонтьев сынъ коровинъ, у него сынъ івашко десяти
лѣтъ, да брат савка оедоровъ сынъ моширинъ, у него сынъ
сидорко; (к) митка івановъ сынъ ковригин, у него дѣти пет-
рушка, оска, да ооонка десяти лѣтъ; у петрушки дѣти але-
ксандрѣко шести лѣтъ, оедка четырех лѣтъ; (к) стенка ооо-
насев сынъ горбунов, у него братъ мишка микитинъ, у мишки
сынъ гришка пяти лѣтъ; (к) купряшка леонтьев сынъ коро-
винъ, у него дѣти івашко, да олешка; двory бобылскіе: (к)
стенка артемьевъ, у него дѣти якушко девяти лѣтъ, івашко
полугоду; (к) микешка семеновъ, у него дѣти илюшка полутора
году, савка полугоду; (к) івашко микитинъ сынъ зувъ, у него
дѣти ларка пяти лѣтъ, евлампейко году; (к) алешка іванов, у
него дѣти пронка трех лѣтъ, тимошка полугоду; (к) мишка

¹⁾ Далѣ средняя часть л. 21-го чистая.

козминъ сынъ настухов, у него сынъ игошка полугоду; (в) куземка степапов сынъ вяткин, з братом бориском; у куземки сынъ мишка году, у них же сосѣдъ тишка іванов, у тишки сынъ елизарко дву лѣтъ; (в) васка микнооров; дворы вдовьи: (а) домки лаврентьевы, у неѣ сынъ золотка снпридопов десяти лѣтъ; (а) наски василевы, у нее сынъ івашко пяти лѣтъ, да зят петрушка логинов; (а) аероски івановы, у нее сынъ андрюшка іванов сынъ чижибов; да пустыя крестьянскіе дворы: (а) ѳедки калнина, отданъ во крестьянство столнику алексію дмитрѣеву сыну плещѣеву, (а) васки мелентьева, (а) івашка мпекитина, (а) пашки михайлова—взаты в казань в стрелцы—, (а) матюшки іванова—бѣжал во рѣ м году—да деревня киндере, а в ней (а) монастырской, а в нем живут детеныши антипка семи лет (л. 22), тимошка шти лѣтъ, овдокимовы дѣти овчинниковы; да крестьянскіе дворы: (к) илюшка агѣевъ, у него дѣти андрюшка, да якушко четырнатцати лѣтъ, алешка пяти лѣтъ, да племянникъ сенка іванов сынъ тюрят пяти лѣтъ, у него ж сосѣд пашка ильинъ; (в) івашко гаврилов сынъ московкинъ, у него сынъ івашко да племянникъ ѳедка ѳедоров сынъ седой; у него сосѣд емелька архинов, у емелки сынъ васка трех лѣтъ; (к) сенка данилов з братом івашком, у сенки дѣти алешка да івашко шести лѣтъ; у івашка дѣти—сенка шести лѣтъ, ѳедотко четырех лѣтъ; (в) васка емелянов, у него сынъ алешка, да сосѣд сидорко леонтьев; (в) васка іванов сынъ бриляков меншой, у него дѣти васка да ондрюшка шти лѣтъ, да племянникъ гришка денисов сынъ кудесь, (в) васка іванов сынъ бриляков болшей, у него дѣти гаранка да сенка, у сепки сынъ сенка ж, дву лѣтъ; (в) данилко оролов сынъ лоскут, у него сынъ пашка да сосѣдъ ондрюшка овдокимовъ, у ондрюшки дѣти петрушка осми лѣтъ, стенка шести лѣтъ; (в) гришка ѳедоров сынъ беветов, у него дѣти оюнка десяти лѣтъ, івашко девяти лѣтъ да пасынокъ сенка семспов; дворы крестьянскіе жъ, которые переведены із починка щербанова: в савка ондрѣевъ сынъ бочкинъ, у него сынъ івашко

да племянникъ матюшка игнатьевъ, у матюшки сынъ гришка четырех лѣтъ; (в) елизарко сидоровъ сынъ сопыринъ, у него дѣти гришка да васька осми лѣтъ; (к) кондрашко оникіев сынъ дружининъ, у него сынъ васка году, да сосѣдъ данилко кондратьевъ; бобыльскіе дворы: (в) івашко іванов сынъ окулинн, у него дѣти гришка да петрушка десяти лѣтъ; (в) спирка купреянов сынъ ошурковъ, у него дѣти оедка шести лет; івашко году да племянники левка, да мишка возмины дѣти; (к) васка калинн, к оедка семенов; (в) петрушка іванов, у него сынъ якушко шести лѣтъ; (в) андюшка івановъ сынъ швечиковъ (л. 22 об.), у него сынъ мишка двѣнадцати лѣтъ; (в) івашко іванов сынъ ковригин, у него племянникъ марчко василевъ, да внукъ васка митрофановъ пяти лѣтъ; (в) титко василевъ, у него дѣти савка десяти лѣтъ, гришка семи лѣтъ, андюшка шести лѣтъ; (д) вдовы наташки оомины, у неѣ дѣти івашко тринацати лѣтъ, мишка осми лѣтъ григоревы дѣти; пустые дворы (д) гришка сидорова, (д) трионка петрова—умерли—, (д) ортюшки васплева сына баландина, (д) васки іванова сына ваннскога—бѣжал во рѣкѣ году—, (д) васки григорева сына брилякова, (д) матюшки савелева—взять в даточные—, (д) івашка григорева сына кривошеи—отданъ во крестьянство столннеу петру іванову сыну го-дунову.

У подлинной грамоты на задѣ (оборотѣ под)писано тако: Столникъ матвей супонев ¹⁾.

(Л. 23). Копія.

Лѣта зрѣна г(о), марга въ 21 день, бил челом великому государю царю і великому князю оеодору алексѣевичю, всеа великія и малыя и бѣлыя росіи самодержцу, казанского успен-

¹⁾ Далѣе часть л. 22 об. чистая.

ского зилантова монастыря архимандритъ деонисіи з братею: в прошлых де во 102 м і во 103 м годѣх, по указу великого государя, переписчикъ столникъ матоеі супоневъ да дмитрей кошелев переписывали казанского уѣзду в дворцовых селѣх і в дворних і в монастырских вотчинах крестьян и бобылей, и по указу де великого государя тѣ переписные книги ис казаніи в москвѣ в приказъ казанского дворца присланы, а ему де архимандриту з братею на монастырскіе вотчины на крестьян и бобылей с тѣх переписных книгъ выписи по се число не дано; і великіи государь пожаловал бы ихъ с тѣх переписных книгъ велѣи имъ дать выпис. И по государеву цареву і великого князя еодора алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя русіи самодержца, и ю помѣте на выпискѣ дьяка василія поспикова велено с казанскихъ переписных книгъ дать выписъ по указу. А в казанскихъ переписных книгах дмитрея кошелева рѣ г(о) году написано: зилантова монастыря вотчины село магарьевское, бѣжболда тож, а в нем (а) попа гарасима тимоѣева, да крестьянскіе и бобыльскіе дворы: (а) крестьянина любишки ермолаева, у него сынъ сепка женат, у него ж сосѣдъ пашка яковлевъ, нищей, тое ж деревни крестьянскоі сынъ; у пашки сынъ васка девяти лѣтъ; (а) крестьянина івашка левонтьева кулыги, у него сынъ егорко девяти лѣтъ; (а) бобыля кости андреева, у него сосѣд петрушка іванов жучко, у него ж пріимышъ івашко іванов лямпи; того ж монастыря бобыльскіе дѣти: (а) крестьянина еомма гаврилова, у него сосѣдъ алешка максимовъ; того ж монастыря крестьянскоі сынъ; (а) бобыля еедки анисимова, у него сынъ савка оснатцати лѣтъ, у него ж сосѣд захребетникъ андрюшка салников; (а) крестьянина сидорки обросимова, у него сосѣд еедка перонлевъ (л. 23 об.) да два пріимыша, бориско петров пятнатцати лѣтъ, мосейко дмитреевъ десяти лѣтъ, того ж монастыря крестьянскіе дѣти; (а) пусть крестьянина івашки микоорова, а івашко взять в стрелцы тому лѣтъ с пятнатцат; (а) бобыля оилки кирилова, у него

дѣтей: потапко женатъ, егорко пятнатцати лѣтъ, васка пяти лѣтъ, івашко трех лѣтъ; (А) крестьянина зинки іванова чюмакова, у него сосѣд исачко григоревъ, того ж монастыря крестьянин; (А) пусть крестьянина максимка моѣва—а максимко взят в стрелцы тому лѣтъ с пятнатцат—(А) бобыля оедки тимоѣва полетая, у него дѣтей: микитка женат, івашко осмнатцати лѣтъ; (А) крестьянина петрушки тимоѣва чапмыгина, у него шуринъ пашка іванов баташов да сосѣд кнрюшка селиверстовъ; у кнрюшки дѣтей: дениско девяти лѣтъ, андюшка трех лѣтъ; того ж монастыря крестьянинъ (А) пусть, крестьянина игнашка захарева,—а игнашко взятъ в стрелцы тому лѣтъ с пятнатцат—(А) бобыля івашка оедорова дуromы, у него дѣтей: егорка пяти лѣтъ, игнашко трех лѣтъ, тимошка полугоду: (А) крестьянина самсонка осипова, у него дѣтей митка семи лѣтъ, івашко по дрѹгомю году, да пасынокъ востъва оедоров пятнатцати лѣтъ; у него сосѣдъ того ж монастыря крестьянинъ самошка дмитріевъ, у самошка дѣтей егорка четырех лѣтъ, івашко полугоду; (А) пусть крестьянина янки кодратева—а янка взятъ в стрелцы тому лѣтъ с пятнатцат—(А) крестьянина алешки петрова, у него сынъ петрушка девяти лѣтъ да пріимыш матюшка степанов чалбышев, того ж монастыря крестьянской сынъ; (А) крестьянина сенки михайлова шадрина, у него брат серешка тимоѣевъ году да пріимышъ стенка іванов пятнатцати лѣтъ, того жъ (л. 24) монастыря крестьянскоі сынъ; (А) пусть крестьянина оедки авоѣриева—а оедка взятъ за помѣщика тому лѣтъ с шеснатцат—(А) бобыля онлки прокоѣева хлѣбника, у него два пасынка івашко осмнатцати лѣтъ, івашко ж семнатцати лѣтъ івановы дѣти; (А) крестьянина івашка романова, у него дѣтей: микитка женатъ, потапко дватцати лѣтъ. Всего в селѣ бѣжбодѣ крестьянскихъ жилыхъ десять дворовъ, бобыльскихъ шесть дворовъ, а людей во всѣхъ тѣхъ дворѣхъ шеснатцатъ человекъ, у нихъ дѣтей семнатцатъ человекъ, брат одинъ человекъ, да племянникъ одинъ же человекъ, пасынокъ три человекъ, шуринъ одинъ человекъ, да пріимышевъ четыре чело-

вѣка, сосѣдеи шесть человекъ, у сосѣдей дѣтей пять человекъ. Деревня ватутина, а в ней (а) зилантова монастыря села макаревскаго просвирни даріцы остаѣевы, у нее сынъ куземѣ двунатцати лѣтъ, у нее жъ сосѣдка вдова варка емелинова, у варки дѣтей: осдка іванов шестьватцати лѣтъ, івашко матвеев осми лѣтъ; крестьянскіе дворы: (а) крестьянина микитки петрова стерлягина, у него три сына, микитеѣ пятнатцати лѣтъ, петрушка двунатцати лѣтъ, гришка полугоду; (а) ганки клементьева жили, у него два сына: івашко осмьнатцати лѣтъ, микитка тринацати лѣтъ, у него братъ івашко десяти лѣтъ; (а) пусть гришки гудка—а гришка умер тому з дватцать с пять лѣтъ—(а) обросимка обросимова усова, у него пріимышъ куземѣ дмитреев дватцати лѣтъ да сосѣд івашко тиханов рукавишникъ, у івашка сынъ егорка десяти лѣтъ, того ж монастыря крестьяня; (а) бобыля любимка ондрѣева курбатова, у него дѣтей: левка двунатцати лѣтъ, соеронко семи лѣтъ, у него ж пріимышъ андюшка ѳилипов токарев, того ж монастыря крестьянскои сынъ; (а) пусть крестьянина доронки турлыгина—а доронька умер тому лѣтъ з дватцат. Всего в деревнѣ ватутинѣ крестьянскихъ жилыхъ три двора да двор бобыльской (л. 24 об.), людей в нихъ четыре человекъ, у нихъ дѣтей семь человекъ, да пріимышъ одинъ человекъ, сосѣдъ одинъ же человекъ, у сосѣда сынъ одинъ человекъ. Да в казанскихъ же переписныхъ книгахъ, столника матѣея супонева рѣз г(о) году, по арской дорогѣ написано успенскаго монастыря, что на зилантовѣ горѣ, в вотчинѣ, в селѣ рожественномъ, высокая гора тожъ, а в немъ (а) цопа егоргія андрѣева (а) монастырской, а в немъ поселскои старецъ да дворникъ сепка микитки сынъ маклага, у него братъ івашко десяти лѣтъ, да крестьянскіе дворы (в) микитка володимеров сынъ зув, у него дѣти петрушка да васка десяти лѣтъ, у петрушки сынъ ѳедка полугоду; (в) андюшка алексѣев, у него дѣти степка, васка осми лѣтъ, івашко четырехъ лѣтъ; (в) гришка анисимов, у него сынъ ѳедка, у него ж два внука лужашка да васка семи лѣтъ, степановы дѣти; (в) демка микитинъ з братомъ максимкомъ;

(в) васка алексѣевъ сынъ—прозвище гуца—, у него дѣти терешка да івашко семи лѣтъ; (в) андюшка софронов сын тихонов; (к) андюшка микнооров сын, у него дѣти матюшка четырех лѣтъ, петрушка году; (в) петрушка леонтьев сынъ коровенъ, у него сынъ івашко десяти лѣтъ да брат савка ѳедоров сынъ маширинъ, у него сынъ сндорко; (в) митка іванов сынъ ковригинъ, у него дѣти петрушка, оска да оонка десяти лет; у петрушки дѣти—александрко шести лѣтъ, ѳедка четырехъ лѣтъ; (в) стенка оонасевъ сынъ горбунов, у него братъ мишка миевтинъ, у мишки сынъ гришка пяти лѣтъ; (к) купряшка левонтьев сынъ коровинъ, у него дѣти івашко да олешка; дворя бобылскіе: (в) стенка артемевъ, у него дѣти ябушко девяти лѣтъ, івашко полугоду; (в) микишка семеновъ (л. 25), у него дѣти илюшка полутора году, савка полугоду; (в) івашко минкинъ сынъ зувъ, у него дѣти: ларка пяти лѣтъ, евлампейко году; (в) алешка іванов, у него дѣти: пронка трех лѣтъ, тимошка полугоду; (к) мишка возминъ сынъ пастухов; у него сынъ прошка полугоду; (в) куземка степенков сынъ вяткин з братомъ бориском, у куземки сынъ мишка году, у нихъ же сосѣд тишка іванов, у тишки сынъ елизарко дву лѣтъ; (в) васка микнооров; дворя вдови: (а) домки лаврентьевы, у нее сынъ волотка спиридонов десяти лѣтъ, (а) настьки васпелы, у нее сынъ івашко пяти лѣтъ да зять петрушка логиновъ; (а) оероски івановы, у нее сынъ андюшка іванов сынъ чижиковъ, да пустыя крестьянскіе дворя: (а) ѳедки калнинина—сказали отданъ во крестьянство столнику алексѣю дмитрееву сыну плещѣеву—, (а) васки мелентьева, (а) івашка микятина, (а) пашеп михайлова—взять в казань в стрелцы—, (а) матюшки іванова—бѣжал во ряз м году. Всего в селѣ рожественном в живущемъ крестьянскихъ одиннатцать дворя, людей в нихъ дватцатъ четыре человекъ, недорослей тринатцать человекъ; бобылскихъ семь дворя, людей в нихъ девять человекъ, недорослей одиннатцать человекъ; три дворя вдови, людей в нихъ четыре человекъ, і в томъ числѣ два человекъ недоросли. Тое жъ вотчины деревня киндери, а в ней (а)

монастырской, а в немъ живугъ дстеныша, антипка семи лѣтъ, тимошка шести лѣтъ авдокимовы дѣти овчинниковы, да крестьянскіе дворы: (в) илюшка агѣев, у него дѣти андрюшка, якушка чегырнагцати лѣтъ, алешка пяти лѣтъ да племянникъ сенка іванов сынъ тюря пяти лѣтъ; у него ж сосѣдъ пашка плянъ; (в) івашко гаврилов сынъ московкинъ, у него сынъ івашко да племянникъ оедеа оедоров сынъ седой, у него сосѣдъ емелка архинов, у емелки сынъ (л. 25 об.) васка трех лѣтъ; (к) сснка данилов з братом івашком, у сснки дѣти алешка да івашко шти лѣтъ, у івашка дѣти сенка шти лѣтъ, оедотео четырех лѣтъ; (к) васка емеляновъ, у него сынъ алешка, да сосѣдъ сидорко левонтьев; (з) васка іванов сынъ бриляков меншей, у него дѣти васка, да овдрюшка шести лѣтъ, да племянникъ гришка денисов сынъ будесь; (к) васка іванов сынъ бриляков болшой, у него дѣти гаранка, да сенка, у сенки сынъ сенька ж дву лѣтъ; (в) данилко оролов сынъ лоскут, у него сынъ пашка да сосѣд андрюшка авдокимов, у андрюшки дѣти: петрушка осми лѣтъ, стенка шти лѣтъ; (в) гришка оедоровъ сынъ бевешевъ, у него дѣти оонка десяти лѣтъ, івашко девяти лѣтъ, да пасынокъ сенка семенов; дворы крестьянскіе ж, которые переведены ис починка шербакова: (к) савка андреев сынъ бочкинъ, у него сынъ івашко да племянникъ матюшка игнатьевъ, у матюшки сынъ гришка четырех лѣтъ; (в) елизарко сидоров сынъ сопыринъ, у него дѣти гришка да васка осми лѣтъ; (к) кандрашка аникіев сынъ дружининъ, у него сынъ васка году да сосѣд данилко кондратьевъ; бобылскіе дворы: (в) івашко іванов сынъ окулпинн, у него дѣти гришка, да петрушка десяти лѣтъ; (к) спирка купреянов сынъ ошурков, у него дѣти оедка шти лѣтъ, івашко году, да племянникъ левка да мишка возминн дѣти, (к) васка калинн, (к) оедка семенов; (к) петрушка іванов, у него сынъ якушка шести лѣтъ, (в) андрюшка іванов сынъ швечиков, у него сынъ мишка двунатцати лѣтъ; (к) івашко іванов сынъ ковригин, у него племянникъ марчко василевъ да внукъ васка митрофанов пяти лѣтъ; (в) титео василевъ, у него дѣти: савка десяти лѣтъ, гришка семи лѣтъ, андрюшка

шти лѣтъ (л. 26), дворъ вдовы наташки оомини, у нее дѣти: івашко тринадцати лѣт, мпшка осми лѣтъ григоревы дѣти; пустые дворы: (д) гришки сидорова (д) триоонка петрова — умерли —, (д) ортюшки василева сына балавдина, (д) васки іванова сына мяконкова — взятъ в казань в стрелцы —, (д) митки іванова сына ванинского — бѣжал во рѣ м году —, (д) васки григорева сына бриликова, (д) матюшки савелева — взаты в даточные —, (д) івашка григорева сына кривошей — огданъ во крестьянство столнику петру иванову сыну годунову. Всего в деревнѣ киндерѣ в живущем крестьянских одиннатцать дворов, людей в нихъ тритцагь одинъ человекъ, недорослей шеснатцать человекъ, бобылскихъ восемь дворовъ, а в нихъ людей двенатцат человекъ, недорослей девят человекъ, двор вдовеі, а в немъ два человека недоросля. Да в росписи, какова данъ под наказомъ, написано того жъ зилантова монастыря в вотчинѣ починокъ щербаковъ, а в немъ десятъ дворовъ, а по смотру та деревня пуста, а у переписки села высокоі горы и деревни киндера крестьяня сказалі, деревни щербакова починку крестьянъ в моровое повѣтріе померло семь дворовъ, да три двора крестьянъ послѣ морового повѣтрія переведены в деревню киндеръ, которые писаны выше сего.

У подлинной выписи на задѣ (оборотѣ под) писано на склейкахъ тако:

діахъ василей посниковъ.

Справа подячего бориса александрова (л. 26 об.).

Копія.

Лѣта зрѣ г(о), июля въ кг день, по указу великихъ государей царей і великихъ князей іоанна алексѣевича, петра алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя росіи самодержцевъ, бояринъ и воевода князь володимеръ дмитрѣевичъ долго-руково с товарищи дали выпись зилантова монастыря архимандриту алексѣю з братьею с писцовыхъ книгъ околничего микаты василевича борисова, прошлыхъ оѧ и оѧ и оѧ годов,

да с отдѣльных книгъ семенки левашева прошлаго 1778 году, да с отдѣльных же книгъ івана стромилова прошлаго 1784 году для того: въ нынѣшнемъ во 1784 м году, июля въ 14 день, былъ челом великимъ государемъ, царемъ і великимъ княземъ іоанну алексѣевичю, петру алексѣевичю, всеа великія и малыя и бѣлыя росіи самодержцемъ, зилантова монастыря архимандритъ алексѣй з братею—дано де зилантова монастыря великихъ государей жалованымъ по арской дорогѣ в разныхъ мѣстѣхъ село ржественное (sic), высокая гора тож, да деревня киндеръ с починки, а на тѣ вотчины имъ с валовыхъ писцовыхъ межевыхъ книгъ выписы не дано; і великіе государи пожаловали б ихъ велѣли на тѣ ихъ монастырскіе вотчины дать имъ с валовыхъ писцовыхъ книгъ околичного никиты василевича борисова, да с отдѣльных книгъ семенки левашева, да с отдѣльных же книгъ івана стромилова. В писцовыхъ книгахъ околичного никиты василевича борисова написано, за жалованымъ толмачемъ за четвертыкомъ за конышевымъ, в казанскомъ уѣздѣ в деревнѣ в киндерлѣ, на речѣ на киндерлѣ, у долгово мосту, которая по другой розверстке въ 1784 м году отдѣлена была в помѣстье казанскому воеводѣ князю данилу чюлькову ушатаго—и князь данило по другой розверсткѣ помѣстья не взял—а по прежнему отдѣлу въ 1784 м году была в помѣстье за княземъ іваномъ, да за княземъ оедоромъ за гагариными, а до прежнего помѣстного отдѣлу была дворцовая; а в деревнѣ киндерлѣ четвертаку (sic) пашни (л. 27) середніе земли девяносто чети, да перелогу сорокъ двѣ чети в полѣ, а в дву потомужъ, сѣна по речѣ и около полчетыреста пятьдесятъ копенъ, лѣсу пашенного и непашенного ко всей деревнѣ киндерлѣ около полъ, по смѣтѣ в длину на четыре версты, а поперегъ на двѣ версты и с тѣмъ, что приписано в тот же лѣсъ ѣздити по всякое угоде из деревни, ис подсекъ; а в деревнѣ в киндерлѣ четвертакова помѣстья средняя земля учинена с наддачею за добрую землю, за семдесятъ за двѣ чети, а перелогъ за пашен-

ную землю в полтора за дватцать за восемь чети и обоего пашни середніе земли и с тѣм, что перелогъ учинено с наддачею за пашенную жъ за добрую землю сто чети злоба семеновъ сынъ еропкинъ, помѣчено ему въ оъ м году на усаднице ис порошжего помѣстья, и со княж давиловского чюлкова, что осталось за ондрѣемъ у толмача у четвертака у конышева, въ деревнѣ киндерлѣ, пашни середніе земли дватцат три чети, да перелогу двенатцат чети, да зарослей и дубров пашенных сорокъ девят десятин в полѣ, а в дву потому ж, сѣна по рѣчкѣ около поль пятьдесят копен, лѣсу пашенного и непашенного—писан пазадн верстами, ко всеі деревнѣ х киндерлѣ, под четвертаковым помѣстьем канышева—,обѣма им вопче по пашнѣ, и середняя земля учинена, с наддачею за добрую землю за осмнатцать чети, а перелогъ учинен за добрую ж землю в полтора за осм чети, а заросли и дубровы за добрую ж землю вдвое за сорокъ за девят чети и обоего пашни середніе земли и с тѣм, что перелогъ и заросли и дубровы учинены с наддачею за пашенную ж за добрую землю семьдесят пят чети. А в отдѣльных книгах семенни левашева прошлого пг г(о) году написано—отдѣлено въ деревнѣ в киндерли четвертаку конышеву пашенные мирскіе земли на восьмдесят чети, да перелогу и зарослей на дватцат чети в полѣ, а в дву потому ж, і всего четвертаку конышеву отдѣлено в деревнѣ в киндерли по отдѣлноі его грамотѣ на сто чети в полѣ, а в дву потому ж, а межа учинена от злобинского (л. 27 об.) помѣстья еропкина, от рѣчки от киндерля к высовой горѣ, къ івановой меже суморокова, на соснѣ грань, а под нею яма, а с сосны на другую сосну через дорогу кулсейтовскую, да на березу на развиловатую, да на березу на гладкую, да на сосну на болшую, а от сосны прямо къ івановой меже суморокова; а сѣна, по рѣчкѣ по киндерле около поль и меж пашень, четыреста пятьдесят копень, а за мѣрою осталось у четвертаго злобинское помѣстье еропкина, что велѣно дати богдану есипову, въ ево оклад, пашенные

земли десят чети с осминою, да перелогу двенатцат чети, да зарослей пятдесят десятин с четю в полѣ, а в дву потому ж; а отделена земля богдану есипову въ анчюринѣ—усадище на рѣчкѣ на киндерлѣ въ его окладѣ, а сѣна, по рѣчкѣ по киндерлѣ и по заполю, пятдесят копен; а лѣсу пашенного и непашенного в высокой горѣ по смѣгѣ в длину на версту, а поперегъ на полверсты, а дворы на том усадище сожжены. А богдан на ту землю не приѣхал и людей не прислал, и та земля отписана на государя на ней два печища. Да злобянского ж помѣстья осталось за мѣрою дватцат чети с осминою, а перелогу дватцат три чети, а зарослей десят десятин в полѣ, а в дву потому ж, а сѣна, по рѣчкѣ по киндерлѣ и по заполю, семьдесят копен, а лѣсу пашенного и непашенного меж кулсеитова малого и большого по смѣтѣ къ анчюрину усадищу в длину на версту, а поперегъ на полверсты, и то помѣстье отписано на государя и учинена межа меж четвертою землею конышева, да меж ондрѣя родіонова сына онучина, от рѣчки от киндерли, от осины, а не на (sic) грань, а под нею яма, а у ней сухая отрость из корени, да на осину ж, на ней грань, а под нею яма, а с осины в бор на осину на покляпую, а покляпа на ондрѣеву землю, а от сосны кулсеитовскою дорогою до дербышкиных розстань, а на розстанѣх сосна виловата, да по дербышинскую (л. 28) дорогу, а ѣдучи из казани в кулсеитово, вниз по рѣчкѣ по киндерлѣ, от дербышинскіе дороги, налѣво, к казани, земля и лѣсъ ондрѣя родіонова сына онучина, а четвертого конышева земля, и лѣсъ, и луги ѣдучи от города на правую сторону къ арской дорогѣ. Да в отдѣльных книгах івана стромилова прошлаго р(о) году написано: іванъ стромилов приѣхав в казанской уѣздъ в тот дикоі лѣсъ, что на высокой горѣ по рѣчку по каменку, да сваятился с іваном биряевым і взял с собою старожилцов сторонних людей, да с тѣми со всѣми людьми старожилцы, которые на роздѣл приѣхали, іванъ стромилов тоі дикоі лѣсъ, что на высокой горѣ, отдѣлил и отмежевал

против государевы грамоты, от церкви рожества пречистыя богородицы по рѣку по каменку, в монастырь къ пречистой богородицѣ илантова монастыря игумену іосифу з братею, по дорогѣ, по арской, по лѣвой сторонѣ, в длину на четыре версты, а поперегъ на три версты, а кипреяну муромцову сыну дубровину отдѣлил и отмежевал по помѣстным дачамъ чг г(о) году, какъ написано отцу его, лѣсу пашенного и непашенного в длину на двѣ версты, а поперегъ на версту, и межи учинил в том диком лѣсу меж илантова монастыря пречистыя богородицы и меж помѣщиковым лѣсом кипреяна муромцова сына дубровина; та ж грань, что клал на сосну іванъ биряев—стоит сосна з бортью у речки каменки, на угорѣ, от дороги арскіе, вниз по рѣчкѣ по каменкѣ, а от той грани, прямо поперегъ алацкіе дороги, на новые грани, что клал іван стромилов—на сосну кудреватую, на ней грань; да с той сосны прямо на березу кудреватую, на ней грань; з березы на ель, на ней грань; да прямо на двѣ сосны бортные—стоят в одном мѣстѣ—неподалеку на них грани; да на липу кудреватую розвилловатую, на ней грань; да прямо на березу рубцоватую—стоит за ручьем (л. 28 об.), немного от ручья ушед—на ней грань; да на ель, на ней грань, да на ель же—стоит у дорожки, что ѣздить из села с высокіе горы в лѣсъ—а с той ели на івановы же грани бирюева, что он клал на ель, на ней грань—а стоит та ель по другую сторону тое же дорожки—да на ель же,—а ель стоит у ручья—на ней грань; да на березу кудреватую, на ней грань; да на осину, на ней грань; да на сосну бортную, на ней грань; да на липу кудреватую, на ней грань—а стоит липа у дорожки лесныя что к зимовью; да на березу кудреватую, на ней грань; да на сосну бортную, что стоит у зимовья, на угорѣ, близко ручья, против мосту, что ѣздит за ручей, и по томни лѣсъ онучина, на правѣ лѣсъ помѣстной кипреяна дубровина к казани режѣ, а на лѣвѣ лес илантова монастыря пречистыя богородицы къ арской дорогѣ. А дана ся выпись зилантова

монастыря архимандриту алексѣю з братею, на межи впред для владѣнья, по их челобитью и по челобитной за помѣтоу дѣака леонтыя меншикова.

У подлинной грамоты назади (оборотѣ под)писано тако:
діакъ артемей волковъ.

Справил івашко макаров ¹⁾).

(Л. 29) Копія.

Лѣта 736 г(о), августа в 11 день, по указу великого государя царя і великого князя петра алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя росіи самодержца, околничей і воеводы князь петръ лужичъ лвов с товарищи дали выпис успенского зилантова монастыря архимандриту сергію з братею, с межевых книгъ казанца оеонася бутлярова, да приказные полаты подячего григорья протопопова, сѣ г(о) году, на лѣсѣ, которой примежеван им в монастырской их земли для того: в нынѣшнем сѣ м году били челом великому государю они, архимандрить сергіѣ з братею—в прошлом сѣ м году, по указу великого государя, дано в тому их монастырю, в старой их вотчинѣ, в добавку в селищу івановскому, по галецкой дорогѣ, по правую сторону дороги, по обѣ стороны сумки рѣки, лѣсу і всякого угоды, и тот де лѣсѣ отмежевал имъ казанецъ аеонасеі бутляров да приказные полаты подячей григорей протопопов, и с тѣх де книгъ выписи им не дано; і великій государь пожаловал бы их велѣлъ с тѣх вышеписанныхъ межевых книгъ для владѣнья дат им выпис. І в межевых книгах казанца оеонася бутлярова да приказные полаты подячего григорья протопопова прошлого сѣ г(о) году за их руками написано: в сѣ м году, іюля въ 31 день били челом великим государемъ зилантова монастыря архимандрить сергіи з братею—в прошлом де в рм м году, по указу блаженные памяти

¹⁾ Далѣе небольшая часть л. 28 об. чистая.

великого государя, царя і великого князя михайла оеодоровича всеа росіи, дано в зилантовъ монастырь игумену никодиму з братею в вотчину, в базанском уѣздѣ по галецкоі дорогѣ, сѣнные покосы и черной лѣсѣ, по рѣчкѣ сумке вниз, в длину на пят верстѣ, а поперечяну по обѣ стороны сумки рѣчки по двѣ версты и болши, і во рчл м году писецъ столникъ семень толстово да подячей алексѣй волков тое их монастырскую вотчинную пустошъ, что бывало новое село (л. 29 об.) івановское, тѣ сѣнные покосы и черной лѣс межевали не противъ ихъ великихъ государей указу в грамоты, какова им дана во рм м году, и написали в книгах, в дачах за их монастырем, черного лѣсу в той пустоши длиннику и поперечнику против дачи в поды, а есть де по другую сторону галецкіе дороги, вверхъ по сумкѣ рѣчкѣ, по обѣ ж стороны, черной лѣсѣ и бор порозжей, съ их монастырским лѣсом в пустоши смѣженъ, никто им не владѣеть в помѣстьѣ і в вотчину в оброкъ, и на ясакъ никому не отданъ, а в писцовом де наказѣ прошлаго рч г(о) году написано, велено такіе смежныя земли и лѣса отдавать челобитчиком, кому такіе порозжіе земли и лѣса в угоди будут смежны, в вотчины безіезнежно; а у них де в монастырской вотчинѣ пашенною землею и сѣнными покосы и лѣсными угоди скудно, хоромного и дровяного лѣсу про монастырской обиход и крестьяном их взят нѣгдѣ; і великіе государи пожаловали б их, велѣли тот порозжий смежной лѣс с угоди дозрить, и описав и змѣряв примежевать к тоі их монастырскоі вотчинной пустоши, противъ грамоты рм (г)о году, к прежней ихъ даче в дополнокъ. И против того ихъ челобитья, в выписѣ і в кпигѣ помѣсных дачъ рм г(о) году, за приписю дьяка оедора рыбенского, написано: маія въ хі день, по приговору околичного і воевод(н) оедора леонтьевича бутурлина с товарищи, дано в вотчину успенія пречистыя богородицы зилантова монастыря игумену никодиму з братею сѣнные покосы, которые были за ними на оброкъ по галецкоі дорогѣ, по сумкѣ рѣчкѣ, по одной сторонѣ на пятьдесятъ копенъ, да сѣнные ж пустыя покосы, по тоі же рѣчкѣ от города,

і всякой черной лѣсь, от алецкіе дороги вниз по боровые, озера; а по дозору богдана соковнина тѣхъ пустых сѣнных покосов коненъ з двѣсти, (л. 30) а лѣсу от галецкіе дороги вниз по боровые озера, по обѣ стороны сумки рѣчки, в длину на пят версть, а поперегъ версты на двѣ і болши, а с оброчных сѣнных покосов, оброкъ и пошлины с них сложены, потому что даны им тѣ сѣнные покосы и лѣсь вмѣсто тое земли, которая взята у них под государевы житницы, под их дарственную бѣжболдою, и на тѣ сѣнные покосы и на лѣсь дана им грамота; а во рѣд м году писецъ столникъ семен толстово тѣ вышеписанные сѣнные покосы и лѣсь писал и межевал ли, и тѣх писцовых книгъ и списков с них казани в приказной полатѣ вѣтъ; і въ св м ж(е) году, августа въ и день, по приговору ближняго столника і воевод князя дапила григоревича черкасского с товарищи, велѣно про ту землю сыскать околными людьми, да будетъ по сыску обявитца та земля порозжая и ни за кѣмъ не в дачах, измѣряв и описав отмежевать к монастырской землѣ зилантова монастыря по писцовому наказу, к прежней их даче в дополнокъ; и для того посланы они аеонасеі бутларов і подячей григорей протопопов; а в тѣх же их книгах написано: въ сыску ясашные крестьяня деревни безводной максиме алексѣев, ларко марков сказали: о котором де лѣсу били челом великим государем зилантова монастыря архимандритъ сергій з братею, и тот де лѣсь порозжей никто им не владѣтъ; да ясашные татара деревни каракеози кучка янбулатов, шигаіко томбаев и шпультко сюндюков а и туганко тохтаров, иряшко шанчюрин, птяшко тонатмышевъ, янбайко янборисов, яналѣйко бознеков, сабайко амалыков, утюганка бибает, бекбулатка кабаев деревни яков, тогилдо деклюков деревни сетякъ, уразбахтка тмяков, московеи шитераков деревни ертушь, сючка тляков, киеа озѣев деревни чюравчи, кудабахтка кармышев, а туганка болтачев, (л. 30 об.) тохтамышко беккозинъ волости яраморы, черемиса шундайко, корачев кадрячо, пигозин периско, тонбаев мамайко да масайко миткины волости петалмекеіко, камаев ахтуганко, сарбахтин салдыкейко, мурзанаев волости первомуш-

моры, яштудко ахтудинъ, килдуганко кпнюин—сказали: о которомъ де лѣсу блии челом великим государем зилантова монастыря архимандрит сергій з братсю, и та де земля и лѣсъ никому в дачю не отдана, а владѣли де изстари тою землею того зилантова монастыря старцы, и было де на тоі землѣ село их монастырское; и при стороняих же людех вымѣряв писцовую дачю столника семена толстово от сосны, которая стоит на берегу сумки рѣчки, и у істока, что течет из болота в сумку ж рѣчу; а по мѣрѣ явилось от тоі сосны дорошкою, что ѣздить из раноскіе пустыни, в деревню сухую рѣку, по дорогу ж, которая дорога из вотчинныи пустоши зилантова монастыря в казань, и до сосны, з гранью писца семена ж толстово, три версты сто шездесять сажень, а недостало имъ в той пустоши, по дозорным книгам богдана соковнина, полторы версты трех сотъ сорока сажень; и по сыску тот лѣсъ отписав отмежевали они, по писцовому наказу зилантова монастыря, к прежней их даче в допунктъ, чего им недостало, против дачи въ г(о) году, полторы версты триста сорокъ сажень; а межа учинена той землѣ и лѣсу у дороги, что ѣздить в казань из вотчинной пустоши зилантова монастыря, на лѣвой сторонѣ, на соснѣ, на которой учинил грань писецъ столникъ семень толстово, нарублена внов грань; а против ее выкопана яма, а в ней уголе, а грань указывает от дороги в лѣво по дорошкѣ, что ѣздить в деревню (л. 31) сухую рѣку, на сосну ж, а сосна на правоі сторонѣ дорошки, мѣрою меж сосен двѣсти пятдесят четыре сажени, а на ней двѣ грани, а против ея выкопана яма а в ней угоде; а от тоі сосны, тою ж дорошкою, на сосну ж, по лѣвую сторону дорошки, мѣрою меж ими двѣсти пятдесят двѣ сажени, а на ней двѣ грани, а против ея выкопана яма, а в ней уголе; а от тоі сосны, тою ж дорошкою, на дуб с колѣном, на лѣвой сторонѣ от дорошки, в пяти сажнях с аршином, мѣрою от сосны до дуба двѣсти пятдесят двѣ сажени, а на нем двѣ грани, а против ево выкопана яма, а в ней уголе; а от того дуба на дуб с колѣном же, на тоі же сторонѣ дорошки, мѣрою меж ими двѣсти пятдесят двѣ сажени, а на нем двѣ

границы, против ево выкопана яма, а в ней уголе; а с того дуба на ель, на той же стороне дорожки, мѣрою меж ими триста шездесят сажень, а на ель двѣ грани, против ея выкопана яма, а в ней уголе; а от ели тою ж дорожкой, на сосну, мѣрою триста шездесят двѣ сажени, а сосна по правую сторону дорожки, на ней двѣ грани, против ея выкопана яма, а в ней уголе; а с той сосны на сосну ж, по лѣвую сторону дорожки, мѣрою от сосны до озера десят сажень, а на соснѣ двѣ грани, а против ея выкопана яма, а в ней уголе, одна грань указываетъ назад по граням, а другая вкрутъ налѣво через яму, к рѣчкѣ сумкѣ и через рѣчку; и от сосны, что против озера, и от озера в длину по дорожкѣ, вниз сумкою рѣчкою, назад по граням до дороги и до сосны с гранями, и через дорогу тою ж дорожкой, что ѣдут в ранскую пустыню, по граням писца столника семена толстово до утинной граненой сосны, что стоит за болотомъ (л. 31 об.), на берегу сумки рѣчки и у истока, направѣ, к рѣчкѣ сумкѣ, земля и лѣсъ, а поперегъ от тѣхъ сосенъ в обоих концах сумки рѣчки, по обѣ стороны, по даче рѣ г(о) году, лѣсу версты по двѣ, опричь бортного ухажа, успенія пречистыя богородицы зилантова монастыря архимандрита сергія с братею, а на лѣве земля и лѣсъ государевъ. И ся выпись да па имъ архимандриту сергію с братею на тотъ вышеписанной лѣсъ впредь для владѣнья.

У подлинной грамоты на задя (оборотѣ под)писано тако:
діакъ семенъ василевъ.

Справилъ андрюшка степановъ.

При той же выписи приписано при концѣ столбца:

Вышеписанная выпись записана в книгу помѣстных дач августа ѣ, г(о) дня нынѣшняго сѣ г(о) году, пошлии взято к алтынъ ^ѣ 1).

¹⁾ Далѣе л. 31 об. чистый.

(Л. 32) Копія.

Указъ его величества, імператора и самодержца всеросійскаго в казанскоі уѣздѣ, в вотчину казанскаго успенскаго зилантова монастыря архимандриту евоѣмию. В нынѣшнемъ 724 м году, августа 12 дня, в поданном доношеніи в казани, в канцеляріи переписи и свидѣтельства мужеска полу душъ вышепоказаннаго зилантова монастыря, крестьянина софрона демидова написано: родиною де отецъ ево вышепоказаннаго зилантова монастыря означеноі деревни ватутины и, тому дватцат лѣтъ, в тоі деревнѣ отецъ ево умре, а он после смерти отца своего остался тритцати лѣтъ, и жил в тоі деревнѣ ватутинѣ лѣтъ с пят, и тому лѣтъ с пятнатцать и с тоі деревни сошел он от скудости своей и ходил по волгѣ рекѣ, разных чпнов людей на стругах в работѣ, і в нынѣшнемъ 724 м году пришел он в вышепоказанноі зилантов монастырь, і ис того монастыря архимандритъ евоѣми, без объявленія в казани в канцеляріи переписи и свидѣтельства мужеска полу душъ¹⁾, въ 719 і въ 720 і въ 721 м годѣх, тако же і в нынѣшнюю подушную переписи нигдѣ не написан, за вышепоказанною отлучкою; от роду ему тритцат лѣтъ, бездетенъ. И августа 20 дня, по указу его імператорскаго величества и по помѣтѣ на оном доношеніи, велено оногo доносителя софрона демидова допросить, подлинно ли онъ зилантова монастыря крестьянин, в службѣ его імператорскаго величества въ драгунѣхъ, в салдатѣх і в матрозѣх не бывал ли, и не бѣглоі ли чен крестьянинъ, и давно ли бѣжал, и гдѣ будучи в бѣгах жил; а у казначея взять скаска, вподлинно оноі доносителя их монастыря крестьянин. И противъ вышеписанноі помѣты крестьянин софрон демидов, в казани в канцеляріи переписи и свидѣтельство мужеска полу душъ, допрашиванъ, а в допросѣ сказал: изъ вышеозначеннаго зилантова монастыря бѣжал он в астрахань, тому нынѣ лѣтъ с пятнатцать, и зимнимъ временемъ жил он в астрахани, у посацкаго челоуѣка василя іванова сына шапошника, а по лѣтамъ ходил по волгѣ рекѣ в верхъ, на стругахъ разныхъ чиновъ у

¹⁾ На поляхъ: ево не держат а в спискахъ о душахъ мужеска полу.

людей в работѣ, і в нынѣшнемъ 724 м году, будучи в астрахани, нанялся он, софронъ, казанскаго успенскаго зилантова монастыря у крестьянина івана іванова сына полетаева на соляномъ стругу в работѣ, и шел на томъ стругу вверхъ до саратова, і волею божіею захворалъ, и с того струга сошелъ он, и шелъ горами до казани, и пришелъ в казань, и явился в вышепоказанномъ зилантовѣ монастырѣ; а в службѣ его императорскаго величества (л. 32 об.), в драгунѣхъ, в салдатѣхъ і в матрозѣхъ, не бывалъ, такъ же и не бѣглоі чей, но подлинной вышепоказаннаго зилантова монастыря крестьянинъ. Казанскаго успенскаго зилантова монастыря казначей іосифъ копцовъ сказалъ: вышепоказанной де доноситель, софронъ демидовъ, подлинно вышепоказаннаго зилантова монастыря крестьянинъ, а в скаскахъ о душахъ мужеска полу, тако жъ і в нынѣшнюю подушную перепись, нигдѣ не написанъ для того, что былъ в тѣхъ годѣхъ в бѣгахъ, а жив ли былъ или нѣтъ, про то онъ копцовъ не знаетъ. И сентября 9 г(о) дня, по указу его императорскаго величества и по помѣтѣ, велѣно ону доносителю, софрону демидову, написать в нынѣшнюю подушную перепись за вышепоказаннымъ зилантовымъ монастыремъ, в казанскомъ уѣздѣ, по галецкой дорогѣ, в селѣ макаревскомъ, бѣжболда тожъ, і о томъ того монастыря к архимандриту указъ для вѣдома, и какъ ты сей его императорскаго величества указъ получишь, и ты б о вышеписанномъ вѣдалъ и учинилъ по сему его императорскаго величества указу.

У подлиннаго указу пишеть тако:

капитанъ рогозинской.

Ноября 21-го дня № 1724.

(Л. 33) Копія.

1726 г(о), ноября 23 г(о) дня, по указу ея императорскаго величества, самодержицы всероссійской и прочая, и прочая, и прочая, данъ сей ея императорскаго величества

указ казанскаго успенскаго зилантова монастыря архимандриту евоимію да казначею монаху іосифу копцову для того: в челобитіе означеннаго архимандрита евоимія написано, в вотчинѣ де онаго монастыря в селѣ івановскомъ, сумка тожъ, на рѣчкѣ сумкѣ, надлежитъ построить имъ про монастырскоі обиход, для мелева хлѣба, меленку наливное колесо, а безъ указу де на той рѣчкѣ в удобномъ мѣстѣ тое меленки построить не смѣеть, а оброку де становеть платить по дватцати копѣекъ на годъ; і сего жъ ноября 12 дня, по указу ея императорскаго величества и по приговору генерала адъютанта полковника и казанскоі губерни губернатора артемія петровича воынскаго, велено, по силѣ присланнаго ея императорскаго величества указу изъ государственной каморы коллегіи, августа 13 дня, сего 726 году, вышписаннымъ челобитчникомъ, в вотчинѣ означеннаго ихъ монастыря, в казанскомъ уѣздѣ, по галецкоі дорогѣ, в означенномъ селѣ на рѣчкѣ сумкѣ, в удобномъ мѣстѣ, для мелева хлѣба про монастырскоі обиход, построить вновь мельницу наливную, и с тое мельницы оброку платить противъ челобитья ихъ по дватцати копѣекъ на годъ, і того ради сей ея императорскаго величества указъ изданъ; а какъ оная мельница построена будетъ, объявить в камерирскоі канторѣ писменно.

На подлинномъ указѣ пишетъ тако:

Камериръ бѣлавинъ,

Подканцеляристъ василей мурзинъ.

Пошлинъ 75¹/₂, к. взято, в книгу записаны. № 341.

(Л. 33 об.) Копія.

1728 г., генваря 17 г(о) дня, по указу ея величества петра втораго, императора и самодержца всероссійскаго і протчая, и протчая, и протчая, данъ сей ея императорскаго величества указъ ис казанскоі губернскаі канцеляріи казанскаго успенскаго зилантова монастыря архимандриту евоимію в братію для того: в прошломъ 1727 м году, іюля 7 дня, в

присланном блаженныя памяти ея императорского величества из санктъ-петербурха, из государственной камеръ-коллегии, в казанскую губернію в указъ написано: в указъ же де ея императорского величества изъ верховнаго тайнаго совѣта в высокій сенатъ объявлено—марта 21 г(о) дня, 1727 году, ея императорское величество указала, по доношенію изъ сената, которые рыбныя ловли в дворцовыхъ волостяхъ, і в архіерейскихъ, і монастырскихъ і в помѣщичьихъ, і в вотчинниковыхъ преже сего отдаваны были на откупъ на урочныя годы, нынѣ оныя отдадъ самимъ владѣльцомъ, вѣчно, безъ перекупки противъ того, какъ по состоявшемуся ея императорского величества указу апрѣля 22 г(о) дня, прошлаго 1726 году, повелѣно отдать мельницы, а імянно: в дворцовыхъ волостяхъ—старостамъ и крестьяномъ, а в архіерейскихъ і в монастырскихъ вотчинахъ—властямъ или тѣхъ вотчинъ старостамъ же и крестьяномъ, а в помѣщичьихъ—помѣщикомъ; за которые рыбныя ловли оброчныя деньги, выбравъ средніе по откупамъ оклады, платить в казну по вся годы, сполна, а постороннимъ людямъ, кромѣ самихъ хозяевъ тѣхъ рыбныхъ ловель, никому не отдавать, чтобы тѣ рыбныя ловли хозяева, проча себѣ, всегда содержали в добромъ смотреніи; и прошлаго ж, 1727 году, августа 9 дня, в челобитье его императорскому величеству, от помянутого монастыря, оного архимандрита евоиміа зъ братією, написано (л. 34), что прежніе ихъ доношени велѣно оного доносителя івана лувьянова написать в нынѣшнюю подушную перепись, в казанскомъ уѣздѣ, на арской дорогѣ, в селѣ роже-ственномъ, высокая гора тожъ, и о томъ ему лувьянову дать указъ в вышепоказанное село; и какъ вы сей его императорского величества указъ получите, і вы б о вышеписанномъ ведали б, и учинили по сему его императорского величества указу.

У подлиннаго указу пишетъ тако:

Капитанъ рогазинской.

Сентября 16 дня, № 724 ¹⁾

¹⁾ Далѣе л. 34 об. чистый.

(Л. 34 об.) Копія.

По указу его величества императора и самодержца все-россійского, в казанской уѣздѣ, на арскую дорогу, в село рже-ственное, высокая гора то жъ, в старостѣ и монастырскимъ людемъ, в нынѣшнемъ 724 м году, августа 27 дня в поданномъ доношеніи казанского уѣзду, арской дороги, вотчины зилантова монастыря, села ржественного, высокая гора тож, церковного трапезника івана лукьянова сына крашениникова написано— родиною отецъ ево города казани, старинной городской бобыл, і в прошлыхъ годѣх, нынѣ тому лѣтъ з тридцать, отецъ ево умре, а он послѣ смерти отца своего остался в малыхъ лѣ-тѣх, и жил в казани послѣ смерти отца своего лѣтъ с во-семь и, нынѣ тому пятнатцат лѣтъ, ис казани сошел в ка-занской уѣздѣ, по арской дорогѣ, в вотчину зилантова мона-стыря, в вышепоказанное село ржественное, высокая гора тож, и, нынѣ тому семь лѣтъ, у той церкви в трапезниках; а в переписныхъ книгахъ і в скаскахъ 719 и 720 и 721 годовъ, такъ же і в нынѣшнюю подушную перепис, он нигдѣ не на-писан, понеже жил он при церкви в трапезникахъ и платилъ козловской оклад, а нынѣ желаетъ жить в казанскомъ же уѣздѣ, по арской дорогѣ, в вотчинѣ зилантова монастыря, в селѣ рже-ственномъ, высокая гора тож, у вышепоказанной церкви рож-дства богородицы, в трапезникахъ; от роду себѣ показалъ сорокъ пят лѣтъ, у него сынъ аеонасей дватцати пяти лѣтъ; а сынъ ево при той же церкви во дьячкахъ посвященъ. И августа 27 дня, по указу его императорского величества и по помѣтѣ на ономъ доношеніи, велѣно одного доносителя івана лукьянова допросит, в службѣ его императорского величества, в драгу-нѣхъ, в солдатѣхъ і в матросѣхъ не былъ ли, и не бѣглы ли чей крестьянинъ. И противъ вышелисанной помѣтѣ в казани, в канцеляріи переписи и свидѣтельства мужеска полу душъ, вышепоказанной доноситель іван лукьяновъ допрашиванъ, а в допросѣ сказалъ—в службѣ де его императорского величества, в драгунехъ, в солдатѣхъ і в матросехъ не бывалъ, и не бѣглої крестьянинъ, и подлинно сынъ ево аеонасеі в вышепоказан-

ном селѣ во дячках посвященъ. 11 сентября 9 дня по помѣте на ономъ (л. 35) жалованные в тому монастырю в прошлых древних годѣхъ игуменам и архимандритам з братією рыбные ловли, в казанском уѣздѣ, по нагайской дорогѣ, за камою рѣкою, на рѣчку мѣшкалу с рѣчкою ахтаем, верхняя межа до гор, да верхняя ж межа казанскаго троицкаго сергіева монастыря, озеро шалбы, а нижняя межа—впала рѣчка мешкала устьем в чертыкъ рѣку преображенскаго монастыря, а по смѣтѣ в длину рѣчка мешкала на шеснатцать верстѣ и с разливою, которые даны были в тот успенской зилантов монастырь по жалованнымъ грамотам 7083, 7129 годов і владѣли безоборочно, с прошлых лѣтъ по 704 год, отдат против вышечписаннаго состоявшагося блаженнаго памяти ея імператорскаго величества указу; и ноября 15 дня онаго ж 1727 году по указу ея імператорскаго величества, а по опредѣленію губернскаго канцеляріи означенные ихъ монастырскіе рыбные ловли по нижеписаннымъ межам по прежнему в тот успенской зилантов монастырь, по силѣ вышечписаннаго присланнаго указу из санктъпетербурха, изъ государственной камерколлегіи прошлаго ж 1727 году, іюля 7 дня, в которомъ объявленъ состоявшагося в верховномъ тайномъ совѣтѣ, марта 21 дня, указъ, что оныя ловли, которые были за монастырями и за помѣщичьими взяты по описи на ея імператорское величество и отдаваны откупщикомъ, из наддачи отдавать по прежнему тѣмже прежнимъ владѣльцамъ, в вѣчное владѣніе, без перекупки, из средних по откупомъ окладовъ; а по челобитью означеннаго зилантовскаго монастыря архимандрита еванмія з братією, оныя ихъ прежніе монастырскіе ловли, а імянно: в казанскомъ уѣздѣ, по нагайской дорогѣ, рѣчку мѣшкалу и с разливою, и с источными озерами, которые озера впали в тою рѣчку мешкалу, верхняя межа казанскаго троицкаго сергіева монастыря озеро шалбы, а нижняя межа—впала рѣчка мешкала устьемъ (л. 35 об.) в чертыкъ реку, преображенскаго монастыря в воды, по смѣте в длину речки мешкала на шеснатцать верстѣ и с разливою, а по мѣрѣ разливы восемьсотъ

тридцать двѣ сажени, а в ширину двѣсти восемьдесят восемь сажень з западными и с всточными озера, которые впали в тое рѣку мешкалу ж по вышеписанным урочищам,—отданы, понеже ¹⁾ оныя ловли даны были в тотъ монастырь по вышеписаннымъ жалованным грамотам; а в 704 м году, по пмянному блаженные і вѣчнодостойные памяти его імператорского величества указу, взяты были из за того монастыря і отписаны на его імператорское величество и отдаваны откупщиком, из наддачи в оброки, с которых вышеписанных ловель в казну его імператорского величества нынѣ от оного монастыря оному архимандриту з братією, такъ и кто по нем архимандрить и братія будутъ, платит в казани в губернскую канцелярію, против среднего по откупу окладу, по чему платили прежніе откупщики, съ 722 году іюня по 14 число 726 году, по тринадцати рублевъ по дватцати по одной копейкѣ на год, по третям года, сполна без доимки; а ежели тѣхъ оброчных денегъ в каждомъ году, по третямъ, сполна платить не будут, и тѣ денги взыскиватца стануть на собранных по учиненном от казанскоі врѣпостной канторы записи на порутчиках со указным штраоом; и для того на тѣ вышеозначенные рыбные ловли ко владѣнію и платежа оброчных денегъ сей его імператорского величества указ дан.

На подлинном указѣ пишет тако:
генерал маюръ губернатор зотов,
вицегубернатор неед кудрявцев,
секретарь петръ богданов,
подканцелярствъ еилипъ копытсв.

Пошлинъ 75^{1/2}, в. взяго, в книгу записаны. № 15. .

(Л. 36) Копія.

1734 году, декабря 23 дня, по указу ея императорского величества и протчая, и протчая, и протчая, данъ сей ея императорского величества владѣнной указъ зилантова монас-

¹⁾ Это слово въ рук. дважды.

тыря архимандриту синовию адамацкому з братією: понеже в прошлом 733 м году, июля 25 г(о) дня, по указу ея імператорского величества и государственной каморъ коллегіи, велено мельницы и рыбные ловли, по силѣ указов 726, 727 годов. отдать самим владѣльцом, въ чьих оны дачах имѣютца, вовсе без перекупки, чтоб они тѣ мельницы и рыбные ловли, проча себѣ, всегда содержали в добром смстревіи, за которые оброчные денги взыскивать на них в указные сроки, по окладу без допмек, а ежели оных мельницъ и рыбныхъ ловель хозяева, въ чьих они дачах имѣютца, взят не пожелають, а о взятіи их на откуп явятца охочіе люди, то об отдаче оных на откупъ чинить по указом непремѣнно; а которые прежніе откупщики, по указом о сѣмѣ имѣющихся у них на откупѣ зборов до сроков отказалис, к тѣмъ збором печатныхъ пошлинъ внов не прикладывать и на них откупщиках, по силѣ уложеня 18 главы, 27 пункта, не взыскивать; а которые не отказалис, и о сѣме ж или об отдаче им на откупъ прошеніев не подавали, и за сроками многіе годы владѣли и нынѣ владѣють, с тѣхъ оны печатные на прошлой 732 год, что надлежитъ по силѣ уложеня 18 главы, 25 г(о) пункта, взыскать без упущенія, а о взысканіи за прошлые годы тех печатныхъ пошлин требовать указу от прежней камор коллегіи, и для того в ту коллегію из новой камор коллегіи с присланной ис казані: вѣдомости при промемори сообщена копія; а по указом прошлых 726 и 727 годов велѣно мельницы и рыбные ловли в дворцовыхъ волостях, і в архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинах, которые прежь сего отдаваны были на откупъ, на урочные годы, нынѣ оны отдават самим владѣльцом, а імянно в дворцовыхъ волостях—старостам и крестьяном, а в архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинах—властам іли тѣхъ вотчин (л. 36 об.) старостам же и крестьяном, вовсе без перекупки, за которые оброчные денги, выбрав средніе по откупом оклады, платить имъ в казну, по вся годы, сполна, а постороннимъ людям, кромѣ самихъ хозяев, тѣхъ мельницъ в оброкъ никому не отдавать, что б тѣ мельницы хозяева, проча

себѣ, всегда содержали в добромъ смотрѣніи, а по окладнымъ книгамъ написано: в казанскомъ уѣздѣ, по арской дорогѣ, с мелницъ зилантова монастыря, в деревнѣ киндере, на рѣчкѣ киндере того монастыря, с архимандрита з братією оброку четырнатцать рублевъ семдесят одна копейка с четвертью, которая мелница отдана во оной монастырь въ 712 году, маія 6 дня на десят лѣтъ; а сего 734 году, ноября 5 дня, показанного монастыря казначеи авраами сказал—в прошлом де 704 м году показанная мелница из за оного монастыря отписана была на государя, и на той мелницѣ у збору помолныхъ денегъ были вѣрные зборщики, того ж монастыря крестьяня по 712 год, а въ 712 м году показанная мелница отдана по прежнему во оной монастырь в неволю, ис показанного оброку, понеже у вѣрныхъ зборщиковъ были недоборы, о чемъ явствуетъ отписи 709 году, данная из губернской канцеляріи цѣловальнику івану григореву, которую отискал он казначеи в показанномъ монастырѣ в писмахъ—а в ней показано в зборѣ помолныхъ денегъ въ 709 м году одиннатцат рублевъ пятдесят копѣекъ,-- и просил, чтобъ показанную мелницу, по силѣ указовъ 726, 727 годов, в окладныхъ книгахъ написать за онымъ монастыремъ вѣчно, ис показанного окладу, по чему збирали вѣрные зборщики, понеже и нынѣ прежнего окладу не збирается, и дат имъ владѣной указъ, а на прошлые годы печатные пошлины с них не імают, потому что оная мелница старинная того монастыря и отдана в неволю, и о перекупкѣ бит челомъ было не надлежало; а в отписи, какову оной казначеи объявил за закрѣпою дьяка івана оспнова, за справою подячего аеонася акишева, написано—въ 1709 м году (л. 37), декабря 31 дня, взято в казну в губернской канцеляріи с показанной мелницы помолныхъ денегъ вѣрного збору у цѣловальниковъ івана григорева, збору ево, генваря съ 1-го 709 году генваря ж по 1-е число 710 году, одиннатцат рублевъ пятдесят копѣекъ, а по справкѣ в губернской канцеляріи показанная мелница, съ 704 году по 712 год, в какомъ окладе была и помолные денги збирали вѣрные зборщики или на

откупу, а съ 712 году за оной монастырь отдана в неволю или по челобитю, того в губернской канцелярии не отискано; того ради, по силѣ вышенаписанных указов и по приговору действительного статского совѣтника и казанской губернии губернатора, господина графа мусина пушкина с товарищи, велѣно оную мельницу в зилантовъ монастырь отдать вѣчно, а оброкъ платит вышенаказанной, которой платили они съ 712 году, по четырнадцати рублев по семидесят по одной копейкѣ с четвертью на год, и в том платежѣ, по силѣ указа, взять того монастыря от власти подписку и потом, какъ в окладныхъ, такъ и в приходныхъ книгахъ отмѣтит, а в камор колегію о том репортовать, а печатные пошлины за оную мельницу на прошлые годы взыскивать ли, требовать от камор колегіи указу; и на тою мельницу дат владѣній указ. Того ради, по силѣ оных указов и по вышеозначенному опредѣленію, зилантова монастыря архимандриту епископію з братією сей ея императорского величества указ вперед для владѣнія оной мельницы и платежа оброчных денегъ и данъ.

На подлинном указѣ пишет тако:

секретарь григорей поповъ,

подканцеляристъ петръ седовъ.

Пошлин 2 р. 26 к $\frac{1}{8}$ взяты, в приход записаны. № 380.

(Л. 37 об.). Реэстръ жалованным грамотам.

1). Жалованная грамота царя і великого князя івана васильевича в успенской зилантовъ монастырь на пашню под монастырем на дватцать чети в полѣ, а в дву потомуж, да на три свяски рыбные ловли в волгѣ рекѣ, в тетюшских водах, писана 33и г(о) года, июня в 11 день.

2). Жалованная грамота, от царя і великого князя івана васильевича, в успенской зилантовъ монастырь, о денежной и хлѣбной ругѣ игумену з братею писана 33и г(о) году, августа въ 4 день.

3). Жалованная грамота, царя і великого князя івана василевича, в успенской зилантов монастырь, на рыбные ловли, на рѣчку мешкалу с озера и с истоки, писана ,31 г(о) году, октября въ кз день.

4). Жалованная грамота, царя і великого князя еедора івановича, в успенской зилантов монастырь, о невѣздѣ в монастырскую вотчину в деревню киндер недѣлщиков, писана ,37 г(о) году, еевраля в ки день.

5). Жалованная грамота, государя царя і великого князя еедора івановича в успенской зилантов монастырь, о пожалованіи деревнею киндерем обѣми половинами, писана ,37 г(о) году, маія в ні день.

6). Жалованная грамота, государя, царя і великого князя еедора івановича, в успенской зилантов монастырь, о даче с присталых торговых судов в монастыр пошлинъ, писана ,37 году, июля въ кз день.

7). Жалованная грамота, царя і великого князя еедора івановича, в успенской зилантов монастырь, о пожалованіи въ деревню киндер землею і лѣсом, писана ,37 г(о) году, ноября въ еи день. (л. 38).

8). Жалованная грамота, царя і великого князя бориса еедоровича, в успенской зилантов монастырь, о немманіи съ их монастырской вотчины и со крестьян подвод, писана ,37 г(о) году, августа въ і день.

9). Жалованная грамота, царя і великого князя василья івановича, в успенской зилантов монастырь, о написаніи вновь грамоты на его царское имя на рыбные ловли и на всякіе угода, писана ,37 г(о) году, апрѣля въ ки день.

10). Жалованная грамота, государя, царя і великого князя михаила еедоровича, в успенской зилантов монастырь, вновь переписанная на его царское имя, о пожалованіи на пашню земли к туру казани и по ички казани, и на рыбные

ловли в тетюшских водах, на лѣсъ, и на сенные покосы, и на всякіе угода, писана ,зржа году, севрала въ к день.

11). Жалованная грамота, царя і великого князя михайла еодоровича, в успенской зилантов монастырь, о ловлѣ рыбы про монастырской обиход, своимъ рыбными ловцами, писана ,зрлв г(о) году, марта въ дї день.

12). Жалованная грамота, государя, царя і великого князя михайла еодоровича, от околничих і воеводъ, об отдаче сенных дубровных покосовъ в казанском уездѣ, по галецкой дорогѣ, из наддаци в зилантовъ монастырь по речѣ по сумжѣ, писана ,зрм г(о) году, маія въ 1) день.

13). Жалованная грамота, великороссійского московского государства і всеі земли от дьяков, о даче дву помѣстных жеребевъ крестьянъ в вотчину зилантова монастыря, в деревню киндеръ, писана ,зрж г(о) году, генваря въ зї день (л. 38 об.).

14). Владѣнная выпис с переписных книгъ рлз г(о) и рлз г(о) годовт, столника матвея супонева успенского зилантова монастыря, в казанскомъ уѣздѣ по арской дорогѣ, в вотчинѣ в селѣ ржественном, высокая гора тож, і въ деревнѣ киндерѣ, дворовая, именная на крестьян и на бобылеі.

15). Владѣнная выпис, государя царя і великого князя еоодора алексѣевича, по прошенію успенского зилантова монастыря архимандрита деониса з братею, во оноі зилантовъ монастырь рлз г(о) и рлз г(о) годов, столника матвея супонева да дмитрея кошелева, с переписных книгъ того ж монастыря, на вотчинн на село макаревское, бѣжболда тож, на деревню ватутину, на село ржественное, высокая гора тож, да на деревню киндер на крестьян и бобылеі.

16) Владѣнная выпись, государей царей і великих князей іоанна алексѣевича, петра алексѣевича, о даче в успенской зилантов монастырь, с писцовых книгъ околничего никиты василевича борисова, прошлыхъ оа, ое и ое годов, на

1) Такъ.

пашню, на сѣнные покосы в селѣ ржественском, высокая гора тож, і в деревнѣ вндерѣ с починки и на лѣсные угоды, писана ,зрчг г(о) году, июля кг день.

17). Владѣнная выпис, государя царя і великого князя петра алексѣевича, о дачѣ зилантова монастыря, в добавку, в селцо івановское лѣсу і всяких угодеі, писана ,зсе году августа, въ а день.

18). Владѣноі указ, государыни императрицы екатерины алексѣевны, в успенскоі зилантов монастырь, о построении внов наливной мельницы в селѣ івановском, сумки тож, писан 1726 году, ноября кг дня (л. 38 об.).

19). Владѣноі указ, государя імператора петра второго, в успенскій зилантовъ монастырь, об отдаче рыбных ловел рѣчки мепкалы, с рѣчкою ахтаем, по прежнему в монастырь во владѣніе для лутчаго смотренія, писанъ ,дѣм г(о) году, генваря зь дня.

20). Владѣноі указъ, государыни імператрицы анны іоанновны, в успенскоі зилантов монастырь, об отдаче за оноі мопастырь, в неволю, мельницы [в деревни вндирахъ] ¹⁾, писан ,дѣлд году, декабра кг дня.

21). Великаго государя, царя и великаго князя алексѣя михайловича данная жалованная грамота следствиємъ, о рыбных ловлях, спаскимъ преображенским монастырем; на оноі грамотѣ подписано: дьякъ дмитрей жеребилов, справа подячева григорья иванова, печать приложена царства казанскаго, приложил бояринъ и воевода василей петровичъ шереметевъ; печать чернаго воску; лѣта ,зрне, маия въ е день.

22). Владѣнная выпис государыни імператрицы елисаветы петровны нынѣшнѣя генералной ревизіи 1750 году, генваря 21 дня, за руками бригадира ивана бардукевича, маэора дмитрея матянина, маэора арцыбашева, секретаря алексѣя золотарева, канцеляриста ивана зимнина.

23). Копія з грамоты, именная на крестьянъ, за закрѣпкою секретаря михаила полянскаго (л. 39 об.).

¹⁾ Поставленное въ скобкахъ приписано сверху.

24). Владеной скъзь на крестьянъ з доношеніемъ и определеніемъ 23, 24, 25, 27, 28 годовъ.

25). 1754 года, сентября 16 дня, инструкція московской печати о межованіи земель.

26). Указъ ея императорскаго величества елизаветы петровны, за подписаніемъ собственныя ея императорскаго величества руки, маія 13 дня, 1754 году, печатанъ въ москвѣ при сенатѣ, маія 18 дня, 1754 году, в московской типографіи тогожъ іюня 10 дня, печатанъ на трехъ листахъ с половиною, а в немъ тритцатъ.....¹⁾.

а вписанъ сего 175.....¹⁾ іюня 19 дня о бѣглыхъ в...¹⁾ьянахъ.

(Л. 72)²⁾. Копія.

Всепресвѣтлѣишій, державнѣишій, великій государь, императоръ и самодержецъ всероссійскій, государь всемогущій.

Въ прошломъ, государь, 7068 м году, по указу прапрадѣда вашего пресвѣтлаго императорскаго величества, царя и великаго князя іоанна василевича всея россіи, близъ града казани построены во імя пресвятыя владычицы нашея богородицы, честнаго ея успенія, зилантовъ монастырь, в которомъ монастырѣ былъ учиненъ игуменъ и при немъ братство, а къ тому монастырю для пропитанія игумену съ братією, и по нимъ кто впередъ будетъ, даны вотчины, в томъ числѣ в самой близости при томъ монастырѣ земля, что было руское кладбище, в урочищехъ у илантовыхъ горы, по рѣчкамъ по туру казани и по ичѣвъ казани; и на той землѣ наши монастырскіе села бежболды и деревни ватутины крестьянъ монастырскую десятинную пашню пахали, и про монастырской обиходъ и про себя хлѣбъ сѣяли, отъ чего оной монастырь и монастырскіе служебники неоскудное пропитаніе имѣли; да къ тому же

¹⁾ Заклассно.

²⁾ На лл. 40—71 идутъ «копія съ копія».

зилантову монастырю, для пропитанія монастырскому крестьянскому скоту, дана подмонастырная выгонная земля в одном округѣ. А в прошлом, государь, 1718 году, по указу дѣда вашего государева, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти императорскаго величества, повелѣно прежде бывшему вице-губернатору, господину Кудрявцову, посѣлить мастеровых людей, а именно: плотниковъ, пилицников, кузнецовъ и прочіих мастеровъ для приуготовленія корабельныхъ лѣсовъ и для строенія транспортныхъ судовъ, усмотря мѣсто в близости града Казани; и по тому его императорскаго величества указу, а по усмотренію ево вице-губернатора, господина Кудрявцова, оныхъ мастеровыхъ людей, близ пяти сотъ дворов, на той вышепомянутой жалованной нашей монастырской пашенной и выгонной землѣ поселѣно, и притомъ построено пилная мельница, мясобоенный двор, гдѣ и по нынѣ мяса солить, канатныя и прядильныя сараи и притомъ кладовыя анбары, в которыхъ повсягодное отправленіе имѣется, и на той же нашей землѣ, какъ построенныя многія суда, такъ и по отпускѣ ихъ вновъ застроенныя и канатное и прядильное управленіе занято до самой рѣки Казанки; и бываетъ безпремѣнно навоженаго въ строенію тѣхъ судовъ всякаго лѣсу многочисленное число, и та наша монастырская пашенная и выгонная земля вышепоказаннымъ строеніемъ занята чуть не вся; а за тѣмъ взятъемъ, с того 1718 году, оной нашъ монастырь и крестьяныя стали быть безъ пашни и безъ выгонной земли, от чего братія и сослуживники в пропитаніи претерпѣвають немалое оскуденіе, а крестьяны от непосѣву хлѣба и от многаго постою мастеровыхъ людей пришли в совершенную нищету и скудость, о чемъ в прошломъ 722 м. году в іюнь мѣсяцѣ дѣду вашему государеву, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти его императорскому величеству, прошеніе наше было и челобитная подана, по которой нашей челобитной его императорское величество, при разговорахъ съ бывшимъ вице-губернаторомъ Кудрявцовымъ, обѣщалъ за взятую нашу показанную пашенную и выгонную землю в нашъ Зилантовъ монастырь, наградитъ и пожаловатъ отъ начала взятъя

нашея вотченныя земли на церковныя потребности, на пропитаніе архимандриту съ братією и со служебники, из своея імператорскаго величества казны денегъ по сту рублєвъ, да хлѣба по сту жъ четвертей за год, и вперед давать по тому жъ по вся годы, или опредѣлить и пожаловать, из какихъ ясашныхъ земель со крестьяны, от чего б богомольцамъ вашимъ неоскудное пропитаніе имѣть; и о томъ велѣно в доклад его імператорскому величеству выписать и прислать в поход его імператорскаго величества в низовой корпусъ или в кабинетъ, которая наша челобитная и на ней съ резолюцією отдана была, в бытность в казани ближнему боярину и губернатору и надворнаго суда президенту, господину салтыкову (л. 72 об.), в канцелярію надворнаго суда; а о дачѣ в тотъ нашъ зилантовъ монастырь денежнаго и хлѣбнаго показаннаго жалованья, какъ о выдачѣ за прошедшія, такъ и о дачѣ за предбудущія годы, по тому нашему прошенію указу не учинено; и намъ, богомольцамъ вашимъ, вмѣсто той взятой у насъ земли награжденія для пропитанія нашего никакова не пожаловано, от чего мы, богомольцы ваши, и со служителями в церковныхъ потребахъ и в пропитаніи имѣемъ немалое оскуденіе и нищету; и на оную землю е сѣнные покосы с подлинной жалованной грамоты при семъ прилагается точная копія, а подлинная у меня в казнѣ хранится.

Всемилюстивѣишии государь, просимъ вашего імператорскаго величества, да повелитъ державство ваше по прежнему и по сему нашему прошенію, вмѣсто вышепоказаннаго вашего імператорскаго величества жалованной нашей монастырской, взятой пашенной и выгонной земли, на церковныя потребности и на пропитаніе братству и со служебники, показаннаго денежнаго и хлѣбнаго жалованія, или из какихъ земель и со крестьяны по своему імператорскаго величества указу, указъ учинить, чтобъ намъ, богомольцамъ вашимъ, за оскуденіемъ церковныхъ требъ и монастырскихъ, не претерпѣть никакихъ нуждъ.

Вашего імператорскаго величества нижайшии богомольцы, успенскаго зилантова монастыря архимандритъ евоиминъ съ братією.

1729 г. марта (sic) дня.

На подлинной челобитной в прикладываніи рукъ подписано тако:

К сему прошенію успенскаго зилантова монастыря архимандритъ евоиміи руку приложилъ.

(Л. 73). Копія.

Указъ его величества, императора и самодержца всероссийскаго, из высокаго сената господину генералу маэору и казанской губерніи губернатору, волынскому с товарищи. По его императорскаго величества указу и по приказу высокаго сената велѣно поданное в высокіи сенатъ зилантова монастыря архимандрита евоиміа с братією прошеніе, о дачѣ имъ на церковныя потребы и на пропитаніе братству, вмѣсто взятой их жалованной монастырской земли, которая взята в 718 году и отведена прежде бывшим казанским вице-губернатором кудрявцовым под поселеніе плотниковъ, пилицевъ, кузнецов и прочих мастеровъ, для приуготовленія корабельныхъ лѣсовъ и строенія транспортныхъ судов, — жалованья, или из какихъ земель и с крестьяны, — для разсмотренія и учиненія указъ отослатъ въ вам, господину губернатору, а ежели зачѣмъ рѣшенія учинитъ невозможно, прислатъ доношеніе в сенатъ со мнѣніем, которое при сем и послано къ господину губернатору волынскому с товарищи. Учинить о том по сему его императорскаго величества указу. На подлинном указѣ в скрѣпкахъ подписано тако:

Оберъ секретарь іванъ куріловъ,
секретарь Михайло Володимировъ,
подканцеляристъ Никита Микулинъ.

У подлиннаго указу его императорскаго величества печать приложена.

Пошлинъ печатныхъ 73 к. взято.

апрѣл. 25 дня

1720 года.

(Л. 73 об.). Копія.

Въ правительствующи сенать из казанской губерніи

Д О Н О Ш Е Н І Е.

Прошлаго 1729 года, іюня 13 дня, въ указѣ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти его імператорскаго величества, из высокаго сената, что нынѣ правительствующій сенать, в казанскую губернію написано: по его де імператорскаго величества указу и по приказу высокаго сената велено поданное зилантова монастыря архимандрита евомя съ братією прошеніе, о дачѣ им на церковныя потребности и на пропитаніе братству, вмѣсто взятой их жалованной монастырской земли, которая взята въ 718 м году и отведена преждебывшим казанским вицегубернатором кудравцевым под поселеніе плотников, пилицников кузнецовъ и протчих мастерствъ (sic), для приуготовленія корабельныхъ лѣсовъ и строенія транспортныхъ судовъ, — жалованья, или из какихъ земель и съ крестьяны, — для разсмотренія и учиненія указу отослать в казанскую губернію, а ежели зачемъ решенія учинить невозможно, прислаг доношеніе со мненіем; и при томъ указѣ объявленная челобитная в казань в губернскую канцелярію и прислана, а в ней написано: в прошлыхъ де годѣхъ, по указомъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти великаго государя, царя и великаго князя іоанна васильевича, в помянутой монастырь на пропитаніе братству даны вотчины, в томъ числѣ близъ того монастыря земля, что было руское кладбище, въ урочищахъ, у илантовыхъ горы, по урочищамъ, и на той де землѣ поселены ихъ монастырскіе села бежболды и деревни ватутины крестьяны и монастырскую десятинную пашню пахали, и про монастырской обиходъ и про себя хлѣбъ сѣяли, отъ чего оной монастырь и монастырскіе служебники неоскудное пропитаніе имѣли, да къ тому жъ зилантову монастырю, для пропитанія монастырскому и крестьянскому скоту, дана подмонастырская выгонная земля в одной округѣ; а в прошломъ де 718 году, по

указу бывшим казанским вице-губернатором Кудрявцовым, на том их монастырской пашенной и выгонной землѣ, для приготовления корабельных лѣсовъ и строенія транспортных судовъ, поселено мастеровыхъ людей с пятьсотъ дворовъ, и казенные кладовые анбары, и магазенны, и приготовленным на судовое строеніе лѣсомъ та ихъ жалованная земля занята чуть не вся, и за тѣмъ взятъемъ, с того 718 году, оной ихъ монастырь и крестьяня стали быть безъ пашни и безъ выгонной земли, от чего братія и служебники в пропитаніи претерпѣвають немалое оскуденіе, и крестьяня, от несѣву хлѣба и от многова постою мастеровыхъ людей, пришли во всесовершенную нищету и скудость; а в прошломъ де 722 м году, в пришествіе в казань блаженный и вѣчнодостойный памяти его императорскому величеству петру первому прошеніе ихъ архимандрита съ братією было подано, по которому ихъ прошенію его императорское величество, при разговорахъ съ бывшимъ вице-губернаторомъ Кудрявцовымъ, обѣщалъ за тое взятую пашенную и выгонную землю во оной зилантовъ монастырь наградить и пожаловать отъ начала взятыя ихъ вотчинныя, на церковныя потребности и на прочитаніе архимандриту съ братією и со служебники, изъ казны его императорскаго величества денежною казною денегъ по сту рублевъ, хлѣба по сту жъ четвертей, и впередъ даватъ потомужъ повсягодно; и на тое землю того монастыря объявленной архимандритъ евоиміи об(ъ)явилъ грамоту, писанную прошлаго 7068 г(о) году, по которой дано къ тому монастырю по урочищамъ, близъ того монастыря на пашню земли дватцать четвертей в полѣ, а в дву потомужъ, да сѣнныхъ покосовъ на пять сотъ копенъ, а въ которомъ году и по какому указу объявленная земля подъ построеніе домовъ мастеровыхъ людей и анбаровъ и магазенновъ, за немѣнѣемъ в казанской губернской канцеляріи извѣстія, о присылкѣ вѣдомости в казанскую лѣсную кантору писано прожеморією, на которую изъ той канторы отвѣтствовано: подъ казанью де близъ села бежболды (л. 74), на землѣ успенскаго зилантова монастыря с прошлаго 1718 г. году поселены вновь имѣющіяся в казан-

ском адмиралтействѣ мастеровые люди, триста восемьдесятъ три двора, пилная мельница, прядильной сарай и прочіе магазены и анбары, под которымъ де строеніемъ занято выгонной и пашенной земли сто десятина въ поемной, которую понимаетъ водою шестьдесятъ десятина, итого сто шестидесятъ десятина; и по силѣ вышечисаннаго его императорскаго величества указу и по мнѣнію дѣйствительнаго статскаго совѣтника и казанской губерніи губернатора, господина графа мусина пушкина с товарищю, в вышечисанной монастырь вмѣсто помянутой, взятой под объявленное строеніе земли другой земли дать не изчего, потому что близъ казани и онаго монастыря нивакихъ порожнихъ земель по справкѣ не имѣется, и надлѣжить за оную землю в показанной монастырь платить из казны деньги, а по сколку рублевъ на год, о томъ предложено на разсужденіе правительствующему сенату и послано доношеніе в прошломъ 1733 м году, іюня (sic) дня, и на оное указу не получено. А сего марта 19 дня, в прошеніи зилантова монастыря архимандрита епифанія адамацкаго съ братією, поданному в губернскую канцелярію написано: в прошломъ де 729 году, по присланному его императорскаго величества указу изъ высокаго сената, а по челобитью того зилантова монастыря архимандрита съ братією, объ оной ихъ пашенной землѣ в правительствующій сенатъ изъ казанской губернской канцеляріи писано доношеніемъ со мнѣніемъ, но токмо по тому доношенію указа не получено, отъ чего де онаго монастыря братія пришли во всеконечную скудость, а служебники претерпѣваютъ не малую нужду, и просили, чтобъ о той землѣ в правительствующій сенатъ писать вторично доношеніемъ; того ради о вышечисанномъ правительствующій сенатъ по прежде посланному и по сему доношеніямъ что повелитъ.

На подлинномъ доношеніи в рукахъ подписано тако:

графъ Платонъ Мусинъ Пушкинъ.

иванъ карауловъ.

секретарь іаковъ Ключаревъ.

Марта 30 г(о) дня, 1734 года.

Пошлинъ 75 в(опеевъ) $\frac{3}{4}$, взято;
в приходе записанъ.

(л. 75).

Копія.

В казанской адмиралтепской канторе, в протоколе 1731 году, октября 9 дня написано тако:

По присланной из казанской губернской канцелярии промемории, противъ прошенія казанскаго зилантова монастыря архимандрита еефимия з братею, о взятой в прошломъ 1718 м году бывшимъ вице-губернаторомъ кудрявцовымъ, под строение казанскаго адмиралтепства верои и магазиновъ, и поселенія адмиралтепскихъ служителей и мастеровыхъ людей, жалованной ихъ монастырской земли, со учиненной в лесной канторе в выписки послать в губернскую канцелярию точную выписку, а таковыхъ при доношеніи ¹⁾ сообщить ко известію в государственную адмиралтепскую коллегию, а учиненной той земле планъ иметь при деле в лесной канторе, понеже в выписке о той земле показано с мерою имянно.

У подлиннаго приписано тако:

новъ микулинъ.

Въ журнале записано прошлаго 1731 году, декабря 17 дня доношение в государственную адмиралтепскую коллегию из казанской адмиралтепской канторы для известія, и при томъ выписка и планъ о взятой под строение казанскаго адмиралтепства зилантова монастыря жалованной земле, послано с канцеляристомъ васильемъ мурзиннымъ оного жъ 731 году, декабря 17 дня под № 4789 м.

А в журнале жъ записано: прошлаго 1734 году, декабря 7 дня посланъ указъ от канторы к господину карабеному (sic) мастеру Палчинову, об отчистке села бежболды і села ягоднова земель положенныхъ от адмиралтепства хъсовъ.

(Л. 75 об. чистый).

(Л. 76).

Въ протоколѣ жъ записано тако: № 1973.

¹⁾ Обрѣзано.

1734 году, ноября въ 25 день, по указу ея императорскаго величества, казанская адмиралтенская кантора, слушавъ присланной вѣдомости от преосвященнаго іларіона архіепископа казанскаго и сѣвѣрскаго, об очискѣ успенскаго зилантова монастыря села бежболды и домовои архіерейской вотчины, села ягоднаго, з земель, положенных от адмиралтенства лѣсов, в которых они являютъ необходимую нужду, определила: пмѣющіяся на ягодинской пристани прежних заготовленій годные такожъ і негодные лѣса, которые могутъ быть на употребленіе в адмиралтенствѣ і на паркѣ досокъ, те все перевезть нынѣшним зимним путемъ в казанское адмиралтенство, на определенных в команде у комиссара малѣева подводах; по вывозкѣ сосновых брусковъ а оставшіе на три пристани негодные лѣса і щепы, которые, по свидетельству посланных от господина карабелнаго мастера палчинова, в адмиралтенству ни х какимъ дѣламъ быть не подлѣжитъ, о техъ дать позволеніе свести на свои потребности тамошнимъ обывателямъ; а для положенія на пристани близъ реки казанки, на земли зилантова монастыря карабелныхъ лѣсов, которые заготавливаются к отпуску в сѣвѣрпѣтербургское адмиралтенство, сметаясь господину карабелному мастеру палчинову, сколько мѣста быть потребно безъ излишества, ежели другаго гдѣ удобнаго к пристани мѣста кромѣ онаго не отищется, оставить за тѣмъ, что имѣется оной (л. 76 об.) монастырской земли, и то владеніемъ к монастырю не возвращать, о чемъ об ономъ для вѣдома къ его преосвященству писать, а къ господину карабелному мастеру палчинову и х комиссару послать ея императорскаго величества указы.

(Л. 77).

Въ 1732 м году, генваря 18-го дня, в протоколѣ адмиралтенской коллегии записано:

№ 271. Слушано из казанской лесной канторы доно-
Листъ 267. шенне и притомъ выписка, какова послана в казанскую губернскую канцелярію, о взятой под казанское адмиралтенство зилантова монастыря земле, и при томъ оной

земле план, и выслушавъ приказыли: оное доношение с выпискою и с планом отдать в повытье.

Въ журнале того ж 1732 г(о) году, в генваре 18 дня записано:

№ 414. Доношеніе из казанской лесной канторы и при томъ выписка, какова послана в казанскую губернскую канцелярію, о взятой под казанское адмиралтенство зилантова монастыря земле, и той земли планъ отданъ в повытье богданова.

(Л. 77) об. чистый.

(Л. 78).

В правительствующем сенате 1734 июня, 7 дня и 1734 ж года, марта 27 дня записано:

Доношеніи из казанской губернской канцеляріи, об отдаче в зилантов монастырь, вмѣсто взятой в казанской губерніи, под строеніе адмиралтенских мастерских и прочих магазеннов, другой земли,—сообщить, в отпуску посланнаго указа, и в преждеприсланным доношеніям, и когда оной монастырь то дѣло возобновить, прошеніем тогда предложить в рассмотренію. Отмечено рукою господина оберъ секретаря сенатскаго 1742 года.

Внизу, по листамъ рукописи 1—37, читается: „Съ подлинными документами верно. Закрепиль Зилантовскаго монастыря, что нынѣ именуется Зилантовской монастырь, Архимандрить и памятника въ воспоминаніе новопросвещеннаго града Казани и побѣды царя и вѣливаго князя іоанна васильевича Грознаго съ высочайшаго соизволенія Государя Императора Александра Перваго

Строитель
Амвросій^а.

Отъ редакціи. Известный специалистъ по исторіи русской церкви, профессоръ Казанской Духовной Академіи Н. М. Покровский, по просьбѣ редакціи сообщилъ ей нѣсколько цѣнныхъ замѣчаній по поводу издаваемыхъ здѣсь грамотъ, за что редакція считаетъ своимъ долгомъ выразить названному ученому свою глубокую признательность. Вотъ эти замѣчанія:

На стрр. 275, 303—305, 308—310 (в) (въ подлинникѣ буква в въ кружкѣ) долженъ обозначать вязь АВ, т. е. дворъ.

Вмѣсто киларовском (страница 279, строки 6—7) вѣроятно слѣдуетъ читать килеяровском.

Вмѣсто невозможной цифрѣ РМН (страница 296, строки 12 и 4 снизу) слѣдуетъ вѣроятно читать РМ.

На стр. 302 (строка 5) встрѣчается необычное для актовъ того времени названіе рѣчки Казанка, которая тогда называлась Казанью, ср. на той же страницѣ строку 13 снизу.

На той же страницѣ 302, строки 3—2 снизу, слѣдуетъ вѣроятно читать не икононов, а иконоер.

На стр. 303 (строки 9—11) читается: дворянинъ сенка микитинъ сынъ маклага; несомнѣнно, должно быть не дворянинъ, а дворникъ, ср. повтореніе этого имени на страницѣ 303 (строки 8—7 снизу).—Точно также повтореніе другихъ именъ изъ того же документа показываетъ, что въ одномъ случаѣ сдѣлана ошибка: на стр. 303 (строка 11) читается: микешка володимеров сынъ зуев, а на стр. 308 (строка 6 снизу): микитка володимеров сынъ зуев.

На стр. 312 (строка 6 снизу) вмѣсто поля вѣроятно слѣдуетъ читать пель.

На стр. 318 (строка 9) вмѣсто дарственую вѣроятно слѣдуетъ читать деревню.

На стр. 319 (строка 10 снизу) вмѣсто угоде должно быть уголе (ср строка 14 снизу и 7 снизу).

На стрр. 325—326 замѣчается непоследовательность, заставляющая предполагать, что копистъ перепуталъ страницы; можно думать, что весь конецъ указа, начиная со словъ «И сентября 9 дня» etc. (стр. 326, строка 1) принадлежитъ къ будущему указу (отъ 17 января 1728 г.), помѣщенному на стрр. 323—324, а вовсе не къ тому, начало котораго занимаетъ страницу 325; сюда все помѣщенное на стрр. 326—327 не подходитъ ни по содержанію, ни по хронологіи; на стр. 325 читаемъ: «в помѣщенемъ 724 м году», а на стр. 326: «и ноября 15 дня оного ж 1727 году....».

Корректурa настоящей статьи была свѣрена г. Кунцевичемъ съ подлинной рукописью.

МАТЕРИАЛЫ

А) АРХЕОЛОГИЧЕСКІЕ.

О городскихъ укрѣпленіяхъ Юрьевца Поволжскаго.

Въ г. Юрьевцѣ Поволжскомъ (Костромской губерніи) сохранились остатки крѣпости, построенной по указу царя Алексѣя Михайловича. Въ 1772 г. крѣпость эта, по словамъ путешественника Георги, еще держалась; она была четырехугольная и занимала 200 сажень въ поперечникѣ. Въ 1780 г. крѣпостная стѣна и три башни были разобраны, а кирпичъ—употребленъ на постройку присутственныхъ мѣстъ. Подъ городскими укрѣпленіями по генеральному межеванію находилось 34 дес. 2120 кв. саж. Съ 1674 г. по 1676 г. писцы Иванъ Желябужскій и Андрей Рыбинскій описывали г. Юрьевецъ и отмежевывали городскія земли. Земскому старостѣ гор. Юрьевца Ульяну Нечаеву была выдана копія ихъ описанія (19 сентября 1688 года), которая сохранилась въ Городской Управѣ. Изъ этого описанія видно, что въ то время городъ былъ обнесенъ каменной стѣной на протяженіи 1000 сажень, съ башнями и землянымъ рвомъ. Крѣпостная стѣна была вышиною отъ 2-хъ до $3\frac{1}{4}$ саж. Въ числѣ башенъ было три каменныхъ, изъ нихъ двѣ четырехугольныхъ, длиною 3 и $3\frac{1}{2}$ саж., шириною 2 и $2\frac{1}{2}$ саж., а одна—квадратная, по 5 саж. во всѣ стороны; остальные башни были земляныя безъ верховъ. Подъ нѣкоторыми изъ нихъ сдѣланы были тайники.

Въ Юрьевцѣ была также построена крѣпость или острогъ, съ деревяннымъ частоколомъ и двумя воротами: полевыми и посадскими. На полевымъ воротахъ построена была караульная изба, на ней мостъ, на которомъ была поставлена желѣзная пицаль, длиною 2 арш. 6 вершковъ, дуло въ $1\frac{1}{2}$ верш. Надъ мостомъ была выстроена верхняя караульная. У воротъ былъ сдѣланъ навѣсъ, подъ нимъ на столбахъ укрѣплена была другая пицаль, длиною $3\frac{1}{4}$ арш., дуло въ $2\frac{1}{2}$ вершка. На посадскихъ воротахъ стояла такая же пицаль, длиною 2 арш. 6 верш., дуло въ $1\frac{1}{2}$ верш. Около воротъ съ лѣвой стороны построенъ навѣсъ, подъ нимъ поставлено было шесть пицалей желѣзныхъ, длиною по $3\frac{1}{4}$ аршина, дуло по 2 вершка, на такихъ же станкахъ, и двѣ мѣдныхъ, длиною по $2\frac{1}{2}$ вершка, дула по $1\frac{1}{2}$ вершка, на станкахъ; къ нимъ 18 шомполовъ, окованныхъ желѣзомъ, 18 винтовниковъ и 18 шестокъ или баянниковъ. Въ стѣнахъ острога вмѣсто башенъ сдѣлано двѣнадцать выступовъ для очистки стѣнъ, въ выходы и

стѣнахъ сдѣланы отверстія или амбразуры, среднія и верхнія кровати. Въ крѣпости хранились снаряды: пороху въ бочкахъ 352 пуда, 5 пудовъ пуля, 111½ пудовъ свинцу, 488 ядеръ, 200 мушкетовъ, 200 бандеролей, 400 топорковъ, 300 бердышей, 550 рогатинъ, 60 пикъ долгихъ, кося, пушечные запасы и мелкая ружья; всѣ снаряды были показаны въ росписи воеводоу И. Борняковымъ. Близъ полевыхъ воротъ стоялъ государевъ житный дворъ или хлѣбный магазинъ на 28 житницъ. Въ острогѣ была церковь рубленая, на четыре угла, во имя Воскресенія Христова, главы на ней круглыя; при церкви состояли: священникъ Иванъ Юрьевъ и дьячекъ Ларька, получали они руги 4 рубля, а воевода Ф. Нарбековъ прибавлялъ имъ 2 рубля. Въ Юрьевцѣ находился дворъ, при Волгѣ, въ которомъ жили воеводы и приказные люди, съ хозяйственными постройками, и конюшенный дворъ. Всего въ городѣ было: 2 ружныхъ церкви, монастырей: мужскихъ 4, въ нихъ: игумень, 4 черныхъ попа и 46 старцевъ; 2 женскихъ, въ коняхъ: 1 игуменья и 56 старицъ, 10 приходскихъ церквей, дворовъ поповскихъ 19, въ нихъ 26 человекъ; земли церковной 183 десятины, дѣсу 35 десятинъ, всего дворовъ 180, жителей въ нихъ 407 человекъ мужескаго пола.

Въ 1689 г. было взято въ казну съ посадскихъ людей г. Юрьевца 81 руб. стрѣлцкихъ денегъ. Въ числѣ этихъ жителей записаны: два стрѣлцкихъ сотника, Григорій Беръ и Григорій Карповичъ, и стрѣлцкій пятидесятникъ Леонтій И. Колпакъ. Последний объяснилъ писцамъ, что онъ бѣлорусецъ, изъ Бѣльскаго уѣзда Литовскаго княжества, и былъ присланъ въ Юрьевецъ къ воеводѣ, князю С. Болховскому. Въ такомъ состояніи находился гор. Юрьевецъ въ концѣ XVII столѣтія. Въ архивахъ полицейскаго управленія и городской управы сохранились дѣла съ 1779 года, со времени учрежденія Костромской губерніи. Мы видѣли опись имъ, въ которой значится, между прочимъ, дѣло 1779 г. объ отправленіи казенныхъ пушекъ изъ упраздненной крѣпости въ г. Кострому и объ отводѣ подъ постройку дворцовыхъ домовъ и построекъ. Въ 1779 г. генеральное межеваніе Юрьевца производилъ прапорщикъ Гине, при городничемъ коллежскомъ ассессорѣ Ушаковѣ.

Въ томъ же году были отправлены отъ жителей г. Юрьевца подводы для проѣзда изъ С. Петербурга въ г. Могилевъ императрицы Екатерины II. Въ слѣдующемъ году, какъ видно изъ описи, по указу казенной палаты проданы ветхія крѣпостныя башни и городскія стѣны. Въ 1823 году остальные башни были проданы на сносъ купцу Аристову для устройства винокуреннаго завода, такъ какъ городская дума не согласилась купить ихъ за 500 руб., какъ предлагало Губернское Правленіе.

Въ началѣ 1882 г. на мѣстѣ этой крѣпости кое-гдѣ валялись остатки кирпичнаго фундамента отъ стѣнъ. При осмотрѣ этихъ развалинъ приходилось сознаться, что мы не умѣемъ сохранять историческихъ памятниковъ.

Въ архивѣ городской думы сохранились въ 1882 г. дѣла: о содержаніи французовъ, взятыхъ въ плѣнъ въ 1812 году, и о припискѣ къ жителямъ города плѣнныхъ поляковъ и итальянцевъ; къ сожалѣнію, намъ не удалось подробно рассмотреть его.

II. Климцынъ.

Ущелье Теректы и р. Коксу близъ выселка Джангызъ-Агача (Копальскаго уѣзда Семирѣченской области).

Въ іюнѣ 1899 г. я отправился верхомъ изъ выс. Джангызъ-Агача въ ущелье Теректы, для съемки, при помощи фотографіи, надписей на камняхъ у киргизской зимовки. Туда ѣхать слѣдуетъ сначала по почтовой дорогѣ, а затѣмъ свернуть налѣво—въ ущелье. Отъ почтовой дороги надписи находятся верстахъ въ двухъ съ половиной. Лѣтомъ населенія здѣсь нѣтъ; находятся лишь жалкія пашни по склонамъ ущелья. Здѣсь мною было сдѣлано четыре снимка: три отдѣльныхъ, съ камней, и одинъ общій видъ ихъ.

Ущелье Теректы съ этими камнями лежитъ на Ю. В. отъ выселка; мѣстность съ камнями отстоитъ отъ выселка верстахъ въ пяти-шести и находится у зимовки одного киргиза Верхне-Каратальской волости. Тутъ протекаетъ рѣчка Теректы и выведено нѣсколько арыковъ. Надписи обращены на югъ. Находятся онѣ на отвѣсныхъ камняхъ (въ количествѣ четырехъ) на одной изъ нихъ изображенъ козелъ съ огромными рогами.

Выше на горахъ разсыяно множество камней-валуновъ, на которыхъ находятся изображенія козловъ, охотниковъ съ луками, богу-мараловъ, собакъ... Всѣ эти камни—порфиrowой породѣ.

Въ тотъ же день я отправился изъ выс. Джангызъ-Агача на правый берегъ р. Коксу, къ водопадамъ. По этому берегу рѣки тянутся горы, называемыя Чибинды¹⁾. Какъ эти горы, такъ и окрестныя поросли мелкою травою; крупной растительности крайне мало, встрѣчается она только берегами горныхъ ручьевъ. Изъ выселка Джангызъ-Агачьскаго идетъ телѣжная дорога на западъ, верстъ шесть-семь къ рѣкѣ Коксу на то мѣсто, гдѣ находятся два водопада. Съ этого мѣста мы поѣхали верхами, вверхъ по теченію рѣки по правому берегу ея, ибо телѣжнаго пути тамъ нѣтъ. Проѣхали вверхъ по рѣкѣ черезъ горы Чибинды²⁾ верстъ пять и нашамъ у берега рѣки массу валуновъ, устланныхъ изображеніями разныхъ животныхъ. Отъ водопадовъ мѣстность эта находится вверхъ по рѣкѣ верстахъ въ четырехъ, немного выше рѣчки Кымыль-Булакъ, впадающей въ р. Коксу съ лѣвой стороны. Здѣсь мы сдѣлали только одинъ фотографическій снимокъ съ животныхъ).

¹⁾ Чибинды—муха.

²⁾ По берегу дороги нѣтъ версты на полторы, такъ какъ къ рѣкѣ подступаютъ крутой отрогъ горъ Чибинды.

³⁾ Отпечатокъ этого снимка, равно какъ виды водопада, доставленные г. Пантусовымъ, хранятся въ музѣ Общества. Ред.

Валуни съ изображеніями козловъ, архаровъ, тау-ичке, мараловъ, охотниковъ съ собаками, лошадей тянутся на протяженіи полуверсты. Они разстѣяны широко на долині между горами и рѣкой Коксу. У водопадовъ тоже встрѣчаются изображенія козловъ на лежащихъ по высокому берегу камняхъ.

На версту выше водопадовъ ¹⁾ видны слѣды проведенія двухъ арниковъ изъ р. Коксу—какъ съ праваго, такъ и съ лѣваго берега. Киргизы и джангизъ-агачскіе казаки пытались провести воду изъ рѣки на свои пашни, но это имъ не удалось; вода не пошла и прокопаные на нѣсколько саженьъ трики оставлены.

Теректинскія надписи прочитаны въ г. Чугучакѣ ученымъ манджуромъ Джаланга; онѣ особеннаго интереса не представляютъ и, по словамъ Джаланга, «писаны руками глупыхъ и полубразованныхъ влютовъ», выходцевъ изъ Илійскаго края, слѣдовательно надписи эти происхожденія поздняго; гласятъ онѣ слѣдующее: на одномъ камнѣ по монгольски «Дэду оронъ» буквально значить «высокое мѣсто»)—названіе Тибета; на двухъ другихъ камняхъ: налѣво—по монгольски: аріа бало—названіе одиннадцати-лѣтаго бурхана, Хонши мъ-боди сатва или Нидубэръ-ужекчи; направо—по монгольски: ом-м а-н и-бет-м а-х у-м. Это—таинственная молитва или заклинаніе, по русски непереводимое.

Н. Пантусова.

¹⁾ Водопадъ по киргизски—Куркульдекъ или Куркурсу.

Б) ИСТОРИЧЕСКІЕ.

Авбука о хмѣлѣ.

Оригиналъ «авбуки» хранится въ Московскомъ Румянцевскомъ Музеѣ, въ отдѣленіи славяно-русскихъ рукописей В. М. Ундольскаго, подъ № 552. «Авбука» написана полууставомъ XVII в., на 24 листахъ, въ 8-ку.

Авбука писана о хмелю.

А. Ащебы пьяниці мри, могли бы сему, и мертви дивитися (чюдитися) аще члкъ пѣя умрет то не умолим суд обрящеть. а пробудится дша его во аде. (А)ще и вся хитрости извыкнешь, и всякими цвѣтм добродѣтели. аще вѣру к питю приложнши, то разумнї подобно яко на мори утопуя волнами подбися (а)ще еси младости цвѣтъ носиши, не дерзай на винное питие, да не испоругаеши своей младости.

Б. Бодрыхъ иноковъ и великихъ постник(овъ) и храбрыхъ члкъ хмел отимет пост и млатву, и всяку добродѣтел на горшее паденіе предложит, і на падение неизмѣнное. Бодрыхъ и удалыхъ члкъ страшных на ратех хмел безратно уби, и на торжищѣх им смѣх сотвори, а младых отроков хмѣл опрѣжи вверх ногами, и многу имъ укоризну сотвори, бежи пьянства, акн серна от тенега да все тѣло твое не погнбнет. Больному способствуют млатвы и страждущему от дх нечистых, ерен за него млатвы творят и бѣса от него прогоняют, а пьяницы аще бы со всего свѣту повисошлїся, никакож могут прогнати влаго пьяницы самосильнаго бѣса.

В. Всякому пьянице смерть не пристрашна воступает на лѣствицу гнилюю с высокими глм сокрушается глет много а слушат не чего. Видѣх пьяницу к цркве идуща и рѣх сен идет не умати бга но паче прогнѣвати

вськ пьяница облеч(т)ся врubiща и враздраные ривы. і вином упився умрет не умли от Бога суд примет.

Г. Глет писание. невинно вино по проклято есть пьянство гъ совла хмел умному на че. а бсумному на бесчестие і на наготу. гъ умудряет слепца. а бѣс пьяницу ковніи. изучит всякие дѣла замшляет чтобы его по-звали чрез двор ходити под ворота гледити спониркою а робят по уаще спрашивает въ котором дворѣ пьянство. гаупаго пьяница не научити. ниже знаменосно. ни мртвеца расмешити.

Д. Добр правител лже свой нрав от пьянства сохранит. а по мире (мѣрѣ) испити не вобранно стѣми отцы. домы пьяниц не строятся жени их и дѣти гладом тают. житию их поруха не во время смѣрть. день пья-ницы не свѣтит. правники хвы и стых не сяют ему. аггль хранител его с ним не ликует. багодат бжїя далече отстоит. а бѣс у него у пьяницм стоит утомляся жлет его не благодарные смѣрти.

В. Еже вездѣ удерживати себѣ зѣло полезно ес(ть) и помыслом своим соодолевати сего мужество похмално с. еже всякни чак. тат і разбойник і блудник і прелюбодѣи и грабител во своемъ существѣ. стоят незнаеми посрѣдѣ торга а пьяница аще и потшится в существо посредѣ приттти то нове аки от болѣвани велны не почину ступает вездѣ ему ямы аки пні бїем от нѣких. вс всѣ страны шїбається аще ли от того сохранится то рукима мотаает. ащели от того соблюдется то лицом покраснїет аки от огня опечен и лицом побледвет (поблѣднїетъ) аки мртвецъ. не по чину очи и развра-щенны нїѣет. а языком не строїно глет ащелї то все прежде реченное скрмет в себѣ то изво уст его исходит смрад пьянственными. всѣх обонїет стоящих ту. нїкакоже укремен от существа. еже нѣс дѣло волка грамотѣ учити тм ему гли аз букї. а он речет телята козята. сїце нѣ трѣбе пьяницм о целомудрии (вѣща)ти¹⁾. и тм молви престани пити останїся отпьянства. и он мол-вит гдѣ братчина в коем дворѣ пиво. сгли вино добры ли люди пустят ли мя во двор дадут ли мнѣ винца испити. спохмеля не выбут ли в вашем а хош и выбут не отступав от двора стану со словами прошат в жалостях. и. да-дут мнѣ испити.

¹⁾ См. гл. ІІІ.

Ж. Житие бражника всѣспотребно и слово его всякому гнусно всяк бежит от него говорит много а все аки на воду сѣмя смет клѣнется пожати говорит толсто а ставится тонко сконча говорит а с другою горит. жена аще благочестива кая. или от коихъ высокихъ родителей а учнется знати(сь) с хмелем то лоще бы ей наповор неродитися. да родителей своих не опечалила. и седны бы их не оповорила. житие винопины. ни род его ни отечество чтится по его безумному воровству.

С. Зелие упився пьяница а спит аки болван безгласен. сѣмо и овамо аки бездушен. валяется от многихъ члкъ пѣханъ бываетъ въ тину аки иновѣрецъ. зѣло непотребно члкъ и много укоривно иже на скляницу винную себѣ вдати и всяцемъ премудростѣ во мнози дѣл(т?) вбираемѣ едними чсомъ расточи(ти) і многу гаву поправу быті неискусными людьми насмѣхну і биему быти. зѣло (ужорно) молодому отроку упиватис. пити по вся дни его же срам и до седныи с укоривною возносятся посрѣдѣ многихъ.

З. Змѣемъ нѣсть дѣло. съ живущими члкъ быти. либо ногу ожалитъ снце и бражнику. у кого на подворье бы не сегодня но завтра что украдеши возмет то и пропеть. за отцемы и мтрими бражнику клятвы не имѣ вѣри. вода бо аще кипятокъ есть новонъ обычанъ не отлагаетъ. возліваема на огонь погашаетъ его тако и бражникъ. аще кленется и плачетъ какъ напѣется ояг дурит. какъ бѣшеная на нем. законъ велитъ первую чашу за немощь **Б**—ю на здравие. **Г**—ю на веселие. **Д**—ю на глупо. а **Є**—ю на дуроване. а **З**—ю на драку и бои и на вся непотребная от неяже дѣньница с престола падает. не дѣйствиу корителен. смирѣчь умное движение во мнози укоривни и впомѣх. а **З**—я на бесконечную муку.

И. Иже кто по углю ходит. не пожжетъ ли ног. или кто угля голящъ возметъ в пазуху. не возметъ ли огонь ривъ его. тако кто пьетъ безъ мѣри вино не истеряетъ ли кавны своеса или по кабакамъ хто и по винокурамъ ходитъ не безъ беды ли ему приидетъ. иже кто чаетъ многую печалъ или кручину хмельнымъ питиемъ запити тотъ в большую печалъ впадает. и виѣшешими ровъ впадаетъ дѣволъ ему наводитъ ово удавити себѣ. а иное же до смерти ся запити. вас же мѣлѣ бгомъ воспитанная чада не даватис хмелю в погыбелъ

іже кто в пьянствѣ умрет тот сам себѣ погубляет. и по смерти его. поминок мало приятен бгу бываєт. і кто постоит іже пьянством умрет опився. таков даст отвѣт бгу. ідѣж ангелам несогрѣшивше трепещу како мы грѣшніи можем стерпѣти прещение его. и і кто люди учит еже уклонитесь от пьянства. а сам пьет той чак подобен є жерновомъ иже люди насыщают себѣ же не могут насытит. істинный бгъ ишь еже явратити повелѣт земля хмел чкусным на благодат и на веселие а безумным на убыток на искореніе (искорененіс) дому их без рук члческих сам себѣ убоєц и супостат.

К. Кости бражника не цѣлы еже ово от паденія иное же от хвастанія. а ино от своего бестужества. кому заутреня проспати пьянице. кому в цркви бга прогнѣвати и люди паче бѣса насмешиті пьянице. кол убьют пьяницу кому сині очі не пребывающим ли в винѣ¹⁾. колѣ воробѣ орла убит а камене учнет по водѣ плавати а хмел потонет а свиня на вѣкшу волаєт. тогда пьяница уму научится.

Л. Лютое вонстинну пьянство иже умную дешвеную клѣт. замѣную многими равмышленіи. иже умнаго цря поставленнаго надо всѣми стрѣми царствовать с престола изгоняет хмел и силу крѣпости в немощ низлагаєт. любяи вино. с сонидми и гульми и со плясаніем и со всякими мечтаніи соборне по всему обнищает и неблагословенным такового лѣта живота его луче є посреди дурных седѣти нежели посреди пьяниц терезвому сидѣти. ты глн о иван. а он говорит о болван. ты глн въ право. а он говорит. ваѣво.

М. Мнози члвцы пьянством хвалятса по малѣ же нищетоу болят мисль моя не мала не достизает сего древняго гла аше бы пьян был да умен два бы угодия в нем как бо может огонь в соломѣ быти а еи не прикоснутися. сице и в члвце хмел бодрся творит сице се пьян да умен пламен огня в себѣ скрыл. подоло. но все на люто вѣрря сие мѣшню преехал море колеблющее волнами сирѣчь обуздає стрги вся глм все на мѣре умнаго движєния взяв в руке своиє жєвл рассужєния. преехал мре колеблемо то удержал в себѣ вся непотребныя глм. и таннам лѣвенія не явнесе таков члк едва от тысеши еднн ивберетса не может против врага братис жилим ослаблн. мнози члвцы крѣпци бывають втревѣ а как напьются так все ив

¹⁾ Прит. Солом., XXIII, 29—30.

себѣ таіное ивнесет. и падает на свое оружіе срдіем сам своимъ глаи ров ископа.

Н. Не видѣл бо еси нѣа берѣстена и звѣдѣл амчаних ни плинцу. о целомудрии вѣщаюша. нѣдци члци нечасто пют а навѣк себѣ увичца залавят. нічем у члка не отвѣдати тамн его развие не хмелем все его обыччч и нрав в чарках в пяти или вошти вес разум и нрав его увнаеш.

О. Оно пите равличное смлса отемлет красоту лица именяет руце не лѣпы к дѣнству творит. очем темно творит. ногам не быстро ступанне вкратце реку всему дшевному дому сокрушенне. оного рады (ради) пиття хмеланаго члци во многне напасти впадают и стражут горце. оно пняство спртывають члку дѣта дни его не во время ему смртъ бивает. еже і нѣсть лѣпо и пластыря приложити ко явѣ дшевнен.

П. Подал бгъ всякому члку умаго прѣ еже владѣти всѣми чюствам еже убечи от всяких вол и сетѣи дивольских. пути два данн всякому члку едни на всток а другии на запад рани отворен а безана открита положено напроиввол. пѣяница спит а крт на нем и примдоша бѣси і рекоша сумка иша а печат не наша. еже скаваемо наше все. всем члкѣ вая дѣла. а крестное знаменне ве ише.

Р. Радост пиянаго с плачем скончавется. счастии оханнем. радость велия сотонѣ о бѣшеном пиянице плач же многъ стым агглои. ради пняства друви и совѣтницы вѣтрениі составляются въ кою пору пьет в тѣ поры и хвалословят. а на завтрне отчасти і худословят а по нѣкоем времени и сна в боролу скажут.

С. Суровому пѣяници служн(тн) акі скляница на мраморе блюсти как выпала из рук так до основанія вся разсыплется. токо (только) пиянице любо кое слово не горадо. то (только) ему и бои и бран. сне аше премудр будешь себѣ и искренним твоим. аще ли вол непотребен едни себѣ почерпнешн вая. чашу сне честию испити. со многими ся любн а всѣх ся блюди. а на ковшь ся пивном не даван а на полезное слово не утекаіса а таини во пльствѣ нічего нікому не повѣдан да ти друзи горяче желчи не обращутся.

Т. Тако глет хмел ко всякому чяку. кнѣзм и бояром и слугам. и купцем и всяким рукодѣльным людем. добро вам не осваиват меня аз бо есмь силен. и болѣ всѣх плодов земных. от корени есмь силен от племени велика и многого рода на. мѣти же моя бгом сотворена. бѣ имѣю о себя. нові тонцы утробу необячиву руки мои держат всю вселю а главу имѣю високоумну а ум е ми никому неравен аще ли кто содружится со мною. а имет мя осваивати первое учиню его в нощи блудна а к бгу немолесна. в нощи сонлива. на матву не станлива. просыпая. а стонание и печал в нощи на сердце ему. ставшу ему спохмеля голова ему болит. а очи его свѣта не видят. и ничто ему добро на ум не сидет жадает и горит дша его спохмеля и испив чашу и потом много напиься погибает. по вся дни. и сотворю в нем похоти телесныя. и потом свергу его в болшую погибел. тако глет хмел ко всякому чяку. аще спознается со мною каков кнѣзь или воевода. а учнет мя любить учюню его несмысленна. имет пити чрез всю ношь а спати до полудни. людем управы нѣт сироты и вдовицы плачются о управѣ. бояре у него кун не емлют. а холопи его живот растощат. и во убожество приидет. тогда видят люди такового кнѣзя всі разбежатся. аще ли не разбежатся. то его с кнженія свергнут. тако глет хмел. аще спознается со мною. купец каков нибыл. учнет ходити в ветсѣ рѣке и в плаченных саповех. во многом плаченом рубашкѣ. тако глет хмел. аще познается со мною княж слуга или дворянин или холоп. станется со мною дружити. учюню его крадива татлива лѣжива. акнѣю его в ненавѣстие сотворю и много скорби понесет на телѣ своем. аще кто и опроче его сворует. то все на него укладывают. и за чюжее воровство востражет. тако глет хмел аще ли кнѣ рукодѣльный чяк познается со мною либо дѣяк либо иконик либо портной швец либо сапожник и либо кто чем нибуди рукодѣльный чяк. а имет мя пити. учюню его неразумна а ленива и лжива а на руде ему сотворю трясение. а на главу наложу болѣзнь. а на сердце тоску нанесу. люди ему не почнут дѣла дават видячи его упячива и ему с кручины не захочется на дѣло и гледити. не токмо что здѣлати и учнет от нужи агати. а хто ему дал дѣло тот что пастух. за бѣшеною корою бѣгает. да пожалует и не возмет со дня инди ему почнет маняті скажет адѣлано ажно и в руках не бывало.

У. Убожне у бражника в калітѣ свѣло, а в приквіткѣ приваваа
 алая лѣно как лихая жена. а оханіе как чада. а вли дни как ближние су-
 стѣли. тѣга скорбѣ по брюху голодом звонит. убожне у пьяници браду тор-
 жит черѣва по брюху в голоду пѣсни поют. лице сошит образ погубляет.
 сила внемощь полагается. ѹне е со благодарением в немощи быти. нежели
 в неблагодарном пьянствѣ валятися. сем боит. вбогдарце терпит. от бга
 вѣнца желает. а сем от хмелю стражет адовы пропасти желает.

Ф. Фрячески блженныи во отцех марко от свѣ(т)ла покоя и пита
 хмелнаго преіже бив дяк пѣвчен оставив все и земная вся ни вочто же
 аменив и в гору вселися фряческую и тамо імно(го) скорби прият ха ради его
 же ум мало достивает члески похвалити. за неже жи время таковия купая
 бесѣдовати долга. о сем бесѣда о стем сем слово реши. Феодосіи блженни
 во благочтні црѣ вся црския свѣтаості и у ристая конная и вся прелестная
 свѣта сего яко стѣн(ь) вменяше виѣ црскою багрянницею выдашим. внутри же
 власяницею смиряше тѣло свое. сего ради горняго неросалима сожителя бм.
 философию аще и добре извекнеш. и витѣйство любуудрия обявшѣнися.
 аще ти приравится пьянство то разумѣи поколеблет ти дешевую хранину.
 в болѣвнїю великою. и студ велик да покрмет твое блгочтис. и увянут вся
 цвѣты любуудрия твоего.

Х. Хмел глет похмелнии. иже кто со мною поборолся мою крѣпо
 отвѣдал а свое безумне явля ниѣ же бы ми пришел и челом бы ми уда-
 рил. и яв у него оиму болѣвнѣ. и очам его дам свѣт видѣти. и оиму от
 рук его трясение. аще лиж поболше ми челом. ударит то его доспѣю члѣ-
 нѣ дуростию паче ниѣх дней. хвалим стые кигі да не держимся хулим
 пиво не лишимся в бга вѣруем заповѣди его преступаем. диявола ненавидим
 а волю его творити не престаем. хвалятся мнози члци в пьянствѣ. ни си-
 лою ни богатством. а ни члк ябедничеством выситя того и того чаю мене
 поминати ему а ни хвалятся рукодѣльнемъ. а як селском хвалятся загад-
 ками. что е то яли мноє. а помы селскіє толстими матвенники. в них же
 писано множество непотребнаго в которую пору кадуста садити і плоды во-

дити і годом¹⁾ імена (на?) селѣ то²⁾ как зовут. іное деленец іное волк іное медвѣ и імена ангелом косово помянути на пут итти или в пир. или хлѣб рѣзати или косяго дни адам сотворен бы и косяго времени купая творити иного неже писати.

В. От зрящих напасти уклонися иже видиши пьяниц дурование. а в напа помышляешь ступити и в ров погібельный самоводством хочеш вринутися. От древних родов хто чрес мѣру пив спсение уаичі или кто силноі пьав рат победы и меча избыша. нои. и лот. самсон и іні мнози. древніи пьянства мало приразиша едва сел пропасті убежаша а ниі мнози погібоша не исцелно. от неистовства. кто безумием одержим похуляет создание бжне. и сѣдодѣтельная земная сѣмена от создателя поданая нам. на велие благодѣяніе на пишу и на веселие вола ему бгъ противо развращенному его разуму огненное мучение. от них же реку едино похуляющим нам вино поданое нам от бга на веселие сами же упивающесе своим безумием паче естества а не вином вино бо подобает нам во славу бжю ипн. да радуемся да веселимся да посегаем да благодарим бга. развращающе же писанія похуляше бжне благодѣяние глут. пьянства ради да не будет вино. тѣм ради да не будет ношь. лихониства ради да не будет ден(егъ) убнства ради да не будет желѣво блуда ради да не будет жена и посем вся ни вочтоже полагающе бжия создания. таже на самого бга бѣснися своя разуми возносяще и хуляще. еже страшное е писанію предати.

Ц. Цѣло дни еже не вдавѣтися во пьянство многое пьянство дшевнии храм разорлет до основанія. и на мѣсте том бывает водворение явеныи спирѣ бесовское жилище. целомудренни чак е подобен орлу вовлетающему на высоту разума и понмряющему во глубину всякія вещи члчскаго разумнія. и прелѣтающему виспръ разумныма крылами. от всякія вляя вещи отрѣватися. целителя несть потребен иже сам многи струпы и согвѣды телесныи ичѣя. а чак целити тшится. сицевыи уподобіся кладезю в нем же вода со вмѣями и со всякими гадми нечистыми сѣцевам(я?) вода блѣвнша бывает видящия.

¹⁾ ильцема? ²⁾ Се льно? Ред.

Ч. Чисту (чистоту) телесную аще кто сохранит в дѣлѣ добрымъ, причтѣнъ бываетъ со агглы, и да станетъ у прѣола савы га ншего ісѣ хв. честное вино. чѣмъ же и блаженъ члвкъ, иже не ходитъ по стопамъ виннаго пьянства паче же крѣпостию високаго разума, преодолѣвъ стра пьянства, чадѣ избери си от юности наказаніе и до седіны обрящеши мудрость, и поживши жизнь бгонарѣчїту.

Ш. Шествие члвче к црквѣ бжїи пішетъ стмѣ аггя стопы ногъ его тако же шествие пьяницы на непотребныхъ дѣла пішетъ бѣсѣ стопы ногъ его и чѣтвюя предъ дѣмоннъ, шепчѣи с лестию на друга своего совѣтъ вол да будетъ проклят, шуменъ і сіленъ члкъ от вина, глетъ всю подибную а тму в ѡчех, летаетъ високо по берѣстеному нбу лубянымъ крылѣмъ а опочивъ имѣетъ на проходномъ казе.

Щ. Щи') есть члкъ, умъ добръ іже щититъ и дшу и тѣло еще же внутрь себѣ имѣетъ стѣну каменну къ ней же не приражається вражна стѣ, щитаетъ (щчитаетъ) всякїи члкъ во пьянстве много у себя живота, а проспится ни іногда и ѣсти нечего, тако же и рукодѣланне члци считаютъ у себя денги в промысле в чужихъ рукахъ тут и тут то (и) то дѣло у меня створено то и то мнѣ взяти и азъ тѣмъ выкупаю, да еще мѣ и на промыселъ будетъ, а какъ проспится такъ и ничего не будетъ вся коры прахомъ ся возметъ в чужихъ рукахъ толко іногда недобрые(?) люди помогутъ, іно с тою корыстію іногда и з голоду умираютъ, щедри нѣщїи скупи воствѣ ялнвїи бывають а какъ проспятся такъ удавятся хотятъ а охая гѣдомъ не переохат.

П. Еркѣются жерновы пустые хлопоты вѣчеє нічего сіде пьяница ерыкаетъ пустыми руками вѣтро а ставитъя пестрѣ, иръ всякїи во янстве а какъ попадетъ в руки такъ на векъ (верхъ) похмєя валѣзетъ, стоитъ мре на пяти столпехъ, црѣ глетъ потѣха моя, црѣце молвитъ погібєлъ моя мре, вино, и медъ на пят(и) столпехъ, на пятї перстахъ, црѣ умъ глетъ потѣха моя, црѣцѣ, дша, глетъ погібєлъ моя.

1) Щить? Ред.

ІІ. Рычит п'яница по улице хѳдя дяволу в водѳ ви подает. рыжет п'яница горлом акі федроном а сего гнуснаго смраду и бѳся не могут терпѳти отбѳгают проч пишется грѳх его на адских вратех во укореиіе дше его вотрашнии днѳ пришетв'я сго. рычит в ноче илучи п'яница бѳд-мим голенким яржним вѳ подает онѳ его облупят да повеселятся о его добром голоскѳ что пожаловал бѳдных голенких нарест'я.

ІІІ. Велик є члѳк по бж'ію сотворенію богатство ему ум добр. павел аплѳ вселенская труба во вся конца вселенн'я вопиет п'яницѳ цртѳа бж'іа не наслѳдят ¹⁾ но уготована им є мука. живет бражник вѳк за роговиної мѳх стражет а не вѳнчається адѳ живет с поворы а тамо вѳк им (м)учити.

ІІІІ. Ясти и пити не бранит гдѳ во славу бж'ію не винное пите. зло. но свое безумное пите без воздержанія. в укоришну и в посмѳх видящим является. нѳ лѳпо свине усеряе алате носити в носдрех сице нѳ лѳпо-требно п'яницѳ со трезвым в лѳку сидѳти. ясти и пити лутче мало зелье с любовію неже телец уп(н)танничѳ со враждоу.

ІІІІІ. Еже всякое веселие свѳта сего плачем кончається. их же двѳ (Давидѳ) дыму угодоби составней вѳщи в кою пору пламен поадает дрова в тѳ пори и дым видим является. а по воздуху непостѳжно равсипается во многія части и бывает видящим безвестен. еже питие и ястие и ликование свѳтло и вечѳра долги не поставят на пред богом точно дѳла: блага и вѳра тепла к бгу еже во яствѳ ле кто шивает на друга своег(о) или кто кого продаѳт убитком даѳ ²⁾ п'яинства таковых члѳк неблагодарных ждет дно адово со многоу скорбію.

ІІІІІІ. Юности аще цѳвт носиши чистоты любіиме (любіиме?), бежи виннаго п'яинства да не увянет цѳвт твоего сміренія си да не будет впо-смѳх многим твое сміреніе. юже ті члѳче полож. подал бгѳ на земли лѳта для ликованія цртѳа нбнаго еже быти со христом в бесконечн'я вѳкі. а не на снѳ жизнь временную. сотворени быхом не члѳка ради мука сотворена бы во дявола ради. мы же самоволством наслѳдніці тѳѳ бываем. юже требно

¹⁾ 1 Кор. VI, 10. ²⁾ дая?

ля звѣсит(и) пѣни¹⁾ а ка²⁾ п'янаго ум с псѣм говном одно воко а другое шумно и шано кое претянет вѣсом. о сем допрошаем икуних мужи і тия да разумно нам изветят.

Ш. Якоже трава кропива кто ея ни возмет. тот руки оажет опосадеут тако с пияницею кто н'подружится тот охнет опосле кто убогом члкъ тот и заплачет. якоже нѣсть лѣпо свине в жемчужном ожерѣлье ходити сице нѣ требе п'яницы оделомудрні вѣшати с трезвыми. якоже воск тзет от лица огня тако и члкъ погибает. лшес и тѣлом от многога п'янства.

Щ. Щ) лютѣ тому члвку. иже кто во п'янстве умрет каков отвѣт имат дати бгу во страшны де за дшу свою. о лютѣ члку тому иже не хранит заповеди бжия и стых оцѣ наказанія страшен имат дати бгу отвѣт в судныи де о горе члку тому на негоже слава восходит выше дѣл е (его) елико слава умножается толик вред дши велик бивает.

Ъ. К сильному и всемогущему бгу должно е нам братія прибѣгати и от него просити мяти и помыслом соодолѣти глгше на тя уповах спасі мя творче мой не презри руку своєю создание да не буду бѣсм расторган к силе морского свирѣпства. и собранне водам от всея вселенныя не могуше насытити нѣдра мрскаго. сице и очі члческі завидливы ненасмтним до ісхода дши лстят на тогда престають егда гробу приравямся и землею посиплемся. к сильному хмелю плода земного сотвориа бгъ на веселіе а не на п'янство и не на грѣх. мы же самовольством. упивающе и ненавидим бга своим неистовством.

Ѹ. Псалмопѣвец вопиет дхом стми. не ревнун лукавнующим ниже завиди творящим беззаконіе зане яко трава скоро изсякнет³⁾. и постѣчена будет. Псм возвращаются на своя блевотини такоже и лянством содержимми. из гортані идет а оні того не спрошаются п(ь)ют. пса смердяща смрад его многим бивает мѣсто его вѣзмъ бѣг бивает. тако и п'яница трезвым смрадом многих отгоняет от себе.

¹⁾ Пѣна? ²⁾ А ка—али каа? ³⁾ Псал. XXXVI, 1—2.

Ж. Юности цвѣтъ увянет, аще кто помдет во сѣдъ пьянства, юже что сием (сѣсмъ)—ли благо или вло то и пожем како живем тако и збывается юже аще кто в шие (питьѣ) жизнь свою скончат что и кия уснет похваля то чию грѣхи, кое багочестие то чю срамота со студом в душе грѣщней не ражается ні дѣло благо ні слово полезно.

Сообщилъ В. Поповъ

Приведенная выше «Азбука о хмелю» слѣдующимъ образомъ охарактеризована прежнимъ владѣльцемъ рукописи: «Русское сочиненіе. Весьма рѣдко. Напечатано не было» (Славяно-русскія рукописи В. М. Ундольскаго, описанныя самимъ составителемъ и бывшимъ владѣльцемъ собранія... Москва, 1870, ст. 406, № 552). «Азбука» напечатана у насъ по копіи, слѣланной г. В. В. Поповымъ, на отвѣтственности котораго остается ея исправность. Сличеніе съ какимъ либо другимъ спискомъ могло бы дать возможность исправить нѣкоторыя мѣста памятника, остающіяся темными, а иногда и бессмысленными. Тѣмъ не менѣе, редакція съ удовольствіемъ помѣщаетъ «Азбуку» и въ згомъ видѣ, находя памятникъ весьма интереснымъ. Читатели конечно обратятъ вниманіе на сходство монолога хмеля (глава Т) съ другими подобными проиведеніями; начало его сильно напоминаетъ—до тождества нѣкоторыхъ выраженій—первыя строки прованческой автобіографіи Хмѣля, приведенныя (въ «Повѣсти о хмѣльномъ питіи»). О И. Буслаевымъ въ статьѣ «Повѣсть о горѣ и влочастіи» (Историческіе очерки русской народной словесности и искусства, I, 565; ср. тамъ же, стр. 570—572, передѣлку въ виршахъ); еще болѣе сходства замѣчается между монологомъ хмеля, находящимся въ «Азбукѣ», и его же разговоромъ въ «Притчѣ о хмѣлѣ» (Памятники старинной русской литературы, II, 447—449); думаемъ, что текстъ послѣдней въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ помочь восстановленію испорченнмхъ мѣстъ въ «Азбукѣ»; такъ, непонятныя слова «Азбуки»: «от корени есмь слана от племени велика и многого рода на» объясняются слѣдующей фразой «Притчи»: «от корени есмь сильного и много плоднаго, і племяи великого». Съ другой стороны, текстъ «Азбуки»: «имѣю о себя, нові тонцы» послѣ небольшихъ грамматическихъ исправленій окажется лучшимъ, нежели слова «Притчи»: «имѣю у себя ноги

комки» и т. д. Во многих мѣстахъ «Азбуки» слышится живая народная рѣчь, уснащенная пословицами, напр. аще бы пѣли бы да умемъ два бы угодиа в немъ (глава М); любопытно, что эта пословица здѣсь названа «древнимъ глаголомъ»). Объясненіе дѣйствія первой, второй и т. д., до седьмой икѣйчительно чашѣ въ главѣ З находитъ себѣ нѣкоторое, хотя и неполное, соотвѣтствіе въ «Повѣсти о хитѣльномъ питіи» (Буслаевъ, *op. cit.*, pag. 566). Весьма интересна, на нашъ взглядъ, глава X, въ которой упомянуто о «дьякѣ селскомъ», хвастающемся загадками и о «попахъ сѣлскихъ», хвалящихся своими толстыми молитвенниками съ записями и ховяйственнаго и апокрифическаго свойства. *Ред.*

О двухъ спорныхъ чтеніяхъ въ «Поученіи» Владимира Мономаха.

Въ самомъ началѣ знаменитаго «Поученія» Владимира Мономаха находится слово, различно читавшееся учеными, имѣвшими дѣло съ этимъ любопытнымъ памятникомъ. Какъ извѣстно, до самаго послѣдняго времени «Поученіе» печаталось по единственной сохранившейся копіи, вставленной въ т. наз. Лаврентьевскій списокъ Начальной Лѣтописи (по фотолитографическому изданію 1872 г. стр. 155 и слѣд.); здѣсь начало «Поученія» читается такъ: **ИЗЪ ХУДМЪ ДѢДОМЪ СВОИМЪ ЯРОСЛАВОМЪ БЛАГОВѢНЫМЪ СЛАВНЫМЪ НАРЕНѢМЪ ВЪ КРЕЩЕНІИ ВАСИЛИИ** етс. Сокращенная форма **БЛАГОВѢНЫМЪ** была первымъ издателемъ «Поученія», гр. А. И. Мусинимъ-Пушкинымъ¹⁾, прочитана **БЛАГОВАСНЫМЪ**; повидному, это слово было неясно самому издателю, такъ какъ въ приложенномъ переводѣ оно пропущено. Карамзинъ, видѣвшій подлинникъ, предложилъ²⁾ иное чтеніе: «Азъ худмъ дѣдомъ своимъ Ярославомъ **благовольнымъ** (а не **благоваснымъ**) славнымъ нареченемъ» (должно читать: **нареченный**) «въ крещеніи **Васмій**» етс. Бердниковъ прочиталъ³⁾ загадочную аббревіатуру **благословеннымъ**;

¹⁾ Духовная великаго князя Владимира Всеволодовича Мономаха дѣтямъ своимъ, названная въ лѣтописи Суздальской Поученье. СПб. 1793, стр. 1.

²⁾ Исторія Государства Россійскаго, томъ II, примѣчаніе 230.

³⁾ Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей, I, 100.

это чтение было принято и Соловьевым¹⁾, и Миклошичем²⁾. В последнее время обнаружено³⁾ начало «Поучения» по рукописи XVIII вѣка, въ которой читается **б л а г о в л а с н ы м ъ**. Вѣроятно и писецъ этой копии, и Мусинъ-Пушкинъ подражывали прилагательное **б л а г о в л а с н ы й**, едва ли существовавшее въ славянорусскомъ языкѣ⁴⁾. Чтение Карамзина было болѣе подходящимъ, такъ какъ прилагательное **б л а г о в о л ь н ы й** известно и въ памятникахъ⁵⁾, и въ современной живой рѣчи⁶⁾. Рецензентъ новѣйшаго изданія Начальной Лѣтописи, проф. Е. О. Будде, принимаетъ чтение Карамзина⁷⁾. Тѣмъ не менѣе, мы позволимъ себѣ выразить догадку, что въ данномъ мѣстѣ слѣдуетъ читать **БЛАГОСЛОВЕННЫМЪ**; основаніе этого заключается въ слѣдующемъ: въ томъ же самомъ Поученіи на слѣдующей страницѣ читаемъ: **ВЕСЬ ДНЬ АМЛЮЕ . И ВЪЗАНМЪ ДАЕТЪ ПРАВЕДНЫИ . И ПЛЕМА ЕГО БЛГВНМЪ БУДЕ .** (156 б 2—4); здѣсь встрѣчается аббревиатура, тождественная (кромѣ окончанія) съ разбираемой; между тѣмъ приведенный текстъ заимствованъ изъ псалма XXXVI-го (стихъ 26); въ древнихъ рукописяхъ ему соотвѣтствуютъ: **ВСЪ ДНЬ АМЛОУЕТЕ И ВЪЗАНМЪ ДАЕТЕ ПРАВЪДНЫИ . . И СѢМА ЕГО ВЪ БЛГВНМЪ БОУДЕТЬ** (въ греческомъ подлинникѣ: *δλυν την ημεραν ελεει και δαυελζε: ο δικαιοσ. και το σπέρμα αυτου εις εδλογων εται*)⁸⁾; поэтому и **БЛГВНМЪ** должно читаться **благословеннымъ**.

¹⁾ Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. I-ое изданіе товарищества «Общественная Польза», 1, 314, прим.: **благословеннымъ**.

²⁾ Chronica Nestoris. Textum russico-slovenicum edidit Fr. Miklosich. Vindobonae. 1860, стр. 146: **БЛАГОСЛОВЕННЫМЪ**.

³⁾ Лѣтопись по Лаврентіевскому списку. Изданіе третье Археографической Коммисіи. СПб. 1897, Приложение II, стр. 41. Въ обычномъ текстѣ этого изданія читается, какъ у Бредникова, **благословеннымъ** (стр. 232).

⁴⁾ Ни Миклошичъ (Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum. Vindobonae. MDCCCLXVI), ни Срезневскій (Матеріалы для словаря древнерусскаго языка по письменнымъ памятникамъ. Томъ первый. СПб. 1893), ни Дювернуа (Матеріалы для словаря древне-русскаго языка. Москва. 1894) этого слова не приводятъ.

⁵⁾ См. у Миклошича *op. cit.*, s. v. **БЛАГОВОЛЬНЪ**, у Срезневскаго *op. cit.*, s. v. **благовольнымъ**.

⁶⁾ Д а л ь, Толковый словарь живаго великорусскаго языка, s. v.

⁷⁾ Известія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи, т. XIV, вып. 4, стр. 449; Русскій Филологическій Вѣстникъ 1898 г., № 1—2 (томъ XXXIX), стр. 239 и 241.

⁸⁾ Цитируемъ по книгѣ арх. Амфилохія: «Древле-славянская Угалтирь Сумошовская до 1280 года», Второе изданіе, Москва, 1880, I, 234.

О другомъ спорномъ мѣстѣ въ «Поученіи»: КҪДАЖЕ ПОНДЕТЕ ИДЕЖЕСТА-

НЕТЕ . НАПОНТЕ И НАКОРМИТЕ . СУИЕ И ИКОЛЕЖЕ ЧТИТЕ ГОСТЬ (160, а32—63) было говорено подробно въ «Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ» за 1897 годъ, № 3—4 (томъ XXXVIII), стр. 169—171, гдѣ было предложено чтеніе: К у д а же пондете, идеже станете, напоите, накормите, оуне и наиболее же читте гость, причеъ послѣдняя фраза переведена: «а самое главное—почитайте гостя». Въ вышедшемъ приблизительно въ одно время съ № 3—4 «Русскаго Филологическаго Вѣстника» третьемъ изданіи Лаврентьевской дѣтописи, цитированномъ выше, оставлено слово у н е и н а (страница 237, строка 25). Не принята была вышеуказанная поправка и г. Н. П. Некрасовымъ, который находилъ, что при такомъ чтеніи «...становится загадочнымъ все это мѣсто, НАПОНТЕ, НАКОРМИТЕ безъ дополненія, а дальше: СУИЕ И НАИКОЛЕ ЖЕ ЧТИТЕ ГОСТЬ, т. е. «лучше и больше всего читте гостя»,—какой же смыслъ имѣетъ здѣсь выраженіе «лучше и больше всего» по отношенію ко всему предмышлему?—Притомъ форма НАИКОЛЕ по своей приставкѣ ИИИ представляется совершенно необычною для языка нашего памятника»¹⁾. На это можно возразить, что дополненіемъ къ НАПОНТЕ, НАКОРМИТЕ служить находящееся въ концѣ фразы ГОСТЬ; что всѣ три глагола должны имѣть одно дополненіе, показываеъ союзъ ЖЕ, поставленный въ третьей части предложенія, имѣющаго въ своемъ построеніи восходящую градацію; напоить и накормить гостя, по мнѣнію Мономаха, слѣдуетъ, хотя это не такъ важно, какъ вообще принять его любезно, съ почетомъ. Префиксъ ИИИ, дѣйствительно, встрѣчается въ древне-русскихъ памятникахъ крайне рѣдко, но если единственный случай употребленія его въ Лаврентьевской дѣтописи до сихъ поръ не былъ замѣченъ, то изъ этого не слѣдуетъ, что его не существуетъ; кромѣ того, другія дѣтописи знаютъ этотъ префиксъ, такъ, въ Псковской I-ой находимъ и ИИИПЧЕ, и ИИИКОЛѢ²⁾.

Не выдавая своей догадки за непреложную истину, мы считаемъ однако несомнѣннымъ, что чтеніе у н е и н а—безсмысленно; если бы и существовало такое слово, то слѣдующее за нимъ И КОЛЕ ЖЕ оказалось бы по меньшей мѣрѣ неумѣстнымъ; неловкость помѣщенія здѣсь союзовъ И И ЖЕ не устраняется и предложенной въ недавнее время поправкой г. Шлякова, читающаго³⁾ здѣсь СУИЕ ИИИ и придающаго послѣднимъ словамъ разбираемой фразы смыслъ: лучше сами накормите другого.

И. II.

¹⁾ Извѣстія Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ 1898 г. Тома III-го книжка 2-я, стр. 373.

²⁾ См. у Срезневскаго, «Матеріалы» etc., томъ II, с. vv.

³⁾ Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1900 г., № 6, стр. 257.

Примѣчаніе. Предыдущія строки были уже набраны, когда мы получили книгу И. М. Ивакина: «Князь Владиміръ Мономахъ и его поученіе. Часть первая. Поученіе дѣтямъ, Письмо къ Олегу и отрывки» (Москва, 1901, 8°, VIII+326 стр.), заключающую въ себѣ обширный комментарий къ тексту разбираемаго памятника. Относительно КЛГВАНЪМЪ г. Ивакинъ первоначально (стр. 49; ср. текстъ на стр. 37) присоединилъ къ мнѣнію Березникова безъ указанія причинъ, а въ «Дополненіяхъ» (стр. 312) обосновалъ свое чтеніе такъ же, какъ и мы въ настоящей замѣткѣ; о соображеніяхъ проф. Будде ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ не упоминается. Относительно унеина (чтеніе унеина и боле, предложенное въ «Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ», извѣстно г. Ивакину, о возраженіи же Н. П. Некрасова онъ не упоминаетъ) авторъ новаго изслѣдованія, перебравъ (стр. 133—134) прежнія объясненія (о чтеніи г. Шлякова не сказано), приходитъ къ новому выводу, выраженному, впрочемъ, въ предположительной формѣ: «Нельзя ли объяснить это унеина какъ чисто палеографическое недоразумѣніе? Вѣдь далѣе идутъ слова тибомиходячи, относящіяся, безъ всякаго сомнѣнія, и къ ясному гостю и къ неясному унеина. Если тибомиходячи одинаково относится къ тому и другому слову, это значитъ, что оба они должны имѣть нѣчто однородное. Не вышло ли унеина, по неравборчивости, изъ двухъ словъ: убога и ниша, или убога и странна? Мнѣ кажется, что здѣсь искаженіе больше, чѣмъ думали Мусинъ Пушкинъ и Бѣлѣвскій» (стр. 134).

Соображеніе относительно однородности словъ унеина и гостю не можетъ быть названо убѣдительнымъ; ссылка на неравборчивость русской рукописи (до 1377 г.!) крайне неудачна, а конъектура убога и ниша или убога и странна вмѣсто находящагося въ рукописи унеина представляется намъ примѣромъ слишкомъ свободнаго отношенія къ рукописной традиціи.

ХРОНИКА.

Новое историко-археологическое Общество въ Камскомъ краѣ.

Въ замѣткѣ о Чердынскомъ музеѣ древностей¹⁾ нами было сообщено читателямъ «Извѣстій» о вновь возникающемъ древлехранящѣ въ Чердынѣ, уѣздномъ городѣ Пермской губерніи, и дано краткое описаніе его коллекцій. Съ того времени, какъ мы осматривали музей, въ его положеніи произошли нѣкоторые перемѣны, настолько существенныя, что считаемъ возможнымъ еще разъ занять вниманіе читателей тѣмъ же предметомъ, полагая, что они отзывчиво относятся къ появленію новыхъ предпріятій, направленныхъ къ историко-археологическому изученію Камско-Волжскаго края, и внимательно слѣдятъ за дѣятельностью въ этомъ направленіи предпріятій уже существующихъ. Новость въ положеніи Чердынскаго музея заключается въ томъ, что онъ составляетъ не особый отдѣлъ въ общеобразовательномъ музеѣ Чердынскаго земства, какъ проектировалось ранѣе,—а совершенно самостоятельное учрежденіе въ видѣ новаго «Общества любителей археологіи, исторіи и этнографіи Чердынскаго края». Уставъ предложеннаго общества выработанъ и уже давно представленъ на утвержденіе, такъ что можно надѣяться, что съ будущаго года Общество будетъ существовать юридически и откроетъ правильную дѣятельность. Распространяться дѣятельность эта будетъ на большую территорію, т. к. подъ выраженіемъ «Чердынской край» должно пониматься пространство гораздо большее нынѣ существующаго Чердынскаго уѣзда: первое дѣленіе—историческое, второе—искусственное. Такимъ образомъ, вѣдѣнію будущаго Общества должна подлежать вся сѣверная половина западной части Пермской губерніи и примыкающія къ ней части Вятской и Вологодской губерній, однимъ словомъ, та территорія, которая обнималась выраженіемъ московскихъ памятниковъ—Пермь Великая—Чердынь.

Само собою разумѣется, что дѣятельность Общества должна начаться въ скромныхъ рамкахъ—собиранія и сохраненія памятниковъ старинныя

¹⁾ «Извѣстія Общ. Арх., Ист. и Этн.», т. XVII, вып. 1, стр. 79—81.

ближайших мѣстностей: Общество съ первыхъ шаговъ не можетъ обладать ни достаточными личными силами, ни матеріальными средствами. Съ дальнѣйшимъ ростомъ своихъ и развитіемъ своей дѣятельности, Общество приступитъ къ научной обработкѣ и изданію своихъ коллекцій; тогда же оно будетъ имѣть возможность расширить радіусъ своихъ изысканій, снаряжая болѣе или менѣе отдаленныя экскурсіи и даже экспедиціи, которыя предусмотрены его уставомъ.

Впрочемъ, работы и въ одномъ Чердынскомъ уѣздѣ хватитъ на много времени—это еще непотрой уголь въ археологическомъ отношеніи, на что указывалось еще болѣе десяти лѣтъ тому назадъ г. Сибирякомъ¹⁾.

Интересенъ край этотъ и въ историческомъ отношеніи—въ смыслѣ изученія колонизаціи его русскимъ племенемъ и постепеннаго вытѣсненія отсюда инородцевъ. Послѣдніе представляютъ матеріалъ для наблюденія этнографовъ. Изъ инородцевъ въ Чердынскомъ уѣздѣ живутъ главнымъ образомъ пермяки (отличающіеся отъ пермяковъ ивывенскихъ или соликамскихъ), ватѣмъ—въ меньшемъ количествѣ—выряне и вогулы²⁾.

Чердынскій край изобилуетъ находками предметовъ и остатками жилищъ—городищами, приписываемыми чуди и называемыми поэтому чудскими. Рядомъ съ чудскими встрѣчаются здѣсь,—хотя рѣдко и случайно, отрывочно,—памятники болѣе ранняго періода—каменнаго вѣка. Находятся здѣсь и остатки мамонта. За каменнымъ вѣкомъ въ жизни верхняго Покамья слѣдуетъ періодъ не менѣе темный и загадочный, чѣмъ первый—періодъ чудской. О немъ дошли до насъ легенды, цѣлыя фантастическіе разсказы о «чудакахъ»—такъ называютъ крестьяне насельниковъ того времени. Такіе разсказы и легенды, какъ бы фантастичны и неправдоподобны они ни казались, весьма важны для исторической и археологической науки, т. к. опытный глазъ историка или археолога всегда съумѣетъ подмѣтить въ нихъ интересные въ томъ или другомъ отношеніи черты. Поэтому простое собраніе и записываніе циркулирующихъ въ населеніи разсказовъ и легендъ о прошлыхъ временахъ, даже безъ всякаго критическаго къ нимъ отношенія, составляетъ громадную заслугу предъ историко-археологической наукой. Сверхъ легендъ и сказаній чудской періодъ оставилъ намъ еще другое свидѣтельство о себѣ—реальное, въ видѣ равнообразнѣйшихъ предметовъ домашняго и религіознаго обихода, массами находимыхъ въ предѣлахъ Пермской и Вятской губерній. Эти предметы извѣстны у крестьянъ-находчиковъ подъ именемъ «чечекъ», иногда «чудскихъ образковъ», если это—идолы.

Вещи, находимыя въ предѣлахъ Пермской губерніи, распадаются по характеру своей обработки на двѣ крупныхъ категоріи: однѣ—тонкой, иногда чисто художественной работы, изобличающей иноземное ихъ происхожденіе; другія—грубы, иногда прямо безобразны и говорятъ о мааденческомъ еще

¹⁾ «Старая Пермь». Путевые очерки Д. Сибиряка. «Вѣстникъ Европы» 1889 г., № 7, стр. 44—104.

²⁾ См. о послѣднихъ статью И. Н. Глушкова—«Чердынскіе вогулы. Этнографическій очеркъ (изъ XLV кн. «Этног. фическаго Обзорнія»)». М. 1900.

состоянии искусства, продуктомъ котораго онѣ явились. Поставщицей вещей первой категоріи была Волжскія Бугарія, получавшая ихъ, въ свою очередь, изъ отдаленныхъ странъ средней Азіи. Торговныя сношенія Чуди съ Бугаріей, а чрезъ нее—съ средней Азіей, кромѣ характера находимыхъ въ чудскихъ могильникахъ и на городищахъ вещей—доказываются присутствіемъ здѣсь же многочисленныхъ монетъ, принадлежащихъ различнымъ средне-азиатскимъ владѣтелямъ; о томъ же говорятъ не менѣе многочисленные находки т. н. сассанидскихъ предметовъ средне-азиатскаго происхожденія.

Къ числу реальныхъ остатковъ чудскаго періода относятся и такъ называемыя городища, т. е. мѣста прежнихъ поселеній Чуди. Городища расположены обыкновенно на высокихъ мѣстахъ по берегамъ рѣкъ и озеръ, въ мало доступныхъ для вражескаго нападенія пунктахъ, причемъ естественная недоступность городища усиливалась еще искусственно при помощи устройства валавъ и рововъ. Замѣчено, что чудскія городища не стоятъ одиноко, а расположены группами по нѣскольку. Съ городищъ должны быть сняты планы, сверхъ того они должны быть описаны, для чего существуютъ особныя программы, напр., Инструкція, выработанная на III Археологическомъ Съѣздѣ.

Въ исторіи самостоятельнаго существованія Пермской земли, т. е. до того момента, какъ послѣдняя подпала подъ власть великихъ князей московскихъ (1472 г.), а также и первое время послѣ этого событія главную роль игралъ г. Чердынь, какъ политическій и торговый центръ обширнаго края. Въ позднѣйшее время Чердынь утратила свое политическое, административное и торговое значеніе: центръ тяжести въ Пермской землѣ перемѣстился съ сѣвера къ югу, но былая роль Чердыни, ея минувшая слава останутся навсегда памятными; тѣмъ болѣе ихъ не можетъ забыть исторія. Такое историческое прошлое Чердыни, какъ и всякаго другаго исторически извѣстнаго центра, даетъ ей полное право на собраніе данныхъ для своей исторіи, и цѣль подобнаго собранія должна, конечно, пользоваться полнѣйшими симпатіями со стороны всѣхъ образованныхъ людей, а въ особенности со стороны лицъ, такъ или иначе связанныхъ съ Чердынскимъ краемъ. Какъ сообщалось нами, фактически уже положено начало собранію данныхъ, относящихся къ исторіи Чердынскаго края,—учрежденіемъ музея на первыхъ порахъ при Земской Управѣ, а затѣмъ имѣющаго сдѣлаться достояніемъ учреждаемаго историко-археологическаго общества. Это начинаніе заслуживаетъ дѣятельнѣйшей поддержки со стороны мѣстнаго общества, которому, безъ сомнѣнія, дороги интересы своего края. Являясь, такимъ образомъ, мѣриломъ культурнаго развитія и самосознанія населенія Чердынскаго края, Чердынская музей древностей и будущее Общество находятся въ отношеніи дальнѣйшаго своего пополненія и развитія въ полной зависимости отъ населенія, отъ его взглядовъ и симпатій къ цѣлямъ, преслѣдуемымъ Обществомъ и музеемъ.

Немалую услугу Обществу и музею, а слѣдовательно и наукѣ, могли бы оказывать гг. преподаватели начальной школы, какъ лица, дѣйствующія въ непосредственной близости съ населеніемъ. Будучи, такъ сказать, аванпостами цивилизаціи, гг. преподаватели народной школы нравственно обязаны помочь дѣлу, имѣющему своей задачей—изучить исторію цивилизаціи

въ данномъ краѣ. Проникнувшись такой идеей, гг. преподаватели начальной школы, безъ сомнѣнiя, придутъ на помощь Обществу и музею, тѣмъ болѣе, что эта помощь не потребуетъ отъ нихъ какихъ либо специальныхъ свѣдѣнiй, не отниметъ много времени. Нужно только одно желанiе.

Помочь же можно слѣдующимъ образомъ: собирая свѣдѣнiя относительно все го, что относится къ старинѣ; записывая преданiя, сказанiя изъ области прошлаго, обряды, вѣрованiя и пѣсни инородцевъ; нанося на планы (хотя бы грубо, но добросовѣстно исполненные) городища и имъ подобныя сооруженiя, мѣста находокъ, древнiя кладбища, т. е. могильники. Въ деревнѣ всегда знаютъ о находкахъ, сдѣланныхъ не только односельчанами, но и другими лицами за нѣсколько верстъ, иногда десятковъ верстъ; слѣдовательно, имѣется полная возможность при случаѣ провѣрить полученныя свѣдѣнiя о находкахъ путемъ болѣе тщательныхъ разспросовъ или очевидцевъ находки или же самихъ участниковъ ея. Совѣтами—представить найденную вещь въ Общество для хранения въ музеѣ (само собою разумѣется—за соотвѣтствующее вознагражденiе)—вообщемъ спасти т м с я ч и весьма цѣнныхъ въ научномъ смыслѣ предметовъ отъ уничтоженiя или скупки ихъ барышниками, пользующимися темнотою народа и за грошъ приобретающими вещь, цѣна которой рубли, десятки рублей. Объясняя народу все его заблужденiе относительно поисковъ кладовъ, относительно вѣры его въ лицъ, будто бы знающихъ мѣстонахожденiя кладовъ и средства къ добычѣ ихъ, возможно тѣмъ самымъ, во первыхъ, уменьшить суевѣрiя, а во вторыхъ спасти массу памятниковъ старины, сплошь и рядомъ исчезающихъ съ лица земли, благодаря кладоискателямъ.

Трудно, конечно, предусмотрѣть всѣ случаи, съ которыми можно столкнуться на практикѣ, поставивъ себѣ цѣлью—охрану и спасенiе отъ гибели памятниковъ древности. Необходимо только проникнуться сознаниемъ важности своей дѣятельности и задачъ, ею преслѣдуемыхъ,—и тогда всегда будетъ найденъ способъ, какъ поступить въ томъ или другомъ случаѣ. Такимъ образомъ, все зависитъ отъ доброй воли каждаго, желающаго бытъ полезнымъ Обществу, причемъ его можетъ согрѣвать лишь мысль, что и онъ является участникомъ въ общемъ дѣлѣ изученiя прошлаго родной земли, частицей въ той сложной и колоссальной машинѣ, раскинувшейся по всему свѣту, которая преслѣдуетъ только одну цѣль, имѣетъ только одну задачу—открытiе истинны.

В. Борисовъ.

Новыя приобрѣтенія музея Общества.

За послѣднее время музей Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи обогатился двумя крупными приобрѣтеніями; однимъ изъ нихъ является коллекція предметовъ остяцкаго быта, пожертвованная членомъ-согрудникомъ Общества, г. бібліотекаремъ Томскаго университета С. К. Кузнецовымъ; другое (сдѣланное путемъ покупки) пополняетъ археологическій отдѣлъ музея Общества. Для характеристики перваго изъ этихъ приобрѣтеній пользуемся свидѣніями, сообщенными въ письмѣ самого жертвователя (отъ 14 августа 1901 г.).

«Послѣдніе четыре года, даже пять лѣтъ, пишетъ г. Кузнецовъ, по Оби, Иртышу и Ваху съ Юганями стран-зуютъ то финскія, то венгерскія экспедиціи и вывозятъ все, что попадетъ подъ руку, не стѣсняясь средствами, которыхъ у нихъ много. Съ нынѣшняго лѣта начинаютъ дѣйствовать французы, а скоро явится американская экспедиція. Объ одиночныхъ путешественникахъ (Rabot, Карьялайненъ, бар. де-Бай) я уже не говорю; даже засѣдатели и исправники собираютъ коллекціи по порученіямъ разныхъ лицъ, преимущественно иностранцевъ.....»

Моя коллекція собрана по р. Ваху, главнымъ образомъ въ окрестностяхъ села Ларьятъ; едва ли гдѣ, кромѣ Гельсингфорса, есть отсюда хотя бы одинъ предметъ».

Всѣ доставленные г. Кузнецовымъ предметы снабжены весьма тщательно написанными музейными ярлычками. Вотъ перечень предметовъ, составленный самимъ жертвователемъ:

- 1) Модель чума.
- 2) Модель лѣтней юрты (подобіе избу).
- 3) Ноговицы дѣвочки-подростка.
- 4) Куляры—очки жестяныя.
- 5) Куженька съ крышкой.
- 6) Кузовъ съ ляжками (пестерь).
- 7) Набирка для ягодъ.
- 8 а) Чумашка—блюдо для вареной рыбки.
- 8 б) Леѣкъ—уполовникъ.
- 9) Обыкновенная ложка.
- 10) Двѣ стрѣлы.

11) Чирканъ—самоловъ на мелкаго звѣря. Чтобы видѣть его употребленіе, нужно сдвигать тетиву пальцами внизъ по подвижному стержню до тѣхъ поръ, пока лукъ не начнетъ пружинить; тогда, оттанувъ внизъ стержень, нужно вложить между ударнымъ и неподвижнымъ поперечными дрезками длинный сторожѣкъ (палочку подлиннѣе на особой бичевкѣ); близъ сторожка подвязывается къ бичевкѣ приманка какъ разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ должно пройти сорвавшееся ударное дрезко. Чтобы звѣрь (соболь, колонокъ и т. д.) не утащилъ приманки въ сторону, другой конецъ бичевки прикрѣпляется къ землѣ съ помощью маленькаго колышка. Звѣрь старается снизу достать приманку, но лишь только онъ дотронется до нея, прищавъ на заднія лапки, какъ сторожѣкъ срывается, и звѣрь задавленъ.

12) Лыжи простые.

13) Лыжи подволоки....., подбиты оленьимъ мѣхомъ; верхній конецъ приподнятъ, нижній вгнутъ внизъ. Обычно ширина тѣхъ и другихъ, въ расчетѣ на глубокий снѣгъ, доходитъ до 1 фута.

14) Нарта.

15) Домра—пятиструнный музыкальный инструментъ; внутри насыпана дробь.

16) Шитый бисеромъ кошелекъ на подкладкѣ для табаку или денегъ.

17) Табакерка.

18) Кет-кар—прикрытие для запястья лѣвой руки, надѣваемое при стрѣльбѣ изъ лука для защиты отъ удара тетивы. Изъ мамонтовой кости, съ курьезнымъ точечнымъ орнаментомъ. Въ курганахъ попадаются изъ бронзы, литые.

19) Трубка костяная.

20) Трубка деревянная.

21) Маска берестяная, употребляемая при пляскѣ.

22) Модель каюка (крытой лодки), изготовленная по всѣмъ правиламъ; при немъ гребныя и рулевое весло.

23) Кабанка, трубка превосходной якутской работы, выложенная серебромъ и камнями. Такая кабанка цѣнится отъ 5 до 8 рублей и составляетъ верхъ желаній деревенскаго табачника.

24) Костюмъ тунгусской женщины съ верховьевъ р. Ваха, неполный.

Кромѣ этихъ предметовъ въ присланной г. Кузнецовымъ коллекціи оказались двѣ остякинскія игрушки изъ кости, изображающія 25) гуся и 26) рыбу.

Для характеристики археологическихъ предметовъ, приобретенныхъ въ музей Общества, пользуемся показаніемъ самихъ находчиковъ въ записи г. председателя Общества, проф. Н. Э. Катанова: «Дѣти болгарскаго крестьянина Самсона Михайловича Давыдышина 22 іюня 1901 г., играя на валу отъ городка сажень въ 200 (если идти отъ села къ городку, то въ правой сторонѣ), увидали доскутѣя мѣховой и шелковой одежды и, интересуясь, что будетъ дальше, стали копать и обнаружили край котла. Потомъ на это мѣсто пришли—Самсонъ Давыдышинъ и жена болгарскаго крестьянина Евстафія Прокопьевича Шумкова, Домна Елистратова, и стали рыть мѣсто, гдѣ показался край котла. Послѣ 2—2¹/₂ часовъ работы они вырыли: 1) большой мѣдный котелъ, вѣсомъ въ 30 фунтовъ, 2) малый мѣдный котелъ, вѣсомъ въ 7 фунтовъ, 3) блюдо съ арабскими надписями, 4) два цѣпыхъ и одинъ сломанный браслетъ, 5) два сломанныхъ восточныхъ зеркала и 6) разную мелочь (вродѣ цѣпочекъ и частей серегъ). Такъ описали находженіе вещей крестьяне Е. П. Шумковъ и С. М. Давыдышинъ (Давытшинъ)..... Въ заключеніе они добавили, что разная мелочь (цѣпочки и серьги) вышла изъ доскутѣевъ одежды, лежавшей внутри большого и малго котловъ, и что малый котелъ лежалъ также внутри большого».

О преміяхъ имени М. И. Михельсона

Отдѣленіе русскаго языка и словесности ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ на основаніи § 9 Правилъ о преміяхъ имени М. И. Михельсона доводитъ до общаго свѣдѣнія, что на настоящее конкурсное трезлетіе (1900—1903) и.) назначены слѣдующія задачи:

1. Тюркскіе элементы въ русскомъ языкѣ до татарскаго нашествія.

Выясненіе, какія слова тюркскаго происхожденія, сохранившіяся въ русскомъ языкѣ, восходятъ къ общеславянской эпохѣ.—Опредѣленіе словъ, заимствованныхъ русскимъ языкомъ изъ тюркскихъ нарѣчій до татарскаго нашествія, на основаніи: 1) изслѣдованія современныхъ русскихъ нарѣчій великорусскаго, бѣлорусскаго и малорусскаго), имѣющаго показать, какія изъ находящихся въ нихъ тюркскихъ словъ можно относить ко времени, предшествующему образованію этихъ вѣтвей русскаго языка; 2) систематическаго изслѣдованія русскихъ памятниковъ, отъ начала письменности до середины XIII в., со стороны встрѣчающихся въ нихъ заимствованій изъ тюркскихъ нарѣчій. Кромѣ словъ тюркскаго происхожденія, изслѣдованію подлежатъ и тѣ иноземныя слова, которыя вошли въ русскій языкъ черезъ посредство тюркскихъ нарѣчій. При опредѣленіи тѣхъ или другихъ заимствованій должно имѣть въ виду точное, по возможности, приуроченіе ихъ къ тѣмъ диалектическимъ разновидностямъ, которыя представляли тюркскіе говоры*). Впрочемъ, въ виду сравнительной скудости матеріала для древнѣйшихъ временъ русской письменности, а также трудности хронологическаго приуроченія нѣкоторыхъ словъ, изслѣдователю разрѣшается переступить за предѣлы эпохи татарскаго нашествія, ограничиваясь однако тѣмъ условіемъ, чтобы разбираемое слово представляло собою достояніе всего русскаго языка, а не одного или немногихъ говоровъ, въ которые оно могло войти впоследствии, и чтобы оно вообще имѣло признаки, позволяющіе допустить возможность его принадлежности къ порѣ до-татарскаго періода.

2. Германскіе, латинскіе и романскіе элементы, вошедшіе въ русскій языкъ до XV вѣка.

Опредѣленіе различныхъ эпохъ, къ которымъ можетъ быть приурочено заимствованіе этихъ элементовъ. Выясненіе, какія слова германскаго, латин-

*) Результаты изслѣдованія (слова иноземнаго происхожденія, заимствованныя въ русскій языкъ) должны быть расположены въ словарномъ порядкѣ.

скаго и романскаго происхожденія, сохранившіяся въ русскомъ языкѣ, восходятъ къ общеславянской эпохѣ:—Какими путями шли заимствованія изъ этихъ языковъ въ русскій (Варяги, Рига, Польша и т. д.)? Определеніе словъ германскаго, латинскаго и романскаго происхожденія, вошедшихъ въ русскій языкъ до XV вѣка, на основаніи: 1) изслѣдованія современныхъ русскихъ нарѣчій (великорусскаго, бѣлорусскаго и малорусскаго), имѣющаго показать, какія изъ находящихся въ нихъ германскихъ, латинскихъ и романскихъ словъ могутъ восходить къ эпохѣ до XV вѣка; 2) систематической выборки изъ русскихъ памятниковъ до XIV вѣка включительно словъ германскаго, латинскаго и романскаго происхожденія.

Примѣчаніе. Ученая работа, посвященная изслѣдованію однихъ только германскихъ заимствованій, можетъ быть также удостоена преміи.

3. Западное вліяніе на русскій языкъ въ Петровскую эпоху.

Определеніе путей, которыми въ Петровскую эпоху шли заимствованія изъ западноевропейскихъ языковъ.—Систематическая выборка заимствованныхъ словъ изъ какого нибудь, определеннаго самимъ изслѣдователемъ, круга произведеній письменности Петровской эпохи (актовъ, узаконеній, учебниковъ, писемъ и литературныхъ произведеній), съ указаніемъ происхожденія этихъ словъ (слова нѣмецкія, шведскія, голландскія, польскія и т. д.).

4. Уменьшительныя, увеличительныя и т. п. имена въ русскомъ языкѣ.

Списокъ суффиксовъ, посредствомъ которыхъ образуются уменьшительныя, увеличительныя, ласкательныя, презрительныя и т. п. имена существительныя (нарицательныя и собственныя) и прилагательныя въ литературномъ русскомъ языкѣ и въ говорахъ великорусскихъ, бѣлорусскихъ и малорусскихъ. Возстановленіе древнѣйшихъ (обще-славянскихъ) звуковыхъ формъ этихъ суффиксовъ. Родственные суффиксы однородныхъ именъ въ другихъ славянскихъ языкахъ и въ главныхъ изъ индо-европейскихъ языковъ.

§§ 4, 5 и 7 Правилъ о преміяхъ имени М. И. Михельсона.

Преміи имени М. И. Михельсона устанавливаются трехъ разрядовъ: въ 1000 р., 500 р. и 300 р.

Преміи имени М. И. Михельсона присуждаются каждыя три года, начиная съ 16 декабря 1900 года. Сочиненія на соисканіе этихъ премій должны быть представляемы не позднее 1 марта послѣдняго года конкурснаго трехлѣтія *).

На соисканіе премій имени М. И. Михельсона допускаются, какъ печатныя, такъ и рукописныя сочиненія на русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и славянскихъ языкахъ, удовлетворяющія задачамъ, объявляемымъ при началѣ každого конкурснаго трехлѣтія особою комиссіею, которая образуется при Второмъ Отдѣленіи Императорской Академіи Наукъ.

*) Сочиненія на объявленныя нинѣ задачи должны быть представлены не позднее 1-го марта 1903 года—печатныя въ двухъ, рукописныя въ одномъ экземплярѣ и адресованы на имя Непремѣннаго Секретаря Императорской Академіи Наукъ.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Новый антропологическій органъ.

Если антропология вообще считается наукой еще сравнительно молодой, то тѣмъ болѣе это можно сказать о ней по отношенію къ Россіи, гдѣ она, дѣйствительно, возникла недавно. Значеніе антропологии, какъ отрасли естествознанія, имѣющей задачей изученіе отдѣльнаго человѣка во всемъ разнообразіи его типовъ въ различныхъ странахъ и по времени, признавалось хотя и давно, но особенно начало выдвигаться въ новѣйшее время, что мы и видимъ въ нѣкоторыхъ культурныхъ западно-европейскихъ государствахъ. Нельзя этого сказать относительно нашего отечества, гдѣ, въ силу особыхъ условій, какъ общественныхъ, такъ и государственныхъ, отсталость видна во всемъ и въ томъ числѣ по отношенію къ антропологии.

Для развитія у насъ антропологию нѣтъ подходящихъ условій, несмотря даже на то, что имѣется богатый матеріалъ; антропология у насъ не пользуется правами даже въ нашихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ Военно-медицинской Академіи и большинствѣ университетовъ, гдѣ бы особенно она была полезна для медиковъ (исключеніе составляютъ Московскій, Петербургскій, Харьковскій и Новороссійскій, да и здѣсь она является, какъ прикладная къ географіи). Понятно, что при такихъ условіяхъ едва ли и можно у насъ ожидать широкаго развитія антропологическихъ свѣдѣній, наблюденій и т. д., которыя особенно необходимы для врачей. Между тѣмъ потребность въ распространеніи свѣдѣній и задачъ антропологии, въ особенности въ связи съ этнографіей и археологіей, наврѣла и ее необходимо тѣмъ или другимъ путемъ удовлетворить. Если мы при посредствѣ каедръ не можемъ этого сдѣлать, то остается еще путь — печатное слово, т. е. малые книги, журналы и т. п.. Но и въ этомъ отношеніи мы далеко отстали отъ своихъ сосѣдей, не имѣя спеціальнаго журнала, гдѣ бы разбирались антропологическіе вопросы. Въ началѣ минувшаго года явился такой журналъ. Инициаторомъ возникновенія послѣдняго явилось Московское Общество Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи при Московскомъ университетѣ, пріобрѣтшее уже извѣстность по своей ученой дѣятельности не только въ Россіи, но и въ Западной Европѣ.

Общество это, по случаю исполнившагося (30 марта минувшаго года) 25-лѣтія дѣятельности въ Антропологическомъ Обществѣ предсѣдателя его, проф. Д. Н. Анучина, такъ много сдѣлавшаго какъ для расширенія дѣятельности отдѣла, такъ и для распространенія антропологическихъ знаній въ Россіи вообще, рѣшило посвятить ему изданіе этого новаго органа. Конечно, нельзя не привѣтствовать столь прекраснаго почина со стороны Московскаго Антропологическаго Общества; всѣ, сочувствующіе этому дѣлу, должны оказать поддержку молодому органу, который явится объединяющимъ центромъ для лицъ, интересующихся вопросами антропологии въ обширномъ смыслѣ этого слова.

Для ближайшаго ознакомленія съ содержаніемъ этого новаго органа подъ названіемъ «Русскій антропологическій журналъ» считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ,—тѣмъ болѣе, что по вышедшимъ уже книжкамъ (всѣхъ въ годъ выходитъ четыре) можно опредѣлить, такъ сказать, физиономію журнала. Размѣръ каждой книжки отъ 8—10 печатныхъ листовъ, съ рисунками. Съ внѣшней стороны изданіе не оставляетъ желать ничего лучшаго: отличная бумага, крупная печать, хорошо исполненные рисунки и т. д. Внѣшнему виду журнала вполне соответствуетъ и внутреннее содержаніе.

Въ первомъ, юбилейномъ, номерѣ журнала помѣщенъ очеркъ А. А. Ивановскаго (секретарь журнала) «О научно-общественной дѣятельности Д. Н. Анучина» съ указаніемъ всѣхъ печатныхъ трудовъ юбиляра. Д. Н. Анучинъ, родившійся 27 августа 1843 г. въ настоящее время является однимъ изъ первыхъ антропологовъ въ Россіи, труды котораго извѣстны и за границею и который создалъ цѣлую школу изъ своихъ учениковъ, въ свою очередь также рекомендовавшихъ себя своими научными трудами въ области антропологии и этнографіи. Вторая статья въ журналѣ—самого Д. Н. Анучина—подъ названіемъ «Бѣглый взглядъ на прошлое антропологии и на ея задачи въ Россіи». Къ сожалѣнію, недостатокъ времени не позволяетъ мнѣ подробно остановиться на этой крайне интересной и поучительной статьѣ, въ которой излагается въ сжатой и послѣдовательной формѣ исторія развитія антропологической науки въ различныхъ владѣнныхъ государствахъ и указываются ближайшія ея задачи въ Россіи. Между прочимъ, нельзя не отмѣтить того факта, что задачами антропологии интересовались анатомы; нѣкоторые изъ нихъ еще въ началѣ 60-хъ годовъ признали желательнымъ выработать однообразную схему наблюдений, основать специальный органъ по антропологии и также Общество. Въ настоящее время подобныя Общества существуютъ уже во многихъ городахъ—Флоренціи, Парижѣ, Лондонѣ, Вѣнѣ, Лионѣ, Брюсселѣ, Римѣ, Мюнхенѣ, Стокгольмѣ и др. и нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ широкія задачи, включая въ число своихъ членовъ анатомовъ, зоологовъ, этнографовъ, археологовъ и т. д. Для русскихъ изслѣдователей-антропологовъ открывается еще болѣе широкое поле, благодаря разнообразности населенія, разнообразію условій быта, различнымъ стадіямъ культуры и т. д.

Слѣдующая статья В. В. Воробьева «Великоруссы» содержитъ данныя о современномъ великорусскомъ населеніи съ физической его

стороны и главнымъ образомъ со стороны роста, главнѣйшихъ размѣровъ головы и лица и вѣтъ цвѣта глазъ и волосъ. Очень жаль, что авторъ не анализировалъ данныя объ обхватѣ груди, хотя таковыя имѣются и въ большомъ количествѣ. По мнѣнію автора, влияние монгольской и тюркской расы на общемъ типѣ великоруссовъ отразилось не слишкомъ замѣтно: по крайней мѣрѣ, на основаніи существующихъ въ настоящее время данныхъ отмѣтить его съ очевидностью не удастся. Для рѣшенія настоящаго вопроса требуются значительныя наблюденія. Но во всякомъ случаѣ, по словамъ автора, можно сказать, что великоруссы, подобно подавляющему большинству современныхъ племенъ, не представляютъ изъ себя чистой расы, а являются продуктами смѣшенія нѣсколькихъ расъ. Въ концѣ статьи приложенъ довольно подробный перечень литературъ.

Сообщенія П. А. Минакова: «Волосы въ антропологическомъ отношеніи» (съ 4 рисунками) и «Ногти человѣческой руки», напечатанныя въ первомъ и второмъ номерѣ, имѣютъ не только спеціальныи характеръ, но и практическій, особенно въ судебно-медицинскомъ отношеніи. Въ первой своей статьѣ авторъ отмѣчаетъ значеніе волосъ въ классификаціи человѣческихъ расъ и подробно останавливается на микроскопическомъ изслѣдованіи ихъ. Путемъ тщательнаго и цѣлесообразнаго изученія формы поперечнаго разрѣза волосъ, ихъ толщины, цвѣта, свойства и расположенія пигмента могутъ быть приобрѣтены цѣнныя данныя для раздѣленія человѣческаго рода. Авторъ изучалъ поперечныя разрѣзы головныхъ волосъ у русскихъ, негровъ, якутовъ, южно-американскихъ индѣйцевъ, а также головныхъ волосъ изъ древне-русскихъ могилъ.

Вторая статья того же автора касается измѣренія ногтей, произведеннаго у 278 чел., въ томъ числѣ у 37 студ. и врачей, у 240 солдатъ и кромѣ того у 26 новорожденныхъ. Между прочимъ, на основаніи этихъ измѣреній авторъ говоритъ, что ширина ногтей находится въ прямой зависимости отъ объема груди, а именно: чѣмъ больше объемъ груди у человѣка, тѣмъ шире у него ноготь. Законъ этотъ постояненъ. Въ виду такого интереснаго вывода желательно было бы сдѣлать наблюденія надъ большимъ числомъ лицъ. Далѣе авторомъ констатировано, что у правой ноги на правой рукѣ шире, чѣмъ на лѣвой, у лѣвой наблюдается обратное явленіе. Далѣе, толщина ногтей на рукѣ уменьшается очень значительно по направленію отъ большого пальца къ мизинцу, такъ что ноготь мизинца почти въ полтора раза меньше ногтя большого пальца. Статья автора представляетъ интересъ для спеціалистовъ антропологовъ.

Во второй книжкѣ журнала изъ оригинальныхъ статей помѣщены: Ю. Д. Талько-Грмынсевича «Древніе обитатели Центральной Азии», въ которой авторъ, на основаніи археологическихъ и историческихъ данныхъ, говоритъ, что въ глубокой древности центральную Азію населяли народы двухъ племенъ, тюркскаго и монгольскаго. Изъ нихъ тюрки раньше достигли главенства и были, можетъ быть, на пути къ высшей культурѣ; между кочевьями ихъ уже тогда появлялась и живая осѣдлая, развивалась земледѣліе, зарождалась международныя торговля сношенія, встрѣ-

чались города и села. Среди тюрков распространялось магометанство и рядомъ съ нимъ буддизмъ и даже христіанское ученіе. Грубая сила дикихъ монгольскихъ ордъ подчинила себѣ не только тюрковъ, но и другіе восточно-европейскіе народы, уничтоживъ начала культурной работы и на цѣлѣ вѣкъ задержавъ развитіе востока. Въ заключеніе авторъ говоритъ, что на современныхъ народахъ центральной Азіи болѣе, чѣмъ гдѣ либо, подтверждается мнѣніе антропологовъ, что нельзя смѣшивать языкъ и культуру народа съ его антропологическимъ происхожденіемъ.

Слѣдующая статья А. Н. Краснова «Сбъ антропологическихъ наследованійхъ и измѣренійхъ въ Харьковскомъ и Валковскомъ уѣздахъ» касается характеристики малороссійскаго населенія (на основаніи 1500 чел.) по привычнымъ для отбыванія воинской повинности. Авторъ приводитъ данныя головного показателя, наибольшей длины и ширины лица, носового показателя, формы носа, цвѣта волосъ, глазъ, роста, объема груди и длины ногъ. Исслѣдованные малороссы представляютъ продуктъ смѣшенія племенъ, существенно другъ отъ друга отличающихся какъ по внѣшности, такъ и по формамъ черепа. Кромѣ того, авторъ говоритъ, что у насъ, какъ вездѣ, аборигены страны не остались безъ вліянія на господствующій типъ, что великороссы и малороссы антропологически—не одно и то же и что въ мѣстномъ населеніи есть нѣсколько основныхъ типовъ, продукты смѣшенія которыхъ составляетъ остальная масса. Статья д-ра Д. Никольскаго «О чукчахъ Колымскаго округа» была сообщена въ одномъ изъ засѣданій Антропологическаго Общества. Авторъ на основаніи исслѣдованій В. Г. Богораза даетъ подробную характеристику этого народа, живущаго въ Колымскомъ округѣ. Матеріалъ г. Богораза можно раздѣлить на двѣ главныя группы: первая относится къ языку и фольклору (сказки, преданія, заговоры и т. д.), вторая заключаетъ описанія матеріальнаго, семейнаго, родового, общественнаго быта, обычаевъ и т. д. Есть еще небольшой третій отдѣлъ—антропологическій, а также данныя о заболѣваемости. Мы особенно указываемъ на работу Богораза потому еще, что авторъ изучилъ языкъ чукчей и слѣдовательно ближе и основательнѣе могъ изучить ихъ, чѣмъ кто либо другой. Въ этой же книжкѣ приводится описаніе чествованія Д. Н. Анучина по поводу 25-тилѣтія его дѣятельности.

Что касается содержанія третьей книжки, то въ ней помѣщены также интересныя статьи. Наибольшая изъ нихъ (1—74 стр.)—Н. А. Аристова подъ заглавіемъ «Этническія отношенія на Памирѣ и въ прилегающихъ странахъ по древнимъ, преимущественно китайскимъ, историческимъ извѣстіямъ». Слѣдующая статья—Н. Л. Зеланда «Къ антропологии западно-сибирскаго крестьянина»; матеріаломъ для нея послужили исслѣдованія 241 солдата и 23 женщинъ. Изъ этихъ данныхъ оказывается, что типъ западнаго сибиряка—славяно-русскій.

Весьма интересна слѣдующая статья В. В. Воробьева «О соотношеніи между главнѣйшими размѣрами головы человека и его ростомъ» (съ 6 диаграм.) Предпославъ въ началѣ краткія литературныя данныя о пропорціяхъ различныхъ частей человѣческаго тѣла,

въ томъ числѣ о величинѣ головы по отношенію къ росту, авторъ разсматриваетъ собранный имъ матеріалъ (444 наблюденія) о соотношеніи размѣровъ головы и лица къ росту. На основаніи этихъ наблюденій авторъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: отношенія между ростомъ и величиной вертикальной проекціи могутъ быть распространены на всю голову какъ въ черепной, такъ и въ лицевой ея части, т. е. большому росту соответствуетъ относительно меньшая во всѣхъ своихъ главнѣйшихъ размѣрахъ голова. Въ виду важности настоящаго вопроса и недостаточности еще наблюденій особенно среди инородческаго населенія желательнo было бы проавести дальнѣйшія наблюденія.

А. А. Ивановскій въ небольшой статьѣ говоритъ объ Ев и да х ѣ (по даннымъ К. К. Горошенко), главнымъ образомъ, съ антропологической стороны. Народъ этотъ, живущій въ Эриванской г., Карской области, въ Турціи и Персіи, мало исследованъ. Исследованію подвергалось 40 чел.; изъ нихъ 33 въ возрастѣ отъ 16—65 л. и 7 чел. въ возрастѣ 10—11 лѣтъ. Ковстатуруется съ антропологической стороны большое сходство евидовъ съ курдами.

Въ четвертой книжкѣ журнала помѣщено пять оригинальныхъ статей, двѣ изъ иностранной литературы и значительный библиографическій отдѣлъ. Изъ оригинальныхъ статей отмѣтимъ окончаніе статьи г. Аристова «Этническія отношенія на Памирѣ» и интересную статью В. Н. Розанова «Гинекомастія» съ указаніемъ литературы даннаго вопроса и описаніемъ наблюдавшагося авторомъ субъекта 17 л. (мужч.), у котораго груди были развиты, какъ у дѣвушки въ 16—17 л. И. И. Майковъ въ статьѣ «Помѣсь русскихъ съ якутами» приводитъ интересные наблюденія о помѣси при сочетаніи русскаго мужскаго элемента съ женскимъ-якутскимъ и частью тунгусскимъ. Авторомъ имѣрено 137 взрослыхъ якутовъ и 30 подростковъ. На основаніи сдѣланныхъ наблюденій авторъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: мужскіе представители русско-якутской помѣси усвоили цѣлкомъ отъ русскихъ производителей предѣльные размѣры тѣла и форму головы, окраска же и черты лица въ значительной мѣрѣ усвоены ими отъ производительницъ-якутокъ. Крайне желательно было бы проавести подобныя же наблюденія надъ другими инородцами, которые вхолятъ въ метизацію съ русскими и наоборотъ. Небольшая статья Ф. Я. Кона «Беременность, роды и уходъ за ребенкомъ у кичинокъ» (Минусинскаго округа) носитъ медико-этнографическій характеръ и представляетъ интересъ для врачей. Въ отдѣлѣ иностранной литературы помѣщена интересная статья П. А. Миначова «Мовгъ Германа Гельмгольца», а также и статья проф. Д. Н. Анучина «Объ останкахъ Германцевъ III—IV вв. въ торфяникахъ Шлезвига и сосѣднихъ съ нимъ странъ». Довольно обширенъ отдѣлъ критики и библиографіи.

Изъ этого краткаго перечня статей, помѣщенныхъ въ вышедшихъ четырехъ книжкахъ «Русскаго антропологическаго журнала» видно, насколько онъ содержательнымъ и интереснымъ по разсматриваемымъ въ нихъ вопросамъ. Помимо оригинальныхъ статей журналъ отводитъ видное мѣсто и иностранной литературѣ; въ этомъ отдѣлѣ помѣщаются рефераты о наиболѣе

выдающихся работахъ по антропологіи, этнологіи, доисторической археологіи въ связи съ антропологіей, этнографіей и т. п. Такихъ рефератовъ было около 20. Затѣмъ видное мѣсто отводится критикѣ и библиографіи какъ русской, такъ и иностранной, и, наконецъ, послѣдній отдѣлъ — извѣстія и замѣтки, сообщающія о текущихъ событіяхъ въ области антропологіи.

Въ виду всего сказаннаго нельзя не придти къ заключенію, что новый журналъ по антропологіи, являющійся у насъ первымъ, сталъ на прочную почву и вполне заслуживаетъ вниманія со стороны не только антропологовъ, но и всѣхъ лицъ, интересующихся подобными вопросами. Журналъ вполне отвѣчаетъ наравѣвшей у насъ потребности, какъ для совместной разработкіи антропологическихъ вопросовъ и матеріаловъ, такъ и въ общеніи всѣхъ, работающих въ этомъ направленіи, и можно будетъ сказать, что то, что не подь силу одному, будетъ сдѣлано совместно. И это, можетъ быть, осуществится, судя по числу сотрудниковъ, которые принимаютъ участіе въ журналѣ. Журналъ этотъ особенно рекомендуемъ врачамъ, которымъ чаще всего приходится имѣть дѣло съ антропологіей; въ немъ они найдутъ много для себя поучительнаго и интереснаго. Поэтому мы еще разъ можемъ пожелать новому органу дальнѣйшаго успѣха и выразить признательность инициаторамъ. Дальнѣйшая судьба органа зависитъ отъ всѣхъ лицъ, причастныхъ какъ къ антропологіи, такъ и къ доисторической археологіи и этнографіи, съ которыми задачи антропологіи соприкасаются все ближе и ближе.

Д. Никольскій.

Д. В.—Наблюдения и замѣтки о киргизскомъ хозяйствѣ.—«Киргизская Степная Газета», 1897 г., № 45.

Между прочимъ говорится, что равнодушіе, съ которымъ переносятся киргизами всѣ удары судьбы, представляетъ собой далеко не надежное ручательство за способность устроить собственное благополучіе среди мѣняющихся условій ихъ хозяйственного быта и окружающихъ обстоятельствъ. Въ киргизахъ обнаруживается отсутствіе предприимчивости и хозяйственной предусмотрительности.

Д.—Е.—Киргизы въ царствованіе Императора Александра II.—«Киргизская Степная Газета», 1898 г. № 31.—«Оренбургскій Листокъ», 1898 г., № 39.

Первымъ шагомъ Императора Александра II-го къ устройству быта Сибирскихъ киргизовъ на началахъ мирной гражданской жизни былъ просмотръ «Устава о Сибирскихъ киргизахъ», на основаніи котораго до этого времени они управлялись. Съ этою цѣлью въ 1865 году, для изученія мѣстныхъ условій и быта киргизовъ, была послана въ степь особая коммиссія, которая послѣ 3-хъ лѣтняго изслѣдованія, убѣдилась, что существовавшая система управленія устарѣла. Въ виду этого вмѣсто «Устава о Сибирскихъ киргизахъ» было издано новое «Временное положеніе» объ управленіи киргизами, одинаковое въ своихъ главныхъ основаніяхъ съ общими началами управленія всего государства. Въ устройствѣ судебной части также были введены важныя улучшенія. Отмѣненъ былъ и «ремонтный сборъ».

Д., П.—О пути изъ Красноводска въ Среднюю Азію.—«Голосъ», 1869 г., № 312.

Д., Р.—Поимка конокрада въ степи.—«Киргизская Степная Газета», 1895 г. № 32.

Д.—Р.—«Выгодно-ли для киргизовъ скотоводство въ томъ видѣ, въ которомъ оно находится въ настоящее время?»—«Киргизская Степная Газета», 1899 г., №№ 3, 5 и 13.

Давидовъ, Д.—Охотничій рай.—«Задушевное слово, журналъ для дѣтей старшаго возраста», 1886 г., № 43

«Охотничій рай» — небольшая замѣтка о привольной охотѣ въ Запѣднѣ-Сибирскомъ краѣ въ котловинѣ Исыкъ-Куля и на склонахъ Небеснаго хребта.

Дала-Баласм.—Первый лучъ просвѣщенія. — «Киргизская Степная Газета», 1896 г., № 10.

Сообщаетъ, что школа грамоты, основанная въ селеніи Аккульско-Кызыль-Агачевскомъ была враждебно встрѣчена татарами. Они подозрительно смотрѣли на учителя и на его преподаваніе. Тогда учитель-киргизъ Абичевъ перенесъ школу въ Кузумбаевскій аулъ, находящійся отъ Аккульско-Кызыль-Агачевского селенія въ трехъ верстахъ. Киргизы сначала также подозрительно смотрѣли на школу, но потомъ привыкли къ ней и стали отдавать дѣтей учиться. Желавшихъ учиться грамотѣ нашлось 15 чело-вѣкъ, между которыми были и взрослые, лѣтъ 30.

Дала-Баласм.—Хажі Саламанъ. Разсказъ изъ жизни татарскихъ дѣльцовъ Степного края.—«Киргизская Степная Газета», 1896 г., №№ 11, 12, 13 и 14.

Хажі Саламанъ давно живетъ въ Боктерекѣ и торгуетъ на славу. Онъ родомъ татаринъ, сосланный изъ Казанской губерніи въ Восточную Сибирь. Въ минуты раздумья ему вспоминается то тяжелое время, когда онъ почти голый, голодный и усталый бѣжалъ въ киргизскую степь искать счастья. Судьба дала ему возможность укрыться въ степи, нажить состояніе, переселиться въ городъ, записаться въ купцы и съѣздить въ Мекку. Недаромъ про него говорятъ киргизы, что Саламанъ хитре самого шайтана и изобрѣтательнѣе даже Пблиса. Саламанъ около трехъ лѣтъ скитался по раздольной степи Жеменейскаго уѣзда, выдавая себя то за ограбленнаго купца, то за странствующаго софи (монаха), то за опытнаго таббѣ (врача). Навинне и дѣвѣрчивые сныи степей сочувственно относились къ его несчастью и во всемъ вѣрили ему. Они давали ему приличную одежду, хорошую сытую лошадь, чтобы ограбленный купецъ могъ добраться до своей далекой родины, что дало ему возможность съ успѣхомъ дальше обманывать ихъ. Саламанъ, украсивъ свою голову большой бѣлой чалмой, ииѣя при себѣ Коранъ, разъѣзжалъ по ауламъ.

Разсказъ интересенъ и поучителенъ.

Даль, Вл.¹⁾ Полное собраніе сочиненій. С.-Петербургъ, 1897 г.

¹⁾ Владиміръ Ивановичъ Даль родился въ 1801 г. въ Луганскомъ заводѣ Екатеринославской губерніи, гдѣ отецъ его, датчанинъ, былъ медикомъ,—воспитывался въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ; выйдя изъ корпуса, поступилъ въ Черноморскій, а затѣмъ перешелъ въ Балтійскій флотъ. Въ 1826 г. Даль вышелъ въ отставку, поступилъ въ Дерптскій университетъ, гдѣ учился вмѣстѣ съ Пироговымъ и Иноземцевымъ. По случаю турецкой

Живя въ Оренбургѣ, Владимиръ Павловъ Дале изучилъ бытъ киргизовъ и уральскихъ казаковъ и написалъ рассказы Бикей и Маулина, Майма, Башкирская русалка. Повѣсть Бикей и Маулина переведена на французскій языкъ и напечатана въ 1845 г. Парижѣ подъ заглавіемъ «Bikéy et Maolina ou les Kirghiz—Kaissaks. Par Dhale, traduit du russe par Tolotmey. Эта повѣсть даетъ для знакомства съ киргизами больше, чѣмъ многія спеціальныя статьи и сочиненія; въ ней встрѣчаются указанія на родовое и семейное устройство и на другія стороны быта киргизовъ.

Дамринъ, Н. С.—Богатырь Кубугуль. Киргизская сказка.—«Тургайская Газета», 1898 г., № 22.

Данилевскій, Г. П.—Описаніе Хивинскаго ханства.—«Записки Русскаго Географическаго Общества», 1855 г., кн. X.

Даулбаевъ, Б.—Рассказъ о жизни киргизовъ Николаевского уѣзда Тургайской области (съ 1830 по 1880 г.).—«Записки Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», Оренбургъ, 1881 г., в. и. IV.

Помященъ рассказъ о жизни киргизовъ Кипчакскаго рода: ихъ обычаи, обряды, религіозныя вѣрованія и проч.

Даулбаевъ, Б. Иб.—Киргизскія пословицы.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1894 г., № 5.

Даулетовъ, Есенбай.—Ростовщичество и народный судъ. «Киргизская Стенная Газета», 1895 г., № 35.

Многочисленныя нареканія на народный судъ, говоритъ г. Даулетовъ, въ большинствѣ случаевъ не лишены основанія. Подкупность и лиценціатіе народныхъ судей чуть не вошли у киргизовъ въ пословицу. Особенно трудно бѣдному человѣку защитити въ народномъ судѣ свои интересы противъ богатаго. Если бы туземный судъ стоялъ на высотѣ возложенныхъ на него закономъ обязанностей, ростовщичество не пустило бы въ степи глубокихъ корней.

войны, въ 1829 г. поступилъ докторомъ на службу, а по окончаніи войны былъ опредѣленъ ординаторомъ въ С.-Петербургскій военно-сухопутный госпиталь. Слѣдуя своему призванію. Дале, покинувъ врачебную службу, обратился къ литературѣ. Первый опытъ его на этомъ поприщѣ были, «Русскія сказки», написанныя въ простонародномъ духѣ. Въ 1883 г. Вл. Ив. поступилъ чиновникомъ особыхъ порученій къ оренбургскому губернатору Перовскому, гдѣ служилъ 7 лѣтъ, затѣмъ участвовалъ въ хивинскомъ походѣ, прекрасно описанномъ въ его письмахъ къ роднымъ и друзьямъ, напечатанныхъ въ «Русскомъ Архивѣ». Онъ принадлежалъ къ числу лицъ, богато одаренныхъ отъ природы, и легко сроднился со всякою дѣятельностью, съ которою судьба или обстоятельства его сталкивали: медикъ, естествоиспытатель, этнографъ, лингвистъ, администраторъ и, наконецъ, выдающийся писатель. уезжая Дале 22 сентября 1872 г. (Н. Энци. Сл.).

Дебу¹⁾.—Топографическое и статистическое описание Оренбургской губернии въ нынѣшнемъ ея состояніи. Москва, 1837 г.

Описание коротко, отрывочно и неполно.

Дегинь²⁾.—Histoire générale des Huns, des Turcs, des Mongols et des autres Tartares occidentaux. P. 1756—57. 5 volumes.

Это весьма важный историческій трудъ.

Демиць, В.—Очерки русской народной медицины: акушерство и гинекологія у народа.—«Врачъ», 1889 г. № 7, 9, 10 и 11.

Сообщены, между прочимъ, нѣкоторые обычай, суевѣрія и обряды, сопровождающіе роды у киргизовъ (А. Н. Харузинъ).

Денисовъ, П. в.—Саркониинская волость, Тургайскаго уѣзда. Корреспонденція.—«Тургайская Газета», 1895 г., № 2.

О Куздукской аульной школѣ.

Денисовъ, П. в.—Киргизская ураза.—«Тургайская Газета», 1895 г. № 24.

Киргизы, какъ и всѣ магометане, держатъ «уразу», т. е. извѣстный періодъ поста, продолжавшійся 30 дней. Соблюдать уразу вынуждается всѣмъ—и старымъ и малымъ; только дѣти, недостигшія 9-ти лѣтнаго возраста, освобождаются отъ этого. Въ теченіи 30-ти дней нища принимается только ночью, днемъ же не полагается ѣсть ни крошки и воспрещается также и пить, но очень часто бываетъ, что нѣкоторые киргизы, не довольствуясь ночью, захватываютъ и часть утра слѣдующаго дня, продолжая насыщаться, какъ бы въ запасъ. Такіе любители плотно покушать пускаются на разныя хитрости, чтобы побольше выгадать времени, которое имъ нужно для уничтоженія сладкихъ остатковъ ночной трапезы. Хитрости эти носятъ совершенно невинный характеръ; напримѣръ—съ вечера кибитка плотно закурывается, всѣ фольшия и малыя щели плотно закрываются,—это во избѣжаніе того, чтобы утромъ какой-нибудь неосторожный лучъ не заглянулъ въ нее и смутилъ заканчивающуюся трапезу; иногда изъ кибитки посылаются работники посмотреть, не взошло-ли солнце; послѣдній знаетъ, для чего онъ посылается; вернувшись въ кибитку, онъ смѣло говоритъ, что еще далеко до восхода, хотя солнце давнымъ-давно уже взошло.

Денисовъ, П. в.—Киргизы о грозѣ.—«Тургайская Газета», 1897 г., № 107.

¹⁾ Генералъ-майоръ Дебу служилъ въ Оренбургѣ и на Кавказѣ, составилъ описаніе Кавказской линіи, Оренбургской губерніи и др.

²⁾ Собственно Де-Гинь, Жозефъ.—французскій ориенталистъ, родился въ 1721 г., умеръ въ 1800 г., былъ профессоромъ сирійскаго языка въ Collège de France и хранителемъ древностей въ Луврѣ.

Авторъ въ своей небольшой замѣткѣ сообщаетъ, что среди киргизовъ еще до сего времени держится очень много языческихъ вѣрованій. По ихъ мнѣнію, громъ происходитъ отъ дѣйствія одного маленькаго ангела, въ распоряженіи котораго находятся тучи. Когда онъ видитъ, что пора оросить землю благодатнымъ дождемъ, онъ беретъ бичъ, которымъ начинаетъ хлестать по тучамъ и гнать ихъ по избранному направленію. Въ то же время онъ вооружается стрѣлами (ок), при помощи которыхъ преслѣдуетъ своего противника-дьявола (шайтана). Нануگانный дьяволъ въ страхѣ мечется изъ стороны въ сторону, прячется въ дома, въ скотину и человека. Во время своего преслѣдованія ангелъ гнѣвно кричитъ, и крикъ его передается на землю въ формѣ грома. Молнія—это слѣдъ бича ангела, которымъ онъ бьетъ по тучамъ.

«День», ¹⁾ 9 января 1890 г.

Изъ «Хроникъ» сообщается, что на разсмотрѣніе и утвержденіе правительства представленъ проектъ благотворительнаго общества, вспоможенія и содѣйствія учащимся въ С.-Петербургѣ русско-подданнымъ мусульманамъ. Инициаторъ этого учрежденія—полковникъ Л. Гв. Атаманскаго Н. И. Величества Наслѣдника Цесаревича полка султанъ Киргизъ-Кайсаковъ Газизулла-Вали-Ханъ.

«День», 29 іюня 1890 года.—Безобразіе киргизовъ.

Говорится, что въ одномъ изъ ближайшихъ къ Бузулуку селъ былъ такого рода дикій случай. Къ «киргизу-косашинику» въ одинъ прекрасный вечеръ пріѣхали двое пьяныхъ гостей киргизовъ же и потребовали съ него виннаго угощенія, но получили отказъ, послѣдствіемъ чего было то, что несчастный «косашиникъ» увидѣлъ такую неприятную картину: двѣ лошади изъ его косака идуть къ рѣкѣ въ путяхъ и съ облупленной шкурой на всемъ тѣлѣ, исключая ногъ и головы. Какой результатъ былъ этого безобразія—неизвѣстно, но лошади тутъ же, конечно, пали. Мужики говорили, что такая диковинная операція у нихъ не въ первый—потому киргизы лупятъ, значить, больно справно, а шкура-то отъ скотинки снимается у нихъ, словно липа съ лутешки.

«День», 1890 г., № 607.

Въ отдѣлѣ «Телеграммы» сообщается изъ Вѣрнаго, что весна тамъ запоздала, — снѣга лежать глубокіе, молная безкормица скота у киргизовъ, запасъ сѣдены, власти ходатайствуютъ о выдачѣ киргизамъ нѣсколькихъ тысячъ рублей въ пособіе.

«День» 1890 г., № 764.—Провинціальная лѣтопись.

Въ одной изъ замѣтокъ отдѣла «Провинціальная лѣтопись» газетн

¹⁾ «День» — небольшая дешевая газета, выходившая въ С.-Петербургѣ съ 1835 г., подъ редакціей И. В. Скворцова; издателемъ былъ А. А. Граве. Въ май 1893 г. изданіе прекратилось.

«День» говорится, что въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ выработанъ былъ проектъ реформы управления киргизами Оренбургскаго вѣдомства—областей Уральской и Тургайской, при чемъ предполагалось раздѣлить означенныя области на четыре уѣзда, изъ которыхъ два причислить къ управленію Оренбургской губерніи и два къ вновь образованной Казанской области. Въ виду этого обстоятельства, киргизамъ прислали въ Петербургъ специальную депутацію, съ цѣлью ходатайства передъ министромъ внутреннихъ дѣлъ о причисленіи всѣхъ киргизовъ къ одному какому-нибудь управленію, такъ какъ при раздѣленіи областей между оренбургскимъ и казанскимъ управленіями произошло бы административное дробленіе киргизскихъ родовъ, тѣсно связанныхъ узами кровнаго родства, что было бы противно религиознымъ обычаямъ киргизовъ и установившимся традиціямъ. Депутація отъ киргизовъ Уральской и Тургайской областей была принята г. министромъ внутреннихъ дѣлъ, который и сообщилъ ей, что желанія киргизовъ будутъ приняты во вниманіе при окончательномъ рѣшеніи вопроса о реформѣ управления киргизами бывшаго Оренбургскаго вѣдомства.

Джанатаевъ, Какбай. — Общій видъ аула киргиза Чингизской волости, Семипалатинскаго уѣзда, Ибрагима Кунашбава, въ моментъ прикочевки его на урочище Кобъ-Бендъ при рѣкѣ Баканасъ. Стихотвореніе. — Особое прибавленіе къ «Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 7.

Джантюрровъ, султанъ. — Очеркъ киргизскаго коневодства. — «Журналъ коневодства», 1883 г., № 7 и 8.

Джанановъ, К. — Необходимость просвѣщенія. — «Киргизская Стенная Газета», 1894 г., № 37. — См. также: Жанановъ, К.

Джанановъ, К. — Какъ обучаютъ киргизы своихъ дѣтей. — «Киргизская Стенная Газета», 1895 г., № 8.

Вотъ мулла принимается за обученіе своихъ питомцевъ. Изъ юрты, гдѣ учатся дѣти, несетя адскій крикъ. Каждый ученикъ выкрикиваетъ свой урокъ. Мулла, вооруженный палкой, поджавши подъ себя ноги, тоже кричитъ и исправно наказываетъ тѣхъ, которые переставтъ кричать. Сколько истязаній, лишеній переносятъ бѣдныя дѣти! Они не учатся, а мучатся. Такое преподаваніе продолжается около 4-хъ лѣтъ. По истеченіи этого срока, ученики проходятъ весь курсъ ученія и оканчиваютъ, ничего не зная, оставаясь такими же невѣждами, какими были. — Когда же, спрашиваетъ авторъ, въ родную степь проникнутъ первые радостные лучи просвѣщенія? Когда наши киргизы сознаютъ пользу науки и когда они будутъ пользоваться ея плодами? Когда мы увидимъ въ степи настоящія школы съ достаточно подготовленными учителями?

Джанановъ, К. — Корреспонденція изъ Чакчанской волости, Павлодарскаго уѣзда. — «Киргизская Стенная Газета», 1895 г., № 9.

Умеръ управитель Карауткельской волости, Арунъ Казангановъ. Цѣлѣбный отличался неистощаемою щедростію и религіозностію. Много оуъ пожертвовалъ денегъ бѣднѣмъ, на мечети и на школы. Имущество свое, въ суммѣ до 160 тысячъ рублей, Арунъ оставилъ въ наслѣдство единственному сыну.

Джанановъ, К.—Вѣсти изъ степи. Корреспонденція изъ Павлодарскаго уѣзда.—«Киргизская Степная Газета», 1895 г., № 10.

О ярмаркѣ въ станицѣ Ямшевской, на которую съѣзжаются киргизы Павлодарскаго, частью Баркаралинскаго и Семипалатинскаго уѣздовъ. Лошади продавались отъ 20-ти до 80 руб., откормленная корова 25—30 руб., вошь 25—40 руб., верблюды 25—45 руб. и бараны 4—7 рублей.

Джанановъ, К.—Корреспонденція изъ Павлодарскаго уѣзда.—«Киргизская Степная Газета», 1897 г., № 2.

Говорится о партійныхъ раздорахъ.

Джетбисбаевъ, Н.—Археологическая находка.—«Особое приращеніе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ». 1891 г. № 19.

Диваевъ, А. А.—Посчисленіе времени года по киргизскому стилю, съ обозначеніемъ народныхъ примѣтъ.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1892 г., № 5.

Диваевъ, А. А.—Примѣтъ вѣтра. Киргизское повѣрье.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1892 г., № 41.

Диваевъ, А. А.—Киргизскія сказки.—Сборникъ матеріаловъ для статист. Смырь-Дарьинской Области 1892 г., т. II. Приложение.

Диваевъ, А. А.—Этнографическіе матеріалы. сказки, басни, пословицы, загадки, примѣты и быліны туземнаго населенія Смырь-Дарьинской области. Ташкентъ, 1895 г.

Книга эта составляетъ сборникъ статей, помѣщенныхъ А. А. Диваевымъ въ 1891, 1892, 1894 и 1895 годахъ въ «Сборникъ матеріаловъ для статистики Смырь-Дарьинской области». Содержаніе сборника представляется въ слѣдующемъ порядкѣ: киргизская быліна о Шурабатирѣ, киргизская сказка объ охотникѣ Кара-Мергенѣ, киргизскій разсказъ о прошломъ трехъ женщинъ, киргизская сказка о трехъ неудачникахъ, киргизскія народныя примѣты (числомъ 48), киргизскія загадки (числомъ 15), разгадки, киргизскія пословицы (числомъ 113), киргизская басня о лисицѣ, волкѣ и тигрѣ, киргизская сказка о лисицѣ и воронѣ, киргизская басня о волкѣ и лисицѣ, киргизская басня о лягушкѣ и двухъ уткахъ, киргизская басня о хитрой лисицѣ, киргизская басня о неустрашимомъ ослѣ, киргизская

басня о лисицѣ, тигрѣ, верблюди и свиньѣ. киргизская басня о лисицѣ и перепелѣ. Изъ многихъ примѣчаній, которыми снабженъ сборникъ и которыя въ томъ или въ другомъ отношеніи касаются обитателей Сыръ-Дарьинской области, видно, что авторъ очень хорошо знакомъ какъ съ бытомъ, такъ и языкомъ того народа, среди котораго онъ живетъ и о которомъ говоритъ. Многія замѣчанія объ обычаяхъ заслуживаютъ вниманія потому, что они сдѣланы имъ, какъ очевидцемъ. Нѣкоторыя сказки (о женщинѣ, о пророкѣ Иліи и др.), записанныя А. А. Диваевымъ, появляются въ печати впервые, другія же сказки (о животныхъ), названныя баснями, представляютъ интересныя варианты сказокъ, уже записанныхъ и отпечатанныхъ. Однако, между сказками А. А. Диваева совсѣмъ мало такихъ, въ которыхъ говорилось бы о злыхъ духахъ и ихъ проказахъ, о богатыряхъ и борьбѣ ихъ съ злыми духами; а между тѣмъ такія сказки для сравнительнаго изученія вѣрованій тюркскихъ народовъ были бы весьма пригодны. Изъ пословицъ многія были изданы раньше, тѣмъ не менѣе нѣкоторыя изъ нихъ появляются впервые. Изъ пословицъ наиболее интересны тѣ, въ которыхъ говорится о женщинѣ, собакахъ и деньгахъ.—Приводимыя А. А. Диваевымъ народныя примѣты появляются въ печати въ первый разъ, и потому должны заслуживать большого вниманія. Изъ нихъ мы видимъ, что у средне-азиатскихъ киргизовъ существуютъ опредѣленные дни для бритья головы, стрижки ногтей и т. п. (Н. Катановъ).

Диваевъ, А. А.—Мѣсяцы по киргизскому стилю, съ обозначеніемъ народныхъ примѣтъ.—«Извѣстія Общества Археологич., Историч. и Этнографич. при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ». Томъ XIII, в. п. 4, 1896 г.

Будучи въ Чимкентскомъ уѣздѣ Сыръ-Дарьинской области, мы записали со словъ киргиза этого уѣзда, Ногай-Куринской волости, Пркембека Ахмбекова, говоритъ Диваевъ, порядокъ исчисленія времени года по киргизскому стилю.

Предполагая, что свѣдѣнія эти будутъ не безынтересны для этнографовъ, мы рѣшились, продолжаетъ г. Диваевъ, обратить ихъ благосклонное вниманіе на нижеприведенныя строки, которыя постарались изложить въ такой формѣ, въ какой говорилъ намъ Ахмбековъ:

Подъ словомъ «хамаль» мы—киргизы разумѣемъ начало года (по народному численію). «Хамаль» (мартъ) имѣетъ 31 день; въ пятнадцатый день этого мѣсяца—прилетъ грачей, наступленіе равноденствія и начало новаго года.

«Сауръ» (апрѣль) имѣетъ 31 день; съ наступленіемъ «саура» начинается кричать потатуйка; если годъ предвидится хорошій, она кричитъ на 5—10 дней раньше; къ пятнадцатому числу «саура» распускаются бутоны розъ; значитъ—конецъ зимы. Въ пятнадцатый же день-нагайка Хизръ-Шлыса. Въ двадцатый день день-загать звѣздъ ѳркеръ (илеяды) и разрѣшеніе водянымъ течениямъ.

«Джауза» (май) имѣетъ 32 дня; начинается чиркать воробей-самецъ

распускаются всѣ деревья, наступаетъ время ткать «токичъ», въ день «токича» наступаетъ начало «джазъ-токсана», т. е. весеннего «девяноста».

«Саратанъ» (юнь) имѣетъ 31 день, начинается пѣть иволга, нарождается уркекъ (плеяды); до того звѣзды эти незамѣтны человѣческому взору. Затѣмъ съ 9 на 10 «саратана» наступаетъ «джазъ-чилле» (лѣтніе жаркіе мѣсяцы); дни коротки, а ночи длинны.

«Асетъ» (юль) имѣетъ 31 день; наступаетъ «джазъ-кантаръ», т. е. середина весны, а двадцатаго «асада» — окончаніе «джазъ-чилле».

«Сѹмбѹле» (августъ) имѣетъ 31 день; пятнадцатаго наступаетъ начало «тарме-токсана», т. е. «девяноста», въ которое-періодъ жатвы и сбора, а также отдѣленія птицъ, окрыленія молодыхъ утокъ, улетъ ихъ отъ матерей и конецъ «джазъ-токсана».

«Мизанъ» (сентябрь), съ наступленіемъ котораго наступаетъ равноденствіе; пятнадцатаго «хазанъ», т. е. желтніе листьевъ древесныхъ; дни коротче, ночи длиннѣе.

«Акрабъ» (октябрь) имѣетъ 30 дней; въ пятнадцатый день его улетаютъ гуси, идетъ снѣгъ, замерзасть вода, а въ благопріятный годъ замерзаніе замедляется на 5—10 дней. Если въ «акрабъ» выпадетъ снѣгъ своевременно, то мѣсяць этотъ будетъ теплымъ.

«Каусъ» (ноябрь) имѣетъ 29 дней; къ пятнадцатому дню этого мѣсяца наступаетъ «кисъ-токсанъ», т. е. зимнее «девяноста».

«Джедде» (декабрь) имѣетъ 29 дней; пятнадцатаго дня «джедде» наступаетъ «кисъ-чилле» (сорока дней зимнихъ холодовъ и разница въ дняхъ).

«Дѣлю» (январь) имѣетъ 30 дней; съ наступленіемъ его настаетъ «кисъ-кантаръ», т. е. середина зимы; пятнадцатаго дня этого мѣсяца медвѣдь (въ берлогѣ) переворачивается съ одного бока на другой; двадцатаго кончается «кисъ-чилле», а въ послѣдніе десять дней «дѣлву» люди восклицаютъ: охъ! охъ (какъ холодно)! затѣмъ уже является «хутъ».

«Хутъ» — февраль; съ наступленіемъ его начинаютъ шевелиться и плавать въ рѣкахъ рыбы; къ пятнадцатому дню «хута» — кончается «кисъ-токсанъ» и наступаетъ «бахаръ» (весна). «Бахаръ» служитъ началомъ «токсана» (девяноста); затѣмъ настаетъ восемь дней «дрихлихъ старцевъ» и семь дней благодатныхъ дождей или снѣга и «хутъ» кончаетъ свои тридцать дней.

Потомъ слѣдуетъ «наурузъ», т. е. первый день марта; съ половиною этого мѣсяца начинается новый годъ, который почитается киргизскимъ и вообще мусульманскимъ населеніемъ средней Азии и празднуется (о наурузѣ см. Альбруни «Chronology». Lond. 1879).

Добавимъ отъ себя, заканчиваетъ авторъ, что названія всѣхъ перечисленныхъ мѣсяцевъ происходятъ отъ арабскихъ словъ. Такъ наприимѣръ: «хамаль» — овенъ, «сауръ» — телець, «джауза» — близнецы, «саратанъ» — ракъ, «асада» — левъ, «сѹмбѹле» — колось (дѣва) «мизанъ» — мѣра, вѣсъ (вѣсы), «акрабъ» — скорпионъ, «кавсъ» — стрѣлецъ, «джедде» — козель (козерогъ), «дѣлву» — водолей, «хутъ» — рыба (рыбы).

Диваевъ, А. А.—Древне-киргизскіе похоронные обычаи.—Извѣстія Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. Томъ XIV, вѣн. 2, Казань, 1897 г.

Весьма интересная и обстоятельная статья.

Диваевъ, А. А.—О происхожденіи Албасты, Джинна и Дива.—Извѣстія Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, Томъ XIV, вѣн. 2. Казань, 1897 г.

Весьма интересная киргизская легенда.

Диваевъ, А. А.—Памятники киргизскаго народнаго творчества. Киргизская былина о Бикетъ-Батирѣ Казань, 1897 г.

Диваевъ, А. А.—Киргизскія причитанія по покойникѣ.—Извѣстія Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. Томъ XIV, вѣн. 5. Казань, 1898 г.

Желая познакомить читателей съ однимъ изъ многочисленныхъ обычаевъ, существующихъ въ киргизскомъ народѣ, г. Диваевъ предлагаетъ ихъ вниманію образецъ киргизскихъ причитаній по покойникѣ (текстъ и переводъ), записанный въ Чимкентскомъ уѣздѣ Сиръ-Дарьинской области, въ числѣ прочихъ этнографическихъ матеріаловъ. Причитающая женщина, предъ тѣмъ какъ приступить къ пѣнію, накрываетъ голову чернымъ платкомъ, садится, обративъ лицо къ сторонѣ Каабы подбоченивается на бедра и потомъ ужъ начинаетъ причитать. Она поетъ два раза въ сутки: рано на разсвѣтѣ и вечеромъ. Причитаніе по покойномъ продолжается въ теченіе цѣлаго года, пока не состоится годовыя поминки—«асъ», и не прекращаются даже во время перекочевки аула; тогда женщина причитаетъ въ установленное время, продолжая ѣхать на верблюдѣ.

Диваевъ, А. А.—Изъ области киргизскихъ вѣрованій. Баксы, какъ лѣкарь и колдунъ.—Извѣстія общества Археологій, Исторіи и Этнографіи. 1899 г., том. XV, вѣн. 3.

Одну изъ видныхъ ролей при различныхъ болѣзняхъ въ большинствѣ случаевъ играютъ у киргизовъ баксы; особеннымъ же авторитетомъ они пользуются у нихъ при родахъ женщины, нервныхъ и душевныхъ болѣзняхъ, ревматизмѣ, параличѣ и т. д., гдѣ обыкновенно, киргизы склонны приписывать появленіе этихъ недуговъ сопряженіемъ съ нечистой силой. Приглашенный къ больному баксы въ теченіе семи дней играетъ на своемъ кобылѣ и визываетъ джинновъ. По истеченіи этого срока, по приказанію джинна, обращеннаго къ баксы, рѣжутъ желтаго козла съ лисичкой или чернаго барана съ лисичкой же. Зарѣзавъ животнаго и отдѣливши отъ мяса кости его, складываютъ ихъ на шкуру, а мясо варятъ и раздаютъ народу «во имя

Божіе», при чемъ бакси и большой этого хаса не вѣять. Затѣмъ бакси уводитъ больного на большую дорогу, захвативъ съ собою шкуру съ костями. Тамъ онъ выкапываетъ «ошакъ» — яму съ двумя отверстіями, черезъ которыя свободно можетъ пролѣзть человекъ, протаскиваютъ черезъ эти отверстія больного взадъ и передъ три раза и возвращается потомъ съ нимъ домой, оставивъ на мѣстѣ шкуру съ костями. Въ заключеніе бакси беретъ кусочекъ краснаго сукна — «манатъ», свертываетъ его, перевязываетъ шелкомъ семи цвѣтовъ и предлагаетъ носить больному на шеѣ или за нозухой. Описываются и другіе способы леченія, но наибольшій интересъ статья г. Диваева представляетъ въ той своей части, гдѣ помѣщается текстъ и переводъ призыва джипиновъ, когда приступаетъ бакси къ леченію.

Дингельштедтъ, Н. А. — Поземельныя недоразумѣнія въ Туркестанѣ. — «Вѣстникъ Европы», 1891 г., кн. VI.

Дингельштедтъ, Н. А. — Наша колонизація въ Средней Азіи. — «Вѣстникъ Европы», 1892 г., кн. XI.

Въ «Вѣстникъ Европы» (ноябрь) находимъ фактическую статью Дингельштедта о нашей колонизаціи въ Средней Азіи. Вообще ничтожная, она усилилась за послѣднее время. Въ голодный 1891 годъ, не смотря на всѣ запреты и преграды, переселенческая волна направилась въ наши среднеазиатскія владѣнія, и число русскихъ поселенцевъ въ Туркестанѣ, въ теченіе только этого года увеличилось болѣе, чѣмъ вдвое. До конца 1888 года въ край было поселено 1006 семействъ, 4966 д., но къ осени 1891 года приблизительно еще 1297 семействъ, 6654 д., и вся эта масса нахлынула прямо въ Ташкентъ, около котораго на обширномъ полѣ, предназначенномъ въ обыкновенное время для военныхъ учений, она и расположилась огромнымъ лагеремъ. Въ числѣ переселенцевъ преобладали жители Воронежской губ. и Земли Войска Донскаго, хотя были и астраханцы, оренбуржцы, тамбовцы и всякіе другіе люди.

Шесть тысячъ человекъ, конечно, не Богъ знаетъ какая масса, однако для размѣщенія ея потребовалась вся энергія администраціи. Съ тѣхъ поръ, какъ началась колонизація края русскими выходцами, еще ни разу не прибыло въ теченіе года 300—400 человекъ, не то, чтобы болѣе 1000. Къ 1 мая 1892 года было окончательно усажено по поселкамъ болѣе 4000 д.; многіе, переменовавъ или возвратились обратно, или пошли далѣе въ Сибирь.

По весьма вѣроятному мнѣнію г. Дингельштедта, приливъ переселенцевъ въ 1891 году составилъ начало новой эпохи въ исторіи заселенія Туркестана русскими поселками. — До этого года заселеніе шло медленно, можетъ быть даже гораздо медленнѣе, чѣмъ это было желательно во многихъ и многихъ отношеніяхъ. Правительство никакой инициативы въ этомъ дѣлѣ на себя не принимало, самаго переселенія не вызывало и не поощряло, а только, такъ сказать, терпѣло и не ранило какъ въ 1887 году стало жертвовать на нужды переселенцевъ незначительныя, такъ называемыя, остаточныя суммы, да и то по усиленнымъ ходатайствамъ вышней власти въ край. Между тѣмъ переселенцы все шли да шли и, хоть жиденькая, но все таки цѣлая цѣпь рус-

ских поселковъ отъ Ташкента къ границамъ Семпрѣчья, на сѣверовостокъ и вокругъ самаго Ташкента, расширяясь кольцомъ къ Ферганѣ и Самарканду. Въ настоящее время въ Туркестанѣ уже поселено болѣе 12000 д. выходцевъ изъ великороссійскихъ губерній. Нужно надѣяться, что колонизація Средней Азіи станетъ серьезнымъ вопросомъ для мѣстной администраціи. Достаточно ли свободныхъ и удобныхъ мѣстъ въ Туркестанѣ для устройства русскихъ поселковъ? По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ въ Туркестанѣ считается 101 милліона дес. земли, изъ коихъ около милліона находится подъ земледѣльческою культурой, около милліона занято кочевьями, а остальные 102 милліона, что называется, свободны, а потому вопросъ,—достаточно ли свободныхъ земель для поселенія—покажется даже сугубо празднымъ и неумѣстнымъ. На самомъ же дѣлѣ это совѣтъ не такъ. Много песковъ, во-первыхъ; затѣмъ много земель, занятыхъ кочевниками, въ третьихъ—земли и права на нихъ не приведены въ извѣстность, а между тѣмъ подробное разсмотрѣніе существующихъ русскихъ поселковъ, какое дѣлаетъ авторъ, показываетъ, что русскіе здѣсь устраиваются легко и прочно. Вопросъ о будущности колонизаціи, по мнѣнію г. Дингельштедта, вполнѣ въ рукахъ власти. До сихъ поръ еще не сознана даже необходимость этой колонизаціи, какъ политической или экономической мѣры, не выработано никакой для этого системы, и все дѣло предоставлено скорѣе случайности и доброй волѣ охотниковъ ѣхать въ далекій Туркестанъ и тамъ искать счастья. Пока можно лишь сказать, что вся будущность этого дѣла въ рукахъ правительства, и разъ будетъ признана необходимость дальнѣйшей колонизаціи и выработана для нея система, а вмѣстѣ съ тѣмъ будутъ отпущены средства не только для водворенія переселенцевъ, но—главное—на искусственное орошеніе предназначенныхъ для поселеній земель, то и дѣло станетъ прочно и твердо. Едва ли можно сомнѣваться, что только тогда колонизація Туркестана и пойдетъ быстро и успѣшно; безъ особаго напряженія воображенія легко себѣ тогда представить въ недалекомъ будущемъ цѣль русскихъ поселковъ, не только лично благоденствующихъ въ благодатномъ климатѣ, но и составляющихъ орудіе и дѣйствительную нашу оборону отъ все-таки возможныхъ въ будущемъ понозловеній остающагося не менѣе, чѣмъ прежде, фанатичнымъ мусульманства.

Настоящее состояніе русскихъ поселковъ только можетъ служить служить поощреніемъ къ опытамъ колонизаціи въ возможно большихъ размѣрахъ. Кто ознакомится съ дѣйствительнымъ положеніемъ переселенческаго дѣла въ Туркестанѣ, тотъ не усумнится, что русская колонизація и теперь уже стоитъ на достаточно прочныхъ основаніяхъ. Хорошо ли вообще живется въ Туркестанѣ русскимъ переселенцамъ—объ этомъ краснорѣчивѣе всего говорить ихъ возрастающая зажиточность о благосостояніи. Произведенные переселенцами повсюду обширныя, на сколько только хватаетъ ихъ силъ, посѣвы и покосы наилучшимъ образомъ свидѣтельствуютъ о примѣрномъ, скорѣе даже безпримѣрномъ, трудолюбіи переселенцевъ. Можно съ глубокой увѣренностью сказать, что первые опыты русской колонизаціи въ Туркестанѣ вполнѣ удался и что этому дѣлу предстоитъ хорошая и прочная будущность. Нужно ли пояснять, что только широкая колонизація окончательно

обеспечить прочность нашихъ владѣній въ Средней Азии и что только она дастъ возможность не обременять государственнаго бюджета содержаніемъ въ край излишнихъ войскъ.

Дингельштедтъ, Н. А.—Мирная политика и безкровныя завоеванія (Туркестанъ, 1884—1889 г.)—«Сѣверный Вѣстникъ», 1892 г. № 6.

Дингельштедтъ, Н. А.—Опытъ изученія ирригаціи Туркестанскаго края. Смырь-Дарьинская область. Часть I. Обычное право. Водное хозяйство. Часть II. Современное состояніе ирригаціи. Съ 5-ю картами. С.-Петербургъ 1893 г.

Такъ-какъ до сихъ поръ по предмету ирригаціи Туркестанскаго края никакихъ изслѣдованій не дѣлалось и матеріаловъ не собиралось, то авторъ книги Н. А. Дингельштедтъ называетъ ее «опытомъ изученія ирригаціи» Туркестана. Вышедшія двѣ части посвящены Смырь-дарьинской области. «Обычное право на воду», которое было найдено при завоеваніи Туркестана, было, какъ извѣстно, оставлено въ силѣ сначала на неопредѣленное время, а съ 1887 года, при введеніи положенія объ управленіи краемъ, обычный или, какъ въ законѣ сказано, установившійся порядокъ оставленъ и на будущее время. Между тѣмъ авторъ опыта свидѣтельствуетъ, что никакого обычнаго порядка въ формѣ хоть сколько-нибудь установившейся давно не существуетъ, а теперь послѣ 25 лѣтъ управленія русской администраціи, почти не осталось слѣдовъ этого порядка, и вмѣстѣ патріархальныхъ правовъ прежнихъ дней водворилась нестрая смѣсь порядковъ азиатскихъ и русскихъ, а намъ всѣмъ царить произволъ водной администраціи и—часто—право сильного. Въ книгѣ г. Дингельштедта приведено достаточно примѣровъ, подтверждающихъ отсутствіе того «установившагося обычая», на которомъ, какъ это предполагается официально, построенъ весь современный порядокъ водопользованія въ край. По мнѣнію автора, намъ не слѣдуетъ, приспособливать русскую администрацію къ азиатской ирригаціи, какъ это сдѣлано въ Закавказьѣ, а нужно заняться созданіемъ новыхъ ирригаціонныхъ сооружений, не трата напрасно времени на возню съ неспособной къ развитію и несправивой въ отношеніи техническихъ погрѣшностей обывательской ирригаціей. Въ изданной книгѣ имѣются подробныя указанія о мѣстностяхъ пригодныхъ для орошенія, о способахъ сооруженія каналовъ азиатскими мастерами, о правѣ на воду, уголовной ответственности за нарушенія обычая и пр. Въ главѣ объ экономической будущности края указывается, какіе убытки терпитъ казна отъ продолжающагося неустройства края и особенно отъ неимѣнія переплыва народонаселенія и неразрѣшенія поземельнаго вопроса. Также немалые убытки происходятъ отъ царящаго повсемѣстно предрассудка о негодности такъ называемыхъ мертвыхъ, т. е. неорошенныхъ земель. Во второй части книги, посвященной детальному описанію современнаго состоянія ирригаціи въ Туркестанѣ, приведены данныя о вынужденномъ переходѣ кочевниковъ на хлѣбопашество и о возможной будущности ирригаціи въ степяхъ,—гдѣ масса воды бесполезно уходитъ въ море, а множество превос-

ходной земли тщетно жаждетъ орошенія. Вообще въ книгѣ масса полезныхъ свѣдѣній для неспеціалистовъ. Написана она вполне популярно и читается съ живымъ интересомъ. Намъ думается, что книга эта представляетъ богатый вкладъ въ литературу о нашихъ окраинахъ—у автора, выставившій эпитафюмъ латинское изреченіе—«Feci quod potui, faciant meliora potentes» (я сдѣлалъ, что могъ, пусть сдѣлаютъ лучше, кто сумѣетъ)—огозвался о своемъ трудѣ какъ нельзя болѣе скромно

Дмитріевъ-Кавказскій, Л. Е.¹⁾—По Средней Азій. Записки художника. С.-Петербургъ, 1894 г.

Интересъ къ среднеазиатскимъ владѣніямъ увеличивается у насъ съ каждымъ годомъ, въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ стальная полоса Закаспійской желѣзной дороги приблизила ихъ къ намъ и тѣснѣе прижала этого пріемнаго сына къ груди великой матери—Россіи. Автору-художнику посчастливилось посѣтить эту мѣстность въ то время (1887 г.), когда русская культура, проникая въ страну по вновь проложенному пути, начала мощно вліять на общественную жизнь, обычаи, самый народъ восточной окраины. Л. Е. Дмитріеву-Кавказскому удалось занести въ свой альбомъ жизнь и типы Средней Азій, не тронутой еще вліаніемъ культурной Россіи; на его глазахъ достраивалась желѣзная дорога, и вдоль ея полотна съ чисто-американской быстротою возникали среди пустынныхъ песковъ поселенія и города, носившіе уже на себѣ европейскій отпечатокъ. Пройдетъ десятилѣтіе—другое, и наши среднеазиатскія владѣнія въ значительной степени, если не совершенно, утратятъ тотъ характеръ, который они еще имѣютъ на рисункахъ автора-художника. Среднеазиатскія владѣнія Россіи сдѣлаются культурнѣе, но скучнѣе и однообразнѣе для туриста и художника. Какъ-то невольно вспоминаешь афоризмъ Эд. Лабуэ:—«Цивилизація—торжество нравственности, но и потера для искусства».

Въ настоящемъ изданіи не найдется ни одной страницы безъ иллюстраціи, почти на каждой 2—3 рисунка. Количество ихъ, мастерство замысла, художественность передачи, все это дастъ книгѣ Л. Е. Дмитріева-Кавказскаго полное право на почетное мѣсто среди такъ называемыхъ книгъ для подарковъ и украшенія гостиныхъ и кабинетовъ. Лицамъ же, побывавшимъ въ Средней Азій или болѣе или менѣе связаннымъ съ далекой окраиной, настоящая книга особенно придется по душѣ.

Дмитровскій, Г.—Географическія и статистическія свѣдѣнія о Задарьинскомъ краѣ.—Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, томъ V, № 7.

¹⁾ Левъ Евграфовичъ Дмитріевъ-Кавказскій—академикъ гравированія, родился въ 1849 г. на Кавказѣ въ станицѣ Прочинъ Окопъ, Кубанской области, учился въ Ставропольской гимназій и въ 1866 году поступилъ въ Академію Художествъ по гравированію, въ 1883—1884 гг. редактировалъ иллюстрированный журналъ «Ласточка» и заведывалъ затѣмъ художественнымъ журналомъ «Всемирная Иллюстрація».

Дмитровскій, П. В.—Памяти Александра Константиновича Гейкса. Ташкентъ, 1893 г.

Дмитровскій, П. В.—Каталогъ книгъ русскаго отдѣленія Туркестанской публичной библіотеки. С-Петербургъ, 1896 г.

Дневныя записки путешествія капитана Николая Ричкова въ Киргизъ-Кайсацкой степи 1771 года. С-Петербургъ, 1772 г.

Въ 1771 году послѣдовало бѣгство болѣе 30.000 кибитокъ волжскихъ казачковъ, подъ предводительствомъ Убаши, въ Джунгарію. 5 января они пустились въ путь, а 27 дана была императорская грамота на имя Нурали-Хана и всего киргизскаго народа объ удержаніи бѣжавшихъ, при чемъ киргизамъ предоставлено было право сражаться съ калмыками и пользоваться отъ нихъ всевозможною добычею. Въ помощь киргизамъ было назначено нѣсколько отрядовъ русскихъ войскъ. Киргизы всѣхъ ордъ воспользовались представившимся случаемъ и истребили значительную часть бѣжавшихъ, но не возвратили ихъ, а русскіе отряды совершили только очень неудачные попытки степныхъ походовъ. Главный отрядъ, состоявшій изъ драгунъ, казаковъ и башкиръ, бывшій подъ начальствомъ генералъ-маіора Траубенберга, въ крайнемъ изнеможеніи вернулся изъ степи съ потерей 40 человекъ, умершихъ отъ голода и болѣзней. Походъ Траубенберга и описанъ въ вышеуказанной книгѣ синоимъ знаменитаго историка и географа Оренбургской губерніи Петра Ивановича Ричкова, Николаемъ Петровичемъ.

Дмитровскій, А.—Киргизъ-кайсакъ. Стихотвореніе.—«Тургайская Газета», 1895 г., № 46.

Добросмысловъ, А. П.¹⁾—Болѣзнь верблюдовъ «катна», наблюдавшаяся въ Тургайской области.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1891 г., № 6.—«Особое приращеніе въ Акмолинскіи Областныи Вѣдомостямъ», 1891 г., № 11.

Добросмысловъ, А. П.—Замѣтка по поводу «Очерка киргизскихъ степей въ ветеринарно-санитарномъ отношеніи». С-Петербургъ, 1890 года. На

¹⁾ Александръ Ивановичъ Добросмысловъ родился въ Симбирской губерніи въ 1854 году, среднее образованіе получилъ въ мѣстной духовной семинаріи, высшее въ Казанскомъ ветеринарномъ институтѣ, гдѣ окончилъ курсъ въ 1879 году; службу началъ съ ветеринарнаго института; въ томъ же году перешелъ на службу преподавателемъ школы ветеринарныхъ фельдшеровъ. Въ 1880 году г. Добросмысловъ былъ причисленъ сверхштатнымъ ветеринарнымъ врачомъ при медицинскомъ департаментѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, съ 1881 по 1888 годъ состоялъ уѣзднымъ ветеринарнымъ врачомъ въ Минской губерніи, въ 1888 г. назначенъ старшимъ ветеринарнымъ врачомъ въ Подольской губерніи и въ томъ же году перемѣщенъ на службу въ Тургайскую область, гдѣ занимаетъ мѣсто областного ветеринара.

даніе Ветеринарнаго Управленія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1891 г., № 8.

Добросмысловъ, А. П.—Замѣтки о состояніи ветеринарно-санитарной части въ Тургайской области въ 1891 году.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1892 г., № 17.

Добросмысловъ, А. П.—Падежъ животныхъ въ Тургайской области во время зимы 1891—2 гг. и весны 1892 года отъ недостатка корма, гололеда и буряновъ.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1892 г., №№ 48, 49 и 50.

Добросмысловъ, А. П.—Замѣтка о количествѣ домашнихъ животныхъ и о ихъ житнѣмъ и зимнемъ содержаніи въ Тургайской области.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1893 г., №№ 1, 3, 4, 5 и 6.

Добросмысловъ, А. П.—Краткія географическія свѣдѣнія о Тургайской области.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1893 г., №№ 12, 15, 16 и 17.

Пространство и границы.—Физическія свойства поверхности.—Глинисто-песчаная почва.—Солощевато-глинистая почва.—Солонцы.—Пески.—Озерные бассейны.—Бассейнъ озера Чубарь-Тенгизъ.—Бассейнъ озера Акъ-Куль и Иманъ.—Акъ-Куль.—Бассейнъ озера Челкаръ.—Бассейнъ озера Теле-Куль.—Рѣки, теряющіяся въ степи.—Аральское море.—Озера.—Болота.—Климатъ.—Флора.—Лѣса и кустарники.—Птицы.—Рыбы.—Пресмыкающіяся.—Насѣкомыя.

Добросмысловъ, А. П.—Рецензія на брошюру П. В. Шумкова.—«Верблюды, какъ сельскохозяйственное животное въ Россіи». С.-Петербургъ. 1893 г.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1893 г., № 45.

Добросмысловъ, А. П.—Ветеринарно-санитарная часть въ Тургайской области въ 1894 году.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1895 г., №№ 13 и 14.

Ветеринарные врачи.—Эпизоотіи.—Леченіе домашнихъ животныхъ.—Прогонъ гуртового скота.—Провозъ животныхъ продуктовъ.—Ветеринарно-санитарныя нарушенія.

Добросмысловъ, А. П.—Крупный рогатый скотъ въ Тургайской области.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1894 г., №№ 13, 14, 15, 16—17 и 18.

Время появленія крупнаго рогатаго скота въ Тургайской области.—Количество крупнаго рогатаго скота въ области и распредѣленіе его по уѣздамъ. Породы крупнаго рогатаго скота.—Экстерьеръ крупнаго рогатаго скота киргизской породы.—Дѣтнее и зимнее содержаніе.—Подборъ производителей и время случки.—Время теленія и воспитанія телятъ.—Кастрація быковъ.—Мѣтка рогатаго скота.—Доеніе и удоилнвость коровъ.—Продукты, получаемые

киргизами изъ коровьяго молока.—Крупный рогатый скотъ, какъ убойное животное, и продукты, получаемые киргизами отъ убоя скота.—Киргизскій быкъ, какъ рабочая сила.—Торговля скотомъ и животными продуктами.—Ежегодный приростъ крупнаго рогатаго скота.—Средняя ежегодная доходность, получаемая киргизами отъ крупнаго рогатаго скота.—Болезни крупнаго рогатаго скота.—Потери крупнаго рогатаго скота отъ недостатка корма, гололедницы и бурановъ.—Уничтоженіе крупнаго рогатаго скота волками.—Улучшеніе крупнаго рогатаго скота киргизской породѣ.

Добросмысловъ, А. П.—Замѣтка о лѣтнихъ вкочевкахъ киргизовъ въ Тургайскую область изъ сосѣднихъ областей и о лѣтнихъ же вкочевкахъ тургайскихъ киргизовъ въ сосѣднія области.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1894 г., № 19.

Добросмысловъ, А. П.—Верблюдовство въ Тургайской области.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости». 1894 г. №№ 43, 44, 46, 47, 48, 49, 50, 51 и 52.

Значеніе верблюда въ хозяйствѣ киргизовъ.—Число верблюдовъ въ области и распределеніе ихъ по уѣздамъ.—Породы или виды верблюдовъ, встрѣчающихся въ Тургайской области.—Экстерьеръ верблюда.—Опредѣленіе возраста верблюда по зубамъ.—Лѣтнее и зимнее содержаніе.—Подборъ производителей и время случки.—Время роженія и воспитаніе верблюжатъ.—Кастрація верблюдовъ.—Мѣтка верблюдовъ.—Стрижка верблюдовъ.—Доеніе и удобовѣрность верблюдицъ и продукты, приготовляемые изъ верблюжьаго молока.—Приученіе верблюдовъ къ ношенію вьюковъ, верховой и упряжной сѣдл.—Новозки и сбруя.—Качества верблюдовъ.—Верблюдъ, какъ убойное животное и продукты, получаемые киргизами отъ убиваемыхъ верблюдовъ.—Торговля верблюдами и продуктами, получаемыми отъ нихъ.—Ежегодный приростъ верблюдовъ.—Средняя ежегодная доходность, получаемая киргизами отъ верблюдовъ.—Болезни верблюдовъ.—Падежи верблюдовъ отъ недостатка корма, гололедницы и бурановъ.—Уничтоженіе верблюдовъ волками.

Добросмысловъ, А. П.—Повальное воспаленіе легкихъ рогатаго скота.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1896 г., № 5 и 6.

Добросмысловъ, А. П.—Тургайская область.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1899 г., №№ 11, 14, 16, 17, 18 и 19.

Свѣдѣнія о народностяхъ, населявшихъ нижнюю Тургайскую область до присоединенія киргизовъ Малой орды къ Россіи.—Принятіе киргизами Малой и частью Средней орды русскаго подданства и управленіе ими при посредствѣ хановъ (съ 1730 по 1824 г.).—Прозектъ оберъ-секретаря Ивана Кириллова объ удержаніи въ русскомъ подданствѣ киргизовъ и способъ управленія ими.

Добросмысловъ, А. П.—Замѣтка по поводу невѣрныхъ сообщеній «Московскихъ Вѣдомостей» о Тургайской области.—«Оренбургскій Край», 1893 г., № 6.

Г. Добросмысловъ пишетъ слѣдующее. Въ № 162 «Московскихъ Вѣдомостей», за 1892 г. въ передовой статьѣ о значеніи колонизаціи для нашихъ окраинъ, между прочимъ, говорится, что площадь, занимаемая нынѣ Тургайскою областью, принадлежитъ Россіи болѣе ста лѣтъ, тѣмъ не менѣе русскіе города (Тургай, Иргизъ, Карабутаки), основанные въ этомъ краѣ въ 1845—1848 годахъ, до сихъ поръ не только не процвѣтаютъ, но даже областная администрація не находила себѣ въ нихъ помѣщенія и управляетъ краемъ изъ Оренбурга. Затѣмъ авторъ статьи сѣтуетъ на то, что будто-бы областная администрація стремится заселить русскими крестьянами мѣстности, находящіяся на самой границѣ Тургайской области съ Оренбургскою губерніей, какъ напримѣръ, Акъ-Тюбе къ Кустанай и нѣсколько не заботится о колонизаціи южной части области. Прочитавъ эту статью, говоритъ Добросмысловъ, я не могъ не удивиться полному незнакомству автора съ почвенными, климатическими, орографическими и другими условіями киргизскихъ степей Тургайской области. Очевидно, статья составлена не по личнымъ наблюденіямъ, а по невѣрнымъ печатнымъ и другимъ источникамъ. Тургайская область, по своимъ физическимъ условіямъ, какъ извѣстно, дѣлится на два района, рѣзко отличающіеся одинъ отъ другого, именно: сѣверный,—который занимаетъ всю площадь Кустанайскаго и Шлецаго уѣздовъ и захватываетъ только незначительныя сѣверныя части южныхъ уѣздовъ Тургайскаго и Иргизскаго, и южнѣй районъ, состоящій изъ остальной громадной территоріи послѣднихъ двухъ уѣздовъ. Вся площадь сѣвернаго района, имѣя глинисто-песчаную почву, пригодна для земледѣлія и изобилуетъ прекрасными ковыльными пастбищами. Эта часть тургайскихъ степей орошается многочисленными рѣками и имѣетъ много озеръ; не таковыя условія южнаго района. Почва здѣсь, въ большинствѣ, представляетъ изъ себя или совершенно неплодныя солонцы или сыпучіе пески; рѣкъ мало, да и тѣ лѣтомъ, при 40°—50° жарѣ, часто совершенно высыхаютъ; вода, по большей части, имѣетъ горько-соленый вкусъ и въ лѣтніе мѣсяцы она дѣлается нѣрѣдко совершенно негодною къ употребленію. Къ этому нужно присоединить и суровость зимы, чего въ Туркестанскомъ краѣ, съ которымъ «Московскія Вѣдомости» сравниваетъ Тургайскую область, нѣтъ. Въ южной части области не только не можетъ жить осѣдлое населеніе, но и киргизы—кочевники, считающіеся постоянными жителями этого района, съ ранней весны и до глубокой осени и даже до начала зимы, проводятъ время на лѣтовкахъ въ сѣверныхъ частяхъ области и только 4—5 мѣсяцевъ въ году живутъ на своихъ зимовочныхъ мѣстахъ, расположенныхъ болѣею частью по берегамъ рѣкъ и озеръ, покрытыхъ камышовыми зарослями, которыя въ одно и то же время служатъ и защитой животнымъ отъ непогоды (бураны) и кормомъ. Вслѣдствіе постоянныхъ надеждъ скота отъ недостатка корма, гололодицы и бурановъ до полной невозможности кочеванія, впервые пахарь-киргизы появились въ южномъ районѣ въ началѣ настоящаго столѣтія на берегахъ рѣки Тургай и хотя съ тѣхъ поръ прошло 8—9 десятилѣтій, тѣмъ не менѣе хлѣбонашество здѣсь не привилось, не смотря на довольно искусно придуманную первыми пио-

нерами земледѣлія систему орошенія. Наоборотъ, въ сѣверномъ районѣ кѣ-бонашество появилось гораздо позднѣе, и можно съ полною увѣренностью сказать, что оно тутъ вполне привилось, о чемъ свидѣтельствуесть увеличивающееся изъ года въ годъ количество посѣвовъ. Теперь рѣдко можно встрѣтить въ Кустанайскомъ и Плецкомъ (Актыбинскомъ) уѣздахъ киргизовъ, совершенно не занимающихся этою отраслью сельскаго хозяйства. Вотъ при наличности такихъ-то неблагопріятныхъ условій въ южной части тургайскихъ степей и возникли перемы русскіе города въ Тургайской области: Тургай и Пргиазъ и фортъ Карабутакъ. Правительство, при учрежденіи въ сороковыхъ годахъ перечисленныхъ городовъ, исключительно руководствовало стратегическими, политическими и административными соображеніями для водворенія въ киргизскихъ степяхъ только порядка и спокойствія, развитіе же земледѣлія и осѣлости было на второмъ планѣ.

Добросмысловъ, А. П.—Замѣтки о народонаселеніи Тургайской области.—«Оренбургскій Край», 1893 г., № 17 и 18.

Подробно указаны роды киргизовъ, населяющихъ Тургайскую область. Говоря о султанахъ, авторъ замѣчаетъ, что когда-то игравшіе весьма видную роль, въ настоящее время, при доступности общественныхъ должностей для всякаго киргиза, пользующагося уваженіемъ въ своемъ обществѣ, султаны окончательно утратили всякое значеніе. Далѣе г. Добросмысловъ касается телегутовъ и хожей, описываетъ внѣшній видъ киргизовъ, одежду, обувь и пр. Въ употребленіи одежды киргизамъ нерадивыи,—чаще случается, что киргизъ, надѣвши рубаху, не снимаетъ ее до тѣхъ поръ, пока не заморозится. Численность киргизскаго населенія въ Тургайской области простирается до 341.720 человекъ. Въ статьѣ г. Добросмылова читатели найдутъ объясненіе довольно значительнаго количества турецкихъ словъ, относящихся къ одеждѣ киргизовъ, пище, питью и домашней обстановкѣ; къ сожалѣнію, очень многія изъ киргизскихъ словъ, вѣроятно, но не знавшіи г. Добросмысловымъ языка, замѣтно исковерканы: рымшикъ вм. прымишикъ, суръ вм. суръ, катау вм. кстау и т. п.

Добросмысловъ, А. П.—Овцеводство и его значеніе въ экономіи киргизскаго населенія Тургайской области.—«Оренбургскій Край», 1893 г., № 58, 60, 61 и 63.

Авторъ знакомитъ читателей съ породой киргизской овцы, численностью ея въ Тургайской области, условіями содержанія и воспитанія, продуктивностью и значеніемъ ея для мѣстнаго населенія въ степной торговлѣ.

Добросмысловъ, А. П.—Замѣтка по поводу статьи «Очерки киргизскаго коневодства Тургайской области». Н. В. Шумкова.—«Оренбургскій Край», 1893 г., № 22.

Г. Добросмысловъ касается первой главы статьи Н. В. Шумкова—«Общія свѣдѣнія» и находитъ, что послѣдній хорошо сдѣлалъ бы, если бы

не печатавъ эту главу, дающую превратныя свѣдѣнія о Тургайской области.

Добросмысловъ, А. П.—Коневодство и его значеніе для киргизскаго населенія Тургайской области.—«Оренбургскій Край», 1894 г., № 163, 166, 169, 172. Значеніе лошади въ хозяйствѣ киргизовъ.—Число лошадей въ области и распределеніе ихъ по уѣздамъ.—Породы лошадей, встрѣчающихся въ Тургайской области. Экстерьеръ лошади. Отношеніе окружности къ грудной клеткѣ у киргизской лошади.—Масти киргизскихъ лошадей.—Подборъ производителей и время случки.—Время жеребенія и воспитаніе жеребятъ.—Кастрація жеребцовъ.—Мѣтка лошадей.—Стрижка лошадей.—Доеніе и удоилвость кобылицъ и продукты, приготовляемые изъ кобыльаго молока.

Добросмысловъ, А. П.—Отвѣтъ майору Хантинскому.—«Оренбургскій Край», 1894 г. № 238.

Полемиическая статья, написанная въ отвѣтъ на статью майора Хантинскаго, помѣщенную въ № 18 «Оренбургскаго Листка» (о коневодствѣ въ Тургайской области).

Добросмысловъ, А. П.—Козоводство въ Тургайской области.—«Тургайская Газета», 1895 г., № 3 и 4.

Число козъ въ области и распределеніе ихъ по уѣздамъ.—Паружимъ видъ киргизской козы.—Зимнее и лѣтнее содержаніе.—Время случки и рожденіе козлятъ.—Уходъ за козлятами.—Кастрація и мѣтка.—Стрижка и ческа козъ и надѣлія, приготовляемыя киргизами изъ козьей шерсти.—Киргизская коза, какъ убойное животное.—Торговля козами и получаемыми отъ нихъ продуктами.—Ежегодный приростъ козъ.—Средняя ежегодная доходность отъ козъ.—Болѣзни козъ.—Потери козъ отъ недостатка корма, гололеда и буряновъ.—Уничтоженіе козъ волками.

Статья «Козоводство въ Тургайской Области» издана въ настоящее время авторомъ отдѣльной брошюрой.

Добросмысловъ, А. П.—Общій выводъ о скотоводствѣ киргизовъ Тургайской области.—«Тургайская Газета», 1895 г., № 5 и 6.

Добросмысловъ, А. П.—Разведеніе и содержаніе киргизами собакъ и кошекъ.—«Тургайская Газета», 1898 г., № 35.

Значеніе собаки и кошки въ хозяйствѣ киргизовъ.—Число собакъ и кошекъ.—Породы собакъ и кошекъ.—Половая зрѣлость собакъ и кошекъ.—Воспитаніе щенятъ и котятъ, кормленіе и уходъ за ними.—Приученіе собакъ къ опариванію стадъ и для охоты.—Продукты собакъ и кошекъ, утилизируемыя киргизами.—Болѣзни собакъ и кошекъ.

Настоящій очеркъ составленъ для пополненія пробѣловъ въ книгѣ «Скотоводство въ Тургайской области», указаннымъ журналомъ «Архивъ Ветеринарныхъ Наукъ» (1893 г., кн. VIII).

Добросмысловъ, А. П.—Скотоводство въ Тургайской области. Оренбургъ. 1895 г.

Названная книга явилась результатомъ двулѣтнихъ трудовъ ветеринарныхъ врачей Тургайской области и представляетъ первый печатный опытъ изслѣдованія скотоводства въ Тургайской области.

Добросмысловъ, А. П.—Транзитное передвиженіе промышленнаго скота и животныхъ продуктовъ черезъ Тургайскую область съ 1891 по 1895 г.—Оренбургъ, 1896 г.

Настоящій очеркъ составленъ для пополненія одного изъ пробѣловъ въ книгѣ г. Добросмылова Скотоводство въ Тургайской Области, указанного журналомъ «Архивъ Ветеринарныхъ наукъ». (Кн. VIII, 1895 г.)

Добросмысловъ, А. П.—Ветеринарный надзоръ въ Тургайской области. Оренбургъ, 1897 г.

Брошюра г. Добросмылова представляетъ изъ себя подробную исторію ветеринарнаго надзора въ Тургайской области въ періодъ времени съ 1844 по 1897 годы. Въ ней собраны всѣ законоположенія и мѣры, предпринимавшіяся правительствомъ въ видахъ предупрежденія и борьбы съ повальными болѣзнями на скотѣ. Здѣсь же помѣщены и списки всѣхъ лицъ, служившихъ въ Тургайской области по ветеринарному надзору.

Добросмысловъ, А. П.—Киргизскія издѣлія изъ шерсти и волоса. Оренбургъ, 1898 г.

Киргизскими издѣліями изъ шерсти и волоса являются: аричнина, широкая и узкая тесьма, веревки и кошмы. Въ концѣ брошюры, представляющей отдѣльный оттискъ изъ «Памятной книжки Тургайской области на 1898 годъ», помѣщены чертежи и рисунки, наглядно показывающіе способы приготоленія и сама издѣлія изъ шерсти и волоса.

Добросмысловъ, А. П.—Торговля въ Тургайской области Оренбургъ, 1898 г.

Историческія свѣдѣнія.—Ярмарки.—Актюбинская ярмарка.—Иргизскія ярмарки.—Кустанайскія ярмарки.—Тургайскія ярмарки.—Ярмарки въ поселкѣ Александровскомъ.—Ярмарки въ поселкѣ Боровомъ.—Ярмарка на урочищѣ Томарь-уткуль.—Базары.—Базарная торговля въ г. Кустанай.—Базарная торговля въ г. Тургай.—Базарная торговля въ г. Иргизъ.—Базарная торговля въ г. Актюбинскѣ.—Базарная торговля въ с. Карабутаки.—Базарная торговля на рѣкѣ Бердянкѣ.—Базарная торговля въ с. Александровскомъ.—Базарная торговля въ с. Боровомъ.—Базарная торговля на урочищѣ Ан-твасай.—Базарная торговля на урочищѣ Томарь-уткуль.—Лавочная торговля.—Лавочная торговля въ г. Кустанай.—Лавочная торговля въ г. Иргизъ.—Лавочная торговля въ г. Тургай.—Лавочная торговля въ с. Карабутаки.—Лавочная торговля въ поселкахъ Кустанайскаго уѣзда.—Лавочная торговля

въ аулахъ.—Развозная торговля въ аулахъ.—Доходы казны, доставляемые торговлей.

Добросмысловъ, А. П.—Фауна въ Тургайской области Оренбургъ, 1899 г.

Млекопитающія.—Птицы.—Пресмыкающіяся.—Земноводныя.—Рыбы.—Насѣкомыя.—Многоногія.—Паукообразныя.—Ракообразныя.—Черви.—Моллюскообразныя.

Брошюра г. Добросмыслова представляетъ отдѣльный оттискъ изъ «Тургайской Газеты» за 1898 годъ и «Тургайскихъ Областныхъ Вѣдомостей» за 1899 годъ.

Д-овъ, П.—Фредъ многоженства въ бытовомъ отношеніи.—«Киргизская Стенная Газета», 1896 г., № 51.

Долгоруковъ, В. А.—Путеводитель по всей Сибири и Средне-Азіатскимъ владѣніямъ Россіи. Томскъ, 1896 г. Годъ I.

Долгоруковъ, В. А.—Путеводитель по всей Сибири и Средне-Азіатскимъ владѣніямъ. Томскъ, 1897 г. Годъ II.

Развивающаяся все болѣе и болѣе промышленная и культурная жизнь Сибири и сопредѣльныхъ съ нею богатыхъ окраинъ естественно привлекаетъ къ себѣ какъ отечественныхъ, такъ и иностранныхъ капиталистовъ для разработки ея неизмѣримыхъ минеральныхъ, лѣсныхъ, рыбныхъ и пушныхъ богатствъ; настоящее второе изданіе путеводителя, благодаря сокращенному тексту на французскомъ языкѣ, дѣлаетъ путеводитель доступнымъ и для иностранцевъ, не знакомыхъ съ русскимъ языкомъ, 60 рисунковъ: виды городовъ, селеній, снимки выдающихся и достопримѣчательныхъ зданій, портреты многихъ общественныхъ сибирскихъ дѣятелей, подробныя карты и т. п., все это даетъ основаніе считать трудъ г. Долгорукова, какъ путеводитель по Сибири, однимъ изъ самыхъ лучшихъ въ этомъ родѣ справочныхъ изданій. «Путеводитель» распадается на 4 отдѣла: 1) Железнодорожныя сообщенія, гдѣ трактуется о Великомъ Сибирскомъ ж.-д. пути, причѣмъ включена и вѣтка на Екатеринбургъ. 2) Водныя сообщенія Сибири. Статья, сообщаящая данныя о цѣнахъ; быстротѣ переѣзда и пространныя очень интересныя историческія справки, знакомяща читателя съ постепеннымъ развитіемъ водныхъ путей сообщенія. 3) Сообщенія по сухопутнымъ трактамъ. 4) Морскія пути въ Сибирь. Всѣ эти отдѣлы снабжены историческими, экономическими и др. статистическими данными, на основаніи которыхъ, въ связныхъ очеркахъ, проходятъ одинъ за другимъ города, мѣстечки и села Сибири, куда путешественника можетъ закинуть и гдѣ онъ теперь очень легко оріентируется. Начиная отъ Самары вплоть до береговъ Тихаго океана, подробно описаны всѣ болѣе или менѣе значительныя и въ какомъ-либо отношеніи интересныя для путешественниковъ

пункты кромі того, уділено значительно и Средне-Азіатскимъ владѣніямъ. Есть разбросанныя свѣдѣнія о киргизахъ.

Долгинскій, В.—Объ отношеніяхъ Россіи къ Средне-Азіатскимъ владѣніямъ и объ устройствѣ киргизской степи. С.-Петербургъ, 1865 г.

Эта небольшая книжка представляетъ собою сборникъ довольно интересныхъ статей, напечатанныхъ въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ» за 1864 и отчасти за 1865 гг., по поводу занятія нами въ 1863 г. Туркестанской области, и посвященныхъ торговымъ сношеніямъ, мѣстному управленію и пр. (А. Н. Харузинъ).

Домоховскій, Н.—Школьная практика въ киргизскомъ аулѣ.—«Народная Школа», 1881 г., № 10.

Для изученія киргизскаго языка и для сближенія съ киргизами г. Домоховскій провель въ киргизскомъ аулѣ 2 года. Въ статьѣ есть указанія на бытъ киргизовъ.

«Донскія Войсковыя Вѣдомости» ¹⁾, 1870 г., № 36.— Двадцать казаковъ противъ 1000 киргизовъ.

Досановъ, Книгакбай.—Изъ степи. «О собоее прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 44. Говорится объ экономическомъ положеніи киргизовъ.

Досумбековъ, Б.—Табиби и бакси.—«Киргизская Стенная Газета», 1894 г., № 16.

Досѣкинъ, В.—Къ вопросу объ улучшеніи киргизскаго скотоводческаго хозяйства.—«Киргизская Стенная Газета», 1898 г. № 12.

Давно уже, говоритъ авторъ, администраціею обращено вниманіе на слабыя стороны киргизскаго хозяйства, а изслѣдованіями выяснено, что главная причина измеленія киргизской лошади заключается въ томъ, что киргизы отличаются полнымъ невниманіемъ къ улучшенію породы своего скота. Составляя косяки, они не обращаютъ вниманія ни на матокъ, ни на производителей, между тѣмъ какъ сдѣлать соответствующій подборъ производителей, при существующей у киргизовъ косячной системѣ коневодства, какъ признано многими, не трудно и не требуетъ никакихъ особенныхъ затратъ.

Дремковъ, В.—Къ вопросу о заселеніи Каспійскаго побережья въ Красноярскомъ уѣздѣ, Астраханской губерніи—«Астраханскій Вѣстникъ», 1898 г., № 2687.

¹⁾ «Донскія Войсковыя Вѣдомости» (нынѣ Областныя) выходятъ съ 1849 г. въ Новочеркасскѣ.

Въ статьѣ есть нѣсколько свидѣній о байгушахъ. Байгушъ — слово киргизское и значитъ «нищій». Байгуши составляли въ прошломъ столѣтїи среди киргизовъ какъ бы особую касту нищихъ. Этотъ классъ киргизскаго населенія былъ обязанъ своимъ возникновеніемъ нескончаемымъ родовымъ распрямъ и барантамъ. Въ началѣ XIX столѣтія байгуши доходили до такой степени крайности, что за самую ничтожную плату продавали своихъ дѣтей въ азіатскія владѣнія и на Оренбургскую линію. Стремясь къ облегченію ихъ участи, правительство предлагало байгушамъ переселиться во внутреннія наши селенія и каждому переселенцу предоставляло десятилѣтнюю льготу и по 100 р. ассигнаціями на обустройство. При этомъ было дозволено покушать и вымѣнивать у киргизовъ дѣтей всѣмъ русскимъ подданнымъ свободнымъ состояніемъ съ тѣмъ, чтобы купленныя и вымѣненныя такимъ образомъ киргизскія дѣти по достиженіи 25-лѣтняго возраста получали бы свободу. Въ то же время оренбургскому военному губернатору князю Волконскому предписано было стараться переселить киргизовъ по возможности въ казенныя селенія магометанскаго и даже христіанскаго исповѣданій съ назначеніемъ имъ отъ казны пособія въ размѣрѣ 70.000 рублей (1808 г. мая 23)

Дуальбаевъ, Бійбитъ. — Киргизскія пословицы. — «Киргизская Стенная Газета», 1894 г., № 10.

Дѣдловъ, В. Л. По русскому востоку. — «Библиографическія Недѣли», 1891 г., №№ 7, 8, 9 и 10.

Охотникъ до путешествій и тонкій наблюдатель, Дѣдловъ выработалъ прекрасную манеру писать увлекательно. Въ июльской «Библиографической Недѣлѣ» нѣсколько страницъ посвящены имъ описанію Оренбурга; въ августовской есть глава «отъ Оренбурга до Урска». Дорога идетъ, говоритъ В. А. Дѣдловъ, правымъ берегомъ рѣки Урала, лѣвѣе казачьихъ станицъ, поселковъ и «отрядовъ». Когда вы ѣдете въ Орскъ, малѣю у васъ — горы, «смерти» по здѣшнему, и въ горахъ башкирскій народъ, а направо, за Ураломъ — народъ киргизскій. Киргизы занимаютъ территорію почти въ два милліона квадратныхъ верстъ, башкиры гораздо меньше — тысячъ около ста. И вотъ между этими то двумя благородными націями забить клинъ оренбургскихъ казаковъ. Башкирская и киргизская сила отъ этого клина треснула и раскололась. Киргизы ограничиваются теперь тѣмъ, что воруютъ лошадей; башкиры даже и этимъ не занимаются. Киргизы мало по малу начинаютъ заниматься земледѣліемъ и довольно ревниво оберегаютъ свои земли отъ вторженія русскихъ мужиковъ; башкиры, которымъ послѣ «уфимскихъ хищній» запретили пропивать свои земли чиновникамъ, пропиваютъ ихъ переселенцамъ изъ мужиковъ и мѣщанъ. Въ этой же книжкѣ есть нѣсколько замѣтокъ, касающихся Урска. Больше всего свидѣній о киргизахъ находится у Дѣдлова въ сентябрьской книжкѣ.

И закружились мужикскія головы, и потянулись переселенческія кибитки. И сколько непреодолимыхъ препятствій было преодолено! Старшины не пускаютъ за недоимки, — берутъ мѣсячные паспорта, точно идутъ въ

сосѣдній уѣздъ на заработки; старшину умасливаютъ и удабриваютъ, а то такъ по-просту убѣгаютъ по ночамъ, бросая дворы и старую землю. По дорогѣ скотина падаетъ,—становится въ работники, чтобы пріобрѣсти новуѣ. Всѣ деньги вышли-питаются Христовымъ именемъ и воруютъ траву на чужихъ лугахъ, деготь въ чужихъ дворахъ, князь и зерно по киргизскимъ зямовкамъ.

Вотъ онъ и Тоболь, вотъ онъ—безграничныя степи; тобольная темно-зеленая трава и боръ Арн. Въ степи воютъ бураны, застилая небо пылью; солнце пылитъ; въ безобразной рѣкѣ вода мутна; на десятки верстъ кругомъ ни человекъ, ни жилья, а только безграничная дикая Азія,—но мужикъ чувствуетъ себя въ своемъ мужичьемъ краю; вольно, просторно, ни потравовъ, ни порубокъ, ни баръ, ни полиціи.

Гдѣ же сѣсть? Да хоть бы тутъ, между травой и боромъ Арн. И то, и другое недалеко. Роетъ мужикъ на склонѣ холма у степного озера землянку, тащитъ изъ Ардовъ бревнушки для крыши, заваливаетъ сверху землю—и начинаетъ пахать. Проѣзжаетъ стражникъ, видитъ—двѣ новыя землянки.

— Кто вы такіе?

— Батюшка, мы у киргизцевъ землю на годъ укупили.

— Паспорты гдѣ?

— Вотъ они, батюшка.

— Простроченные!

Стражникъ беретъ паспорта и увозитъ къ уѣздному начальнику.

Черезъ мѣсяцъ мужика тащутъ къ начальнику, а начальникъ, на счастье, особенный назъ «перутомленныхъ» культурой интеллигентовъ, удалившійся въ степи, чтобы «обновиться».

— Какъ же вы это безъ позволенія поселились? стараюсь придать грозный оттѣнокъ своему перутомленному интеллигентному тенорку, кричить начальникъ на мужиковъ.

— Мы ваше высокопревосходительство.

— Я всего—высокородіе, скромно возражаетъ начальникъ.

— Ваше степенство, мы у киргизцевъ землю на годъ укупили.

— Но почему же вы у меня контрактъ не явили? По закону контрактъ долженъ я утверждать. Понимаешь?

— Ваше степенство, мы люди темные; научи,—затѣмъ и пришли.

— Вашескородіе, почтительно докладываетъ стражникъ;—у него «паспортъ» просроченъ.

— Ахъ, да! Видишь!.. У тебя паспортъ просроченъ... Какъ же тебѣ нестыдно просрочивать паспортъ? По закону нельзя жить съ просроченнымъ паспортѣмъ...

— Ваше степенство! Старшина то у насъ—змій, аспидъ. Дай, геве-рнтъ, трешницу, а те вовсе уволю, а не дамъ—бери мѣсячникомъ! Не погу-би, ваше высокопревосходительство!..

Мужики уходятъ и продолжаютъ косить сѣно и пахать землю. Наступаетъ осень, возвращаются изъ глубины степей киргизы, видятъ зем-

лянки и летать къ нимъ карьеромъ, съ ружьями и нагайками,—убить гостя, а мужики ихъ еще издалека увидали, выставили хлѣбъ—соль, штофъ водки и на тарелкѣ, придавивъ камнемъ отъ вѣтра, положили три засаленныя рублевныя бумажки. Киргизы подскакали, мужики—шанки долой и нѣтъ въ ноги.

— Здравствуйте, батюшки! Здравствуйте киргизушки! Примите дары, не побрезгуйте... А мы—то васъ ждемъ—не дождемся.. Начальникъ-то страсть сердитый,—кричитъ: контрактъ гдѣ, почему киргизы не ѣдутъ контрактъ писать! погоди мохъ, твое благородіе: некогда имъ; придутъ хозяева—то мажи, наишемъ... Милости просимъ, милости просимъ...

Киргизское сердце «вовсе простое»,—все за чистую монету принимать; и хлѣбъ-соль, и поклонны, и радость. Мужиковъ оставлять и дѣлать съ ними контрактъ.

— Что же вы долго не явились?—опять слясъ придать своему тенору суровость, кричитъ начальникъ на киргизовъ, но киргизы только улыбаются... Въ этой же сентябрьской книжкѣ есть описаніе поселка Кустанага (нижъ города).

Дѣдловъ, В. Л.—Въ переселенческой конторѣ.—«Книжки Недѣля», 1892 года, № 1 и 2.

Въ февральской книжкѣ г. Дѣдловъ касается вопроса о вольныхъ или правильнѣе—самовольныхъ переселенцахъ, которые мало-по-малу незамѣтнымъ образомъ устраиваются на земляхъ киргизовъ.

Подсказки, говоритъ г. Дѣдловъ, въ какой—нибудь Буранной области, въ несповѣдимыхъ пустыняхъ, гдѣ среди сыпучихъ песковъ лишь нѣрѣдка попадаются оазисы земли, способной къ обработкѣ, гдѣ, вмѣсто узловъ какіе-то мудренныя подприставства и подзучастки, идѣ нѣтъ городовъ, а какіе-то кордоны, пункты и маяки, гдѣ нѣтъ людей, а взаи́мъ бродятъ по песку неизвѣстные халатники неизвѣстной расы и неизвѣдомой религіи, живущіе въ кибиткахъ въ видѣ кострюль и ѣздящіе на верблюдахъ въ видѣ огромныхъ чайниковъ на четырехъ ногахъ,—въ этой—то привлекательной сторонкѣ завелась тысяча—другая переселенцевъ изъ православной Руси. Открыты они были совершенно случайно мѣстнымъ подзучастковимъ начальникомъ. Правда, о переселенческихъ поселкахъ долженъ былъ знать и донести мѣстный аульный старшина, но онъ большую часть года кочуетъ съ своими верблюдами, овцами и женами на горномъ хребтѣ Ухи, въ предѣлахъ Китайской имперіи. Такимъ образомъ, подзучастковому принадлежитъ честь перваго открытія переселенцевъ, и онъ тогда же донесъ, что на рѣкѣ Каратаѣ, текущей изъ однихъ песковъ въ другіе, весною взадъ, а осенью впередъ, но на половинѣ своего теченія расширяющейся до трехъ аршинъ съ четвертью, нѣтъ было найдено около пяти поселковъ, населенныхъ «иногородними» уроженцами разныхъ губерній внутренней Россіи. «Иногородніе» показали, что они арендуютъ землю у туземцевъ, но такъ ли это и есть ли у нихъ арендные контракты—неизвѣстно, ибо туземцы въ то время отбыли на лѣтовки въ китайскія горы Ухи, куда аульный старшина увезъ вмѣстѣ съ собою канцелярію и печать. Паспорты у «иногороднихъ»

оказались всё просроченными, отъ одного до двадцати пяти лѣтъ и болѣе. Отъ перенесенныхъ «нигороднѣе» уклонились подъ предложенъеъ полевыѣ работѣ,— но экономическѣе ихъ бытѣ оказался удовлетворительнымъ. Хотя дома на болѣеишей части земляники, глинобитными или изъ воздушнаго кирпича, но въ скотѣ недостатка нѣтъ, а также найдены болѣеише запасы проса. Церквей и часовенъ въ поселкахъ не имѣется, но кабаковъ до двадцати, принадлежащихъ извѣстному винному заводчику Поклевскому—Козель, при чемъ все документы на право торговли оказались въ порядкѣ.

Получивъ это донесеніе, управленіе Буранной области предписало подзучастковому немедленно снестись съ аульнымъ старшиной, Мухамедяномъ Мухамедяловичемъ и истребовать отъ него подлинныя контракты для проверки и утвержденія. Почта изъ «пункта», гдѣ находится управленіе, до «кордона», гдѣ проживаетъ подзучастковнѣе, идетъ полтора мѣсяца. Подзучастковнѣе тотчасъ отправилъ аульному старшинѣ приказаніе немедленно исполнить предписаніе управленія, но старшина въ то время снова оказалась кочующимъ на хребтѣ Ухи. Прошло шесть мѣсяцевъ. По истеченіи этого срока, подзучастковнѣе послалъ старшинѣ строжайшее подтвержденіе своего предписанія, но отвѣта снова не получилъ, такъ какъ старшина отлучился въ афганскіе предѣлы для покупки кухоннаго котла, ножицъ для стрижки овецъ и ситца на отдѣле, каковыя товары, будучи поставляемы въ афганскіе предѣлы англійскими торговцами, какъ извѣстно, значительно дешевле фабрикатовъ не только московскаго, но и лодвинскаго промышленныхъ районовъ, а главное—прочіе и лучше. Вскорѣ послѣ этого подзучастковнѣе сѣбянилъ, и дѣло заглохло бы совсѣмъ, если бы черезъ пять лѣтъ не измѣнился составъ областнаго управленія, и новое начальство, перебирая старнѣе дѣла, снова не возбудило бы вопроса объ «нигороднѣе». Аульнѣе старшина былъ, наконецъ, размысканъ и отъ него полученъ отвѣтъ, изъ котораго оказалось, что «нигороднѣе» поселились на рѣкѣ Каратаѣ самовольно, никакихъ контрактовъ не дѣлали и его, старшину, потребовавшаго объясненій, прогнали, за немѣнѣемъ въ степной мѣстности дубя, снятыми съ ногъ сапогами. Промедленіе же свое въ отвѣтъ и недонесеніи о поселеніи на рѣкѣ Каратаѣ «нигороднѣе» старшина оправдывалъ тѣмъ, что на хребтѣ Ухи коренное населеніе было вырѣзано китайскими регулярными войсками для полученія фуража, а потому, по случаю открывшагося простора въ пастбищахъ, онъ, старшина, съ своимъ ауломъ нашли болѣе выгоднымъ оставаться на хребтѣ Ухи, не возвращаясь на р. Каратаѣ. Нимѣе же населеніе на хребтѣ Ухи вновь размножилось, въ урочищѣ на рѣкѣ Каратаѣ снова явилась необходимость, и онъ, старшина, покорнѣе проситъ самовольно поселившихся «нигороднѣе» выдворить. Аульному старшинѣ отвѣтили, что его ходатайство уважено, «нигороднѣе» будутъ выдворены. Но написать—одно, а сдѣлать—другое. Разстояннѣе въ Буранной области считаются сотнями и тысячами верстъ. На всю область, величинной съ Австрійскую имперію, имѣется двѣ сотни казаковъ или солдатъ да пятокъ урядниковъ. Дѣло затнулось, и на сценѣ является передвижникъ, довѣренный гаратайскаго поселковъ, симбирскій мужикъ Евстра-

тій Шалохинъ. Онъ—небольшой, коренастый, съ короткими руками и ногами. Большая голова на короткой шеѣ обросла вся волосами. Много волосъ на головѣ, но еще больше въ бородѣ, въ усахъ и бровяхъ.

Мы застаемъ Шалохина въ переселенческой конторѣ гор. Оренбурга.

— Кто ты такой?

— Шалохинъ, каратайскихъ поселковъ доверенный. Старикъ послали...

— Слышали.

— Коли слышали, стало-быть, знаете.

— Знаю,—выселить васъ.

— О, Господи!

— Поселились самовольно.

— Д-дм, что жъ врать—то!.. Самовольно.

— Аульнаго старшину сапогами прогнали.

— Не мы прогнали! Ребята молодежь, озорники! Онъ это на верблюдѣ отъ насъ съѣзжаетъ, совсѣмъ было уѣхалъ, а они, черти, нѣтъ кабака...

— Ну, вотъ видишь!

— Да, вѣдь, мы ихъ за те били!

— Били, да поздно... Участковому переписываться не давались...

— Охъ!

— То-то: охъ! Паспортовъ ни у кого нѣтъ.

— Пѣту.

— Ну, и выселить васъ.

Шалохинъ нѣкоторое время молчитъ, опустивше голову. Потомъ, въ видимомъ волненіи, начинаетъ говорить. Говоритъ онъ тихо, не спѣша, убедительно, точно молитву читаетъ.

— Ваше высокоблагородіе, я отъ васъ ничего не потаю, только ужъ вы наставте на разумъ. Намаялись мы. И такъ думаемъ, и этакъ прикинемъ, все одно-смерть выходитъ. Дѣйствительно, мы самовольные. Ну, прегрѣшили; однако, неужели намъ прощенія не будетъ?! Куда намъ теперь на сторону (т. е. домой, въ обратный путь) идти? На сторонѣ то наше мѣсто пусто, а тутъ у меня семнадцать лошадей, да три верблюда, да домъ, да двѣ коровы. Сами знаете, лошади теперь нѣтъ цѣлковныхъ цѣна. Что ее продавать?! А домой не поведешь—полторы тысячи верстъ! Теперь сѣять не велить,—чѣмъ же я живу проживу? Халатники-то наши сегодня тутъ, завтра въ Индею ушли—имъ вездѣ хлѣбъ. Помрутъ они что-ли безъ Каратая?! А намъ—смерть!

— Дъ, вѣдь, земля-то ихняя.

— А намъ зарѣтъ.

— Вы у нихъ самовольно захватили.

— Насъ полторы тысячи душъ, крещенныхъ!

— Ничего не выйдетъ.

— А если господину министру

— Оставьте это дѣло

— А если къ...

Не смѣю между вами становиться, но мой совѣтъ—оставь!

Шалохинъ умолкаетъ. Онъ молчитъ, но вся его фигура, спокойна, но непоколебимо упорная, говоритъ, что онъ, дѣйствительно, не оставитъ. Шалохинъ—сознательный подвижникъ. Пьянство, плутни, грубости участковому, битые сапогами аульнаго забыты, отринуты. Шалохинъ стоитъ за другихъ, стоитъ за правду, какъ онъ ее понимаетъ; онъ проситъ за ближнихъ, быть можетъ, и грѣшныхъ; онъ искупаетъ ихъ грѣхи, онъ вымаливаетъ имъ прощенье... И весь Шалохинъ такъ и свѣтится подвигомъ, на который онъ себя обрекъ. Его рѣчь стала правдивой, его манеры благородны,— не заночивы, но и не принижены. Онъ не пьетъ. Онъ не утагъ ни одной копѣйки изъ денегъ, которыми далъ ему миръ на ходатайство. Онъ халѣетъ и спитъ не на постоялыхъ дворахъ, а на выгонѣ, чтобы не истратить лишняго. Мѣсяцы продолжалось заступничество Шалохина, но онъ не отступалъ. Дѣло его довѣрителей осложнилось, охудшилось, но Шалохинъ ни разу не поколебался подъ принятой на себя нелегкой ношей. Сначала какая—то каратайская баба оскорбила участковаго,—Шалохинъ доказалъ, что баба была беременна и дѣйствовала въ наступленіи ума. Потомъ «иногородніе» оказали сопротивленіе при отпавкѣ ихъ по этапу на родину,—Шалохинъ вымаливалъ имъ прощенье за сопротивленіе и отсрочку въ выдвореніи. Наконецъ, среди «иногороднихъ», которые ничего не сѣли, открылся голодъ, и тутъ ужъ Шалохинъ показалъ себя всего и, что почти невѣроятно, добился для своихъ довѣрителей ссуды на продовольствіе,—«способія». Мало того, ссуды были даны «до урожая будущаго года», а такъ какъ выдвореніе поселенцевъ «безъ потрясенія ихъ экономическаго быта» произведено быть не могло, а слѣдовательно не было надежды на возвратъ ссуды, то халатникамъ Каратаевской волости было предложено заключить съ «иногородними» арендный контрактъ. Чего-чего не перещь ради этого Шалохинъ, чего только онъ не предпринималъ! И исходилъ не одну тысячу верстъ, и разсылалъ телеграммы не только въ Петербургъ, но и за границу, на французскомъ языкѣ, и смѣлъ онъ въ кутузкахъ за докучаніе лицамъ, которымъ не было до его дѣла «ни малѣйшаго касанія», и билъ его въ аулѣ халатника, и подкупалъ Мухамелянъ Мухамедияловъ,—все перетерпѣлъ и все одолѣлъ Шалохинъ и поставилъ на своемъ.

Дѣловъ, В. Д.—Зигзаги по Русскому Востоку.—«Б и ж к и Недѣли», 1892 г., № 8.

Читатели знакомы уже съ именемъ г. Дѣлова. Почтенный писатель подарилъ намъ еще статьей—«По Русскому Востоку», въ статьѣ этой немного свѣдѣній по интересующему насъ вопросу о киргизахъ, тѣмъ не менѣе то обстоятельство, что г. Дѣловымъ посвящено уже не мало страницъ нашимъ восточнымъ окраинамъ, поставилъ насъ въ обязанность познать съ нимъ ближе читателей, какъ это сдѣлано нами по отношенію къ многимъ изъ другихъ писателей. В. Д. Дѣловъ—псевдонимъ; подъ нимъ скрывается Владиміръ Львовичъ Бягизъ, уроженецъ Могилевской губерніи, назвавшій себя Дѣловымъ по имени своей родовой усадьбы. Желавше

получить разъясненіе, къ какой національности относятся настоящая фамилія автора, могли узнать, что предки его, на своей первоначальной родинѣ (въ Пруссіи), носили фамилію Кюнъ (Kühn), которая, въ транскрипціи, при переселеніи ихъ въ Польшу (въ прошломъ вѣкѣ) была передѣлана въ настоящую форму. Литературная дѣятельность г. Дѣдлова начинается съ 1876 года очеркомъ—«экзаменъ зрѣлости», напечатаннымъ въ «Недѣлѣ»; автору, который родился въ 1856 году, было тогда около 20 лѣтъ,—онъ переходилъ изъ гимназій въ университетъ и писалъ подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ выпускныхъ экзаменовъ. Вступленіе г. Дѣдлова на литературное поприще, въ серьезномъ смыслѣ этого слова, должно быть отнесено къ 1882 году, — черезъ 2 года по окончаніи курса на юридическомъ факультетѣ С.-Петербургскаго университета, — когда онъ сталъ сотрудникомъ «Недѣли», гдѣ печаталъ сначала литературныя обзоры и фельетоны изъ петербургской жизни. Въ 1886 году Дѣдловъ предпринялъ продолжительное путешествіе по Италіи и Египту, интересное описаніе котораго было помѣщено имъ въ названномъ периодическомъ изданіи и затѣмъ выпущено отдѣльной книгой—«Приключенія и впечатлѣнія въ Италіи и Египтѣ,—Замѣтки о Турціи». Въ 1889 году г. Дѣдловъ носѣтилъ парижскую выставку и далъ въ той же «Недѣлѣ» живое и остроумное описаніе ея, которое также появилось потомъ въ особомъ изданіи подъ заглавіемъ—«Франко-русскія впечатлѣнія.—Письма съ Парижской выставки»; кромѣ того, г. Дѣдлову принадлежатъ нѣсколько поѣздокъ по Россіи, которыя напечатаны въ «Недѣлѣ» и въ «Дѣлѣ»:—«Экскурсія къ полякамъ»,—«Новая экскурсія»,—«По Западному краю» и «По Русскому Востоку». Къ тому же роду художественныхъ наблюденій общественной и народной жизни должны быть отнесены и новѣйшіе очерки—«Въ переселенческой конторѣ», помѣщенные въ «Книжкахъ Недѣли» за 1892 годъ. Въ то же время г. Дѣдловъ въ «Недѣлѣ», «Наблюдателѣ», «Вѣстникѣ Европы» и «Русскомъ Богатствѣ» печаталъ произведенія чисто беллетристическаго свойства, которыя собраны имъ въ небольшомъ томѣ, подъ заглавіемъ—«Мы». Въ этотъ сборникъ не вошла повѣсть—«На локѣ природы», напечатанная уже по выходѣ его въ свѣтъ, въ «Вѣстникѣ Европы». Очерки Дѣдлова высоко поднимаются надъ уровнемъ литературы летучихъ путевыхъ замѣтокъ и фельетонныхъ описаній выдающихся событій: они всегда проникнуты художественной субъективностью, отражаютъ умственный складъ автора и повсюду носятъ печать его настроенія. Жизненность, реальность и правдивость описанія чувствуются въ каждомъ словѣ г. Кина и составляютъ его главную привлекательность.

Въ очеркѣ «Змѣзги по Русскому Востоку» есть описаніе средне-азиатскихъ степей,—описаніе краткое, но вѣрное, жизненное. «Все было спокойное и однообразно,—спокойно безконечнымъ покоемъ и однообразно въ подавляющихъ образахъ. Одна за другой стояли грады холмовъ, одѣтыя сѣдой травой, съ коричневыми жилами и пятнами обнаженной земли, съ матовыми блестящими удѣльщиками сугробовъ. Чѣмъ дальше, тѣмъ больше прибавлялось сѣдого серебра; чѣмъ дальше, тѣмъ меньше казались эти грады (южнаго Урала). И сколько ихъ, этихъ градъ! Одна за одной, безъ числа, какъ отраженіе зеркала въ зеркалѣ, идутъ онѣ до самаго горизонта. И какъ

онъ далека. И какъ эти гряды громады! Возъ чуть видѣются бѣлыя церкви и зданія Оренбурга. Они представляются точками, а за этими точками еще цѣлое море горной стѣны. И нѣтъ ей конца, нѣтъ ей предѣловъ. То такая же взволнованная, то ровная и спокойная, то покрытая серебристо-молочною зеленюю травъ, то краснѣющая глиной, то сверкающая зеленомъ пескомъ, она тянется на двѣ тысячи верстъ, до Ташкента, до центральной Азіи. Просторъ, безлюдье, молчаніе, подавляющее молчаніе; безграничныя равнины, среди которыхъ большія рѣки кажутся не больше дождевой струи; громадные холмы, на которыхъ города лежатъ точно брызги; горы, неощутимо переходящія въ равнины; равнины, незамѣтно поднимающіяся на огромную высоту; раскаленное бѣлое солнце; нѣрѣдка снѣга тучка, крылья которой покрываютъ тѣнью необозримое пространство,—вотъ она русская центральная Азія, монотонная, какъ покорность,—безконечная, какъ небитіе...

Относительно киргизовъ г. Дѣдловъ говоритъ, что за послѣднее время они сильно обдѣли. «Долгіи рядъ неурожайныхъ годовъ превратилъ Оренбургскую губернію въ нищю. Милостыня, подаваемая ей въ прошломъ году, дошла по меньшей мѣрѣ до тринадцати милліоновъ рублей. Обнищали мужики, обнищали казаки, башкиры, киргизы; обнищали даже суляки и сурокъ, кое-гдѣ околѣвшіе отъ голода». Въ этихъ же «Зигзагахъ по Русскому Востоку» Дѣдловъ говоритъ о кушаньѣ киргизовъ въ озерахъ близъ Плецкой Защиты.—Зданія «водъ и ваннъ» въ Плецкѣ, читая у Дѣдлова, превзошли все наши ожиданія. Болѣе жалкихъ, болѣе расшатанныхъ сарайчиковъ я не видалъ, не смотря на то, что знакомъ съ солдатскими курортами въ Старой Руссѣ, Цѣхонинкѣ и др. Это олицетвореніе сквозняковъ, течи и «святящихся» крышъ и потолковъ. Больные изъ киргизовъ устраниваются лучше—живутъ въ кибиткахъ. Лечатся они совершенно такъ же, какъ и во времена Ричкова: лежатъ на нѣсколько часовъ въ соленое озеро, находящееся недалеко отъ зданія «водъ и ваннъ». Въ разгаръ сезона озеро наполнено добровольной киргизской самосоловниной, а берегъ утыканъ палочками, на которыхъ развѣваются доскутки—благодарственные жертвы озеру отъ больныхъ.

Сдѣлаемъ одинъ только упрекъ г. Дѣдлову. Онъ пишетъ:—«Литература Оренбургскаго края совсемъ въ такомъ же положеніи въ 1892 году, въ какомъ она была при известномъ Ричковѣ въ 1762 году». Если г. Дѣдлову неизвѣстна литература Оренбургскаго края,—не значитъ еще, что нѣтъ ея. «Топографія» Ричкова дѣйствительно почтенный трудъ и полезный, но вѣрно и то, что это трудъ не единственный,—слѣдовало бы поискать и—нашлось бы много.

Дѣдловъ (Кигиз), В. Л.—Переселенцы и новья мѣста.—Путевыя замѣтки. С.-Петербургъ, 1894 г.

Содержаніе: Оренбургъ. Отъ Оренбурга до Орска. Новая линія. Кустанай. Тобольскіе поселки. Голодь. Изъ поселковъ въ Тронцкѣ. Уралъ. Толна. Нѣмцы. Малороссы. Великороссы. Курьезы.

Вопросъ о крестьянскихъ переселеніяхъ принадлежитъ къ разряду жгучихъ вопросовъ нашей общественной жизни и не разъ служилъ предметомъ горячей полемики. Поэтому все, что можетъ набросить свѣтъ на исторію переселенческаго движенія, особенно въ степи номадовъ (киргизовъ),—все, что можетъ способствовать ознакомленію читающей публики съ тѣми мѣстами, куда направляются переселенцы, съ типами самихъ переселенцевъ, ихъ нуждами, стремленіями и надеждами, принесеть только пользу и поможетъ скорѣйшему разрѣшенію переселенческаго вопроса въ томъ или другомъ смыслѣ. Съ этой точки зрѣнія вышеназванная книжка г. Дѣдлова, въ которой собраны его статьи, напечатанныя въ журналѣ «Недѣля» за 1891—1892, представляетъ весьма цѣнный вкладъ въ литературу. Въ первой части своей книжки г. Дѣдловъ описываетъ «Новыя Мѣста», знакомятъ читателей съ нѣкоторыми мѣстами той обтѣванной земли, куда стремятся переселенцы. Здѣсь же описывается Кустанай, онъ же Ново-Николаевскъ и Николаевскъ, это—«новый городъ», «вольный городъ», «мужицкій рай»,—но какъ ужасенъ этотъ рай! И страшный же этотъ городъ Кустанай, говоритъ Дѣдловъ. Цѣлыя недѣли въ степи посята бураны и затемняютъ солнце пылью. Выдуваемый вѣтромъ изъ чернозема песокъ наносится сугробами. Рѣшительно некуда дѣться отъ пыли, безлюдья и дичи этого города. Выйдешь къ Тоболу—онъ еще безобразнѣе города; выйдешь за городъ—тамъ голая степь, безчисленныя концевобразныя черныя кучи кизяка и несмѣтное полчище вѣтранныхъ мельницъ, которыя машутъ своими крыльями, точно не пускаютъ васъ въ степь и гонять назадъ въ городъ; мернешься—опять народъ, который перенялъ арестантскія манеры нагихъ и пьяныхъ казаковъ «старой линіи». Ни садика, ни газеты, ни телеграфна хорошей церкви.. А между тѣмъ Кустанай имѣетъ 20.000 населенія и близъ него, ниже по Тоболу, расположены еще одиннадцать селеній съ семью тысячами душъ. Что-же загнало туда переселенцевъ. То же, что гонить ихъ и въ другія мѣста—въ Туркестанъ, Мервъ, къ «Семи-палатамъ», на «семь рѣкъ», въ «китайскій клинъ», въ «Индійскую землю»,—затѣмъ они идутъ? За счастьемъ! За послѣдніа десяти лѣтъ многія тысячи мужицкихъ головъ бредили Кустанаемъ. Тамъ земли вдоволь, травы на Тоболѣ три дня покосилъ, на всю зиму хватить. Стронься надо—въ двадцати верстахъ лѣтъ Арч, хочешь покунай, а то и такъ берк. Скотину, гдѣ угодно, нася даромъ! И закупились мужицкіа головы, и потянулись переселенческіа кибитки..

Въ Кустанай г. Дѣдловъ былъ четыре-пять лѣтъ тому назадъ, когда этотъ городъ насчитывалъ всего лишь восемь лѣтъ своего существованія. Нѣсколько странно требовать отъ такого молодого города салтика, газеты, телеграфъ и хорошую церковь; на разведеніе садиковъ требуются десятки лѣтъ; храмы на Руси создаются вообще медленно; что же касается газетъ, то можно указать на очень многіе губернскіе города, которымъ перевалило за сотню лѣтъ и болѣе и которые не имѣютъ доселѣ газеты,—объ уѣздныхъ же нечего и говорить!—Прошло четыре—пять лѣтъ, и въ Кустанай появились уже каменные зданія, которыя могли бы сдѣлать честь многимъ русскимъ городамъ,—заложили соборъ, постройки котораго при

обильныхъ пожертвованійхъ, свези, въ сожалѣнію, на «переселенческій ладъ», разбили садикъ, устроили телеграфъ и обзавелись массою учебныхъ заведеній; въ Кустанай теперь пятнадцать учебныхъ заведеній, въ числѣ которыхъ есть городское училище, три приходскихъ мужскихъ, русско-киргизское духобранное училище, педагогическій классъ, женское русское, женское русско-киргизское, второклассная школа, три церковно-приходскихъ и школа грамоты: открыта женская русско-киргизская прогимназія. Природа Кустаная, дѣйствительно, безобразна и дѣйствуетъ самымъ удручающимъ образомъ, но мужикъ и не шибетъ поэзіи.. За исключеніемъ указаннаго, очерки Дѣдова представляютъ собою прекраснѣйшій снимокъ съ натуры. Во второй части почтенный авторъ рисуетъ типы переселенцевъ. Киргизамъ въ книгѣ его посвящено много весьма интересныхъ страницъ, рисующихъ взаимныя отношенія между ними и переселенцами.

Дѣтковъ.—Киргизскія нужды.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1885 г., № 14.

Зимнія голодовки за много лѣтъ погубили у киргизовъ много скота. Шерсть стала дорога. Налюбленныя за цѣлыя вѣка кибитки пришли въ ветхость, новыхъ кошемъ валять не изъ чего.

«Дѣятельность» ¹⁾, 1868 г., № 138.—Корреспонденція изъ Оренбурга.

«Дѣятельность», 1869 г., № 98.—Волненія въ киргизской степи.

«Дѣятельность», 1869 г., № 118.—О торговыхъ путяхъ въ Среднюю Азію.

«Дѣятельность» 1870 г., № 111.—Объ учрежденіи Среднеазиатскаго Общества пароходства и торговли.

«Дѣятельность», 1870 г., № 123.—Средне-азиатскія владѣнія.

«Дѣятельность», 1870 г., № 127.—Внутренняя киргизская орда.

«Дѣятельность», 1876 г., № 89.—По поводу усмиренія ислама въ Средней Азіи.

Дюйсембаевъ, Р.—Сказка.—«Киргизская Стенная Газета», 1895 г., № 31.

¹⁾ «Дѣятельность»—газета экономическая, политическая и литературная, издавалась въ С.-Петербургѣ съ 1868 по 1872 г. еженедельно, безъ предварительной цензуры, подъ редакціей Долинскаго (Вид. Сл.).

Дюйсембаевъ, Р.—О запрещеніи самовольной перемѣны почтарями лошадей у кочующихъ киргизовъ.—«Киргизская Степная Газета», 1895 г., № 45.

Дюйсембаевъ, Р.—Суетѣрія у нашихъ киргизовъ.—«Киргизская Степная Газета», 1896 г., № 2.

Дюйсембаевъ, Р.—Способы и приемы торгашей къ обираиію киргизовъ.—«Киргизская Степная Газета», 1895 г., № 40.

Дюйсембаевъ, Р.—Какъ уничтожить среди киргизовъ конокрадство.—«Киргизская Степная Газета», 1896 г., № 42.

Чтобы прекратить въ степи воровство, надо, по мнѣнію автора, прижать волостныхъ управителей, большинство которыхъ держитъ наемныхъ воровъ или получаетъ свою часть отъ конокрадовъ.

Дюйсембаевъ, Р.—Верблюды, лисица, волкъ и тигръ. Киргизская сказка.—«Киргизская Степная Газета», 1896 г., № 43.

Дюйсембаевъ, Р.—О злоупотребленіяхъ при выдачѣ паспортовъ киргизамъ.—«Киргизская Степная Газета», 1896 г., № 44.

Дюйсембаевъ, Р.—Къ вопросу о киргизскомъ алфавитѣ.—«Киргизская Степная Газета», 1897 г., № 10.

Киргизы пользуются арабскою азбукою, которая не удовлетворяетъ нуждамъ языка этого народа, и г. Дюйсембаевъ спрашиваетъ, какую азбуку принять къ киргизскому языку? Намъ надо, говоритъ онъ, заняться не усовершенствованіемъ алфавита и стараться сдѣлать азбуку вполне пригоднымъ орудіемъ для выраженія полнаго звуко-сочетанія родного языка. Безъ письменности никакой народъ не можетъ стать цивилизованнымъ. До изобрѣтенія азбуки не было просвѣщенія и не могло быть. Современные народы, цивилизованные своею культурою, обязаны азбукаѣ. У многихъ народовъ, жившихъ несовершеннѣе по трудности и сложности способу письма, не только просвѣщеніе, но и простая грамотность была удѣломъ людей только самыхъ богатыхъ или знатныхъ. Такъ было, напримѣръ, у древнихъ египтянъ. Современные китайцы, пользующіеся еще менѣе современными способами письма, чѣмъ киргизы, употребляютъ многіе годы или даже десятилетия дѣтъ, чтобы научиться читать и писать. Напротивъ, у европейскихъ народовъ, у коихъ алфавитъ доведенъ до послѣдней степени простоты и совершенства, научиться чтенію не представляетъ почти никакого труда. При этомъ слова при чтеніи такъ же легко понимаются, какъ при разговорѣ. У насъ, продолжаетъ г. Дюйсембаевъ, напротивъ приходится думать и соображать, что это такое написано, а тамъ слова писавшаго такъ же легко понимать, какъ еслибы онъ не написалъ ихъ, а говорилъ вамъ устно. Безспорно, что неудобство азбуки слѣдуетъ считать большимъ тормозомъ для образованія. Когда какое-нибудь дѣло легко дается, то всякому любу

заняться имъ. Напротивъ, затрудненіе ослабляетъ энергію человека, отвращаетъ дальнѣйшую охоту къ занятіямъ. Удача для перваго урока для начинающаго ученія имѣетъ громадное значеніе въ прохожденіи всего курса, если не на всю жизнь. Арабская азбука въ этомъ отношеніи имѣетъ массу недостатковъ. Она неудобна еще тѣмъ, что буквы мѣняютъ свое начертаніе въ началѣ, срединѣ и въ концѣ словъ и этимъ ученики окончательно сбиваются съ толку. Кромѣ того, въ этой азбукѣ нѣтъ заглавннхъ буквъ и знаковъ препинанія. Сами арабы нѣкоторые знаки препинанія замѣняютъ буквами, которыя ставятся между двумя предложеніями, принять же этотъ способъ въ киргизскомъ языкѣ по свойству его и привычкамъ киргизовъ невозможно.

Е., К.—Обученіе у сибирскихъ киргизовъ.—«Школьное Обзоръ-ніе», 1890 г. № 17.

Говорится объ обученіи киргизовъ въ русскихъ школахъ, а также объ обученіи ихъ муллами, о способности киргизовъ и ихъ успѣхахъ въ ученіи.

Евреиновъ, А.—Внутренняя или Букеевская киргизъ-кайсацкая орда.—«Современникъ», 1851 г., № 9.

Описаніе перехода киргизовъ изъ Азіи за Уралъ, мѣстоположеніе и границы Букеевской орды, наименованіе урочищъ, описаніе Ставки, ординскихъ трактовъ.—затѣмъ говорится о сословіяхъ, о духовномъ и гражданскомъ управленіи, о наименованіяхъ родовъ и отдѣленій, власти хана, податяхъ; описываются кочевья и зимовья киргизовъ, кибитка, говорится также о характерѣ киргизовъ, о торговлѣ, скотоводствѣ, скачкахъ, народныхъ увеселеніяхъ и знахаряхъ (А. Н. Харузинъ).

Евреиновъ, А.—Внутренняя Букеевская киргизъ—казацкая орда — «Журналъ для чтенія воспитанникамъ военно-учебныхъ заведеній», 1852 г., т. ХСV, №№ 379 и 380.

«Ежегодникъ», вып. 1, 1872 г.—Материалы для статистики Туркестанскаго края. С.-Петербургъ.

Этотъ выпускъ содержитъ слѣдующія свидѣнія: статистическія свидѣнія по Семирѣченской области,—о числѣ разнаго рода зданій въ Семирѣченской области,—о сельско-хозяйственномъ распредѣленіи земель и о скотоводствѣ въ Семирѣченской области за 1869 годъ,—о населеніи г. Вѣрнаго по переписи 1 марта 1870 г.,—о числѣ учебныхъ заведеній, учителей и учащихся въ Семирѣченской области за 1869 г.,—о числѣ кочевнаго населенія въ Семирѣченской области,—статистическія свидѣнія по Сиръ-Дарьинской области она селеніи при—Илійскаго края, о волостяхъ Чимкентскаго уѣзда, Сергіопольскаго, Токмакскаго, Копальскаго, Вѣренскаго и др.

«Ежегодникъ Туркестанскаго края», вып. 2. Спб. 1873.

О состояніи скотоводства въ Туркестанскомъ край.—О торговыхъ путяхъ въ Среднюю Азію.—О поворотѣ рѣки Аму-Дарьи по старому руслу.

«Ежегодникъ Туркестанскаго края», в. и. 3. Сиб. 1874.

Материалы для этнографіи Средней Азіи.—Киргизскія пословицы и загадки.—О числѣ кочеваго населенія въ Семирѣчской области за 1870—71 г.

Езги Авраамъ. На киргизскомъ языкѣ. Изданіе Православнаго Миссіонерскаго Общества. Казань, 1892 г.
Переводъ разсказа изъ свящ. исторіи объ Авраамѣ.

Езги Іовъ. На киргизскомъ языкѣ. Изданіе Православнаго Миссіонерскаго Общества. Казань, 1892 г.

Эта небольшая книжечка духовно-нравственнаго содержанія составляетъ собою разсказъ объ Іовѣ. Писана она правильнымъ киргизскимъ языкомъ.

Езги Іосифъ. На киргизскомъ языкѣ. Изданіе Православнаго Миссіонерскаго Общества. Казань, 1892 г.

Книжка духовно нравственнаго содержанія, составляетъ собою разсказъ изъ ветхаго завіта объ Іосифѣ. Благодаря поучительности содержанія и прелести библейскаго наложенія, прекрасно переданнаго на чистомъ и правильномъ киргизскомъ языкѣ, книжечка доставитъ киргизамъ едва-ли не лучшей матеріалъ для чтенія, какой только можно имѣть на киргизскомъ языкѣ.

Езгиликке уйрететти китеге. Училище благочестія на киргизскомъ языкѣ. Изданіе Православнаго Миссіонерскаго Общества, Казань, 1892 г.

«Екатеринбургская Недѣля» ¹⁾, 1839 г., № 25.

Есть сообщеніе о поѣздкѣ проф. Э. Ю. Петри въ киргизскія степи, гдѣ ему было поручено произвести научныя изслѣдованія и ознакомиться съ условіями жизни киргизовъ.

Е—кова, Н.—Астрахань и Астраханская губернія, Москва, 1852 г.

Ельницкій.—Киргизы. Очеркъ.—«Родникъ», 1887 г., № 11.

Емельяновъ, Н.—Материалы для статистики Туркестанскаго края.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1835 г., № 30.

Емельяновъ, Н.—Судебная реформа въ степныхъ областяхъ и въ Туркестанскомъ край.—«Русскій Вѣстникъ», 1898 г., № 8.

¹⁾ «Екатеринбургская Недѣля»—газета политическая и литературная, основана въ 1879 г. въ Екатеринбургѣ.

Закономъ 2 іюня 1898 г. въ степныхъ областяхъ и въ Туркестанскомъ краѣ судебныя установленія образованы на основаніи уставовъ Императора Александра II, но въ нихъ допущены значительныя отклоненія отъ порядковъ, дѣйствующихъ въ Европейской Россіи. Участковыя и добавочныя мировыя судьи назначаются министромъ юстиціи; отъ него же зависятъ перемѣщеніе ихъ и увольненіе отъ службы, впрочемъ, въ областяхъ Смиръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской и Семирѣченской назначеніе, перемѣщеніе и увольненіе ихъ должно производиться по предварительному согласію съ туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ. Обязанности мировыхъ судей не ограничиваются исполненіемъ однихъ только судебныхъ функций: на нихъ возлагаются также обязанности судебныхъ слѣдователей, завѣдываніе опекуноскою частью, подлежащею, по общему губернскому учрежденію, вѣдѣнію дворянскихъ опекъ и городскихъ сиротскихъ судовъ, надзоръ за судебными приставами, живущими въ областныхъ городахъ, наконецъ—исполненіе нотаріальныхъ обязанностей въ городахъ и мѣстечкахъ, гдѣ нѣтъ нотаріусовъ. Компетенція мировыхъ судей и значительно расширена: имъ предоставляется рѣшать иски по спорамъ до 2000 р. Кроме участковыхъ и добавочныхъ мировыхъ судей, въ Туркестанскомъ краѣ и степныхъ областяхъ вводятся еще почетныя мировыя судьи, назначаемыя министромъ юстиціи; съ согласія таковыхъ, они могутъ разбирать дѣла на правахъ участковыхъ судей; но не въ этомъ состоитъ главная цѣль введенія ихъ. При распространеніи на Сибирь и Туркестанскій край судебныхъ уставовъ Императора Александра II, въ силу мѣстныхъ условій, пришлось отказаться отъ суда присяжныхъ; между тѣмъ министерство юстиціи очень хотѣло ввести въ преобразованныя судебныя учрежденія мѣстныхъ дѣятелей, близко знакомыхъ съ жизнью края. Эту цѣль и предполагалось достигнуть учрежденіемъ почетныхъ мировыхъ судей, которые должны были входить въ составъ окружныхъ судовъ, для пополненія присутствія ихъ.

Биурановъ, А.—Замѣтка по поводу статьи «Киргизы-работники на морскихъ рыболовныхъ промыслахъ». — «Уральскія Войсковыя Вѣдомости», 1870 г., № 10.

«Енисейскія Губернскія Вѣдомости»¹⁾, 1871 г., № 25.— Народныя киргизскія обичаи. Описывается обрядъ похоронъ у киргизовъ.

Е—нъ, Е.—Изъ провинціальной жизни.—«Русскія Вѣдомости», 1895 г., № 11.

Отголосокъ уфимско-башкирской земельной эпопеи и повтореніе ея въ Туркестанскомъ краѣ—содержаніе статьи. Соответствующими статьями Положенія 1886 года, говоритъ г. Е—нъ, все населеніе края раздѣлялось на осѣдлое и кочевое. Первому отводились всѣ земли, которыми оно вла-

¹⁾ «Енисейскія Губернскія Вѣдомости» издаются въ Красноярскѣ съ 1857 года.

дѣло, въ полную собственность, второму онѣ предоставлялись въ неотчужденное пользование безъ права отчужденія, и самны эти земли объявлялись государственными имуществомъ. Это было необходимо, чтобы защитить киргиза отъ «прожорливыхъ акулъ», явившихся въ край въ качествѣ первыхъ пионеровъ. Увлеченіе посѣвами хлопчатника, охватившее «пионеровъ» и заставившее ихъ бросить аршины, поставило ихъ лицомъ къ лицу съ вопросомъ о землѣ для плантацій. Покупать ее у осѣдлаго населенія не всѣмъ было по карману. Сартъ зналъ цѣну кормилицы и продавалъ ее по дѣйствительной стоимости. Тогда предпринять былъ походъ на киргиза; играя на словѣ «осѣдлый», выискивали номада, только вчера бросившаго первую горсть зерна въ землѣ, и трактуютъ его, какъ «прочное осѣдлаго», прельщали «шундомъ» (ситцемъ) или десятирублевой бумажкой и скупили землю за безцѣнокъ, нуская на всѣ четыре стороны номада въ твердой увѣренности однимъ зарядомъ убить двухъ зайцевъ: купить дешевую землю и создать кадры пролетаріевъ, изъ среди которыхъ можно будетъ впоследствии рекрутировать дешевыхъ рабочихъ для плантацій. Столь заманчивыми перспективами одинаково увлекались, какъ русскіе предприниматели, такъ и толстосумы.

Неизвѣстно также, какъ и чѣмъ будутъ вознаграждены за отходящую къ «пионерамъ», хотя и въ аренду (что при словѣ «долгосрочной» весьма растяжимо), землю—ея владѣльцы—киргизы, опека надъ которыми оказалась, къ сожалѣнію, столь неудачною.

Такимъ образомъ, Е—нъ стѣдуетъ на то, что русскіе чутки не ограбили мѣстныхъ киргизовъ, закупили у нихъ какіе-то клочки земли подъ хлопчатобумажныя плантаціи, и что-де вообще такова уже участь нашихъ окраинъ—обидя инородцевъ (обезземеленіе) пришлыми русскими людьми. Невольно думается, какъ много у насъ, русскихъ, плакальщицковъ, бичующихъ себя самихъ, готовыхъ снять съ себя рубашку и надѣлать ее кому угодно, только бы про насъ сказали, что мы люди гуманные, передовые, достойные удивленія Европы по своей цивилизованности и самоотверженности. Не дерзость ли, въ самомъ дѣлѣ, пожелать русскому народу поселиться тамъ, гдѣ такое поселеніе можетъ не понравиться просвѣщеннымъ «европейцамъ»?

Есиповъ, Г.—О киргизахъ орды хана Джангира Букеова.—«Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ», 1841 г., кн. V, ч. 3.

Ефимовъ, Г.—Средство, употребляемое киргизами отъ укусовъ бѣшенными животными.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1891 г., № 12.

Средство это—полевая гвоздика блѣдно-розоваго цвѣта, при употребленіи ее, какъ цѣлебнаго средства, она въ извѣстной пропорціи кладется въ чайникъ, въ три стакана ѣмкостью, и заваривается кипяткомъ, затѣмъ наставляется на самоваръ или горячихъ углейъ до тѣхъ поръ, пока вскипитъ, послѣ этого, въ остывшемъ совершенно видѣ, дается больному отваръ

въ размѣрѣ двухъ стакановъ залпомъ. Если же припадки большого сильны, то порція отвара увеличивается до трехъ стакановъ; лѣкарство въ этихъ дозахъ дается одинъ разъ въ день и до тѣхъ поръ, пока не прекратятся припадки, и больной будетъ приходить въ себя.

Ефремовъ.—Странствованіе въ киргизской степи, Бухаріи, Хивѣ, Персіи, Тибетѣ и Индіи. Казань, 1811 г.

Филиппъ Сергѣевичъ Ефремовъ—русскій солдатъ, приобрѣтшій известность, благодаря своимъ необычнымъ приключеніямъ. Въ 1774 году онъ былъ захваченъ шайкою Пугачева; освободившись отъ нея, попалъ въ плѣнъ къ киргизамъ, а тѣ продали его въ Бухару. Здѣсь Ефремовъ успѣлъ заслужить довѣріе Давіяръ-бека, главнаго вельможи эмира бухарскаго; тѣмъ не менѣе ему пришлось претерпѣть много мученій за отказъ перейти въ магометанство. Получивъ чинъ «юзь-баши», Ефремовъ участвовалъ въ бухарскихъ набѣгахъ, храбро дрался подъ Самаркандомъ, Мервомъ и во время похода на Хиву, за что былъ пожалованъ землемъ и деньгами. Добывъ паспортъ въ Кокандъ, онъ бѣжалъ изъ Бухары и черезъ Тибетъ, Кашмиръ, Индію и Англію возвратился въ Россію, послѣ девятилѣтняго странствованія. Екатерина II пожаловала его въ прапорщики; затѣмъ онъ былъ опредѣленъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ переводчикомъ съ восточныхъ языковъ. Его сочиненіе «Россійскаго унтеръ-офицера десятилѣтнее странствованіе и приключеніе въ Бухаріи, Хивѣ, Персіи и Индіи и возвращеніе оттуда черезъ Англію въ Россію» издано въ первый разъ въ С.-Петербургѣ въ 1786 году, безъ его вѣдома, во второй разъ въ 1794 году имъ самимъ въ С.-Петербургѣ же, въ третій разъ въ Казани въ 1811 году и въ четвертый разъ перепечатано съ подлинной рукописи въ «Русской Старинѣ», 1893 г., № 7 (Энци. Сл.).

Ж. А. — Корреспонденція изъ Оренбурга. — «Московскія Вѣдомости», 1890 г., № 314. Въ статьѣ говорится о неудобствѣ путей сообщенія и желательности желѣзной дороги отъ Оренбурга до Илецка и о русскихъ переселенцахъ на киргизскихъ земляхъ.

Ж. Ж. — Нужды просвѣщенія киргизскаго народа. — Особое при-
бавленіе къ «Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ»,
1891 г., № 41.

Жакимонъ, А. — Областные киргизы. — «Московскія Вѣдомости»,
1890 г., №№ 161 и 173. Описывается образъ жизни Тургайскихъ киргизовъ:
пища, одежда, религія, образованіе, земледѣліе, выборное начало, судъ и
конокрадство. Статья затрагиваетъ живыя многократно уже описываемыя
стороны; далѣе авторъ говоритъ о постройкѣ Оренбурга, о караванной
торговлѣ, о вліяніи русскаго купца на киргизовъ, о переселенцахъ и коло-
низациі степи, въ заключеніе — о положеніи киргизской женщины. Есть ука-
заніе изъ интереснаго стороны родового устройства (А. Н. Харузинъ).

Жакимонъ, А. — Къ вопросу о колонизациі киргизскихъ степей. —
«Московскія Вѣдомости», 1892 г., №№ 159 и 162.

Русская колонизація Туркестанскаго края подвигается, можно сказать,
очень медленно и находится еще далеко не въ благопріятныхъ условіяхъ.

Первыя заявленія крестьянъ о желаніи ихъ поселиться въ Сиръ-
Дарьинской области относятся къ 1868 и 1869 годамъ. Къ сожалѣнію, просьбы
эти не получили со стороны начальства надлежащаго одобренія, потому
что даже въ Семирѣченской области, гдѣ колонизація началась за двад-
цать лѣтъ до учрежденія Туркестанскаго генералъ-губернаторства, вопросъ
о переселеніяхъ былъ настолько чуждъ мѣстной администраціи, что пред-
ставлялся крайне затруднительнымъ, вслѣдствіе незнакомаго съ мѣстными
хозяйственными условіями Сиръ-Дарьинской области. Въ періодъ 1847—
1867 годовъ переселенческое движеніе въ Семирѣченской области встрѣчало
затрудненіе отъ того, что, въ ущербъ самимъ киргизамъ, мѣстная адми-
нистрація заботилась только объ упроченіи въ этомъ край казачьей осѣд-
лости, и съ этою цѣлью отводила въ пользованіе казаковъ по 100 десятинъ
на душу, образовавъ изъ нихъ, такимъ образомъ, дѣйствителныя крѣпости-
ковъ — помѣщиковъ, которые сами вовсе не занимались хлѣбопашествомъ, а

старались только сдать по выгоде свои участки въ аренду мѣстнымъ жителямъ. Съ учрежденіемъ Туркестанскаго генералъ-губернаторства, въ Сыръ-Дарьинской области, при колонизаціи края необходимо было принять въ расчетъ земельные интересы и права туземнаго населенія.

Принявъ во вниманіе бесплодность степей и климатическія условія, нельзя было допустить водвореніе русскихъ переселенцевъ въ оазисы, занятые сартовскими поселеніями. Такимъ образомъ, за неподготовкой матеріаловъ для правильнаго поземельнаго устройства края въ порядкѣ законодательномъ, вопросъ о переселеніяхъ оставался открытымъ. Въ видахъ осуществленія возможности крестьянскихъ переселеній, въ проектъ мѣстнаго положенія 1873 года были внесены предположенія и по колонизаціоннымъ вопросамъ.

Фактически крестьянская колонизація началась въ Сыръ-Дарьинской области только съ 1876 года заселеніемъ трехъ пунктовъ Аулиеатинскаго уѣзда: 1) на урочищѣ Чалдоварѣ въ Курататинской долинѣ, по Вѣрненско-Ташкентскому тракту, въ 3-хъ верстахъ отъ Чалдоварской почтовой станціи, поселены были 20 семей крестьянъ, выходцевъ изъ Астраханской губерніи; 2) на урочищѣ Сарыкамарѣ, недалеко отъ города Аулиеата, поселены 12 семействъ выходцевъ изъ Воронежской губерніи и 3) на урочищѣ Акчійскомъ, въ верховьяхъ рѣки Таласа, въ 75 верстахъ отъ города Аулиеата, 7 семействъ.

По свѣдѣніямъ 1879 года числилось всего 70 душъ переселенцевъ, считая въ тожъ числѣ и запасныхъ нижнихъ чиновъ въ Чалдоварскомъ поселкѣ, въ Сарыкамарскомъ 60 душъ и въ Акчійскомъ 67 душъ. Итого въ трехъ названныхъ пунктахъ 197 душъ переселенцевъ. Общая цифра всей колонизаціи этого края, вмѣстѣ съ переселенцами, приписанными въ мѣщане въ города, не превышала 2000 душъ. Контингентъ крестьянъ переселенцевъ, положившихъ основаніе колонизаціи этого края, въ качествѣ настоящихъ земледѣльцевъ, едва достигалъ 2000 душъ. Нельзя было отнести къ землепашцамъ остальныхъ нижнихъ чиновъ и крестьянъ, приписанныхъ къ городамъ, такъ-какъ они или обращались въ кулаковъ-арендаторовъ, или лѣнтяевъ и пропойцевъ, не приносявшихъ краю никакой пользы. Такъ точно пренебрегали трудомъ земельнымъ и казаки-поселенцы въ Семирѣченской области. Обработкѣ своихъ земельныхъ участковъ они предпочитали слѣду ихъ въ арендное содержаніе киргизамъ или выходцамъ изъ другихъ губерній.

Переселенцы, при зажиточности, сѣдѣли приписаться въ Семирѣченской области къ мѣщанскому обществу и брали въ аренду содержаніе земли, которыми щедро надѣлены были казаки. Насколько велики были угоды земли казаковъ, свидѣтельствуютъ слѣдующія цифры: изъ 800.000 десятинъ земли, занятой въ этой области подъ оскѣдность, болѣе 600.000 десятинъ принадлежало казакамъ, 60.000 десятинъ переселенцамъ и 170.000 десятинъ туземцамъ.

Въ видахъ содѣйствій переселенческому движенію въ Туркестанскій край въ 1889 году было избрано и подготовлено въ Сыръ-Дарьинской области для русскихъ поселеній 30 новыхъ пунктовъ, на которыхъ могло бы

водвориться до двух тысяч семей или не менее 10.000 человек. Из числа этих земель, наиболее пригодных для надёлов, наиболее плодородными можно считать лежащие по берегам Сыр-Дарьи.

Во время управления Туркестанским краем генерал-адъютанта Фонт-Кауфмана была составлена такого рода комбинация, что собственно в Туркестанском крае $\frac{1}{4}$ степных пастбищ, составляющая пять миллионов десятин, может быть свободно распахана без вреда кочевому населению, занимающемуся скотоводством. На такой площади может быть водворено до пяти миллионов душ земледельческого населения, с надёлением его в избытке пахотными и луговыми участками. Но весь вопрос в том, что колонизация этого края стоит в зависимости от искусственных орошений, которые, к несчастью находятся здесь в самом незавидном положении. Это замечается в особенности в уездах Сыр-Дарьинской области. Уцелевшие сооружения древних каналов свидетельствуют, очевидно, что здесь в давние времена сидело густое осёдлое население и что рёки бассейна Сыр-Дарьи служили на большом пространстве для ирригации степей.

Обращаясь к статистике Туркестанского края за 1877 год, мы узнаем, что в этом году в Сыр-Дарьинской области числилось 94.000 дворов осёдлого населения и 124.000 кибиток кочевников. Земли под осёдлостью занято было 300.000 десятин, а под пашнями и под пастбищными местами кочевников 13.000.000 десятин. Такое сопоставление цифр доказывает, что здесь есть еще много свободных для колонизации этого обширного края земель. В более благоприятных условиях относительно культивирования земель находится Ферганская область, где, благодаря близости горных ручьёв, рёчек и рёк, легко устроить искусственное орошение полей. В этой области осёдлого населения насчитывают до 121.000 дворов, а кибиток кочевников 24.700. Под осёдлостью 600.000 десятин земли, а под пашнями и под пастбищами кочевников 3.000.000 десятин. В Зеравшанском округе дворов осёдлого населения насчитывают 60.650, кочевников вовсе нет. Под осёдлостью занято земли 191.600 десятин, под пашнями и пастбищными местами 1.300.000 десятин.

В Аму-Дарьинском отделе 13.250 дворов осёдлого населения, кибиток кочевников 8.100. Под осёдлостью 45.700 десятин, под пашнями и пастбищами 1.300.000 десятин. Таким образом, при избытке свободных земель в этом крае, хлебопашество могло бы развиваться в громадных размерах, нисколько не вредя скотоводству кочевников, и колонизация края пренятствуют только неопределённость прав и обязанностей земледельца в южных областях края и отсутствие ирригации в северных его частях. Малочисленность существующих в настоящее время русских колоний, разбросанных на огромном пространстве, может служить нам на некоторую пользу только в виде оборонительных пунктов и укреплений, в которых мы, на случай войны, могли бы сосредоточить наши вооруженные силы. В отношении культивирования земель наших переселенцев приходится все перенимать у туземцев. Отсюда неудача, разочарование и нередко даже желание все бросить и воз-

вратиться на родину. По узнанію очевидцевъ, наши переселенцы, водворившіеся въ Туркестанской области, имѣютъ понурый и сиротливый видъ, — это несчастные, неуязвимые люди.

Отчего такъ неудачна наша колонизація въ Туркестанскомъ краѣ, — спроситъ читатель? Неужели русскій народъ потерялъ свою ассимилирующую силу и изсякло его національное творчество. Нѣтъ, не изсякъ нашъ національный геній, а пошлемъ лучше въ чемъ нибудь другомъ причину неудачи нашей колонизаціи въ Туркестанскомъ краѣ. Приходитъ поселенецъ въ этотъ край измученный, голодный, такъ же, какъ его тощая лошадевка. Онъ никѣмъ не былъ сюда вызванъ, пришелъ на удачу, не привезъ съ собою капитала и знанія мѣстныхъ условій. Нужно ему время, чтобы построить себѣ своими руками жильѣ и сосѣди его, переселенцы, такіе же бѣдняки, какъ и онъ самъ, не дадутъ ему умереть съ голоду, но больше ни въ чемъ помочь ему не могутъ. Между тѣмъ непривычная жара всѣхъ томитъ и подрываетъ энергію и способность къ труду. Но вотъ, наконецъ, переселенецъ выстроилъ себѣ хату и перебрался въ нее съ семействомъ. На новосельѣ всѣ сначала переболѣютъ отъ лихорадки, съ непривычки къ новому житію и къ новой водѣ. А тутъ еще и другое горе — нѣтъ ни сѣмянъ, ни земледѣльческихъ орудій, ни денегъ на покупку всего необходимаго. Какіе же могутъ выйти колонисты изъ такихъ физически и нравственно обезсиленныхъ людей?

Въ Туркестанскій край приходятъ по большей части самые захудалые случайные переселенцы, которые, иространствовавъ по Россіи и побывавъ въ Сибири, нигдѣ не могли устроиться. Что же можетъ быть ближе сердцу православнаго христіанина, какъ не святая церковь, а между тѣмъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Туркестанскаго края переселенцы, проживъ болѣе десяти лѣтъ, не додумались построить церкви, хотя бы деревянной или временной въ видѣ палатки, гдѣ бы можно было совершать богослуженіе? Въ одномъ изъ такихъ русскихъ поселеній, состоящемъ изъ сотни дворовъ, нѣтъ церкви, и ближайшая церковь находится верстъ за дваносто. Отсюда проистекаетъ цѣлый рядъ нравственныхъ несовершенствъ. Дѣвушки живутъ съ парнями невѣнчанными и приживаютъ незаконныхъ дѣтей, которыхъ отцы со временемъ бросаютъ, дѣти остаются некрещенными, родители сами не говѣютъ по нѣскольکو лѣтъ, люди рождаются безъ молитвы, умираютъ безъ напутствія и лишены христіанскаго погребенія.

Въ такомъ положеніи находится одна изъ старыхъ нашихъ колоній въ Туркестанскомъ краѣ. Это русское поселеніе можно сказать устроилось при необычайныхъ обстоятельствахъ. Переселенцы, прибывшіе сюда изъ разныхъ губерній внутренней Россіи, не имѣя между собою никакой солидарности, основались въ двухъ верстахъ отъ почтовой дороги, ведущей въ городъ Вірний и приблизительно въ такомъ же разстояніи отъ ближайшей почтовой станціи. Богатый казакъ — почтосодержатель имѣлъ у себя множество скота, а также владѣлъ большими запашками и покосами. Мѣстность, занятая переселенцами, хотя и степная, находилась у подошвы горы и изобиловала водою. При видѣ бѣдственнаго положенія переселенцевъ, страждовавшихъ нѣскольکو лѣтъ передъ тѣмъ по всей Россіи и пришедшихъ

теперь изъ Сибири, почтосодержатель скалился надъ ними и надѣлать ихъ зерномъ для посѣва, а равно скотомъ, коровами и овцами, подъ тѣмъ условіемъ, чтобы они возвратили это ему, когда они поправятся. Съ этого они начали жить и окрѣпли на этихъ мѣстахъ. Вскорѣ со стороны администраціи имъ оказана была нѣкоторая помощь и денежное пособіе. Только пятнадцать лѣтъ спустя послѣ водворенія на новыхъ мѣстахъ, они нашли средства построить на краю оврага маленькую деревянную церковь. Но и тутъ опять бѣда. Церковь есть, а пріюта и священника нѣтъ, потому что крестьяне не въ состояніи дать священнику обезпеченіе, какое полагается по штатамъ, опредѣляемимъ высшимъ духовнымъ начальствомъ, а епархіальное начальство затрудняется назначить священника безъ надлежащаго со стороны крестьянъ обезпеченія.

Жакмонъ, А.—По поводу печатныхъ инсинуацій по адресу оренбургскихъ магометанъ — «Московскія Вѣдомости», 1892 г., № 326.

Говорится, между прочимъ, что дѣти киргизовъ воспитываются въ Оренбургской классической гимназій и въ двухъ оренбургскихъ кадетскихъ корпусахъ и что киргизы пожертвовали до 60.000 руб. на постройку зданія пансіона гимназій.

Жакмонъ, А.—Внутреннія извѣстія.—Оренбургъ, 18 августа.—«Московскія Вѣдомости», 1892 г., № 237.

Въ корреспонденціи Жакомона говорится, что въ весну 1891 года, по распоряженію тургайскаго областного правленія, для киргизовъ Тургайской области было закуплено въ Петербургѣ до 50 сѣнокосилокъ, которыя, въ видѣ опыта, были розданы хозяевамъ киргизамъ Буртинской волости, Тургайской области. Благодаря этимъ сѣнокосилкамъ, киргизы этой волости накопили въ сухое лѣто 1891 года столько ковыля (который непрежне бы пропалъ, такъ какъ никакъ его нельзя было срѣзать), что не только выкормили имъ весь свой скотъ въ голодную и суровую зиму 1891 года, но еще брали на выкормъ скотъ своихъ ближайшихъ сосѣдей и родичей, оставляя въ свою пользу за прокормъ десятую лошадь табуна. Этотъ удачный опытъ, давшій такіе блестящіе результаты, встрѣтилъ поощреніе со стороны Особого Комитета, и чиновникъ, закупавшій лошадей для неурожайныхъ мѣстностей, ходатайствовалъ о выпискѣ на оставшіяся деньги 200 сѣнокосилокъ изъ Америки, для раздачи ихъ въ награду тѣмъ киргизамъ Тургайской области, которые способствовали успѣшному пригому изъ Сибири въ Оренбургъ лошадей, отосланныхъ по желѣзной дорогѣ въ неурожайныя губерніи.

Жакмонъ, А.—Оренбургъ.—Корреспонденція.—«Московскія Вѣдомости», 1892 г., № 348.—Киргизы Тургайской области имѣютъ въ своемъ распоряженіи 149.000 головъ верблюдовъ, 662.000 головъ лошадей, 333.000 головъ рогатаго скота, 1.600.000 овецъ и 129.000 козъ. На каждого киргиза этой области приходится 7,9 головъ скота. Овцы составляютъ главную отрасль хозяйства, за ними слѣдуютъ лошади, рогатый скотъ дер-

жится больше въ южныхъ уѣздахъ Тургайской области, верблюдовъ много въ Иргизскомъ уѣздѣ. Весь скотъ, а также и лошади мелкой породы; цѣны на нихъ отъ 20 до 30 руб. Киргизы большіе охотники до иноходцевъ, которыхъ они холить и ѣздить, какъ драгоцѣнность, и рѣдко рѣшаются продавать.

Жанановъ, Карабай. — По поводу партійныхъ безпорядковъ. — «Киргизская Стенная Газета», 1895 г., № 20.

Жапановъ, К. — Кочевья стойбища. — «Киргизская Стенная Газета», 1895 г., № 31. — См. также: Джанановъ К.

Земли Павлодарскаго уѣзда дѣлятся на нѣтъ группъ: казенная земля, юртовое владѣніе, офицерскіе участки, нагорная часть и степная. Казенной земли въ Павлодарскомъ уѣздѣ очень мало; черезъ три года ее отдадутъ съ торговъ арендаторамъ, преимущественно изъ киргизовъ. Юртовое владѣніе — самая лучшая часть Павлодарскаго уѣзда; она простирается длинной полосой по обѣимъ берегамъ Пртыша, шириной 20 верстъ. Эта полоса преимущественно луговая; въ ней растутъ прекрасная высокая, сочная трава и — густыя таховыя рощи. Офицерскіе участки составляютъ собственность отставныхъ и строевыхъ казачьихъ офицеровъ; ихъ арендуютъ киргизы, которые въ нихъ устраиваютъ себѣ зимовки и косятъ сѣно. Нагорная часть расположена между киргизскою степью и казенной землей, по сторонамъ большой дороги въ Семипалатинскъ; она носитъ чисто степной характеръ; на ней большею частью растутъ степная трава коде, а мѣстами и годная для кошения трава. Прежде нагорная часть была казенною землей; очень недавно она уступлена офицерамъ; въ ней находятся кузеу, т. е. осеннія стойбища киргизовъ. Киргизская степь — часть прежней обширной родины киргизовъ; она предоставлена во временное пользованіе киргизовъ. Въ этой раздольной степи удобныхъ мѣстъ для скотоводства очень мало, потому-то киргизы больше 4-хъ мѣсяцевъ и не могутъ оставаться въ степи, которая, будучи вытравлена скотомъ, обращается совершенно въ пустыню. Поневолѣ киргизы перекочевываютъ въ нагорную часть, чтобы провестися онъ. Сначала они вступаютъ въ переговоры съ владѣльцами этой части, прося ихъ, чтобы они дозволили имъ, киргизамъ, пробыть въ ихъ участкахъ 20 дней. Владѣльцы удовлетворяютъ просьбы киргизовъ не иначе, какъ за известную плату. Они съ каждой скотини берутъ по 2 коп., что составляетъ довольно солидную сумму. Другую доходную статью владѣльцевъ нагорной степи составляютъ штрафы съ окрестныхъ киргизовъ, живущихъ въ соседствѣ. Во время бури и вѣтра киргизскій скотъ попадаетъ въ нагорную часть, чего и ждутъ съ нетерпѣніемъ владѣльцы ея. Они съ каждой крупной скотини берутъ по рублю, а съ мелкой по полтиннику.

Жарковъ. — Записки саратовскаго купца о киргизахъ. — «Библиотека для чтенія», 1852 г., Том. 114 и 115.

Желтховская, В. П. ¹⁾ — На Сиеморскихъ буграхъ. Жителская драма. Романъ.—«И в а», 1892 г., ЖЖ 45, 46, 47, 48 и 49.

Учитель русско-киргизской школы Гуляновъ полюбилъ дочь Урбазъ-Бекъ-Темирова, Альме. Помемногу обстоятельства сложились такъ, что явилась возможность окрестить Темирову и затѣмъ на ней жениться, но тутъ случилась катастрофа—киргизы убили Гулянова.

Съ этнографической точки зрѣнія произведеніе слабо.

Желѣзновъ, І. П. — Уральци. С.-Петербургъ, 1858 г., 1-ое изд. (2-ое изд. 1888 г.).

Въ цѣломъ рядъ привлекательныхъ разсказовъ Желѣзновъ рисуетъ борьбу казаковъ съ степными инородцами (киргизами).

Желѣзновъ, І. — Киргизоманія. — «Русскій Вѣстникъ» (Современная Лѣтопись), 1860 г. Том. 30.

Авторъ возражаетъ Небольсину на его статью «Путешествующіе киргизы», главнымъ образомъ противъ, будто бы, существующихъ притѣвленій киргизовъ со стороны Уральскихъ казаковъ и ихъ нежеланія сдѣйствовать просвѣщенію киргизовъ (А. Н. Харузинъ).

Желѣзновъ, І. — Картины казацкой жизни. С.-Петербургъ, 1888 г.

Желѣзновъ касается отношеній казаковъ къ киргизамъ. Въ примѣчаніи на 12 стр. есть сѣдѣнія о султанѣ Кампъ-Галимъ Имамовѣ, возмущавшемъ въ 1829 году Внутреннему орду.

Желѣзновъ, І. — Василій Струмяшевъ. С.-Петербургъ, 1888 г.

Охарактеризованы отношенія между казаками и киргизами,—прекрасно обрисованъ характеръ и образъ жизни киргизовъ. Книга имѣетъ довольно большое историческое значеніе.

«Живая Старина» ²⁾, 1891 г., кн. IV.

Въ книгѣ этой помѣщена сказка о Баба Тукласѣ. По двумъ помѣщеннымъ въ «Живой Старинѣ» вариантамъ жена Баба Тукласа была дѣва,

¹⁾ Вѣра Петровна Желтховская—дочь известной русской писательницы г. Ганъ, родилась въ 1835 году.

²⁾ Иосифъ Игнатьевичъ Желѣзновъ—ислѣдователь быта Уральскихъ казаковъ, родился въ 1824 году и окончилъ жизнь въ 1865 году самоубійствомъ. Литературный талантъ его развился подъ вліяніемъ М. П. Погодина, Н. С. Аьскакова и А. Н. Островскаго. Писалъ Желѣзновъ въ «Москвитинѣ», «Русскомъ Вѣстникѣ», «Библіотекѣ для чтенія» и «Отечественныхъ Запискахъ».

³⁾ «Живая Старина» — журналъ, издаваемый съ 1891 г. этнографическимъ отдѣленіемъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, подъ редакціей В. Н. Даманскаго,—выходитъ четыре раза въ годъ.

прилетавшая на берег озера подъ видомъ голубя и чesавшая въ дѣвичьемъ образѣ свои золотые волосы. Дѣвица уходитъ отъ Баба Тукласа въ воду, но онъ не дасть ей скрыться, возвращается на берегъ, и они живутъ вдвоемъ. Дѣвица дѣлаетъ ему рядъ запросовъ, между ними одинъ—не смотришь, когда она будетъ мыть свои волосы; онъ не исполняетъ запретовъ, и она отъ него удаляется.

«Живописное Обзоріе» ¹⁾, 1876 г., № 25. — Киргизы Малой орды.

Краткая замѣтка о киргизахъ.

«Живописное Обзоріе», 1876 г., № 50. — Въ киргизской степи.

Говорится объ интересной киргизской игрѣ кызъ-бери (вольтъ-дѣвка).

«Жизнь» ²⁾, 1898 г., № 28. — Пережитый киргизами недородъ. Письмо изъ Тургайской области.

Если мы для знакомства съ Тургайскою областью, говорить «Жизнь», обратимся къ официальнымъ источникамъ: къ годовымъ отчетамъ, къ «Тургайской Газетѣ», и «Областнымъ Вѣдомостямъ», то будемъ пріятно удивлены, что въ области все обстоитъ благополучно, оказывается, что киргизъ богатѣетъ и здоровѣетъ, просвѣщеніе движется быстро; зло, причиняемое волками и безкормицей, уменьшается, развиваются ремесла, земледѣліе, скотоводство, торговля и т. д., и киргизъ вообще благоденствуетъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, гласятъ официальныя отчеты.

Что же происходитъ въ дѣйствительности? Еще съ іюля прошлаго года,—пишетъ одинъ корреспондентъ журнала,—изъ нѣкоторыхъ уѣздовъ стали получаться тревожныя вѣсти, что области грозитъ голодъ. Трава не уродилась, степи пылали отъ напольныхъ пожаровъ, поставленные въ безвыходное положеніе киргизы начали мало-по-малу выкопывавать въ другіе уѣзды, чтобы спасти свой скотъ отъ голодной смерти. Администрація охотно разрѣшала эти переселенія. Въ январѣ положеніе вещей настолько ухудшилось, что начался форменный голодъ: умиралъ народъ, падала скотина; безкормица еще болѣе усилилась образовавшейся въ нѣкоторыхъ волостяхъ (Аманкарагайской, Бистюбинской, Кумакской и др.) гололедной. Особенно въ тяжеломъ положеніи очутился Иргизскій уѣздъ, гдѣ, по мнѣнію администраціи, у нея находился самый опытный и распорядительный уѣздный начальникъ г. Краснокутскій, прослужившій (теперь уже

¹⁾ «Живописное Обзоріе»—еженедѣльный иллюстрированный журналъ, преобразованный въ 1875 году изъ «Живописнаго Обзорія странъ свѣта», издававшагося съ 15 декабря 1872 года.

²⁾ «Жизнь»—литературный, научный и политическій журналъ, выходилъ 3 раза въ мѣсяцъ, теперь же выходитъ ежемѣсячно. Редакторъ-издатель Д. М. Остафьевъ.

въ стѣду администраціи) въ области 15 лѣтъ. Когда иргизскій податной инспекторъ уведомилъ областное правленіе, что въ Иргизѣ голодъ и необходимо открыть продовольственные магазины и сѣнные запасы, администрація, основываясь на рапортахъ Краснокутскаго, не разрѣшила открыть сѣнныхъ запасовъ, сослалась на донесенія уѣзднаго начальника о благополучіи уѣзда. Даже болѣе,—Краснокутскій сумѣлъ увѣрить администрацію, что всѣ извѣстія о голодѣ суть ничто иное, какъ происки его, Краснокутскаго, личныхъ враговъ.

Когда въ Иргизѣ, подъ предсѣдательствомъ старшаго совѣтника Н. Н. Крафта, собралась продовольственная коммиссія, Краснокутскій и адѣсь имѣлъ смѣлость увѣрить, что голода нѣтъ. Вдругъ во время засѣданія вошла толпа киргизовъ. Изъ нея отдѣлился высокій, худой, какъ скелетъ киргизъ, и заплетавшимся языкомъ хотѣлъ что-то сказать, его глаза были внаглѣ, лицо мертвенно блѣдное, взоръ неподвижный; несчастный еле держался на ногахъ и въ безсильнѣ сѣлъ на полъ. Собраніе взволновалось.... Подожгли къ сидящему и увидѣли, что онъ умираетъ: глаза потухали и дыханіе прекратилось. Присутствовавшій на собраніи врачъ Черновъ заявилъ, что больной въ глубокомъ обморокѣ отъ продолжительнаго голоданія....

Только послѣ этого уѣзному начальнику предложили или выйти въ отставку въ 24 часа, или быть преданнымъ суду. Краснокутскій согласился на первое, но торжественно сказалъ, что онъ невиновенъ, что кругомъ истина, что онъ будетъ жаловаться шефу жандармовъ.

Теперь выяснилось, что въ Тургайскомъ уѣздѣ погибло отъ безкормицы 200.000 скота на сумму 2.080.000 рублей. Это официальныя данныя.

Въ Иргизскомъ же уѣздѣ, по словамъ свидѣющихъ людей, пало до 350.000 головъ скота, на сумму около 4.000.000 руб., а всего въ области пало до 600.000 головъ скота, на сумму около 7.500.000 руб. Кромѣ того, по официальнымъ даннымъ, въ Иргизскомъ уѣздѣ умерло отъ голода 30 человѣкъ; свидѣющіе люди утверждаютъ, что количество человѣческихъ жертвъ простирается до 75 человѣкъ.

Послѣ вышеописанныхъ инцидентовъ администрація, наконецъ, придала значеніе многочисленнымъ жалобамъ населенія на Краснокутскаго, на его незаконные поборы, на произволъ, на постоянную ложь предъ высшимъ начальствомъ. Раньше эти жалобы не имѣли значенія, ибо Краснокутскій былъ мѣстный царекъ, раздѣлявшій по уѣзду на 9 тройкахъ. Въ области остались еще и теперь цари, но о нихъ какъ-нибудь послѣ.

Статья написана крайне пристрастно. Падежъ скота дѣйствительно былъ весьма значительный, но такого голода, чтобы умерло 75 человѣкъ, не было. Я (т. е. Александровъ) былъ въ г. Иргизѣ и Иргизскомъ уѣздѣ въ мартѣ мѣсяцѣ, когда начинался падежъ, и въ іюлѣ мѣсяцѣ, когда можно было уже опредѣлить результаты голодовки, и долженъ сознаться, что голодъ былъ несомнѣнно раздутъ. Подвѣдомне мнѣ учителя командировались въ степь для раздачи хлѣба и два изъ нихъ, съ которыми мнѣ пришлось увидѣться въ г. Иргизѣ, Магатовъ и Сарыбатиоровъ (киргизы), рассказывали, что въ спискѣ объ умершихъ голодною смертью значились умершие 3—4 года тому назадъ и даже 10 лѣтъ. Когда въ Иргизѣ открыли сте-

ловую, масса народа повалила на даровой хлѣбъ; здѣсь можно было увидѣть оборванной, заморенной жизнью, и богачей съ серебрянными поясами въ бархатныхъ халатахъ. Когда же одному изъ членовъ продовольственнаго комитета пришла мысль заставить посѣщающихъ столовую мести г. Пргиизъ, киргизы одинъ за другимъ перестали ходить на даровой хлѣбъ и — питались 10—15 обыкновенныхъ бѣдняковъ. Относительно г. Краснокутскаго сужденія слишкомъ рѣзки и несправедливы. Авторъ упрекаетъ его даже за девять лошадей! Да я, вашъ покорный слуга, не уѣздный начальникъ и не лицо административное, ѣздилъ и ѣзжу на двѣнадцати лошадяхъ. Дѣло въ томъ, что лошади земскія настолько плохи въ киргизскихъ степяхъ, что болѣе 5—10 верстъ не везуть. Вы ѣдете на тройкѣ, а за вами гонять еще десятокъ лошадей; проѣхали 5—10 верстъ — сѣйна, еще проѣхали 5—10 верстъ — сѣйна и т. д. Иногда при 12-ти лошадяхъ все же приходится идти пешкомъ; въ рысь же онѣ рѣдко могутъ подняться. Это извѣстно всѣмъ, знающимъ киргизскую степь, и къ чему морочить тѣхъ, кто этого не знаетъ?

Жизнь и страданія святаго великомученика Евстафія Плакиды съ семействомъ, — на киргизскомъ языкѣ. Изданіе Православнаго Миссіонерскаго Общества. Казань. 1886 г.

Брошюра можетъ служить матеріаломъ при изученіи киргизскаго языка.

Жизльцовъ. — Бакси. — «Тургайская Газета», 1895 г., № 7.

Леченіе баксъ заключается въ игрѣ на кобызѣ. Кобызъ-это инструментъ похожій на миниатюрный русскій контръ-басъ; деревянный же смычекъ, которымъ бакси водятъ по струнамъ кобыза, выдолбленъ жолобомъ. Нѣкоторые бакси обдѣлываютъ свой кобызъ для пущей важности серебромъ. Струны кобыза дѣлаются изъ конскаго волоса, который натягивается также и на смычекъ. Звукъ кобыза — дико-унылый. При игрѣ на кобызѣ бакса въ одно и то же время поддѣваетъ такимъ же заунывнымъ голосомъ и тѣмъ самымъ вызываетъ своихъ «джинговъ» (духовъ). У каждого бакса есть свой джинъ, который и служитъ ему при лѣченіи. Такъ напримѣръ, у одного бакси есть джинъ, по имени «Курабай», у другого «Наръ-тайлакъ», у третьяго «Кара-за» и т. д. Вызовъ духовъ бакси производятъ слѣдующими довольно оригинальными заклинаніями: «Курабай, тебѣ изъ 90 овчинъ шуба не вышла, а изъ бухарской матеріи ширинка у штановъ не вышла; поди, осмотри все и скажи ему». Или же: «Наръ-тайлакъ, ты страшный человекъ; ты побывай въ Бухарѣ, Хивѣ, Москвѣ и Петербургѣ, вездѣ разговоры веди, нигдѣ не останавливайся и прилетай» и т. д. Подобныхъ заклинаній у бакси найдется очень много. По вызовѣ джинна, игра на кобызѣ и пѣніе прекращаются и съ баксой начинается припадокъ: онъ начинаетъ ломаться и гримать себѣ руки, у рта его показывается пѣна и глаза закатываются подъ лобъ. Последнее означаетъ, что въ баксу начинается вселеніе джинна, по окончательномъ вселеніи котораго наступаетъ и конецъ при-

палка. Тогда бакса беретъ въ руки ножъ (обыкновенно тупой солдатскій тесакъ) и начинаетъ колотъ имъ себя въ шею и пропускать его съ боку черезъ животъ. Во время пропусканія тесака черезъ животъ бакса говоритъ джину: «стартъ!» т. е. «тащи черезъ животъ!» и въ то же время чмокаетъ губами и подвистываетъ. Пропусканіе тесака черезъ животъ предлживается баксой подъ рубахой и обязательно сюда. После этого бакса встаетъ и начинаетъ ходить по кибиткѣ или землянкѣ, поетъ и разговариваетъ со своимъ джиномъ, бьетъ себя въ грудь «токнакомъ» (колотушкой), беретъ въ руки огонь, а также предлживается разные фокусы, какъ, напримеръ, расклевываетъ тесакомъ на кибиткѣ кошку, которая, не смотря на это, остается дѣлой и невредимой. Такіе фокусы баксы предлживаютъ надъ больными два или три раза.

Жильцовъ. — Киргизъ-вегетарианецъ. Темиръ-Аставская волость, Иргизскаго уѣзда. — «Тургайская Газета», 1895 г., № 16.

Приводится интересный рассказъ киргиза Казалинскаго уѣзда, Магдебельской волости, № 4 аула Сулеймана Тули: — Я съ молодыхъ лѣтъ, говоритъ онъ, былъ пастухомъ лошадей и такъ какъ хозяева кормили меня очень плохо и я ситъ никогда не былъ, то я, глядя на скотину, сталъ немного употреблять въ пищу траву, какъ-то: джусанъ (полынь), иркекъ, чагиръ и т. п. Когда я уже сталъ хорошимъ джигитомъ, мнѣ случалось ѣздить воровать лошадей и приходилось нрѣдко лежать въ пустынной степи или же какой-либо пустынной зимовкѣ по нѣскольку дней въ ожиданіи удобнаго случая къ совершенію кражи. Въ этомъ случаѣ я всегда употреблялъ въ пищу траву, да и въ данное время поѣсть еѣ также не прочь. Какъ только я встану, то иду въ поле, выбираю тамъ хорошую траву, которую рву руками и поѣдаю, какъ верблюдъ. Теперь уже трава стала обязательной моею пищею; после травы я употребляю айранъ, кумысъ и другую пищу.

Жильцовъ, А. — Во вракѣ невѣжества. Рассказъ изъ практики киргизскихъ баксъ и даргеровъ. — «Тургайская Газета» 1896 г., № 71.

Жуковский, И. — Краткое обозрѣніе достопамятныхъ событій Оренбургскаго края съ 1246 по 1832 г. С.-Петербургъ, 1832 г.

Событія, которыя во многихъ имѣютъ отношеніе къ народу киргизскому, расположены Жуковскимъ хронологически и представляютъ собой краткій перечень.

«Журналъ Гражданскаго и Уголовнаго права»¹⁾, 1886 г., кн. IX. Положеніе объ управленіи Туркестанскихъ краяхъ.

¹⁾ «Журналъ Гражданскаго и Уголовнаго права», до 1874 г. носившій названіе «Журнала Гражданскаго и Торговаго права», издавался въ С.-Петербурге съ 1871 г., въ 1894 году переименованъ въ «Журналъ С.-Петербургскаго Юридическаго Общества» (Энци. Сл.).

Раздѣлъ первый.—Административное устройство. Глава первая—главное управленіе. Глава вторая—управленіе отдѣльными частями. Глава третья—истинныя административныя установленія. Отдѣленіе первое—установленія областныя. Отдѣленіе второе—установленія уѣздныя и городскія. Отдѣленіе третье—установленія сельскія. Раздѣлъ второй—судебное устройство. Глава первая—общія положенія. Глава вторая—судебныя установленія, дѣйствующія на основаніи общаго закона Имперіи. Глава третья—народный судъ.

«Журналъ для чтенія воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній» ¹⁾, 1845 г., т. LVII, № 227.—Военная экспедиція по льду Каспійскаго моря въ 1836 г.

Журналъ или дневникъ занески путешествія капитана Н. Ричкова по разнымъ провинціямъ Россійскаго Государства 1769—1770 гг. и въ Киргизъ-кайсакскія степи 1870—1872 гг.

См. Ричковъ, Н.

«Журналъ Коннозаводства» ²⁾, 1870 г., № 8.—Результаты скачекъ во Внутренней киргизской ордѣ 1870 года.

Описаніе скачекъ,—количество лошадей, принимавшихъ участіе въ скачкахъ, количество верстъ и времени, имена лицъ, взявшихъ призы, масти ихъ лошадей, вѣсъ сѣделковъ и проч.

«Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ» ³⁾, 1833 г., ч. VIII.—Описаніе киргизъ—кайсакскихъ ордъ и степей.

Статья представляетъ собою конспектъ сочиненія А. Левшина и не имѣетъ никакого самостоятельнаго значенія.—Въ этой же книжкѣ «Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ» находимъ еще статью «Статистическое обозрѣніе Астраханской губерніи», въ которой помѣщены краткія историческія свѣдѣнія о присоединеніи киргизовъ къ Россіи и указана численность этого народа.

«Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», 1835 г., ч. XVIII, отд. 2.

Находятся свѣдѣнія объ Оренбургской губерніи, изъ отчета военнаго губернатора за 1834 г.

¹⁾ «Журналъ для чтенія воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній» издавался въ С.-Петербургѣ съ 1836 по 1865 г.

²⁾ «Журналъ Коннозаводства»—изданіе главнаго управленія государственнаго коннозаводства, носившее прежде названіе «Журналъ Коннозаводства и Охоты», выходитъ ежемѣсячно въ С.-Петербургѣ съ 1842 года (Энцикл. Сл.).

³⁾ «Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ» издавался ежемѣсячно съ 1829 по 1861 г.

«Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», 1841 г., ч. XXIX, ст. 2.—Общее обозрѣніе Оренбургской губерніи.

«Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», 1845 г. ч. XI, кн. 9.—О весенней ярмаркѣ въ Киргизской ордѣ.

«Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», 1846 г., ч. XV. Смѣсь.—Весенняя ярмарка въ киргизской степи.

«Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», 1847 г., XIX. Смѣсь. Весенняя ярмарка въ Внутренней киргизской ордѣ.

«Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», 1851 г., ч. XXXV, кн. 9.—Торговля на весенней ярмаркѣ въ Киргизской ордѣ.

«Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», 1855 г., ч. X.—Статистическія свѣдѣнія о степи Сибирскихъ киргизовъ за 1853 г.

Помѣщеніи краткія свѣдѣнія о народонаселеніи, сельскомъ хозяйствѣ, промышленности, торговлѣ, податяхъ, повинностяхъ, народномъ здравіи и т. п. въ области Сибирскихъ киргизовъ (А. Н. Харузинъ).

«Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», 1859 г., ч. XXXV.—Начало заселенія Оренбургскаго края русскими (въ отд. «Смѣсь»).

«Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ», 1841 г., ч. 1, кн. VII, Смѣсь¹⁾—Свѣдѣнія о Внутренней киргизской ордѣ.

«Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія»²⁾, 1889 г., кн. XI.

Рецензія на книгу Н. Н. Гродекова—«Киргизы и каракиргизы Сыръ-Дарьинской области». Ташкентъ, 1889 г., вын. I.

«Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія», 1891 г., кн. X.

Рецензія на книгу А. Н. Харузина «Киргизы Букеевской ордн».

¹⁾ «Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ» издавался ежемѣсячно съ 1852 по 1864 г.

²⁾ «Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія» выходитъ ежемѣсячно съ 1834 года.

Завадскій-Краснополъскій, А. Е.¹⁾—Русское царство. При—Аральскій край. Природа, населеніе и ея особенности. С.-Петербургъ, 1874 г.

Завалишинъ, И.²⁾—Описаніе Западной Сибири. Москва, 1862 г.

Книга заключаетъ въ себѣ «Общее вступленіе» и десять главъ изложенія. Тамъ и самъ небольшой клочекъ, въ ней разбросанъ и свѣдѣніе о народѣ киргизскомъ. Здѣсь находится описаніе страны, занимаемой киргизами, и тѣхъ условій, въ которыхъ имъ приходится вести кочевую жизнь. «Китайскій или Большой Алтай, говоритъ Завалишинъ, входитъ въ киргизскую степь подъ именемъ хребта Тарбагатайскаго, но направленію съ востока къ западу. Эта отрасль Большо—Алтайскаго хребта, хотя значительно высока, но не широка, камениста, совершенно открыта, обрывиста и имѣетъ три караванные прохода, впрочемъ, мало удобные. Отроги ея, развѣтвляясь по киргизской степи, сперва раздѣляютъ притоки Иртыша отъ притоковъ Балхаша и Чу, а потомъ вступаютъ въ киргизскую степь Оренбургскаго вѣдомства, гдѣ и заканчиваются, слившись съ несчанными Каракумскими буграми. На сѣверъ отъ центральнаго Тарбагатая идутъ горы Кабинскія. Ихъ сѣверныя покатости, упираясь въ Иртышъ, образуютъ его лѣвый утесистый и живописный берегъ. Горы Чингизъ невысокія, каменистыя и тоже обрывистыя, тянутся между границами Каркаралинскаго и Аягузскаго округовъ. Далѣе, идетъ край Аркатъ, совершенно голый и лишенный всякой растительности. Подобныя, чисто каменистыя массы, раскинуты по киргизской степи очень много. На западъ отъ Тарбагатая тянутся горы Каркаралинскія и Ваятъ — Аульскія, покрытыя сосновыми лѣсами. Здѣсь, въ отрогѣ Джусалинскомъ, открыты сѣрные-горячія минеральныя воды; отсюда же распростираются многочисленныя кражи горъ Конуръ—Куль-

¹⁾ Андрей Кирилловичъ Завадскій-Краснополъскій родился въ 1841 году; по окончаніи курса историко-филологическаго факультета университета св. Владиміра, былъ преподавателемъ исторіи и географіи, занимался исследованиемъ сибирской старинѣ и отечественной археологіи, писалъ въ «Московскіхъ Вѣдомостяхъ», «Виржевыхъ Вѣдомостяхъ» «Гражданинъ» и др. періодическихъ изданіяхъ, есть отдѣльныя научныя работы. Умеръ Завадскій—Краснополъскій въ 1889 году.

²⁾ Ипполитъ Иринарховичъ Завалишинъ—дѣятельный «декабристъ».

джа, Кунуръ—Тубе, Биръ—Кара, Кизилъ—Тау, Агъ—Уйрегъ, Бишъ—Чеку, Мока—Тау, Оръ—Тау, Ягъ—Тау. На сѣверо-западъ идутъ краи Нягъ, Бремюкъ—Тау, Кокче—Тау, Зеренда, Сандыкъ—Тау, Анрь—Тау, Якинъ—Янгакъ—Тау,—тоже покрыты лѣсомъ. Здѣсь лучшія въ киргизской степи мѣста для водворенія русской осѣдлости, лучшія хлѣбопахатныя и сѣнокосныя угодья. Въ западной части степи—главная высота хребта Улу—Тау; къ югу отъ него тянется отрогъ Идиге, а на сѣверъ хребетъ Арганатъ; всѣ они приходятъ къ границѣ или вблизи границы Оренбургской степи. Такимъ образомъ, эти многочисленныя отрасли горъ, покрывающія собою всю степь, занимаемую кочевьями Средней Ордъ, составляютъ первую горную цѣпь Большого или Китайскаго Алтая. Вторая горная цѣпь есть хребетъ Ала—Тау, отрасль Тянь—Шаня, въ Западномъ Китайѣ. Она тянется по юго-восточной границѣ его со степью. Хребетъ этотъ высокъ, и главный край его покрытъ снѣгомъ. Отрасли его занимаютъ часть Семирѣченскаго края и, не достигая озера Балхаша верста на восемьдесятъ, сливаются съ песчано-бургуистую степью, раскинувшейся на юго-восточной сторонѣ этого обширнаго водохранилища... Третья горная цѣпь идетъ по границѣ земли дикокаменныхъ киргизовъ или бурутовъ, подъ названіемъ Алатавскихъ горъ. Эта отрасль, раскинувшаяся по южной границѣ киргизской степи, служитъ ей и естественнымъ оплотомъ отъ вторженія дикихъ сосѣдей, кѣмъ во всемъ своемъ проходѣ только нѣсколько трудныхъ переходовъ. Кунгей и Киргизиниъ—Алатавъ покрыты вѣчными снѣгомъ. Здѣсь гора Тамаръ поднимается на 10.000 футовъ надъ уровнемъ океана. Скатъ горъ обрываетъ, ущелья и подошвы поросли прекрасными хвойными лѣсами и черешней, персиками, абрикосами, виноградомъ...

Конечно, въ настоящее время есть несравненно лучшія и болѣе полныя, обстоятельныя описанія, чѣмъ это, тѣмъ не менѣе трудъ Завалишина и въ этомъ отношеніи представляетъ собою значительный интересъ.—Говоря о минеральныхъ богатствахъ Западной Сибири, г. Завалишинъ пишетъ, что киргизская степь въ этомъ отношеніи мало изслѣдована,—то же самое можно повторить и въ настоящее время. Въ горахъ Калбинскихъ, на югъ отъ Усть—Каменогорска, въ горахъ Кокчетавскихъ, на югъ отъ Петропавловска, золотныя руды разрабатывались еще при Завалишинѣ. Серебро въ киргизская степь изумительно богата; наследники коммерціи совѣтника Федота Попова одинъ въ ней (не говоря о другихъ) добыли въ 1855—56 годахъ до 500 пудовъ серебра. Серебро добывается въ горахъ Бишъ—Кара, Бишъ—Чеку, при рѣкѣ Кайрактъ, притока Сары—Су, при рѣкѣ Кондытъ—Кара, при озерѣ Челкарѣ. Въ хребтѣ Калканъ, въ восьмидесяти верстахъ ниже Илійскаго укрѣпленія, въ горахъ Алатавскихъ, открыта серебристо-свинцовая руда богатѣйшаго содержанія. Мѣдь добывается въ горахъ Чингизъ, Мурджакъ, Муръ—Темирчи при селѣ Конокъ—Кара, въ краѣ Бйрмунъ—Ташъ, Чаганъ, на сѣверной сторонѣ озера Кара-Соръ. Есть въ киргизской степи и каменный уголь.

Относительно киргизовъ Н. Завалишинъ говоритъ слѣдующее:

Въ разрядѣ инородцевъ кочующихъ киргизъ обѣихъ степныхъ областей (Сибирскихъ киргизовъ и Семипатинской) стоятъ на несравненно высшей степенѣ, нежели другія племена сибирскія.

Этому развитію способствуетъ исламизмъ, который всѣ они исповѣдуютъ, и непрерывная связь ихъ съ русскими. Киргизовъ считается въ сибирскомъ вѣдомствѣ 527.716 душъ обоого пола. Исключительное занятіе ихъ—обширное скотоводство. Изъ степи киргизовъ, какъ изъ неисчерпаемой сокровищницы, выводятъ ежегодно то немовѣрное количество лошадей, рогатаго скота и барановъ, которое въ буквальный смыслъ слова наводитъ въ армарки Западной Сибири (въ видѣ сала, кожъ, конскаго волоса, въ товаръ, идущемъ на миллионы рублей къ петербургскому порту). Даже скотъ киргизскій перегоняется теперь на убой въ столицу. Вотъ таблица оборотовъ по пригону скота въ одинъ только Петропавловскъ изъ киргизской степи въ 1858 году:

Рогатаго скота 100.000 головъ по 13 рублей, кругомъ на . . .	1.300.000 р.
Барановъ 450.000 головъ по 2 руб. 50 коп., кругомъ на . . .	1.125.000 р.
Вытоплено сала 1.000.000 пудовъ, по 3 р. 60 к. за пудъ, кругомъ на	3 600.000 р.
Бараньяго сала по 17 коп. за пудъ за 450.000 пудовъ	76.500 р.
Скотскаго мяса по 40 к. за пудъ за 1.000.000 пудовъ	400.000 р.
Бараньихъ кожъ по 43 коп. за кожу за 450.000	193.500 р.
За 100.000 скотскихъ кожъ, по 3 р. за каждую	300.000 р.
<hr/>	
Всего оборота на	6 995.000 р.

Смерть того, выгоняютъ скотъ къ Омску, къ Прѣсновскому редуту,—много ѣмѣшивается его линейными казаками на хлѣбъ и обдѣнный товаръ. Что же касается до киргизскихъ, то ихъ начали выводить во внутреннія русскія губерніи, сверхъ того они покупаются и на золотые прииски Западной и Восточной Сибири.

Описавши виѣшній видъ и внутреннія достоинства скота у киргизовъ, Завалишнинъ говоритъ, что количество его опредѣлить въ точности невозможно. Кочевая жизнь, отвращеніе и медовѣріе ко всякаго рода численіямъ,—это общее свойство всѣхъ азіатцевъ,—всегда будутъ поставлять неодолимыя преграды всякаго рода вѣрнымъ статистическимъ выкладкамъ. Приблизительно число лошадей можно положить до 1.000.000 головъ, а число рогатаго скота и барановъ до 4 000 000, и это не покажется невятротнымъ при взглядѣ на выгонъ 550.000 головъ ежегодно къ одному только Петропавловскому (такъ называемому) базару, т. е. къ району, кругомъ Петропавловска верстъ на 200 и куда споняются лошади и скотъ съ цѣлою степи до глубины Нан, Западнаго Китая и Коканда.

Хлѣбопашествомъ киргизы не занимаются. Кожы, сало, овчинны, кошмы и т. п. проѣзжаются или на красномъ товарѣ, желѣзныя и кожаныя надѣлія, а часть на хлѣбѣ.

Вынужденная въ 1862 году книга Завалишнина—«Описаніе Западной Сибири» заключала въ себѣ, по плану, наложенному авторомъ, первый

томъ предпринятаго имъ полного описанія этой обширной и малознаваемой страны. Том. II, Москва, 1865 г. Том. III Москва, 1867 г. Въ III томѣ (Сибирско-киргизская степь) говорится о почвѣ степи, орографіи, гидрографіи, исторіи киргизскаго племени и управленіи киргизами въ 60-хъ годахъ; также говорится о жизни киргизовъ, языкѣ ихъ, тинѣ, характерѣ, религіи, нѣкоторыхъ обрядахъ, нѣкоторыхъ сторонахъ быта и затѣмъ— о торговлѣ, количествѣ населенія и скотоводствѣ.

«Заволжскій Муравей», ¹⁾ 1832 г., кн. II, № 9.—Озеро Елтонъ.

«Заволжскій Муравей», 1832 г., кн. II, № 12.—Ринъ-Пески.

«Заволжскій Муравей», 1832 г., кн. II, № 13.—Учтивость киргизскаго хана. Переводъ письма киргизскаго хана къ г. профессору Фуку.

Возвращавшійся изъ Москвы, гдѣ находился при коронаціи Государя Императора, въ бытность свою въ Казани, Джангеръ-ханъ удостоилъ своимъ посѣщеніемъ профессора мѣстнаго университета—доктора, ст. сов. и кавалера Карла Федоровича Фука. Фукъ показывалъ ему все то, что, по мнѣнію, было достойно любопытства. Во время пребыванія хана въ Казани, почтенный профессоръ, который видѣлся съ ханомъ ежедневно, составилъ описаніе образа жизни Джангера и послалъ это описаніе, уже напечатанное, въ 1827 году въ подарокъ Джангеру. Вскорѣ послѣ этого Фукъ получилъ такое содержаніе письма отъ хана:

Юва.

«По засвидѣтельствованіи моихъ искреннихъ и безлестныхъ почитаній высокосанному и снисходительному Карлу Федоровичу, симъ извѣщая: достопочтенное письмо, написанное ко мнѣ Вашимъ саномъ, доставило намъ неизъяснимое удовольствіе. Да разливаешь Всевышній Богъ изъ своего нескерпаемаго моря милостей на Васъ всю благодать; да продлитъ онъ Вашу жизнь и благословитъ ее; да поставитъ онъ Вамъ средства къ достиженію Вашей цѣли—какъ живъ, такъ и въ день воскресенія мертвыхъ».

Аминь.

«Намъ болѣе всего принесло удовольствіе Ваше любопытное обо мнѣ описаніе, которое, по своему красивому слогу, можно назвать собраніемъ краснорѣчія».

Я надѣюсь лично возблагодарить Васъ самъ, когда взаимная любовь соединитъ насъ въ морѣ сего міра.

Послалъ съ Сергѣемъ-Маномъ Бурнаевымъ къ Вашему саму одну тубетку и колюбакъ, сдѣланные по модѣ нашей страны; принятіе ихъ Вашимъ

¹⁾ «Заволжскій Муравей»—первое частное повременное изданіе въ Прикамскомъ край, выходитъ въ Казани съ 1832 по 1834 г. два раза въ мѣсяцъ, съ рисунками. Изд.—ред. проф. Казанскаго университета М. Рибункинъ и М. Полиновскій (Вин. Сл.).

саномъ очень было бы желательно, и надѣюсь, что сіи незначительные подарки будутъ обо мнѣ напоминать Вамъ.

Мѣсяць Рака.

На письмѣ была печать съ подписью: Джагиръ-Ханъ, сынъ Буки-Ханъ. Адресъ былъ слѣдующій:—«Да облагородится сіе письмо прикосновеніемъ высокопочтенной десницы высокочестнаго и милостиваго Карла Федоровича Фукса—въ Казани.

Завязловъ.—Объ источникахъ и пособіяхъ для изученія Оренбургскаго края и соседственныхъ земель.—«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1853 г. № 1, 2, 33 и 34.

Завязловъ.—Объ источникахъ и пособіяхъ для изученія Оренбургскаго края и Средней Азіи.—«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1853 г., № 26, 27, 42 и 51.

Загряжскій.—Замѣтки о народномъ самоуправленіи у кара-киргизовъ.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1871 г., № 2.

Загряжскій, Г.—Очерки Перовскаго уѣзда.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1872 г., № 29.

Загряжскій, Г.—Киргизскіе очерки.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1873 г., № 1.

Загряжскій, Г.—Очерки Токмакскаго уѣзда.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1873 г., № 9 и 10.

Загряжскій, Г.—Бытъ кочеваго населенія долины Чу и Сиръ-Дары.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1874 г., № 25, 27—32.

Описывается киргизская юрта, домашняя утварь, киргизскій день, нища, сугумъ, права султановъ на сугумъ, гостепримство, игры и забавы, музыкальные инструменты, ремесла и промыслы, добываніе соли и т. п. (А. Н. Харузинъ).

Загряжскій, Г.—Кара-киргизы.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1874 г., № 41, 42, 44 и 43.

Загряжскій, Г.—Замѣтка о народномъ самоуправленіи у кара-киргизовъ.—«Материалы для статистики Туркестанскаго края.—Ежегодникъ», 1874 г., в. и. III.

Замѣтка касается восточной гористой части Туркестанскаго генералъ-губернаторства, преимущественно Иссыккульскаго и Токмакскаго уѣздовъ. Говорится о зависимости выборовъ отъ вліятельныхъ лицъ степи, о неправомерномъ судѣ бѣевъ, чему приводятся примѣры (А. Н. Харузинъ).

Загряжскій, А.—Юридическіе обычаи киргизовъ.—Материалы для статистики Туркестанскаго края, вып. IV. С.—Петербургъ, 1876 г.

Наложены многочисленные обычаи киргизовъ, касающіеся сословности, сватовства и свадьбы, семейнаго устройства и др. Эти страницы представляютъ цѣнный матеріалъ для изученія юридическихъ обычаевъ киргизовъ.

О различныхъ родахъ состояній и о правахъ, имъ присвоенныхъ. (О султанахъ и манапахъ. Ходжи. О рабахъ. О правахъ и обязанностяхъ семейственныхъ. Объ уплатѣ калмы. О разводѣ и расторженіи брака. О правахъ супруговъ. О дѣтахъ законныхъ и незаконныхъ. О дѣтахъ усыновленныхъ. О власти родителей. Объ опекахъ). О преступленіяхъ и наказаніяхъ вообще (Ампъ. Кунъ. Тугуъ. Муйнуно-кусакъ. Кутуно-теркау. Атъ-тогъ). О наказаніяхъ по мѣрѣ вины. (О назначеніи наказаній по преступленіямъ. О лжеприсягѣ и лже-свидѣтельствѣ. О неправосудіи и лихоимствѣ. О ложныхъ доносахъ. О нарушеніи правилъ благочинія. О преступленіяхъ противъ общественной нравственности. О неправильномъ лишеніи правъ состоянія. О присвоеніи чуждаго званія и правъ состоянія. О сахоубійствѣ. О нанесеніи увѣчья, ранъ и другихъ поврежденій здоровью. О произвольномъ оставленіи человека въ опасности. Объ оскорбленіяхъ вообще. О преступленіяхъ противъ союза брачнаго. О преступленіяхъ дѣтей противъ родителей. О поджигательствѣ. О воровствѣ—грабжѣ. О воровствѣ—мошеничествѣ. О подлогѣ. О прядупрежденіи противъ нарушенія и неисполненія догматовъ, предписанныхъ исламомъ. О предупреденіи споровъ и распрѣй при народныхъ увеселеніяхъ; борьбѣ, скачкахъ и т. п. О повинностяхъ). Торговля. (О правѣ по обязательствамъ. О наймѣ имущества. О наймѣ верблюдовъ. О личномъ наймѣ. О займѣ).

Защелцкій (Григорьевъ, В.).—Наши средно-азиатскія дѣла.—«День», 1865 г., № 25, 26, 32, 33, 36, 38 и 47.

Залѣсовъ. Письмо изъ степи.—«Военный Сборникъ», 1858 г., № 10

Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, ¹⁾ 1886 г., кн VIII, вып. 1.

Въ протоколахъ значится, что Г. Н. Петанини изъ были доставлены въ Общество (по догадкамъ, принадлежащія Ч. Валиханову) двѣ статьи: «Вооруженія киргизовъ въ древнія времена» и «Слѣды шаманства у киргизовъ». Эти статьи, вѣроятно, находятся въ архивѣ Общества и ими отмѣчаемъ ихъ здѣсь въ виду большого интереса, который онѣ (особенно послѣдняя статья) представляютъ (А. Н. Харузинъ).

¹⁾ Записки Зап.-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества издаются въ Омскѣ съ 1879 года.

Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества ¹⁾, 1850 г., кн. IV.—Свѣдѣнія о дикокаменныхъ киргизахъ.

Киргизы эти, каракиргизы или буруты, кочуютъ въ верховья Амударьи, на Памиръ и по Тянь-Шанскимъ горамъ, въ предѣлахъ Ферганской и Семирѣченской областей.

«Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1851 г., кн. V.—Свѣдѣнія о дикокаменныхъ киргизахъ.

О происхожденіи кара-киргизовъ, политическомъ ихъ состояніи, управленіи, числѣ жителей, границахъ, топографіи, гидрографіи, путяхъ сообщенія, растительности, животномъ мірѣ, минеральныхъ богатствахъ, климатѣ, древностяхъ, вооруженіи, хлѣбопашествѣ и скотоводствѣ (А. Н. Харузинъ).

«Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества». По общей географіи, 1867 г., т. 1.

Въ этомъ томѣ помѣщено много статей, касающихся киргизской степи, а именно: Полторацкаго.—Общій обзоръ страны, лежащей къ западу, отъ Закаспійскаго края (съ картою); Ильина.—Объяснительная записка къ картѣ полковника Полторацкаго; Н. Сѣверцова.—Поѣздка въ западную часть Тянь-Шаня: П. Семенова.—Поѣздка изъ укрѣпленія Вѣрнаго къ западной оконечности оз. Иссык-Куля въ 1865 г.; Н. Абрамова.—Укрѣпленіе Вѣрное и его окрестности; Н. Абрамова.—г. Копаль съ его округомъ въ 1862 г.; Н. Абрамова.—Станица Верхлепсинская въ 1864 г.; Путешествіе на оз. Зайсанъ К. Струве и Г. Потанина; Г. Потанина.—Зимняя поѣздка на оз. Зайсанъ; Поѣздка по восточному Тарбагатаю К. Струве и Г. Потанина.

Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. По общей географіи. С.-Петербургъ 1883 г., т. X.

Здѣсь говорится о путешествіяхъ Карелина въ 1832 и 1836 годахъ (съ приложеніями и картами). Карелинъ—довольно замѣчательная личность, и мы сообщимъ о немъ мнѣнія нѣкоторыхъ писателей.

Особенно много потрудился въ дѣлѣ изученія Арало-Каспійскаго бассейна Г. С. Карелинъ, пріобрѣтшій почетную извѣстность своими путешествіями не только у насъ, но и за-границей. Въ 1824 году онъ былъ сосланъ по приказанію Аракчеева, неизвѣстно за что, въ г. Оренбургъ, въ тамошній гарнизонъ. Быть можетъ, благодаря этой грустной случайности, русская наука и пріобрѣла въ немъ одного изъ лучшихъ своихъ дѣателей, столь много содѣйствовавшаго ея успѣхамъ своими многосторонними занятіями. Умеръ онъ въ 1872 году въ Гурьей. Къ сожалѣнію, большая часть изслѣдованій Карелина, отчасти благодаря пожару, случившемуся въ годъ его смерти, от-

¹⁾ «Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества» издаются въ С.-Петербургѣ съ 1846 г.

части же благодаря невниманію близкихъ къ нему людей, навсегда потеряна для науки («Русская Мысль». Научный обзоръ. Русскій Туркестанъ, В.—ъ. 1890 г., кн. XII).

Въ одномъ изъ флигелей ханскаго дома жилъ прапорщикъ артиллеріи Карелинъ, человѣкъ образованный, ученый. По собственной склонности и имѣя достаточныя свѣдѣнія въ различныхъ частяхъ естественной исторіи, а преимущественно въ ботаникѣ, онъ собиралъ множество травъ и цвѣтовъ, растущихъ въ этомъ краю, отсылалъ ихъ въ Петербургъ и другія мѣста, а въ-замѣнъ ихъ получалъ оттуда неизвѣстныя здѣсь породы. У него многіе шкафы наполнены были произведеніями растительнаго царства. Карелинъ получалъ отъ хана 1000 рублей въ годъ при всемъ его содержаніи; сверхъ того, за доставленіе разныхъ насекомыхъ въ Петербургъ получалъ отъ казны 1000 рублей. («Заволжскій Муравей», 1832 г. Ринъ-Пески. Сабанъ-Шиевъ).

Въ 1867 и 1868 годахъ на страницахъ Уральскихъ Войсковныхъ Вѣдомостей Карелинъ помѣстилъ свои изслѣдованія флоры земель Уральского войска («Записки Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1870 г., стр. 51—52).

Въ 1832, въ 1834 и въ 1836 годахъ Карелинъ производилъ изслѣдованія на восточномъ берегу Каспійскаго моря. Въ 1832 году, по назначеніи Оренбургскаго военнаго губернатора графа Сухтелена (1830—33), онъ отправился съ небольшимъ отрядомъ на судахъ изъ Гурьева и осмотрѣлъ берега вокругъ Мертваго Култукъ до Мангышлака. Въ 1834 году Карелинъ совершилъ второе плаваніе по Мертвому Култуку, специально для возведенія Ново-Александровскаго укрѣпленія на урочищѣ Кизиль-Ташъ, при заливѣ Кайдакъ. Цѣль построенія укрѣпленія, по мысли Оренбургскаго военнаго губернатора графа Перовскаго (1833—1842), заключалась въ уничтоженіи разбоя на морѣ, въ обузданіи Адаевскаго рода киргизовъ и въ упроченіи нашей торговли съ Хивью. Наконецъ, въ 1836 году Карелинъ вмѣстѣ съ генеральнаго штаба штабсъ-капитаномъ Вларамбергомъ, горнымъ инженеромъ Фелькнеромъ, лѣкаремъ Заблоцкимъ-Десятковскимъ и другими осмотрѣлъ восточный берегъ Каспійскаго моря, отъ Тюкъ-Карагана до Астрабадскаго залива («Историческій обзоръ Туркестана и поступательнаго движенія въ него русскихъ». Сост. Макшеевъ. С.-Петербургъ, 1890 года).

Относительно покойнаго Карелина могу сообщить Вамъ слѣдующее. Въ Уральскихъ Войсковныхъ Вѣдомостяхъ за 1867—1868 годы напечатана его послѣдняя статья, обратившая, какъ мнѣ извѣстно, на себя вниманіе многихъ ученыхъ натуралистовъ. Статья эта имѣетъ такое заглавіе:—Разборъ статьи г. Рябинина объ естественныхъ произведеніяхъ земель Уральского казачья войска, извлеченной изъ книги его.—Матеріалы для географіи и статистики Россіи. Уральское казачье войско. Сост. поручикъ А. Рябининъ. С.-Петербургъ, 1866 г. Совѣтую вамъ прочесть эту статью,—въ ней мѣстами встрѣчаются чисто историческіе весьма интересные факты. Покойный Григорій Силевичъ Карелинъ страстно любилъ

природу и находилъ счастье въ ея изученіи. Изъ были собраны богатая коллекція всѣхъ трехъ царствъ природы и открыто довольно много новыхъ растений и животныхъ. Когда я служилъ въ Уральской гимназіи (въ 1870—1874 годахъ), тамъ былъ еще живъ спутникъ Г. С. Карелина по степямъ поляка. Рамальскій, прекрасный учительникъ; отъ него я между прочимъ слышалъ, что большая часть предметовъ естественно-историческаго кабинета при Уральской гимназіи (именно промышленное училище) была собрана и подарена Карелинымъ. Въ Уральскѣ доселѣ старики помнятъ добродушно-веселаго Григорія Силовича. Оренбургское начальство возлагало на него самыя разнообразныя порученія: онъ составлялъ карты, собиралъ статистическія свѣдѣнія, производилъ минералогическія наблюденія въ киргизской степи и т. п. Г. С. Карелинъ скончался въ Гурьевѣ 17 декабря 1872 года на 72-мъ году жизни. Съ біографіей его вы можете ознакомиться изъ Русскаго Архива за 1873 г. № 7, стр. 1318—1343), а съ его трудами по изученію природы изъ статьи Болдырева—«Наслѣдователи нашего края», напечатанной въ Уральскихъ Войсковыхъ Вѣдомостяхъ за 1874 годъ (ЖЖ 39—42) и за 1875 годъ (ЖЖ 2—6); собственно говорится о Карелинѣ въ ЖЖ 5 и 6 за 1875 годъ. Въ этой статьѣ найдете вы указанія и ссылки на сочиненія (и на иностранныя языкахъ), въ которыхъ говорится о Карелинѣ. Интересно знать, почему Вамъ захотѣлось ознакомиться съ Карелинымъ?—Да, это была очень крупная личность! (Изъ адресованнаго на мое имя письма знаменитаго автора исторической монографіи о Неплюевѣ В. Н. Витевскаго, отъ 6 февраля 1891 г.)

Въ статьѣ встрѣчается не мало интересныхъ свѣдѣній о киргизахъ.

Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 1885 г., кн. X.—Списокъ астрономическихъ пунктовъ въ киргизскихъ степяхъ, составленный Я. Хамниковымъ и Ю. Толстымъ.

Записки Неплюева. Изд. А. С. Суворина. С.-Петербургъ 1893 г.

«Записки Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества»¹⁾, 1871 г., вып. I.

Описываются народныя обичаи, нѣвніе, а отчасти и нѣвніе нѣвніе въ малой киргизской ордѣ законную силу.

«Записки Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1875 г., вып. III.—Образцы киргизской поэзіи.

Эти образцы собраны и переведены на русскій языкъ Т. К. Сейдалинимъ и С. Л. Джантюринимъ, рюмическій текстъ П. Н. Раснонова.

¹⁾ «Записки Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества» издавались съ 1870 г. въ Казани, вып. I и II. а съ 1875 года издаются въ Оренбургѣ.

«Записки Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1880 г., т. IV.—
Разсказы о жизни киргизовъ.

Засѣдательевъ, Н. П.—Древній обрядъ коронаванія у тюркскихъ народовъ. Казань, 1894 г.

Звѣринскій, В.¹⁾—Оренбургская губернія. Списокъ населенныхъ мѣстъ по свѣдѣнїямъ 1866 г. Под. Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ Министерства внутреннихъ дѣлъ. С.-Петербургъ, 1871 г.

Заслуживаетъ особеннаго вниманія глава—«историческій обзоръ населенія губерніи», въ которой удѣлено мѣсто и киргизскому народу.

Зеландъ, Н.—Киргизы. Этнологическій очеркъ.—«Записки Западно-Сибирскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1885 г., кн VII, вѣн. II.

Статья заключаетъ въ себѣ описаніе природы страны зауральскихъ киргизовъ, климата ея; касается административнаго устройства, образа жизни, питанія экономическаго быта, промысловъ, одежды, семейнаго устройства, общественной и умственной жизни, физическаго типа, и результатовъ антропологическихъ работъ. Авторомъ извѣрено всего 40 кара-киргизовъ Семирѣченской области, 10 киргизъ—кайсаковъ, 10 кара-киргизовъ и 10 киргизъ—гайсачекъ.—Приложены измѣренія (А. Н. Харузинъ)

Земляничнѣ, Н.—Построеніе г. Семипалатиска.—«Семипалатинскія Областныя Вѣдомости», 1871 г., № 31—36.

Земляничнѣ, Н.—Историческій очеркъ Семипалатиска и его торговли.—«Матеріалы для статистики Туркестанскаго края». Вып. IV. С.-Петербургъ, 1876 г.

Статья заключаетъ въ себѣ весьма богатый историческій матеріалъ, непосредственно касающійся киргизскаго народа.

Зенковъ, П.—Эксплуатація земной поверхности въ киргизской степи.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1870 г., № 11 и 13.—1871 г., № 2, 10 и 24.—«Семипалатинскія Областныя Вѣдомости», 1874 г., № 25 и 26.—«Ежегодникъ».—«Матеріалы для статистики Туркестанскаго края», 1873 г., вѣн. II.

Лѣсоводство, хлѣбнашество и орошеніе полей.

Зенковъ, П.—Колонизація Семирѣчья.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1873 г., № 8.

¹⁾ Василий Васильевичъ Звѣринскій, старшій редакторъ Центрального Статистическаго Комитета,—умеръ въ 1893 году.

Зенковъ.—Звѣрный промисель въ Семирѣчьи.—Туркестанскія Вѣдомости, 1873 г., № 43.

Зенковъ, П.—Экономическія замѣтки. По киргизской степи отъ Иртыша до Иссыгъ-Куля.—Туркестанскія Вѣдомости, 1874 г., № 46.

Знаменскій, П. ¹⁾—На память о Николаѣ Ивановичѣ Ильминскомъ. Въ двадцатипятилѣтію Братства святителя Гурія. Изданіе Братства святителя Гурія. Казань, 1892 г.

Извѣстный всему Поволжью, Сибири и Средней Азій, ученый ориенталистъ и беззаветно преданный своему дѣлу миссіонеръ—Николай Ивановичъ Ильминскій служилъ нѣкоторое время (1858—1861) въ Оренбургскомъ краѣ, подъ управленіемъ Василія Васильевича Григорьева, гдѣ познакомился съ киргизскимъ языкомъ и бытомъ и написалъ затѣмъ нѣсколько обстоятельныхъ статей—«Древній обычай распредѣленія кусковъ мяса у киргизовъ» (Извѣстія Императ. Археологическаго Общества въ, 1866 г., кн. II),—«Матеріалы къ изученію киргизскаго нарѣчія» («Ученныя Записки Казанскаго университета», 1860 г., кн. III и IV и 1861 г., кн. I),—«Самоучитель русской грамоты для киргизовъ»,—«Пръ—Таргмыъ. киргизская повѣсть. Личность покойнаго охарактеризована справедливо и полно. Въ книгѣ Знаменскаго встрѣчаемъ мы довольно много свѣдѣній по вопросу о просвѣщеніи киргизовъ. Русское образованіе, говорилъ Ник. Иван., должно состоять въ томъ, чтобы развить въ населеніи степномъ общечеловѣческія понятія и русскія симпатіи; поэтому оно должно носить не только учебный, но и воспитательный характеръ. Развѣтленъ такого образованія нужно снѣзнить, потому что степь быстро отатаривается, а вмѣстѣ съ тѣмъ слабитъ и вліяніе русской культуры. Такое положеніе вещей создано очень давно, еще при Екатеринѣ II, и самимъ русскимъ правительствомъ, которое, во имя свободы вѣры, дало исламу въ Россіи крѣпкую организацію, посадивъ въ Уфѣ особаго главу его—муфтия, назначило оклады жалованія мулламъ, строило на свой счетъ татарскія мечети и выдавало Коранъ. Возникъ въ наѣзрѣніе просвѣтитъ дикихъ язычниковъ киргизской степи, которыхъ оно прямо причислило къ татарамъ, оно и для нихъ распорядилось строить мечети и школы и посылать въ степь татарскихъ муллъ изъ Казани. Сравнительно болѣе образованные татары сдѣлались съ тѣхъ поръ постоянными посредниками въ отношеніяхъ киргизовъ къ русскимъ и съ теченіемъ времени совсѣмъ заслонили степь отъ непосредственнаго вліянія русскихъ. Въ русско-киргизскомъ управленіи

¹⁾ Петръ Васильевичъ Знаменскій родился въ 1836 г., кончилъ курсъ въ Казанской духовной академіи со степенью магистра, былъ преподавателемъ логики въ Самарской семинаріи, потомъ баскавромъ математика въ Казанской духовной академіи, а съ 1866 г. занимаетъ въ этой академіи катедру русской церковной исторіи (Энци. Сл.).

они заняли всё мѣсто толмачей и писцовъ, и официальнымъ языкомъ въ степи сдѣлался языкъ татарскій. Господство послѣдняго такъ было сильно, что уже во время службъ въ областномъ правленіи В. В. Григорьева и И. П. Ильминскаго былъ такой случай. Алтынсаринъ, будучи младшимъ толмачемъ въ управленіи, перевелъ одну бумагу—предписаніе въ орду на киргизскій языкъ, но старшій переводчикъ, которому нужно было поднести эту бумагу, съ негодованіемъ зачеркнулъ весь его переводъ и написалъ все снова по-татарски. Въ 1850 году открыта была школа для киргизскихъ дѣтей при пограничной комиссіи въ Оренбургѣ, и первыя ея организаторы посѣщали ея дѣль то же татарско-мусульманское направленіе изъ ложнаго приуроченія къ предполагавшемуся мусульманству киргизовъ и несправильныхъ представленій о народности киргизовъ. Смотрителемъ школы былъ назначенъ татаринъ: прислуга, кушанья, вся обстановка были татарскія; мальчиковъ обрили и нарядили въ тюрбетскія; въ передній уголъ поставили приборы для омовеній; поставленъ преподаватель закона магометанскаго—ахунтъ; введено преподаваніе татарскаго языка, вмѣсто русскаго; днемъ отдыха назначена пятница и т. п. Даже въ кадетскомъ корпусѣ киргизовъ учили татарскому языку. Дѣлали свое дѣло и школы мullahъ, разбросанныя по степи въ такомъ количествѣ, что съ ними въ послѣдствіи съ трудомъ могли конкурировать новыя школы въ руссконъ духѣ. Никъ помогали въ татарскомъ же направленіи разныя татары—грамотеи, которые, кончивъ свои лѣтнія торговыя дѣла, зиму разсѣвались по киргизскимъ ауламъ и учили киргизскихъ дѣтей магометанской вѣрѣ и грамотѣ. Но мудроно, что при такихъ обстоятельствахъ татарская культура все усилѣннѣе развивалась въ степи, особенно на ея окраинахъ, соприкасающихся съ одной стороны съ среднеазиатскимъ владѣніями, а съ другой съ Россіей, и что съ русской границы въ нее проникало вліяніе не русское, а только одно татарское. Когда киргизъ даже мѣнялъ кочевой свой бытъ на осѣдлый, онъ усваивалъ бытъ не русскій, а татарскій. Люди родовитые, богатые и должностные, состоявшіе даже на русской службѣ и въ русскіхъ чинахъ, всё были уже болѣе и менѣе отатарены. Отатареніе проникло въ массу народа и угрожало впередъ большими осложненіями и опасностями, превращая населеніе степи въ фанатическое, религіозно—враждебное въ отношеніи къ русскимъ. Усиленіе русскаго вліянія и ослабленіе мусульманско-татарскаго было вообще самой насущной и настоятельной потребностью киргизскихъ степей и на это вниманіе высшей мѣстной администраціи и министерства народнаго просвѣщенія обратилъ И. Ив. Ильминскій, который не мало послужилъ своимъ участіемъ дѣлу образованія киргизовъ. Онъ говорилъ, что надо скорѣе заводить малыя степныя школы, заготовлять учебныя и образовательныя книги, развивающія умъ и воспитывающія нравственное чувство, доступныя и занимательныя для всѣхъ, приближенныя къ киргизскому народу и на чистомъ киргизскомъ языкѣ, безъ всякой татарской примѣси. Ильминскій же первый ввелъ русскій алфавитъ для изображенія звуковъ тюрко-татарскихъ нарѣчій. Книга г. Знаменскаго написана просто и задумчиво, вполне литературнымъ языкомъ.

Золотницкій, Н. П.—Корневой чувашско-русскій словарь, сравненный съ языками и нарѣчіями разныхъ народовъ тюркскаго, финскаго и другихъ племенъ. Изданъ съ пособіемъ отъ министерства народнаго просвѣщенія. Казань 1875 года.

Книга эта необходима для людей, изучающихъ киргизскій языкъ, которому, на ряду съ другими, отведено здѣсь значительное мѣсто. Передъ словаремъ помѣщена краткая таблица чаще встречаемыхъ измѣненій въ некоторыхъ тюркскихъ нарѣчіяхъ сравнительно съ чувашскими, а къ словарю приложены разныя сравнительныя этнографическія замѣтки о предметахъ вѣрованія, обрядахъ и обычаяхъ имородцевъ, происловія по части именъ географическихъ и т. п.

Золотовъ, П.—Семипалатинскъ 110-тъ лѣтъ тому назадъ.—«Семипалатинскія Областныя Вѣдомости», 1874 г., № 1, 11. и 12.

Золотовъ, П.—О 50-лѣтней годовщинѣ Сибирской военной гимназіи.—«Акмолинскія Областныя Вѣдомости» 1875 г. № 21.

Въ 1725 г. на Западно-Сибирской военной границѣ возникъ особый родъ крѣпостныхъ казаковъ. Въ 1786 году основана была въ г. Омскѣ «Азиатская школа», имѣющая цѣль снабженіе нашей границы знающими переводчиками и толмачами. Въ 1826 г. въ томъ же городѣ было основано «Войсковое казачье училище»; въ 1845 г. оно переименовано въ «кадетскій корпусъ», а въ 1886 г.—въ «военную гимназію». Въ 1882 г. эта гимназія преобразована снова въ «кадетскій корпусъ», который существуетъ до настоящихъ дней. Въ немъ съ второй половиной текущаго столѣтія, между прочимъ, обучались дѣти киргизскихъ султановъ и вліятельныхъ лицъ въ степи; таковы: султанъ Валихановъ и др. Киргизскія дѣти учатся въ корпусѣ и нынѣ.

Зуевъ, Н. Н.¹⁾—Географія Россійской Имперіи, съ тремя картами и 224 политическими рисунками. С-Петербургъ, 1887 г.

Находится краткія свѣдѣнія о киргизахъ.—Областныя города Тургайской области показаны, вмѣстѣ г. Оренбурга. Тургай, которому посвящены слѣдующія строки:—«Если г. Тургай имѣетъ еще нѣкоторое значеніе, то обязанъ этимъ единственно своей административной роли» (которой, замѣтимъ отъ себя, не имѣетъ). Въ Тургай, а также Иргизъ, говоритъ далѣе авторъ, въ этихъ двухъ мѣстечкахъ, путешественники съ радостью отдох-

¹⁾ По окончаніи курса въ Главномъ педагогическомъ институтѣ въ 1844 г., Никита Ивановичъ Зуевъ былъ преподавателемъ въ гимназіяхъ, затѣмъ чиновникомъ особыхъ порученій въ департаментѣ народнаго просвѣщенія и редакторомъ Центрального Статистическаго Комитета министерства внутреннихъ дѣлъ, основалъ «Живое и Сѣверное вѣдуну», умеръ въ 1890 году.

ють послѣ длиннаго и утомительнаго переѣзда черезъ стѣни не скажутъ, слышатъ травянистымъ пространствамъ и болотамъ.

Зыковъ.—Очеркъ утвержденія русскаго владчества на Аральскомъ морѣ и р. Сиръ-Даръ съ 1847 по 1862 годъ.—«Морской Сборникъ», 1862 г., № 6.

Зябловскій, Е.—Статистическое описаніе Россійской Имперіи 1808 г. С.-Петербургъ, 1815 г. ч. 5, над. 2-а.

¹⁾ Евдокимъ Павловичъ Зябловскій, профессоръ С.-Петербургскаго университета и членъ педагогическаго института, д. ст. сов., родился въ 1756 году, умеръ въ 1816 году.

И.—Безобразіе въ киргизской степи.—«Восточное Обозрѣніе», 1884 г., № 16.

Говорится о безпорядкахъ при выборахъ въ киргизской степи, собственно—о неодобрительныхъ дѣйствіяхъ уѣзднаго начальника М—скаго.

И., М.—Еще не поздно.—«О собое приращеніе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 28.

Говорится о важности заготовленія киргизами сѣна для прокорма скота зимой.

И., М.—Корреспонденція изъ Каркаралинска. — «О собое приращеніе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 33.

И., Н.—Къ характеристикѣ обитателей киргизской степи. — Астраханскій Листокъ», 1882 г., № 128.

Ибрагимовъ. — Записки о киргизскомъ судѣ. «Записки Географическаго Общества», 1873 г., т. VIII, № 2.

Статья не представляетъ собою сборника постановленій общаго права киргизовъ, а есть очеркъ киргизскаго судопроизводства и характеристикѣ нѣкоторыхъ обычаевъ; между прочимъ въ ней имѣются важныя для юриста указанія на отношенія киргизовъ къ русскимъ и мусульманскимъ (по шаріату) судебнымъ постановленіямъ (Н. И. Гредковъ).

Ибрагимовъ.—Киргизскія пословицы.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1868 г., №№ 1 и 6.

Ибрагимовъ, И.—Этнографическіе очерки киргизскаго народа.—«Русскій Туркестанъ». Вып. II. Москва, 1872 г.

Авторъ излагаетъ уходъ за беременной женщиной, обряды при рожденіи ребенка и уходъ за нимъ, обряды при сватовствѣ, свадьбѣ и похоронахъ (А. Н. Харузинъ).

Ибрагимовъ, И.—Очерки быта киргизовъ.—«Древняя и Новая Россія», 1876 г., т. III, № 9.

Авторъ посвящаетъ свою статью описанію киргизскихъ поминковъ (асъ); говоритъ между прочимъ о муллахъ, киргизской плѣснѣ, охотѣ, скач-

бахъ и единоборствѣ. — Описываются поминки довольно богатаго киргиза, по имени Чальдика (въ западно-Сибирской степи), которыхъ г. Ибрагимовъ былъ свидѣтелемъ въ июль мѣсяцѣ 1869 г., черезъ два года послѣ смерти покойнаго. Муллы, прибывшіе изъ разныхъ мѣстъ на поминки, въ эти нѣсколько дней собрали множество скота, раздавая собравшимся изъ отдаленныхъ мѣстъ киргизамъ свои талисманы. Вообще, мулламъ въ киргизскихъ степяхъ имѣютъ громадное вліяніе на свою простодушную паству. Киргизамъ безусловно вѣрять во всё, что говорится изъ муллами—татарами и печатается въ татарскихъ книгахъ, издаваемыхъ въ Казани; книги эти— или сонники, или сборники охранительныхъ молитвъ (заклинаній), или толкованіе Корана на арабскомъ языкѣ, чуждомъ для киргизовъ; содержаніе по большей части непонятно имъ, и потому каждый аулъ старается записать муллою—татаринномъ, чтобы тотъ растолковывалъ киргизамъ содержаніе этихъ книгъ. При этомъ случаѣ мулла, не жалѣя словъ и не краснѣя за свой языкъ, можетъ наговорить все, что ему хочется, и киргизъ простодушно вѣритъ всему. Любопытный приводится разсказъ. Въ 1858 году въ западно-Сибирской степи умеръ киргизъ, котораго не могли спасти отъ смерти даже силою молитвы. Киргизы, какъ и всѣ вообще магометане, хоронятъ покойниковъ въ день смерти, считая грѣхомъ откладывать погребеніе до другого дня. Такъ-какъ, по понятіямъ магометанъ, въ рай можетъ попасть лишь тотъ, кто исполнялъ каждый день пятикратное моленіе, то держалъ уразу (постъ), очищалъ заклетомъ свое имущество, ѣздилъ, если состояніе его позволяло, на поклоненіе въ Мекку, зналъ молитву «Иманъ» и, наконецъ, творилъ хорошія дѣла,—то и по смерти того киргиза родственники его немедленно послѣ обмыванія принялись, по обычаю, очищать его отъ грѣховъ: подвели къ покойнику, съ правой стороны, верблюда и черезъ трупъ перекинули поводъ узды муллы, сидѣвшему на лѣвой сторонѣ трупа; затѣмъ мулла спросилъ:—«берешь ли на себя грѣхи усопшаго за неисполненіе имъ пятикратнаго моленія? Мулла три раза отвѣтилъ:—«беру» и получилъ верблюда. Тотъ же обрядъ былъ повторенъ и съ лошадей, и съ быкомъ, и съ бараномъ,—по числу вышеозначенныхъ грѣховъ покойнаго вся эта живность постепенно становилась собственностью муллы, въ возмездіе за принятіе хозяйскихъ грѣховъ. Затѣмъ послѣдовалъ обычный намазъ и начались похороны, какъ мулла вдругъ обратилъ вниманіе на одно важное препятствіе къ посмертному благополучію покойнаго. Оказалось, что за нимъ осталось въ долгу не выученная имъ молитва «Иманъ». — Эту молитву покойникъ долженъ прочесть въ могилѣ, по явленіи двухъ ангеловъ, которые должны явиться послѣ того, какъ хороненіе его удалится отъ могилы на 40 шаговъ. Читая «Иманъ» киргизы заставили муллу и вотъ что онъ разсказывалъ. Явились въ могилу два ангела съ накаленными желѣзными наконечниками и спросили Бугембай (умершаго), кто онъ—кафиръ или мусульманинъ? Бугембай отвѣтилъ отъ ужаса и показалъ на меня. Ангелы молчаніе его приняли за незнаніе молитвы и стали его наказывать, я же сталъ защищать его, говоря, что онъ былъ человекъ очень богомольный, исполнялъ, по возможности, всѣ обряды, а за неисполненіе нѣкоторыхъ и за грѣхи уже очистилъ себя сдѣланными имъ

пожертвованіями; но ангелы не переставали, били его палкой, требовали чтенія молитвы и, наконецъ, связавъ ему руки и ноги, потащили въ адъ... Какъ ни какъ, а въ концѣ концовъ мулла устроилъ Бугембаю рай, и Бугембай, прощаясь съ нимъ, именемъ Бога просилъ его, чтобы непременно женился на его «локаль» (младшей женѣ) и принялъ все его достоинствѣ...

Теперь, черезъ 20 лѣтъ, киргизы, разумеется, стали умнѣе, но обману со стороны муллъ еще поддаются; особенно легко дѣйствуютъ въ этомъ направленіи муллы—татары, выходцы изъ Казанской, Симбирской губерній, въ короткое время наживающіе въ степи огромныя богатства: «въ лаптахъ пришелъ—въ бархатѣ ушелъ».

Ибрагимовъ, Ш. ¹⁾ — Киргизскія пословицы. — «Туркестанскія Вѣдомости», 1870 г., № 1 и 6.

Ибрагимовъ, Ш. — Матеріалы для этнографіи Средней Азій. — «Туркестанскія Вѣдомости», 1871 г., № 1.

Помѣщеніи киргизскія загадки.

Ибрагимовъ, Ш. — О муллахъ въ киргизской степи. — «Туркестанскія Вѣдомости», 1871 г., № 14. — «Матеріалы для статистики Туркестанскаго края. — Ежегодникъ», 1874 г., вып. III.

Говорится о томъ, какъ татаринъ (казанскій)—торгашъ ханжествомъ постепенно втирается въ среду киргизовъ и постепенно, наживая богатство, прибираетъ къ рукамъ киргизовъ, эксплуатируетъ ихъ и агитируетъ противъ русскихъ.

Ибрагимовъ, Ш. — Изъ киргизскихъ преданій. — «Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1891 г., № 13.

Ивановъ, М. ²⁾ — Поѣздка на полуостровъ Мангышлакъ въ 1846 году. — «Записки Русскаго Географическаго Общества», 1847 г., кн. II.

¹⁾ Авторъ статьи дѣйств. ст. сов. Ш. М. Ибрагимовъ былъ консуломъ въ Джеддѣ, гдѣ и умеръ въ 1891 году. Назначеніе его консуломъ состоялось въ 1890 году. Изъ Петербурга къ мѣсту служенія г. Ибрагимовъ выѣхалъ въ началѣ весны 1891 года. Кончина этого, сравнительно еще молодого, энергичнаго человѣка, на котораго возлагалось много надеждъ и русскими и мусульманами, произвела удручающее впечатлѣніе на всѣхъ, кто зналъ и уважалъ Шагиардана Мирясовича Ибрагимова.

²⁾ Михаилъ Игнатьевичъ Ивановъ родился въ 1801 г., учился въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ и военной академіи, принималъ участіе въ неудачной экспедиціи 1839—40 гг. въ Хиву, состоялъ при генер. Михайловскомъ-Данилевскомъ для занятій по разработкѣ исторіи наполеоновскихъ войнъ, въ 1854 г. назначенъ управляющимъ Внутреннею киргизскою ордою, позже служилъ на Кавказѣ, умеръ въ 1874 г. въ званіи члена военно-учебнаго комитета (Внч. Сл.).

Г. Иванныиъ былъ председателемъ временнаго совѣта по управленію Внутреннею киргизскою ордой. Свѣдѣнія о немъ находимъ въ книгѣ Н. И. Веселова скаго — «Василій Васильевичъ Григорьевъ по его письмамъ и трудамъ». Г. Григорьевъ въ одномъ изъ писемъ своихъ къ Савельеву такъ аттестуетъ г. Иваннына: — «Трудно имѣть дѣло съ сумасшедшими, а Иванныиъ принадлежитъ несомнѣнно къ ихъ числу. Ты знаешь, какого я имѣнія о немъ, знаешь, что я самъ выписывалъ его сюда (въ Оренбургъ), помогая ему во всемъ, а онъ мало того, что считаетъ меня теперь врагомъ своимъ,—подозрѣваетъ и не подозрѣваетъ, а увѣренъ, что я беру взятки, всё потому, что между дѣльными вещами сморозитъ иногда вздорное представленіе, на которое, разумеется, получить отказъ. Самолѣбный де-мольеръ и хочетъ все сдѣлать вдругъ, а какъ на все серьезное разрѣшеніе надеждать изъ Петербурга, гдѣ почти ничего не разрѣшаютъ, всего труса и опасаясь, то все, что не разрѣшается высшими властями, приписывается имъ моему недоброжелательству лично къ нему и недоброевѣстности стремлений вообще... Теперь я понимаю, отчего нигдѣ онъ не можетъ ужиться, а все-таки честнѣйшій и благороднѣйшій человѣкъ». Еще встрѣчаемъ у Григорьева на счетъ Иваннына такіа строки: — Иванныиъ оставляетъ Внутреннюю орду и берется за мечъ на защиту Отечества. Если онъ такой же тактикъ и стратегикъ, какъ въ администраціи, такъ немного выиграютъ отъ него наша армія. Желанья пропастъ, а ушибыа мало, главное же — несчастный характеръ: никто въ доволень, всѣхъ подозрѣваетъ и вѣритъ первому встрѣчному. Теперь онъ въ Оренбургѣ» (23 октября 1855 года). На счетъ сумасшествия Григорьевъ хватилъ, конечно, черезъ край, да и весь отзывъ его звучитъ вообще личными отношеніями. Мы на счетъ Иваннына значительно много мнѣнія,—изучающіе русскій Востокъ не скоро забудутъ его. Онъ первый нашелъ признаки каменнаго угля въ верховьяхъ рѣки Джангильды, затѣмъ—при колодецѣ Кертъ и наконецъ—во многихъ мѣстахъ долинъ Сіуръ-су, лежащими одинъ надъ другимъ пластами и раздѣленными слоями глины; слой угля, толщиной отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ аршина, или наклонно въ землю. Открытіе сдѣлано было въ 1846 году. Въ годъ основанія Ново-Петровска—1869 г. Иванныиъ производилъ географическія изслѣдованія полуострова Мангышлака. Ему же принадлежитъ самое полное описаніе зимняго похода въ Хиву 1839—1840 года, которое составилъ онъ, какъ участникъ экспедиціи, по порученію генералъ-адъютанта Перовскаго. До 1857 года рукопись Иваннына оставалась у Перовскаго, а затѣмъ—въ архивѣ генеральнаго штаба отд. Оренб. корп. Пользуясь ею, капитанъ Гелосевъ напечаталъ—«Походъ на Хиву въ 1839—40 году» въ «Военномъ Сборникѣ» за 1863 годъ (№ 1, № 2 и № 3). Въ послѣдней изъ этихъ книжекъ М. И. Иванныиъ протестовалъ противъ нарушенія правъ его литературной собственности и въ 1874 году напечаталъ въ С.-Петербургѣ отдѣльною книгой свое описаніе похода въ Хиву 1839—40 года съ прибавленіемъ главы VIII, разбирающей причины, имѣвшія вліяніа на неуспѣхъ похода, и съ приложеніемъ документовъ, картъ, чертежей и рисунковъ. Предметомъ спеціального изученія г. Иваннына, оставившаго послѣ смерти своей сочиненіе—«О военномъ искусствѣ и завоеваніяхъ монголо-татаръ при Чингизъ-

Хант и Тамерлант,—были походы двух этих полководцев. Список трудов Ивана помещен в Историческом очерке Николаевской академии генеральнаго штаба (С.-Петербургъ, 1882 г.) и въ «Русской Старине» 1873 года за мѣсяцъ февраль.

Въ статьѣ Ивана «Потѣха на полуостровѣ Мангышлакъ» есть нѣсколько весьма интересныхъ этнографическихъ свѣдѣній.

На урочищѣ Ханга-Баба у одного изъ киргизовъ, по имени Чанке, отправлялись, около двадцатыхъ чиселъ іюля, поминки по отцѣ и назначена была конская скачка. Иванъ воспользовался этимъ случаемъ познакомиться съ киргизами и изъявилъ желаніе быть гостемъ у Чанке. Въ назначенный день, съ 3 казачьими офицерами и 20 казаками, онъ отправился на урочище Ханга-Баба. Для него поставлена была особая кибитка, внутри которой, кромѣ постланныхъ войлоковъ, не было никакого убранства. Въ деревянныхъ чашкахъ подали угощеніе, состоявшее изъ кумиса, вареной баранины, шлова и курдючьяго жира. Мясо и жиръ изрѣзаны были въ мелкіе куски. Съ поданными яствами набралось въ кибитку около десятка киргизовъ. Слѣдуя обычаю, Иванъ долженъ былъ изъ своихъ рукъ поднимать ихъ кусками мяса и жира, которые киргизы принимали съ немалымъ удовольствіемъ. Угощая у себя, они, въ наліяніи особой нѣжности, говорятъ Ивану, мажутъ другъ другу лицо и губы курдючнымъ саломъ. Къ вечеру собралось около кибитки сотни три киргизовъ и началась борьба; одолѣвшему назначенъ былъ денежный подарокъ. Молодые борцы схватывались между собою; закинувъ руки за спину противника, и въ такомъ положеніи водили другъ друга, пока не удавалось свалить, потомъ, поборовшій подходилъ за наградой; но всякій разъ, получая деньги, отдавалъ ихъ, или отцу или старшему въ семействѣ. Впослѣдствіи, угощая у себя 80-ти лѣтняго киргиза бія Ботагару, Иванъ предложилъ въ подарокъ его внукамъ пачку кусковаго сахара: старшій киргизъ въ виду Ивана развизалъ пачку и самъ началъ горстью ѣсть сахаръ. Уваженіе къ старости простирается здѣсь до того, что всѣ подарки, сдѣланные мною молодымъ киргизамъ, перешли, по праву, въ руки ихъ отцовъ или старшихъ въ родѣ. После борьбы, киргизы цѣлую ночь прошировали за бараниной и кумисомъ. На другой день утромъ была скачка; пространство ея назначено верстъ на 7 или на 8; при большихъ скачкахъ, пространство увеличивается; но здѣсь скаковыхъ лошадей всего было 7. Первому, прискакавшему къ цѣли, назначена была лошадь и халатъ, второму—верблюдъ, третьему—халатъ. По мѣрѣ приближенія къ цѣли, родственники поддерживали скачущихъ кромѣ и маханьемъ нагаекъ, щедрою рукою отсылая удары на спину скачущихъ лошадей; когда это не помогало, то подхватывали животное за уши, за гриву, за хвостъ, и всячески старались поставить его прежде другихъ къ мѣсту, назначенному предѣломъ скачки. Порожденныхъ лошадей на скачки не было, а прости киргизскія. По словамъ киргизовъ, года три тому, отъ сильнаго зимняго бурана, продолжавшагося десять дней, у нихъ погибло огромное количество скота, такъ-что, напримѣръ, у кого было по двѣ и по четыре тысячи лошадей, нинѣ нѣтъ и 200; у многихъ изъ 300 козъ и барановъ едва осталось по 7. Этой нещадкой знакомство Ивана съ

киргизами упрочилось; болѣе почетны были у него въ гостяхъ, и, въ знакъ усердія, передавали потомъ разныя вѣсти и слухи изъ Хивы; но при этомъ случай онъ удостовѣрился, что разсказамъ киргиза не должно довѣрять; особенно если за какую-нибудь важную вѣсть надѣется онъ получить подарокъ, то не покусится на обманъ, увѣренія и преувеличенія. Иваннина въ особенности удивило необыкновенное распространеніе между киргизами венерической болѣзни, въ рѣдкомъ аулѣ не спрашивали ртути и сарсанарели, известной у киргизовъ подъ именемъ «дорогой травы». Другая болѣзнь, которая по временамъ свирѣпствуетъ у нихъ, есть оспа, для предохраненія отъ которой они еще не употребляютъ прививаній. Иногда случается между киргизами и повальная горячка

Иваннинъ, М.—Внутренняя или Букеевская орда.—«Эпоха», 1864 г., кн. XII.

Статья Иваннина затрагиваетъ всѣ стороны жизни иѣстинныхъ киргизовъ, которыхъ раньше касались мало. Здѣсь говорится о недостаткахъ правленія Хана Джангера, о несправедливомъ надѣлѣ султановъ землемъ, иѣвѣшемъ нагубина послѣдствія для киргизовъ Букеевской орды, о судебномъ разбирательствѣ, учрежденіи ссудной кассы для киргизовъ, о новомъ надѣлѣ земель, о почтѣ, торговлѣ, волненіяхъ въ степи и т. д.

Иваннинъ, М.—О старомъ руслѣ Аму-Дарьи.—«Вжегодникъ Туркестанскаго края», вѣн. II.

Иваннинъ, М.—Пути въ Среднюю Азію и перевозочныя средства.—«Военный Сборникъ», 1869 г., № 8.

Иваннинъ, М.—Описаніе зимняго похода въ Хиву въ 1839—1840 г. С.-Петербургъ, 1874 г.

Иваннинъ, М. И.—О военномъ искусствѣ и завоеваніяхъ монголо-татаръ и Средне-Азіатскихъ народовъ при Чингизъ-ханѣ и Тамерланѣ. Съ 7-ю картами и 6-ю чертежами. Подъ редакціей князя Голицына. С.-Петербургъ, 1875 г.

Иванниковъ, С.—Зауралье.—«Тургайская Газета», 1896 г., № 12 и 15.

Кочевое населеніе киргизскихъ степей представляетъ много своеобразныхъ особенностей. Прежде всего поражаетъ туриста звучная и пріятная горланная рѣчь киргизовъ, а затѣмъ политѣйшій индифферентизмъ въ религіозномъ отношеніи. Хотя въ официальныхъ источникахъ киргизы и значатся подъ рубрикою магометанскаго вѣроисповѣданія, но, насколько я могъ замѣтить, говоритъ авторъ, они плохо выполняютъ обрядовую сторону мусульманства, сохраняя свою природную, рѣзко отличающуюся отъ ислама, особенность. Татары прилагаютъ не мало, однако, усилій къ про-

пагандѣ ислама среди киргизовъ, но, къ счастью снновъ стеной, косный фанатизмъ мусульманства не можетъ свить прочнаго гнѣзда среди кочевниковъ. Здѣсь же находимъ преданіе о происхожденіи Венеры—вечерней и утренней звѣздъ. Нужно замѣтить, что звѣзда эта пользуется особомъ любовью киргизовъ.

Ивановскій, А.—О киргизахъ Бухтарминскаго края.—«Томскія Губернскія Вѣдомости», 1861 г., № 15.

Ивановскій, А.—Поѣздка къ киргизамъ на озеро Нортъ-Зайсанъ.—«Русскія Вѣдомости», 1887 г., № 328.

Въ легкой формѣ описаны нѣкоторыя стороны быта киргизовъ. Говорится о джигитовкѣ, о бѣгѣ въ мѣшкахъ; последнее указываетъ, что игры азіатскихъ киргизовъ, столь многочисленныя, еще не совсѣмъ утратились. Далѣе описывается оригинальная охота на кабана и интересная охота съ мячикомъ на медвѣдя, наконецъ—говорится о сватовствѣ у киргизовъ. (А. Н. Харузинъ).

Ивановскій, А.—Киргизская байга.—«Русскія Вѣдомости», 1888 г., № 187.

Рисуетъ бытъ зауральскихъ киргизовъ.

Ивановскій, А.—Киргизскій народный поэтъ—пѣвецъ Ногайбай.—«Этнографическое Обозрѣніе», 1889 г., кн. III.

Въ небольшой статьѣ авторъ очень живо обрисовываетъ характеръ знаменитаго киргизскаго пѣвца и этимъ проливаетъ свѣтъ на киргизскихъ пѣвцовъ-импровизаторовъ, на характеръ киргизской поэзіи и на почетъ, которымъ пользуются пѣвцы. Авторъ говоритъ и о джатакахъ (бѣднакахъ).

Ивановскій, А.—Изъ Китая.—«Русскія Вѣдомости», 1889 г., № 256.

Упомянется, между прочимъ, интересный фактъ изувѣрства киргизовъ—пить кровь обезглавленнаго для увеличенія храбрости и силы.

Ивановскій, А.—Смерть киргизскаго пѣвца Улгенбая. «Русскія Вѣдомости», 1890 г., № 327.

Съ именемъ г. Ивановскаго мы уже встрѣчались. А. А. Ивановскій—еще молодой человѣкъ. Въ 1888 году онъ, какъ членъ Московскаго Археологическаго и Общества Любителей Естествознанія, Антропологін и Этнографін, посѣтилъ далекія киргизскія степи. Въ 1889 году цѣлымъ путешествіемъ г. Ивановскаго была Тарбагатайская область Китайской имперіи. Благодаря содѣйствію, оказанному путешественнику нашимъ консуломъ въ Чугучакѣ М. П. Шанимаревымъ, г. Ивановскій вездѣ въ предѣлахъ Небесной Имперіи имѣлъ свободный пропускъ. Исслѣдованія г. Ивановскаго касались главнымъ образомъ этнографін, антропологін и археологін. Г. Ивановскій путешествовалъ по Китаю только вдвоемъ съ киргизомъ, взятымъ изъ Зай-

санскаго поста, на своихъ трехъ лошадахъ, купленныхъ по дорогѣ въ китайскомъ городѣ Чугучакѣ. Кромѣ научнаго матеріала, собраннаго во время путешествія по малозвѣстной области, г. Ивановскій привезъ съ собою для Румянцевскаго публичнаго музея коллекцію китайскихъ и киргизскихъ вещей. Въ 1889 году онъ сдѣлалъ сообщенія въ ученыхъ обществахъ Москвы—«О поѣздкѣ на китайскую границу»,—«О брагѣ у сибирскихъ киргизовъ»,—«О киргизскомъ слѣпцѣ-пѣвцѣ Погай-баѣ»,—«О результатахъ поѣздки въ Семипалатинскую область».

Ивановскій, А.—1) Легенды о колосѣ и о манти небесной и 2) Происхожденіе огня. — «Этнографическое Обозрѣніе», 1890 г., № 4, кн. VII (стр. 263 и 265).

Первая легенда представляетъ интересный киргизскій вариантъ подобнаго же сказанія. Вторая легенда указываетъ происхожденіе огня изъ ада.

Ивановскій, А.—Черепъ изъ озера Иссык-Куля. «Дневникъ Антропологическаго Отдѣла И. Общества Любителей Естествознанія», 1890 г., вып. V. Труды Отдѣла т. XII.

Говорится, съ одной стороны, о преданіяхъ киргизовъ о древнихъ обитателяхъ озера Иссык-Куля, а съ другой стороны—высказывается предположеніе о генетической связи этого племени съ киргизами.

Ивановскій, А.—Періодическія изданія Сибири и Средней Азіи. Указатель статей по этнографіи.—«Библиографическія Записки», 1892 г., № 7.

Ивановскій, А. А.—Народности Средней Азіи.—«Московскія Вѣдомости», 1892 г. № 338.

Историческій очеркъ.—Недостатокъ точныхъ историческихъ сказаній о народахъ древняго періода Средней Азіи, вслѣдствіе невѣстности обитателей тѣхъ дальнихъ временъ.—Скифы и персы, какъ древнѣйшіе обитатели, и вліяніе арійскихъ народностей въ Средней Азіи, слѣды котораго сохранились и на нынѣшнихъ жителяхъ.—Многочисленность преданій объ Александрѣ Македонскомъ, называемомъ Искандеръ-Зюль-Карнайномъ. Ведвореніе иранцевъ.—Малочисленность историческихъ преданій о владѣнствѣ китайцевъ, раздѣлявшихъ подвластныя имъ страны на 16 губерній.—Владѣнство турокъ и арабовъ.—Легенды объ арабахъ, жившихъ рѣзко вліяніе на Среднюю Азію и распространеніе магометанства.—Возрожденіе въ IX вѣкѣ персидскаго языка и паденіе иранской народности съ появленіемъ Чингисъ-Хана.—Первенствующее значеніе туранскихъ народовъ, особенно узбековъ, и необходимость завоєванія страны новыми народами съ ослабленіемъ значенія узбекскихъ династій.—Описаніе современныхъ обитателей Средней Азіи.—Господствующій классъ—узбеки, тюркскаго происхожденія, овладѣвшіе Самаркандомъ въ 1499 году.—Киргизы, кара-киргизы, туркмены и др.

Ивановскій, А. А.—Киргизская легенда о веретенѣ, превратившемся въ гору.—«Этнографическое Обзорѣніе», 1893 г., № 1.

Среди алтайскихъ и тарбагатайскихъ народовъ получена широкое распространѣніе легенды о людяхъ, животныхъ и различныхъ предметахъ, обратившихся въ горы. Въ Алтаѣ и Тарбагатаѣ нѣтъ почти ни одной вершины, ни одной скалы, съ названіемъ которой не была бы соединена та или иная легенда. Богатое собраніе подобнаго рода легендъ содержится въ статьяхъ покойнаго алтайскаго миссіонера В. Н. Вербицкаго (изданія Этногр. Отд. Обл. Люб. Ест.), акад. В. В. Радлова и въ «Очеркахъ сѣверо-западной Монголіи» Г. Н. Потанина. Къ циклу подобныхъ-же сказаній принадлежитъ и легенда объ обратившемся въ гору веретенѣ, записанная А. Ивановскимъ у зайсанскихъ киргизовъ.

Ивановскій, А. А.—Ханъ Итбай. Киргизская сказка.—«Киргизская Степная Газета», 1895 г. № 19.

Ивановскій, С., миссіонеръ-священникъ.—Изъ путевыхъ замѣтокъ миссіонера.—«Сибирскій Вѣстникъ», 1889 г., № 9 и 10.

Въ 10 номерѣ названной газеты авторъ описываетъ свое пребываніе въ киргизскомъ аулѣ, угощеніе и приѣздъ у киргизовъ и свадебный обрядъ, рассказанный ему киргизомъ (А. Н. Харузинъ).

Ивановъ, А. П.—Русская колонизація въ Туркестанскомъ краѣ.—«Русскій Вѣстникъ», 1890 г., кн. XI.

Разсматривается отчетъ бывшаго туркестанскаго генералъ-губернатора Кауфмана, за время съ 7 ноября 1867 года по 25 марта 1881 года,—указывается на вредныя для колонизаціи мусульманскій фанатизмъ и нежеланіе туземнаго населенія края,—проектируется устройство удобныхъ колоній и проч.

Ивановъ, Д.—Солдатское жительство. Очерки изъ Туркестанской жизни. С.-Петербургъ, 1875 г.

Ивановъ, Д. Л.—Русская земля. Самаркандъ. «Бесѣда», 1872 г.

Ивановъ, Н.—Краткія свѣдѣнія о ярмаркѣ во Внутренней киргизской ордѣ.—Памятная книжка Астраханской губерніи 1887 г. Изданіе Губернскаго Статистическаго Комитета. Годъ IV. Астрахань, 1887 г.

Помѣщенъ краткія, но интересныя свѣдѣнія и статистическія данныя съ историческимъ введеніемъ о ярмаркѣ.

Ивановъ, Н. С.—Внутренняя киргизская орда (Краткій статистическій очеркъ).—Памятная книжка Астраханской губерніи на 1891 годъ. Изданіе Губернскаго Статистическаго Комитета. Годъ VIII. Астрахань, 1890 г.

Авторъ статьи Иванъ Семеновичъ Ивановъ былъ однимъ изъ болѣе или менѣе дѣятельныхъ предсѣдателей временнаго совѣта по управленію киргизскою ордою за послѣднее время. Назначенный на должность предсѣдателя 5 июля 1889 г., г. Ивановъ 23 мая 1891 года оставилъ свой постъ, но и въ это сравнительно короткое время многое сдѣлалъ для Внутренней Букеевской орды, такъ мало еще устроенной. Статья г. Иванова, какъ написанная на основаніи только официальныхъ данныхъ и при томъ же безъ всякихъ чиновничьихъ тенденцій, можетъ считаться въ большей или меньшей мѣрѣ соответствующей дѣйствительности и, по полнотѣ заключающихся въ ней свѣдѣній, долгое время будетъ служить однимъ изъ лучшихъ руководствъ для ознакомленія съ Внутреннею киргизскою ордою. Содержаніе статьи представляется въ слѣдующемъ видѣ:—Естественныя и производительныя силы орды и экономическая дѣятельность ея населенія.—Народно-населеніе.—Поселки въ ордѣ.—Землевлдѣніе.—Земледѣліе.—Скотоводство.—Разныя промыслы населенія.—Торговля.—Финансовое положеніе.—Подать со скота.—Спеціальныя средства орды.—Натуральныя повинности.—Общественное благоустройство и благочиніе.—Народная нравственность.—Казенныя зданія.—Пожары.—Почта и телеграфъ.—Народное здравіе.—Медицинскій персоналъ.—Аптеки.—Больницы.—Оспопрививанье.—Сифилисъ.—Эндеміи.—Ветеринарная часть.—Эпизоотія.—Народное образованіе.—Ордынскія школы.—Ставочное женское училище.—Частныя школы.—Среднее и высшее образованіе среди киргизовъ.—Отношеніе къ образованію мѣстнаго киргизскаго населенія.—Библіотека.—Выписка газетъ и журналовъ въ Ханской ставкѣ.—Къ статьѣ приложено 18 таблицъ съ цифровыми данными и «Дорожникъ Внутренней киргизской орды». Нельзя не пожалѣть, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ статьи г. Иванова, слогъ шероховатъ, допущены нѣкоторыя противорѣчія, недосмотръ и масса искажающихъ даже смыслъ опечатокъ; впрочемъ, это послѣднее дожится тѣнью на Астраханскій Губернскій Статистическій Комитетъ, небрежно издающій обиховенно статьи своихъ сотрудниковъ.

Ивановъ, И. С.—Джангеръ, ханъ Внутренней киргизской орды.—«Астраханскій Листокъ», 1895 г., №№ 185, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 240, 241, 242, 243, 244, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 259, 260 и 261.

Разсматривая жизнь и дѣятельность хана Внутренней киргизской орды Джангера Букеева, г. Ивановъ, ставши въ молнии разрывѣ съ жиними В. В. Григорьева, А. Е. Алекторовъ и А. Н. Харузина, пришелъ къ слѣдующему заключенію:

1) Будучи самъ образованнымъ человекомъ и при томъ европейски образованнымъ, ханъ Джангеръ стремился водворить образованіе и во Внутренней ордѣ и съ этою цѣлью не только содѣйствовалъ обученію киргизскихъ дѣтей въ Оренбургскомъ Неплюевскомъ училищѣ, но въ послѣдствіи открылъ и въ Ордѣ на свои средства училище. Онъ желалъ, чтобы киргизы

не ограничивались начальнымъ и даже среднимъ образованіемъ, но получали-бы и высшее образованіе. За свои знанія и полезныя содѣйствія онъ былъ избранъ въ почетные члены Казанскаго университета. Въ своей жизни Джангеръ сумѣлъ примирить азіатское съ европейскимъ.

2) Возведеніе Джангера въ ханское достоинство и вступленіе его въ управленіе Внутренней ордой произошло при весьма неблагоприятныхъ условіяхъ и это объясняетъ многіе недостатки его управленія. На первыхъ же порахъ ему приходилось бороться съ султанами и мѣшать въ этомъ помощи у сенатора Зигеля и еренбургскаго военнаго губернатора. Но еренбургское начальство предпочитало тушить отдѣльныя волненія, не предпринимая никакихъ общихъ мѣропріятій для установленія болѣе правильныхъ отношеній между родопривилегіями и ханомъ. Поэтому Джангеру было не по силамъ водворить въ ордѣ тотъ порядокъ, какой могъ-бы осуществиться при болѣе мирныхъ условіяхъ его ханствованія. Не желая оставлять народъ въ азычествѣ, строя мечеть и приглашая въ орду муллъ, Джангеръ дѣйствовалъ совершенно въ духѣ правительства. Онъ не ограничивался назначеніемъ муллъ казанскихъ татаръ, но стремился къ тому, чтобы ими были киргизы. Укрѣпляя такимъ образомъ магометанство среди киргизовъ, онъ въ то-же время заботился о томъ, чтобы православные, вмѣсто домовыя церкви, имѣли храмъ. Эти мѣры нисколько не помѣшали общенію русскихъ съ киргизами и никакой отчужденности киргизовъ отъ русскаго населенія не замѣчается. Киргизы тысячами постоянно проживаютъ среди русскихъ въ Астраханской губерніи и о столкновеніяхъ между ними ничего не было извѣстно.

3) Не смотря на указанія неблагоприятнаго обстоятельства, Джангеръ обращалъ, гдѣ только возможно, вниманіе на улучшеніе эконоическаго положенія внутреннихъ его управленію ордынцевъ, дѣйствуя не одними убѣжденіями, но и своими примѣрами. При немъ закончилось броженіе киргизовъ по всему пространству Внутренней срам; киргизы стали устраивать себѣ зимнія помѣщенія и это было важнымъ шагомъ къ осѣлости. Не удалось ему упорядочить земельное дѣло въ ордѣ, но едва-ли что можно было сдѣлать въ этомъ отношеніи безъ хозяйственной сѣмки ордынскихъ земель. Что дѣло это—не такое легкое, какъ кажется на первый взглядъ, видно уже изъ того, что и 50 лѣтъ спустя послѣ смерти Джангера оно остается въ томъ-же хаотическомъ положеніи, какъ было и при немъ. Для улучшенія ордынской торговли имъ учреждается постоянная ярмарка при Ханской Ставкѣ, на которую съѣзжается значительное число народа. Видя гибель скота въ жестокія зимы, онъ убѣждаетъ народъ устраивать загонныя и крытыя помѣщенія, дѣлаетъ распоряженія о заготовленіи запасовъ сѣна на зиму. Для уменьшенія бѣдствій отъ эпизоотій, Джангеръ хлопочетъ о назначеніи въ орду ветеринарнаго врача, въ чемъ успѣваетъ. Заботясь о здоровьи народа, онъ выхлопатываетъ назначеніе въ орду врача и повивальной бабки. При немъ начинается вводиться оспопрививаніе.

4) Упрекиютъ Джангера въ томъ, что онъ управлялъ ордой самовластно. Вышеприведенныя данныя говорятъ, однако, не въ пользу этого мнѣнія. Напротивъ, ханъ по многимъ вопросамъ обращался за разрѣшеніемъ къ

оренбургскому начальству, которое, как известно, въ некоторыхъ случаяхъ не желало брать на себя инициативы, предоставляя хану дѣйствовать по его усмотрѣнію. Совѣтники учрежденнаго при немъ ханскаго совѣта, не смотря на неоднократныя приглашенія прибыть въ Ставку и поселиться въ ней, не исполняли этого приказанія, ограничиваясь наѣздами туда по временамъ. Точно также не могъ Джангеръ обойтись и безъ султановъ, какъ не могъ обходиться впоследствии безъ нихъ и временный совѣтъ. О замѣнѣ ихъ русскими чиновниками, какъ предполагалъ Григорьевъ, во времена хана нельзя было и думать. Произведенный въ 60-хъ годахъ опытъ такой замѣны не привелъ къ желаемымъ результатамъ и прежде всего отъ того, что на маленькое содержаніе, хотя бы и двойное противъ получаемаго теперешними правителями изъ ординцевъ, невозможно найти желательныхъ для ординчиковъ.

5) Савовластіе Джангера видятъ также и въ установленіи имъ въ свою пользу заката и сугума. Между тѣмъ ханъ еще въ 1827 году просилъ, какъ оренбургскаго военнаго губернатора, такъ и сенатора Зигеля, чтобы за нимъ было утверждено право на сборъ подати. За неимѣніемъ данныхъ о дѣйствительномъ поступленіи подати съ каждаго отдѣленія и о степени зажиточности киргизовъ этихъ отдѣленій, не возможно составить себѣ болѣе или менѣе правительнаго представленія о томъ, на сколько сборы оказывались обременительными. Если же принять въ соображеніе, что назначеніе количества сборовъ всегда соразмѣрялось съ экономическимъ положеніемъ народа и его платежною способностью и что количествомъ этимъ министрамъ государственныхъ предписано было ограничиться послѣ смерти Джангера, такъ-какъ, по мнѣнію графа Киселева, сборы были значительно уменьшены ханомъ для облегченія народной тяжести, — то объ отяготительности сборовъ въ орду при жизни хана едва-ли можно говорить. Могли быть, конечно, и исключенія; но винить за нихъ хана не возможно, такъ-какъ проверка правильности сборовъ представляется не мало затруднительной среди осѣдлага населенія даже и теперь, а не только среди киргизовъ пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ. Приведенныя выше данныя указываютъ также и на отсутствіе у хана адчности въ сборѣ податей. Благодаря Джангеру, киргизы Внутренней орды не знали подушной или кибиточной подати, какая была установлена для зауральскихъ киргизовъ.

Трудъ г. Иванова представляетъ собою весьма обстоятельное изслѣдованіе, но выводы его и заключенія мерзко противорѣчатъ изложенію.

Ивановъ, Мартиніанъ. Татарская хрестоматія. Казань, 1842 г.

Хрестоматія состоитъ изъ двухъ отдѣловъ; первый заключаетъ въ себѣ примѣры языка разговорнаго, поговорки, употребительныя между татарами, башкирами и киргизами, переводы съ русскаго языка на иноязычныя, отрывки изъ исторіи Абулгази, киргизскую народную сказку и нѣсколько народныхъ пѣсней и загадокъ; второй отдѣлъ заключаетъ въ себѣ примѣры языка книжнаго и содержитъ въ себѣ такъ же, какъ и предыдущій, примѣры въ прозѣ и стихахъ.

Ивановъ, Н. П. — Хивинская экспедиція 1839—40 г. г. Очерки и воспоминанія очевидца. С-Петербургъ, 1873 г.

Ивановъ, Н. ¹⁾ — Въ защиту киргизовъ—рабочихъ. — «Астраханскій Листокъ», 1882 г. № 116.

Статья написана въ отвѣтъ на статью казака съ Кольцовской ватаги, помѣщенную въ № 112 «Астраханскаго Листка», и касается киргизовъ рабочихъ на астраханскихъ промыслахъ.

Ивановъ П. — Асанъ и Усенъ. Разказы изъ жизни киргизскихъ дѣтей. — «Родникъ», 1890 г. № 6.

Разказъ этотъ представляетъ собою переводъ взятой изъ «Киргизской Хрестоматіи» Алтынсарина статьи — «Бай-менъ жарлы баласы». Г. Иванову слѣдовало бы это указать.

Ивановъ, Н. ²⁾ — Киргизская степь. Стихотвореніе. — «Тургайская Газета», 1895 г., № 4.

Ивановъ, Н. — Замысли: Пичура, Албасты и Убрь — «Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1899 г., № 10.

Ивановъ, Н. — По киргизской степи. Изъ школьныхъ воспоминаній. — «Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1899 г., № 12, 16—17.

I. Предисловіе. Лагери. Приятное извѣстіе.

II. Сбори. Выступленіе. Степь.

III. Мѣновой дворъ. Киргизскій аулъ. Привалъ. Заря съ церемоніей. Поселки Донгузъ и Елшанка.

IV. Плецкая Защита. Соляныя копи. Способы добычи соли. Развалины стариннаго замка. Возвращеніе.

Ивановъ, О. — Судъ изъ-за камня. — «Тургайская Газета», 1896 г., № 64.

Ивашинцевъ ³⁾. — «Очерки низовьевъ Сыръ-Дарьи и при-Аральской степи. — «Морской Сборникъ», 1854 г., № 11.

¹⁾ Бывшій учитель школы 2-го Приморскаго округа Внутренней киргизской орды и сотрудникъ «Астраханскаго Вѣстника» и «Листка».

²⁾ Чиновникъ Тургайскаго областного правленія и сотрудникъ «Оренбургской Газеты» и «Тургайской».

³⁾ Ивашинцевъ, Николай Алексѣевичъ, русскій гидрографъ, контръ-адмиралъ, родился въ 1819 году, былъ сначала преподавателемъ астрономіи и мореплаванія въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, въ 1853 году сопровождалъ В. А. Перовскаго. При взятіи Акъ-Мечети, Ивашинцевъ снялъ географическую карту нижняго теченія Сыръ-Дарьи; въ томъ же году онъ, въ качествѣ начальника экспедиціи, предпринялъ съемку и изслѣдованіе Каспійскаго моря. Умеръ Ивашинцевъ въ 1871 году.

Ивашинцевъ, Н. А.—О восточномъ берегу Каспійскаго моря, по отношенію къ торговымъ путямъ, ведущимъ въ Среднюю Азію.—«Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества». Томъ V, № 8.

И—въ, А. Земельный вопросъ у киргизовъ.—«Русскія Вѣдомости», 1890 г., № 137.

Описывается споръ киргизовъ съ казаками изъ-за земель, постепенно захватываемыхъ послѣдними съ 1765 до 1887 года, и торія возникновенія этого спора и его послѣдствія.

И—въ, В.—Вопросы начальнаго обученія въ педагогической печати.—«Городской и Сельскій Учитель, педагогическій журналъ», 1899 г., вѣщ. 2-й и 3-й.

Указывается на отчетъ окружнаго наблюдателя церковныхъ школъ Н. А. Изюмова г. оберъ-прокурору Св. Синода за 1898 г. Киргизскія школы во Внутренней Букеевской ордѣ (Астраханской епархіи), по словамъ отчета, довольно близки къ типу школъ въ другіе системы Н. И. Ильминскаго и вообще успѣшно исполняютъ русскую просвѣдительную миссію. Обученіе въ этихъ школахъ ведется сначала на киргизскомъ языкѣ, а потомъ учащіеся знакомятся съ чтеніемъ и письмомъ по-русски; такое обученіе, по словамъ г. Изюмова, киргизамъ очень нравится. Авторъ рекомендуетъ учредить въ киргизскихъ селеніяхъ побольше школъ по системѣ Н. И. Ильминскаго, а въ Ханской Ставкѣ главное центральное двухклассное училище; затѣмъ, учредить два новыхъ православныхъ прихода въ киргизскихъ селеніяхъ и во всѣ населенные пункты орды, каковы—Ханская Ставка, Баскунчакъ, Казанка и Таловка, назначить священниковъ, знающихъ киргизскій и татарскій языкъ; наконецъ, въ помощь имъ назначить особо подготовленныхъ діаконовъ и псаломщиковъ или временно приглашать учителей киргизскихъ школъ М. И. П., чтобы при посредствѣ такихъ лицъ можно было постепенно вводить богослуженіе на киргизскомъ языкѣ.

Игнатовичъ, А. В. Хивинскій походъ въ 1839—40 году по запискамъ полковника Зеленина.—«Оренбургскій Листокъ», 1890 г., № 12.

Статья эта, имѣющая косвенное отношеніе къ народу киргизскому,—рефератъ члена Оренбургской Архивной Комиссіи—А. В. Игнатовича.

Игнатьевъ, Р. Г.¹⁾—Объ ученыхъ трудахъ П. И. Ричкова. «Памятная книжка Оренбургской губерніи на 1870 г.—Оренбургъ».

¹⁾ Руфъ Гавриловичъ Игнатьевъ родился въ Москвѣ 7 сентября 1829 года, а умеръ въ Уфѣ 2 января 1886 года, на 57 году отъ рожденія. По окончаніи курса наукъ въ Лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ, онъ отправился во Францію, гдѣ два года обучался музыкѣ и пѣнію въ парижской консерваторіи, во время директорства знаменитаго композитора Галеви,

Игнатьевъ, Р. Г.—Могила писателя Петра Ивановича Рнчкова.—«Оренбургскій Листокъ», 1876 г., Ж 5.

Игнатьевъ, Р. Г.—Гдѣ погребенъ Н. И. Неплюевъ.—«Оренбургскій Листокъ», 1876, Ж 35.

Игнатьевъ, Р. Г.—Киргизы Оренбургскаго вѣдомства въ XVIII столѣтн.—«Оренбургскій Листокъ», 1880 г. ЖЖ 7, 8, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 16, 17, 19, 20, 25, 26, 27, 29, 30, 31, 33, 37, 38, 39, 41, 46, 47, 48 и 1881 г. ЖЖ 2, 21, 23, 24, 25, 26, 27, 30, 33, 34, 35, 37, 41, 42, 46, 47, 48 и 51.

Игнатьевъ, Р. Г.—Карасакаль, ажеханъ Башкирн.—«Оренбургскій Листокъ» 1880 г. ЖЖ 19, 20, 22, 24, 25, 26, 27, 29, 30, 31, 32, 36, 38, 39, 44, 46, 47, 48 и 49; 1881 г. ЖЖ 21, 23, 24, 25, 26, 27, 33, 34, 35, 37, 41, 42, 46, 48, 51 и 52.

Разбитый въ Башкирн Карасакаль въ полной безопасности жилъ среди киргизовъ, какъ Султанъ-Гирей, законный претендентъ на зюнгорскій тронъ, похищенный у него братомъ. Купивъ до 7000 лошадей и съ дозволенія киргизскихъ хановъ на свой счетъ собравши войско, Карасакаль двинулся противъ зюнгорскаго хана, какъ похитителя его трона. Исконные враги зюнгоръ киргизы охотно собрались вкругъ славнаго вождя, который въ случаѣ успѣха могъ сдѣлаться сосѣдомъ и другомъ киргизовъ. Оставивъ позади себя вконецъ разоренную Башкирн, Карасакаль двинулся въ Зюнгорн, во главѣ сформированной имъ дружины изъ волонтеровъ—киргизовъ. Съ появленіемъ его въ Зюнгорн начались убійства и грабежи, но ханъ двинулъ противъ Карасакала 20.000 войска при нѣсколькихъ орудіяхъ и разбилъ на голову отрядъ самозванца, захвативъ въ плѣнъ множество киргизовъ, лошадей и верблюдовъ; Карасакаль, однако, не дался въ руки непріятеля, а дружина его осталась на произволъ судьбы. Преслѣдуемые зюнгорами, киргизы бросались-было въ степи свои, но почти всѣ были убиты и взяты въ плѣнъ; больше же всѣхъ пострадали тѣ, которые вовсе не участвовали въ походѣ Карасакала. Зюнгорн обвиняли въ этомъ набѣгѣ хановъ Средней и Малой орды и, вторгнувшись въ киргизскія степи, не щадили во владѣніи этихъ хановъ ничего. Погромъ киргизскихъ ауловъ былъ страшный и кровавый.

Игнатьевъ, Р. Г.—Башкиръ Салаватъ Юлаевъ, пугачевскій бригадиръ, цѣвецъ и импровизаторъ.—«Извѣстія Общества Археоло-

отъ котораго получилъ дипломъ. Особенно много потрудился Игнатьевъ надъ изученіемъ русской старины и особенно надъ историческими матеріалами Оренбургскаго края. Онъ помѣщалъ свои труды преимущественно въ статистическихъ комитетахъ Оренбургской, Уфимской, Пермской, Вятской, Тобольской и Мниской губерній, въ «Губернскихъ Вѣдомостяхъ» поминчанскихъ губерній, въ «Оренбургскихъ Епархіальныхъ» и «Уральскихъ Военскихъ Вѣдомостяхъ», а также въ газетѣ «Оренбургскій Листокъ». Р. Г. Игнатьевъ написалъ болѣе 500 статей (В. И. Витевскій).

гін, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ», 1893 г., т. XI, вып. II. Отдѣльное изданіе— съ краткимъ очеркомъ жизни Р. Г. Пгматьева, сост. В. Н. Витевскій, Казань, 1894 г.

Идаровъ.—Киргизская степь Сибирскаго вѣдомства и новооткрыденная въ ней Семицалатинская область.—«Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», 1854 г., ч. VII.

Говорится о пространствѣ земель, занимаемыхъ Большою и Среднею ордами, объ ихъ административномъ раздѣленіи; затрагивается хлѣбопашество, скотоводство, промышленность, торговля и караванные пути; помѣщены исторія Семицалатинска и Усть-Каменогорска и говорится объ управленіи Семицалатинской области (А. Н. Харузинъ).

Идаровъ, Сергій.—Туркестанская желѣзная дорога.—«Оренбургскій Листокъ», 1890 г., № 4. Перепечатка изъ «Туркестанскихъ Вѣдомостей» за 1889 г., № 49.

Идигинъ, А. С.—Пѣсни Тургайскаго киргиза, умѣющаго говорить по-русски.—«Извѣстія Общества Археологін, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ». Томъ XIII, вып. 6, 1896 г.

Г. Идигинъ помѣстилъ слѣдующую пѣсню киргиза, умѣющаго говорить по-русски (въ киргизскомъ текстѣ и русскомъ переводѣ).

Конь мой, на которомъ сижу,—гибдушка.
Работа моя (была) съ утра до темной ночи...
Уже много времени какъ я не видалъ (твоего) лица.
Живеть ли здорова, милая (моя) душка?
Сидѣлъ я верхомъ на саврасой лошади,
(Не зная) будетъ ли согласна дѣвица съ юношей (т. е. со мной).
Если дѣвица и юноша будутъ согласны,
Тогда отецъ и мать будутъ говорить напрасно...
О дорогая, чернобровая, драгоценныя глаза твои!
Ты единственная въ области Тургайской.
Если буду жить даже въ Воронежѣ и Лондонѣ,
Никогда не забуду словъ, сказанныхъ тобой...
Никогда не забуду словъ, сказанныхъ тобой...
Оба глаза твои горятъ, какъ яхонты.
Нѣтъ подобной тебѣ ни въ Воронежѣ, ни въ Парижѣ, ни въ Лондонѣ.

«Извѣстія Академіи Наукъ», 1843 г. Хронологическій обзоръ важнѣйшихъ путешествій, совершенныхъ по Россіи или изъ Россіи въ XVIII и XIX столѣтіяхъ.

«Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества»¹⁾. Томъ V, № 2, 3 и 4.

Отчетъ Н. А. Сѣверцова объ изслѣдованіяхъ въ Туркестанскомъ край.

«Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1873 г., № 2.

Въ 1872 году первая официальная перепись, произведенная, говоритъ Тилло, въ двухъ областяхъ, Тургайской и Уральской, не смотря на сопротивление киргизовъ, насчитала 605.000 кочевниковъ; сверхъ того, Букеевская орда, аулы которой почти всѣ разсѣяны на западъ отъ рѣки Урала, на европейской территоріи, заключаетъ, по разнымъ исчисленіямъ, отъ 160.000 до слишкомъ 200.000 душъ обоого пола.

«Извѣстія Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи»²⁾, 1878 г. Т. XXIX.

Помѣщено описаніе одежды сибирскихъ и оренбургскихъ киргизовъ: богатаго и бѣднаго состоянія, женщины, дѣвушки и дѣвочки.

«Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ»³⁾, 1893 г., томъ XI, в. н. 5—Археологическія раскопки въ Оренбургской губерніи и Тургайской области.

Сообщается объ археологическихъ изслѣдованіяхъ профессора С.-Петербургскаго университета Э. Ю. Петри. Онъ особенное вниманіе обратилъ на древнія развалины на берегу озера Кесене, въ 1½ верстахъ отъ станицы Варнинской, въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ. Во время проѣзда профессора Петри развалины представляли собой четырехугольное зданіе, съ надломленнымъ верхомъ до 8 саж. въ вышину, съ двѣнадцатигранной пирамидальной башней. Внутренность зданія—квадратъ до 8 шаговъ; потолокъ куполообразный: въ центрѣ купола въ деревянной втулкѣ металлическое черное кольцо; въ каждой углу зданія—ниша съ красивымъ потолкомъ; отъ одной ниши къ другой проведены, въ основаніи, жолобы съ отдушниками; дверь зданія обращена на югъ; одно окно обращено на востокъ, другое на западъ; полъ залитъ слоемъ извести; въ центрѣ развалины находится яма, видимо—могила: входъ въ башню былъ черезъ окно, сзади бруствера зданія, части фронтона. Вышній и

¹⁾ «Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества» издаются съ 1865 года и представляютъ собою сборникъ статей по общей географіи, этнографіи и статистикѣ, читанныхъ въ собраніяхъ Общества.

²⁾ «Извѣстія Им. Общ. Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи» издаются въ Москвѣ съ 1866 года, — печатаются протоколы засѣданій Общества и отдѣльные самостоятельныя труды Общества.

³⁾ «Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн. при Импер. Каз. Университетѣ» издаются съ 1879 года.

внутренній осмотръ развалилъ выяснилъ профессору Петри, что въ развалинахъ хозяйничали кладонскатели, а равно и лица, которымъ нуженъ былъ даровой кирпичъ и камень. Тѣмъ не менѣе профессоръ Петри приступилъ къ раскопкамъ и нашелъ слѣдующее: теменную кость человеческого черепа, множество бараньихъ и лошадиныхъ костей, помѣченныхъ красной краской; небольшое количество угольевъ и обожженныхъ, но не человеческихъ костей; лубокъ и доски, обрисовавшія человеческую фигуру, съ отверстиями для глазъ и для рта въ лубкѣ; женскій скелетъ длиной 2 арш. 6 верш.; на шеѣ скелета—куски шелковой ткани, при черепѣ скелета двѣ золотыя серьги съ двумя жемчужинами и однимъ яхонтомъ; на ручныхъ пальцахъ—два золотые перстня съ украшеніями изъ золота же и небольшихъ камней, похожихъ на бирюзу; недалеко отъ скелета найденъ еще черепъ и обломокъ небольшой деревянной палицы, окрашенный малиновой краской. Профессоръ Петри предполагаетъ, что множество бараньихъ и лошадиныхъ костей, окрашенныхъ красной краской—это приношенія киргизовъ къ могилѣ святого, который, будто бы, погребенъ въ развалинахъ: подобными приношеніями киргизы отводятъ отъ себя болѣзни на животныхъ; черепа—по признакамъ принадлежатъ къ монгольскому типу; деревянная палица напоминаетъ существующія нынѣ и употребляемая при охотѣ на волковъ; серьги, по сообщенію мѣстныхъ жителей, напоминаютъ казынскія, изъ высоко цѣнимыхъ этими племенами.

Занимаясь изслѣдованіями въ Тургайской области, проф. Петри обратилъ вниманіе на возвышенную мѣстность, покрытую курганами, близъ озера Убали-куль, въ Кустанайскомъ уѣздѣ. Проф. Петри изслѣдовалъ только три кургана и въ каждомъ нашелъ слѣды, что у обитавшаго здѣсь народа былъ обычай сжигать трупы. Слои древеснаго угля найденъ посрединѣ каждаго кургана. Въ одномъ изъ разрытыхъ кургановъ найдена каменная баба очень грубой отдѣлки. Кромя бабы, не смотря на тщательные поиски, ничего не найдено. Мелкіе курганы засыпаны камнями разнообразной величины. Среди нихъ найдена другая каменная баба, лежащая лицомъ внизъ, такой же грубой работы, какъ и первая баба. Профессоръ Петри находитъ, что лица бабъ—съ характерными монгольскими чертами и длинными усами.

«Извѣстія Общества Археологич, Историч и Этнографич при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ», 1894 г., томъ XII, вып. 3. Двухсотлѣтній юбилей памяти И. И. Пепеляева.—Рѣчи, произнесенныя въ торжественномъ собраніи Общества Археологич, Историч и Этнографич при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ въ день 7 ноября 1893 г.

Есть нѣсколько историческихъ свидѣній о киргизахъ (конфирмація въ г. Оренбургѣ Нурали—Султана).

Измайловскій, М.—По поводу статьи: лошади и ихъ испитаніе во Внутренней киргизской ордѣ.—«Журналъ Коннозаводства», 1872 г., № 6.

Парацовъ, Н.—Обычное право киргизовъ Семпрѣченской области (адаты). «Этнографическое Обзорѣніе», 1897 г., № № 3 и 4.

Сюзъ брачный.—1. Отношенія между супругами: а) личныя и б) имущественныя.—2. Ограниченіе супружескаго сюза между лицами; а) по степени родства и б) по возрасту.—3. Условія и обрядность заключенія брачнаго сюза.—4. Прекращеніе брака.—Сюзъ родителей и дѣтей.—1. Права и обязанности личныя. Власть родителей.—2. Права и обязанности по имуществу: а) выдѣлъ дѣтей, б) опека и в) наследство. Сюзъ родственниковъ.—Права и обязанности: а) личныя, б) имущественныя права родственникововъ и в) приемши. Сюзъ родовой.—Определеніе правъ на зимовки и лѣтовки.—Охранительные обычаи.—Обрядность суда биевъ. Доказательство.—Свидѣтели,—отводъ ихъ.—Доказчики.

Иксъ.—Въ Кокчетавѣ, Алмолинской области.—«Сибирскій Вѣстникъ», 1890 г., № 71.

Небольшая, но интересная замѣтка о киргизахъ.

Иллюстрація¹⁾, 1860 г., № 116.—Портреты киргизской депутаціи.

«Иллюстрированная Газета»²⁾, 1864 г., № 45.—Погребеніе у киргизовъ.

Иллюстрированная Недѣля³⁾, 1873 г., № 18—Киргизы Малой орды.

Статья имѣетъ интересъ лишь въ приложенномъ рисункѣ «Киргизы Малой орды».

Иллюстрированный календарь для домашняго обихода и справокъ на 1889 годъ, бесплатное приложеніе журнала «Родина».—Киргизы.

Киргизамъ посвящена небольшая замѣтка въ статьѣ «Народы Россіи». Здѣсь же въ замѣткѣ «Семипалатинскъ» говорится о торговлѣ киргизовъ на мѣновомъ дворѣ Семипалатинска.

¹⁾ «Иллюстрація»—еженедѣльное изданіе выходило въ С.—Петербургѣ съ 31 марта 1845 по 1848 г.; журналъ не имѣлъ успѣха, и расходы не окупились подпиской. Въ 1858 г. возникла въ С.—Петербургѣ же новая «Иллюстрація» («Всемирное обзорѣніе»), закончившая свое существованіе въ 1863 году.

²⁾ Въ 1863 году «Иллюстрація» слилась съ «Иллюстрированнымъ Семейнымъ Листкомъ» и въ теченіе 10-ти лѣтъ выходила подъ названіемъ «Иллюстрированной Газеты».

³⁾ «Иллюстрированная Недѣля» составляетъ продолженіе «Иллюстрированной Газеты», съ 1873 по 1878 г.

«Иллюстрированный Семейный Листок»¹⁾, 1860 г.—
Ваксн. Рассказъ изъ киргизской жизни.

Ильминскій, Н.²⁾—Древній обычай распределенія кусковъ мяса, сохранившійся у киргизовъ—«Извѣстiя Императорскаго Археологическаго Общества», 1860 г., т. II в. 3.

Авторъ описываетъ порядокъ угощенiя у киргизовъ на торжественныхъ пирахъ. Обычай указываетъ на монголо-тюркскую старину, на остатки язычества и, въ частности, шаманства.

Ильминскій, Н. И.—Записки султана Бабуръ (Вабуръ наме), на джагатайскомъ языкѣ. Казань, 1857.

Содержанiе книги: Описанiе Ферганскаго ханства и его городовъ Анджана, Оша, Маргелана, Асфары, Ходжента, Ахси и Касана.—Омаръ—Шейхъ мирза.—Султанъ—Ахмедъ—Мирза.—Бай—Сунгаръ мирза.—Походы Бабуръ въ Туркестанскомъ краѣ, Персiи, Афганистанѣ и Индiи за время съ 1494 г. по 1529-й по Р. X.

Ильминскій, Н. И. Материалы къ изученiю киргизскаго нарѣчiя. Ученiя Записки Казанскаго Университета, 1860 г., кн. III, IV и 1861 г. кн. I.

Приятно слушать, говорятъ Ильминскій въ «Материалахъ», киргизскихъ говоруновъ: они говорятъ хорошо—связно, стройно, отчетливо, созвучно. Къ сожалѣнiю, мусульманская грамотность, занесенная въ степь татарами и теперь распространяющаяся между киргизами, приняла татарское направленiе, такъ-что во всей киргизской перепискѣ едвали найдется одна бумага, одно писъмо, которое было бы написано чисто по киргизски; къ тому же арабско-татарскiй алфавитъ не выражаетъ точно киргизскихъ звуковъ, особенно глаголовъ; даже записанные нѣкоторые чисто киргизскiе памятники, какiе случалось видѣть Ильминскому, носили на себѣ слѣды болѣе или менѣе глубокаго татарскаго влiянiя. Изучить языкъ киргизскiй можно только среди самого народа. Такъ и дѣлалъ Ильминскiй: онъ изучалъ языкъ въ кочевьяхъ Семиродцевъ и Баялишцевъ. Въ томъ убѣжденiи, говоритъ почтен-

¹⁾ «Иллюстрированный Семейный Листокъ» возникъ въ 1859 году и выходилъ два раза въ недѣлю.

²⁾ Сынъ сельскаго священника Пензенской губернiи, Николай Ивановичъ Ильминскiй получилъ высшее образованiе въ Казанской духовной академiи. По окончанiи въ 1842 году курса академiи, Ильминскiй посланъ былъ на казенный счетъ въ Египетъ и Сирiю, для усовершенствованiя въ арабскомъ языкѣ. Затѣмъ въ концѣ пятидесятыхъ и началѣ шестидесятыхъ годовъ состоялъ онъ на службѣ въ г. Оренбургѣ при пограничной киргизской комиссiи, во время управленiя киргизами извѣстнаго ориенталиста В. В. Григорьева. Здѣсь онъ близко познакомился съ киргизами, съ ихъ языкомъ и жизнью и составилъ нѣсколько руководствъ для изученiя киргизскаго языка, затѣмъ, до 1872 года Ильминскiй состоялъ профессоромъ восточныхъ языковъ при Казанскомъ университетѣ и духовной академiи. Въ 1872 году, съ открытiемъ Казанской учительской семинарiи, Николай Ивановичъ былъ назначенъ ея директоромъ. Умеръ 27 декабря 1891 года.

ний ученій, что мой краткій опытъ прочтутъ только тѣ, которые занимаются восточными языками и знаютъ уже по татарски, я въ грамматической части указалъ почти только отличныя отъ татарскихъ киргизскія формы. Нѣсколько обширнѣе мой словарь, но и онъ далекъ отъ полноты, — подобныя труды создаются постепенно, десятками лѣтъ; впрочемъ, цѣль моя — дать любителямъ восточныхъ языковъ хотя сколько-нибудь определенное понятіе о характерѣ киргизскаго нарѣчія. Кроме того, я надѣюсь, что, быть можетъ, мой опытъ дастъ поводъ и начало молодымъ киргизамъ, получившимъ образование въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ, къ самостоятельному изученію и обработкѣ своего языка и что изъ нихъ общихъ усилій возникнетъ современемъ твореніе обширное, вполнѣ достойное своего предмета.

Мы уже съ своей стороны должны замѣтить, что въ «Материалахъ» Ильминскаго можетъ найтись для себя много полезнаго не только ориенталисту филологу, но и этнографу. Это — рѣдкій и очень цѣнный трудъ.

Ильминскій, Н. П. Самоучитель русской грамоты для киргизовъ. Казань, 1874 г.

Обученіе ведется чрезъ сравненіе киргизскаго языка съ русскимъ; въ примѣрахъ есть указаніе на обычай киргизовъ.

Ильминскій, Н. П. — Изъ переписки по вопросу о примѣненіи русскаго алфавита къ ииоредческимъ языкамъ. Казань 1883 г.

Если бы какимъ нибудь чудомъ, говоритъ авторъ, всѣ подвластныя Россіи племена, исповѣдующія магометанство, вдругъ приняли православную вѣру, то и русскій алфавитъ вошелъ бы къ нимъ безъ всякаго затрудненія. Но пока они остаются въ магометанской вѣрѣ, до тѣхъ поръ русскою азбукою будетъ крайне трудно съ алфавитомъ арабскимъ. Если, въ виду тѣхъ или другихъ соображеній, необходимо ввести въ языки магометанскихъ племенъ русскую азбуку, то нужно найти или создать какую-нибудь опору для нея въ символахъ магометанъ. За недостаткомъ религіознаго сочувствія, можно опереться, напримѣръ, на идею звуковаго преимущества. Арабскій алфавитъ очень неудобенъ для языковъ татарскихъ, потому особенно, что онъ бѣденъ знаками для гласныхъ звуковъ, которыми напротивъ языки татарской группы богаты. Въ нихъ гласные звуки составляютъ не менѣе существенную и прочную часть словъ, чѣмъ согласные. Въ добавокъ, гласные звуки имѣютъ довольно большое значеніе въ діалектическихъ разностяхъ разныхъ языковъ и нарѣчій татарской группы. Сравнивая языки татарскій и киргизскій, можно сказать, что арабско-татарское письмо еще мало-мальски идетъ къ татарскому языку, но ужъ совершенно не годится для киргизскаго. Оно дѣлаетъ даже то, что, ступовывая и скрывая фонетическія особенности киргизскаго языка, для послѣдняго существенно важна, влечетъ его къ поглощенію языкомъ татарскимъ и слѣдовательно къ уничтоженію. Сколько мнѣ извѣстно, продолжаетъ авторъ, въ стенахъ киргизскихъ есть не мало людей, получившихъ образование въ кадетскихъ корпусахъ, Оренбургскомъ и Омскомъ, въ Оренбургской школѣ для киргизскихъ дѣтей, въ маленькихъ начальныхъ шко-

лахъ, основанныхъ В. В. Григорьевыхъ во время его управленія Оренбургскими киргизами. Въ числѣ киргизовъ, воспитавшихся въ названныхъ и подобныхъ заведеніяхъ, есть, конечно, лица, къ магометанству равнодушныя и патристически расположенныя къ своему родному языку; если такимъ лицамъ внушить мысль о русскомъ алфавитѣ, какъ средствѣ къ сохраненію самостоятельности киргизскаго языка, то они могли бы много содѣйствовать успѣху введенія русскаго алфавита въ языкъ киргизскій, или такихъ же пропагандистовъ нужно будетъ воспитать вновь. Для этой цѣли необходимо приспособить русскую азбуку какъ можно болѣе къ киргизской фонетикѣ— для того, чтобы яснѣе показать преимущества ея предъ арабско-татарскимъ алфавитомъ. Русскій алфавитъ, какъ видно изъ житій и Туркестанскаго генералъ—губернатора и почетнаго Оренбургскаго учебнаго округа, представляется средствомъ къ удобнѣйшему усвоенію инородцами русскаго языка и русскаго образованія, а черезъ то къ объединенію различныхъ инородческихъ племенъ, обитающихъ въ Россіи, съ господствующимъ русскимъ народомъ. Алфавитъ составляетъ по отношенію къ языку вышнюю принадлежность, подобно тому, какъ нарядъ представляетъ вышнюю принадлежность быта. Бываютъ въ жизни народа такія эпохи, когда они, познакомившись съ чужой жизнью и образованіемъ, увлекаются этими послѣдними и въ то же время разочаровываются въ собственномъ своемъ образованіи и въ формахъ и въ основахъ своей жизни; однимъ словомъ, въ сознаніи народа падаютъ свои отечественныя идеалы и на ихъ мѣсто становятся идеалы чужіе. Въ это время охотно принимаются не только чужія понятія и чужая культура, но и вышнія принадлежности быта; а чаще бываетъ такъ, что вышность усваивается легче и скорѣе, чѣмъ самое образованіе. Подобная перемѣна идеаловъ своихъ отечественныхъ на русскіе должна произойти и въ нашихъ инородцахъ, чтобы они внутренне соединились съ русскими народами, съ искреннимъ уваженіемъ приняла русскія понятія и усвоили русскій языкъ, а не просто какъ достиженіе выгодъ житейскихъ, торговыхъ, служебныхъ и т. д.—Съ другой стороны встрѣчаются и такіа явленія, что слишкомъ быстрое и крутое введеніе чужихъ вышнихъ принадлежностей быта въ интересахъ тѣснѣйшаго сближенія съ народомъ высшей культуры или удобнѣйшаго усвоенія чужаго превосходнѣйшаго образованія, производитъ непріятное впечатлѣніе на народъ, вызываетъ въ немъ открытую или затаенную вражду ко всему чужому и препятствуетъ усвоенію и лучшимъ, благотворнѣйшимъ сторонамъ иноземнаго образованія. Всякая вышняя перемѣна, какъ сразу бросающаяся въ глаза, требуетъ болшей со стороны народа подготовки къ мирному принятію ея, нежели понятія, которыя, какъ нѣчто невидимое, могутъ входить въ народъ, и овладѣвать имъ незаметно. Отсюда возникаетъ вопросъ: что удобнѣе идти или отъ вышняго къ внутреннему, или отъ внутренняго къ вышнему для того, чтобы получить то и другое? Здѣсь дѣло зависитъ отъ состоянія народа, иногда отъ случайныхъ обстоятельствъ и расположеній его, которыя могутъ измѣняться и которыми, поэтому, нужно умѣть своевременно пользоваться. Возвращаясь къ разснатуриваемому вопросу о примѣненіи русской азбуки къ языкамъ магометанствующихъ инородцевъ, г. Ильминскій полагаетъ, что это дѣло на первыхъ

порахъ не можетъ и не должно вдругъ быть введено въ большихъ размѣрахъ и на большомъ пространствѣ, а должно быть сначала, въ видѣ опыта, употреблено въ одной или немногихъ школахъ или въ небольшомъ обществѣ инородцевъ преимущественно юношей, которые окажутся воспримчивыми и сочувственными къ русскому образованию. И русское образование вообще должно быть положено въ началѣ, какъ малая закваска, которая бы, постепенно развиваясь, мало-по-малу могла входить въ массу инородческаго населенія. Во время этого процесса нравственно—умственное состояніе инородцевъ можетъ измѣняться въ благопріятномъ или неблагопріятномъ направленіи; можетъ возникнуть въ средѣ инородцевъ чувство или противодѣйствіе русскимъ образовательнымъ и цивилизующимъ мѣропріятіямъ. Среди этой развивающейся и видоизмѣняющейся борьбы русской культуры съ магометанскимъ фанатизмомъ, или ложнымъ патриотизмомъ или скорѣе съ закислостью и рутинною инородцевъ, опытная рука должна направлять дѣло инородческаго образованія въ данномъ краѣ, приспособляясь къ современнымъ расположеніямъ и направленіямъ умовъ. Во всякомъ случаѣ введеніе русскаго алфавита въ инородческую письменность есть вышняя сторона и второстепенная мѣра къ образованію инородцевъ въ русскихъ народныхъ интересахъ. Въ непосредственной связи съ этой мѣрой и какъ бы основаніемъ ея должно быть обязательное употребленіе мѣстнаго народнаго языка не только въ школахъ, но и въ управленіи. При этомъ случаѣ невольно приходитъ на мысль слѣдующее обстоятельство. Въ Оренбургскомъ центральномъ управленіи, при которомъ авторъ служилъ около трехъ лѣтъ, издавна переводчиками и толмачами были татары и установили для официальной по киргизскому управленію языкъ татарскій. По распоряженію и подъ непосредственнымъ энергическимъ попеченіемъ г. Григорьева, пишетъ г. Ильминскій, прикомандировавшаго ко мнѣ нѣсколько киргизовъ, кончившихъ курсъ въ киргизской школѣ, я перевелъ на киргизскій языкъ нѣсколько довольно обширныхъ циркулярныхъ распоряженій, которыя были и напечатаны, и пробудилъ въ своихъ киргизскихъ сотрудникахъ любовь къ ихъ народному языку. Но съ выходомъ мнѣ и В. В. Григорьева, это нововведеніе прекратилось и опять настало царство татаръ въ стѣни. Въ послѣдніе годы мнѣ случалось видѣть въ корректурѣ нѣсколько переводовъ распоряженій, сдѣланныхъ для киргизовъ—все они на татарскомъ языкѣ. Не думая, продолжалъ авторъ, чтобы умышленно, а вѣроятно инстинктивно, татары проводятъ и поддерживаютъ свое татарское направленіе въ средѣ киргизскаго народа. Этому пора бы положить конецъ, тѣмъ болѣе, что русскія начальства подъ неумышленнымъ прикрытіемъ которыхъ производится эта пропаганда, представляются какъ бы сочувствующими такому превратному порядку вещей. Желательно, чтобы переводчиками и толмачами при всемъ киргизскомъ управленіи непремѣнно были природные киргизы или русскіе и въ официальныхъ бумагахъ употреблялся бы обязательно народный киргизскій языкъ. Это могло бы сильно содѣйствовать упроченію киргизскаго языка и русскаго алфавита въ начальныхъ степныхъ школахъ.

Ильминскій, Н. Воспоминанія объ Н. А. Алтисаринѣ. Казань. 1891 г.

Книга эта напечатана въ самомъ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, и мнѣ пришлось ее увидѣть, благодаря только любезности Ивана Яковлевича Ростовцева, г. попечителя Оренбургскаго учебнаго округа. Ибрагимъ Алтисариновичъ Алтисаринъ былъ киргизъ черной кости, кичайскаго рода, Средней орды. писался смяомъ почетнаго ордынца, а дѣдъ его войсковою старшина Балгожа Янгурчинъ, былъ знаменитый въ свое время бій во всей средней ордѣ. Когда было предположено открыть въ Оренбургѣ для образованія киргизскихъ дѣтей особую школу, въ 1846 году Ибрагима еще пятилѣтняго ребенка умный дѣдъ зачислилъ въ кандидаты. Алтисаринъ, съ открытіемъ школы 22 августа 1850 года, поступилъ въ нее въ составѣ 1-го курса. Кончивъ курсъ въ 1857 году, въ 1859 Алтисаринъ назначенъ былъ младшимъ толмачемъ Оренбургскаго областного правленія, въ 1860 году опредѣленъ учителемъ одной изъ вновь учрежденныхъ при степныхъ укрѣпленіяхъ маленькихъ школъ, именно при Оренбургскомъ укрѣпленіи (имѣя г. Тургай) и переводчикомъ при томъ же укрѣпленіи. 25 февраля 1865 года за усердную службу произведенъ въ хорунжіе, 2 января 1869 года опредѣленъ писмоводителемъ Тургайскаго уѣзднаго правленія, въ 1870, 71, 72 и 1874, четыре раза по нѣсколько мѣсяцевъ, съ разрѣшенія оренбургскаго генералъ-губернатора, исправлялъ должность тургайскаго уѣзднаго судьи. Въ 1871—72 годахъ исправлялъ должность старшаго помощника начальника Тургайскаго уѣзда и за отсутствіемъ самого начальника временно исправлялъ и его должность. Съ 1 сентября 1879 года Алтисаринъ назначенъ былъ исправляющимъ должность инспектора киргизскихъ школъ Тургайской области и утвержденъ въ ней 28 октября 1888 года, за выслугу лѣтъ постепенно производился въ чины отъ губернскаго секретаря до коллежскаго совѣтника и къ сроку 1 мая 1889 года былъ представленъ въ статскіе совѣтники, — получилъ ордена: св. Станислава и св. Анны 3 и 2 степени. Умеръ Алтисаринъ 17 іюля 1889 года. При такой выдающейся для ордынца вышней карьерѣ, говоритъ г. Ильминскій, Ибрагимъ Алтисариновичъ гораздо болѣе замѣчателенъ былъ по своимъ личнымъ качествамъ, какъ человекъ умный, честный и симпатичный. Воспоминаній немного, — почти 400 страницъ средняго формата книги состоятъ изъ приложеній:

- 1) Высочайше утвержденное положеніе о школахъ для киргизскихъ дѣтей при Оренбургской пограничной комиссіи;
- 2) Переписка объ оренбургской киргизской школѣ: домогательство пограничной комиссіи расширить программу школы и распоряженіе объ открытіи оной;
- 3) О принятіи киргизскихъ мальчиковъ въ школу, объ окончаніи ими курса и первомъ выпускѣ;
- 4) Изъ статьи — «Школа для киргизскихъ дѣтей въ Оренбургѣ», помѣщенной въ «Русскомъ художественномъ листкѣ», Тимма, за 1883 годъ;
- 5) Школы при степныхъ укрѣпленіяхъ;

Изъ переписки учебнаго вѣдомства объ основннхъ началахъ образованія киргизовъ;

7) Записка воспитанаго губернатора Тургайской области генералъ-маіора Константиновича о поѣздкѣ въ степь въ январѣ мѣсяцѣ 1883 года и введеніи русскаго алфавита для текста, писаннаго на киргизскомъ языкѣ;

8) Письма и бумаги Н. А. Алтынсарина къ П. П. Ильминскому, В. Вл. Катаринскому, Ар. Ан. Мозохиному и къ Ѳ. Д. Соколову;

9) Письма учителей объ Алтынсаринѣ; Ар. Ан. Мозохина о дѣятельности Алтынсарина по Актюбинской школѣ, когда она временно помѣщалась въ медресе, — Ѳ. Д. Соколова о послѣднихъ дняхъ жизни и смерти Алтынсарина, — объ отношеніи его къ школамъ и учителямъ и его частной жизни.

Съ письмахъ Алтынсарина вполнѣ, говоритъ П. П. Ильминскій, отразилась душа его — оградился взглядъ его на вещи, понятіе объ образованіи киргизовъ, горячее стремленіе къ просвѣщенію своего народа, любовь къ учителямъ, которыми онъ дорожилъ, но не оставлялъ и безъ строгаго внушенія въ случаѣ недостатковъ.

Сдѣлаемъ въ заключеніе выдержку изъ письма Ѳ. Д. Соколова, отъ 9 августа 1889 года, къ П. П. Ильминскому:

Похоронили Алтынсарина рядомъ съ отцемъ его, на берегу рѣки Тобола. При похоронахъ было до 900 киргизовъ и татаръ, въ томъ числѣ до 100 муллъ, преимущественно изъ татаръ. Въ послѣдніе дни жизни къ больному уже никого изъ русскихъ не допускали: около него сидѣли муллы и читали Коранъ. А. В. Т., А. П. К. и я пріѣзжали на зимовку, чтобы въ послѣдній разъ проститься съ любимымъ человекомъ, но, не смотря на нашу просьбу, не были допущены и уѣхали ни съ чѣмъ. Грустно было, тяжело чувствовалось на душѣ! При похоронахъ никого изъ русскихъ не было, кромѣ насъ — учителей, да и мы должны были находиться въ отдаленіи: киргизы смотрѣли на насъ, какъ на нежеланныхъ людей при этомъ обрядѣ, даже нѣкоторые подходили къ намъ съ вопросомъ: «какое дѣло есть у васъ?»

Письмо это диссонансомъ звучитъ въ хорѣ другихъ и наводитъ на мысли довольно печальныя.

Ильминскій, Я. В. — Николай Ивановичъ Ильминскій и Ибрагимъ Алтынсаринъ. — Эпизодъ изъ просвѣдительной дѣятельности П. П. Ильминскаго. — «Православный Благовѣстникъ», XX 1, 2 и 3.

П. П. Ильминскій по нѣкоторымъ непріятностямъ при ректорѣ Казанской духовной академіи Іоаннѣ въ концѣ 1853 г. долженъ былъ на время оставить академическую службу и изъ Казани переехать въ Оренбургъ, гдѣ занялъ мѣсто младшаго переводчика при Оренбургской пограничной комиссіи, председателемъ которой былъ извѣстный ученый ориенталистъ В. В. Григорьевъ. Служба Ильминскаго въ Оренбургѣ продолжалась три года, въ декабрѣ 1861 г. онъ опять возвратился въ Казань. Очутившись въ новомъ краѣ, П. П. Ильминскій, помимо своихъ служебныхъ занятій, съ свойственною ему энергіей, принялся за свое любимое дѣло — просвѣщенія инородцевъ, на этотъ разъ киргизовъ, которыхъ ему до смѣхъ моръ не приходилось видѣть, — сталъ изучать киргизскій языкъ, составилъ самоучитель русскаго

языка для киргизовъ и т. д. Въ это время онъ познакомился съ Ибрагимомъ Алтынсаринимъ, который, окончивши курсъ ученія въ Оренбургской киргизской школѣ, былъ принятъ на службу въ ту же пограничную Комиссію. Послѣ перваго же знакомства, благодаря своей несравненной способности — привлекать къ себѣ сердца людей, Н. П. Ильминскій совершенно расколожилъ къ себѣ и подчинилъ своему духовному вліянію этого юнаго и симпатичнаго киргиза и постепенно воспиталъ и образовалъ изъ него виднаго дѣятеля на поприщѣ просвѣщенія киргизовъ въ русское направленіе. Ильминскій всегда съ любовью относился къ своему ученику, который платилъ ему тѣмъ же, почитая его, какъ своего благодѣтеля и отца. Лежа на смертномъ одрѣ, Н. П. Ильминскій диктовалъ свой послѣдній литературный трудъ «Воспоминанія объ Н. А. Алтынсаринѣ», на основаніи котораго и составленъ очеркъ Я. В. Ильминскаго.

Иманкуловъ, Д.—На пользу киргизамъ.—«Киргизская Стенная Газета», 1894 г. № 18.

Киргизамъ, какъ подданнымъ русскаго государства, необходимо знать русскій языкъ.

Иманкуловъ, Д.—Изъ поѣздки въ степь.—«Киргизская Стенная Газета», 1894 г. № 34.

Изъ Омска авторъ ѣхалъ вдоль Иртыша до Семипалатинска и отсюда по киргизской степи черезъ мѣстности Семей—Тау, озеро Кара-басъ—Тузъ, рѣчку Чаганъ, гору Акъ-Бата, озера Ойнакъ—Соръ, Кумъ—Куль, гору Джуанъ Тьбе, долину Ащи—Узекъ, колодець Чыпрау—Будукъ, гору Саба, колодець Бесыгн, озеро Кемеръ—Тузъ, долину Аккудукъ, озеро Джаманъ—Тузъ, гдѣ каменноугольный заводъ Попова; отъ Джаманъ—Туза до Павлодара черезъ Бештау, колодець Чапханай, по лѣвому берегу русла Иртыша, Аксу; изъ Павлодара—на озеро Эки-басъ—Соръ въ 130 верстахъ къ сѣверу отъ Ваянъ Аула, черезъ колодець Джоль Кудукъ, озеро Кудый Куль; отъ Эки-басъ—Сора направился къ Ваянъ-Аульскимъ горамъ черезъ долину Элемесъ, горы Катныгъ Чокъ, Ваянъ-Даръ, озеро Маукебель, долину Ащи—узень, гору Ала-Куль и долину Канды—кара-су.

Ишшенецкій, М.—Несмѣтное богатство, скрытое въ киргизской степи.—«Особое приращеніе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ» 1891 г. № 1, 2, 3, 4, 5 и 9.

Инструкція для руководства старшинамъ Внутренней киргизской ордн. Астрахань, 1890 г.

1) Сходъ старшинскаго общества,—2) старшинскій сходъ изъ избранныхъ,—3) объ обязанностяхъ старшини,—4) перечеть скота,—5) о раскладѣ и поступленіи подати и другихъ сборовъ,—6) объ общественныхъ повинностяхъ,—6) объ объ учетѣ старшинъ,—8) о перечисленіи киргизовъ изъ одного старшинства въ другое и перечисленіи къ обществамъ, изъ ордн. находящихся,—9) объ отлучкахъ киргизовъ,—10) о потравахъ,—11) о при-

гульномъ скотѣ,—12) о дѣлопроизводствѣ старшинъ и 13) о кандидатахъ старшинъ.

Исаевъ А. А. ¹⁾—Переселенцы въ Средней Азии.—Русскія Вѣдомости, 1890 г., № 61.

Во всей степной части Акмолинской области кочуютъ киргизы съ своими стадами. Среди обширныхъ степныхъ пространствъ встрѣчаются клочки очень плодородной земли и небольшія рощи. Особенно благодатнымъ уголкомъ являются урочища Крести, Мусино и другія, въ 90 верстахъ отъ Петропавловска, занимающія площадь до 200 кв. верстъ. Такимъ характеромъ отличается вышняя природа въ уѣздахъ Петропавловскомъ, Бокчетавскомъ и Атбасарскомъ. Эгп-то плодородные оазисы, занятые нашими киргизовъ или и вовсе не взяты подъ культуру, и составляютъ предметъ страстныхъ пожеланій переселенцевъ. На эти мѣстности устремляются переселенцы изъ крестьянъ и мѣщанъ сосѣднихъ уѣздовъ Тобольской губернии Ишимскаго и Курганскаго. Переселенцы кладутъ въ основаніе своей дѣятельности такую систему. Сначала они посматриваютъ, какъ бы для заработковъ, пионеровъ ходокъ, которые высматриваютъ соответствующія мѣста, арендуютъ у киргизовъ небольшіе участки, дѣлаютъ распахку и посѣвы, изучаютъ свойство почвы, наблюдаютъ степень удобства угодій, а затѣмъ законтрактовываютъ эти земли болѣе или менѣе законными актами на болѣе или менѣе продолжительное время. Послѣ этого, съ согласія же киргизовъ, начинается возведеніе построекъ, сначала землянокъ, въ родѣ киргизскихъ зыковокъ, и потомъ уже деревянныхъ домовъ со всѣми принадлежностями для жилья и хозяйства. Поселки, при самомъ своемъ возникновеніи, выдаютъ эту затаенную мысль переселенцевъ: поселенія раскидываются на 2—3 версты; замѣчаются широкія улицы и довольно большія площади для усадебъ; дома строятся на скорую руку, и повсюду кипитъ работа. Пустивъ корни въ занятую землю, переселенцы продолжаютъ нѣкоторое время жить въ своихъ домахъ и сохранять съ киргизами тѣ же коммерческія отношенія. Эти отношенія могутъ быть названы даже полувассальными: Переселенцы исправно вносятъ киргизамъ установленную плату и покорно отбываютъ барщину,—обрабатываютъ и заставляютъ въ пользу владѣльцевъ условленное число десятинъ земли. Въ это время переселенцы еще малочисленны и чувствуютъ свое безсиліе. Но тихонько, подъ шумокъ, безъ вѣдома киргизовъ и безъ всякихъ

¹⁾ Андрей Алексѣевичъ Исаевъ—современный русскій экономистъ, родился въ 1851 году, окончилъ курсъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ по юридическому факультету, занимался въ Лейпцигскомъ университетѣ подъ руководствомъ Рохера и въ Гейдельбергскомъ—подъ руководствомъ Кинса. Въ 1879 году г. Исаевъ назначенъ на кафедру политической экономіи и финансоваго права въ Ярославскій юридическій лицей и въ томъ же году защитилъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ диссертацию на степень магистра политической экономіи; защита диссертации на степень доктора состоялась также въ С.-Петербургскомъ университетѣ въ 1881 году. Перейхавъ въ 1888 году въ С.-Петербургъ, Исаевъ, въ качествѣ приватъ-доцента, началъ чтеніе въ С.-Петербургскомъ университетѣ лекціи по политической экономіи и занялъ кафедру полицейскаго права въ Александровскомъ лицей (Энци. Сл.).

договоры, они вызывают и приселяют к себѣ другихъ крестьянъ изъ Тобольской же губерніи; въ послѣдніе годы они привлекли къ себѣ довольно много лицъ изъ странствующихъ русскихъ переселенцевъ. Вновь приселившіеся также возводятъ постройки и дѣлаютъ распахку земли. Киргизы, замѣтивъ пріоритетъ поселенія, основаннаго съ ихъ согласія, начинаютъ протестовать и требовать плати со всѣхъ крестьянъ, поселившихся на ихъ земляхъ. Тогда крестьяне, чувствуя себя еще не достаточно сильными, ублажаютъ киргизовъ, входятъ съ ними въ новыя сдѣлки, а между тѣмъ продолжаютъ привлекать къ себѣ переселенцевъ. Когда же образуется довольно многочисленное населеніе, съ прочною осѣдлостью, тогда крестьяне уже не скрываютъ болѣе своихъ намѣреній: они начинаютъ подавать администраціи прошенія съ ходатайствомъ о томъ, чтобы на занятой ими землѣ было образовано русское поселеніе съ душевными надѣлами. На эти прошенія администрація обыкновенно отвѣчаетъ отказомъ; но просители настойчиво ходатайствуютъ, жалуясь на притѣсненіе со стороны киргизовъ, и рассчитываютъ, что администрація едва ли рѣшится на выдвореніе ихъ изъ занятой мѣстности уже по чувству состраданія къ большой массѣ переселенцевъ, которую такая мѣра можетъ окончательно разорить. Насколько медленно совершается процессъ выдворенія русскихъ, видно изъ того, что нѣкоторые поселки близъ озера Криваго развились въ теченіе 10—12 лѣтъ до момента, когда начались ходатайства объ официальном признаніи возникшихъ поселеній. Просители не обманывались на счетъ образа дѣйствій администраціи: послѣ неоднократныхъ отказовъ поселки получали официальное признаніе.

Кромѣ самовольныхъ поселенцевъ, есть поселки, основанные при содѣйствіи администраціи, на земляхъ, куда не заходятъ киргизы въ своихъ перекочевкахъ. Въ 1884 г. акмолинскій губернаторъ осмотрѣлъ эти поселенія и нашелъ состояніе многихъ неудовлетворительнымъ: было мало скота, не видно было запасовъ хлѣба; многіе дома были заколочены. «Но,—говоритъ губернаторъ въ своемъ отчетѣ, обвинять въ этомъ самихъ поселенцевъ было бы большою ошибкою, такъ какъ трудолюбіе ихъ безмѣрное, нравственность выше всякой похвалы; пьянства не существуетъ, ни въ одномъ поселеніи нѣтъ кабаковъ, и со времени выдворенія поселеній ни въ одномъ изъ нихъ не было ни случаевъ преступленій, ни взаимныхъ ссоръ или споровъ, доходившихъ до судебного разбирательства, если не считать жалобъ на киргизовъ за конокрадство». Причины дурнаго положенія переселенцевъ этой группы губернаторъ усматриваетъ въ томъ, что многія мѣстности непригодны для земледѣлія: засухи бывають почти ежегодно, почва солончаковая; такъ какъ въ теченіе поколѣній отъ киргизскихъ стадъ накопилось много навоза, то не переводится кобылка, которая уничтожаетъ носѣвы; кобылки помогаютъ несвоевременные морозы. Лѣса для построекъ нѣтъ, а мѣстная глина очень рыхла, и постройки, возведенныя изъ нея, разрушаются очень быстро. Администрация, начавъ съ 70-хъ годовъ содѣйствовать устройству переселенцевъ, часто не принимала во вниманіе почвенныхъ и климатическихъ условій тѣхъ мѣстъ, которыя отводились подъ поселенія. Ошибки могли быть тѣмъ болѣе часты, что администрація, стараясь упрочить въ край русское владѣтельство, устраивала поселенія вдоль почтовыхъ и торговыхъ трактовъ: на-

селки, основанные въ такихъ мѣстахъ, были всегда на глазахъ администраціи; она могла безъ затрудненія устраивать въ нихъ этапы для движенія командъ. А между тѣмъ многія земли вдоль трактовъ рѣшительно не пригодны для культуры. Тогда переселенцы, потерѣвъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ отъ неурожая, помыслились перейти къ скотоводству. Но попытки были неудачны—у однихъ за недостаткомъ хорошихъ луговъ, а у другихъ вслѣдствіе потери скота отъ чумы. Скотоводство и потому не могло быть особенно усиленно, что главное управленіе Западной Сибири, дабы удержать переселенцевъ исключительно у хлѣбонашества, постановило: «въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ преобладаютъ луга, выдѣлять изъ нихъ наименьшій въ степное пространство, дабы переселенцы не отдались скотоводству».

Подъ вліяніемъ произведенныхъ изслѣдованій администрація Акмолинской области рѣшила руководствоваться въ переселенческомъ дѣлѣ слѣдующими основными началами: 1) Многія мѣста этой области были признаны, по качеству почвы, вовсе непригодными для заселенія. 2) Гдѣ почва довольно хорошаго качества, тамъ она нужна для киргизовъ. Администрація считаетъ невозможнымъ для киргизовъ довольствоваться меньшею площадью земли подъ предлогомъ того, что будто бы они переходятъ къ земледѣлію. Правда, отъ времени до времени киргизы обращаются въ административныя вѣдомства съ заявленіями о своемъ желаніи перейти къ осѣдлой жизни; но этимъ ходатайствамъ нельзя придать серьезнаго значенія,—они поступаютъ одновременно съ просьбами русскихъ переселенцевъ, о исчисленіи ихъ на киргизскія земли. Такимъ образомъ, эти просьбы служатъ только уловками киргизовъ удержать всѣ земли за собою. На тѣхъ же удобныхъ мѣстахъ, которыя не заняты киргизами, но лежатъ внѣ дорогъ, также нецѣлесообразно устраивать русскія поселенія: они будутъ находиться вдали отъ надзора администраціи, а вслѣдствіе этого могутъ легко возникнуть столкновенія между русскими и киргизами, ссоры и даже преступленія.

Самовольному выселенію русскихъ изъ Сибири и Европейской Россіи администрація рѣшила противодействовать способами: 1) запрещеніемъ всѣмъ этимъ людямъ на продолжительное время останавливаться въ Акмолинской области и 2) побужденіемъ киргизовъ сдавать ихъ земли въ аренду такимъ образомъ, чтобы не подавать русскимъ повода, удобнаго для водворенія въ край: срокъ аренды не долженъ превышать 5-ти лѣтъ, арендаторы должны возводить только легкія постройки, землянки, сторожки, но отнюдь не капитальныя зданія. Съ тѣмъ вмѣстѣ акмолинскимъ губернаторомъ было проектировано принятіе разнообразныхъ мѣръ для поддержанія тѣхъ переселенцевъ, которыхъ, за давностью ихъ водворенія, было бы уже поздно направлять на родину. Для этого было внушено начальникамъ Кокчетавскаго и Атбасарскаго уѣздовъ внимательно изучить нужды крестьянъ и качество занятыхъ ими земель. Достаточнымъ земельнымъ надѣломъ принято считать въ Акмолинской области 30 дес. на 1 душу муж. пола и 300 дес. на церковный причтъ. Если окажется мало хорошей земли, то уѣздные начальники должны склонять киргизовъ къ прирѣзкѣ удобныхъ намѣстъ и луговъ; въ случаѣ отказа киргизовъ, уѣздные начальники уполномочиваются даже произвести на нихъ давленіе. Недостатокъ лѣса для построекъ

было предложено устранить ходатайствомъ передъ началомъ государствен-
ныхъ имуществъ объ отводѣ такихъ участковъ. Наблюдая за тѣмъ, чтобы
крестьяне никого болѣе не приселяли къ себѣ, администрація должна была
составить именныя списки всѣхъ крестьянъ въ селеніяхъ и войти въ сно-
шенія съ надлежащими мѣстами и лицами относительно тѣхъ крестьянъ,
которые не были еще перечислены. Затѣмъ уѣзднымъ начальникомъ было
вмѣнено въ обязанность озаботиться устройствомъ въ селеніяхъ хлѣбныхъ
амбаровъ и складовъ сѣна, чтобы зимою выдать нуждающимся. Для одного
же населенія, очень крупнаго и разстроеннаго (Мусино въ Петропавловскомъ
уѣздѣ), было рѣшено ходатайствовать объ освобожденіи жителей на 6 лѣтъ
отъ всѣхъ податей и повинностей.

Одѣливая образъ дѣйствій мѣстной администраціи, мы должны при-
знать его въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ полезнымъ и справедливымъ. Киргизы
имѣютъ полное право требовать охраны своихъ интересовъ со стороны мѣ-
стныхъ властей. Три уѣзда Акмолинской области, о которыхъ рѣчь въ статьѣ
г. Псаева, занимаютъ огромную площадь въ 325.000 кв. верстъ съ населеніемъ
около 260.000 душъ; слѣдовательно, на душу приходится 1, 2 кв. верст. Столь
малая плотность населенія не позволяетъ однако же сдѣлать выводъ, что
переселенцы, какими бы массами они ни водворялись въ этой мѣстности, не
будутъ стѣснять туземное населеніе; преобладаніе скотоводства дѣлаетъ не-
обходимой для каждой души киргизскаго населенія площадь въ 50—100 де-
сятинъ. Переходъ къ земледѣлію и осѣлости не можетъ совершиться съ
одного удара, и стѣснять киргизовъ для ускоренія этого процесса—значило
бы только пользоваться правомъ сильнаго побѣдителя. А по отношенію къ
простоватому киргизу русскій переселенецъ является уже сильнымъ и смѣ-
шленнымъ. Охраняя киргизовъ отъ стѣсненія переселенцами, администрація
дѣйствуетъ тѣмъ болѣе правильно, что и въ Средней Азіи и въ Западной
Сибирѣ есть еще почетный улогодъ свободныхъ земель, казенныхъ и каби-
летскихъ, которыя могутъ служить очень удобными мѣстами для заселенія.

Второе руководящее начало, установленное Акмолинской администра-
ціей, удерживать переселенцевъ отъ водворенія на свободныхъ земляхъ, ле-
жащихъ вдали отъ дорогъ, мы считаемъ совершенно ошибочнымъ. Известно, что
въ Соединенныхъ Штатахъ продолженіе дорогъ съ востока на западъ предше-
ствовало заселенію западныхъ штатовъ и вызывало его. Дороги сооружались
не въ виду какихъ—либо административныхъ цѣлей, а изъ соображеній эконо-
мическихъ; онѣ прокладывались туда, гдѣ качество почвы обѣщало при-
влечь поселенца и вознаграждать его труды. Естественно, что проложен-
ныя дороги были правильно намѣченными линіями переселенческаго дви-
женія. Въ Азиатской же Россіи дороги прокладывались до сихъ поръ въ ви-
дахъ опредѣленныхъ административныхъ задачъ. По мѣрѣ возникновенія
городковъ, какъ центровъ управленія, къ нимъ старались проложить пути,
кратчайшимъ образомъ соединяющіе ихъ съ Европейской Россіей. Никто не
думалъ, насколько удобны будутъ для заселенія мѣстности, лежащія вдоль
дороги. И администрація признаетъ, что вдоль трактовъ многія земли не-
пригодны для водворенія. Было бы поэтому вполнѣ естественнымъ пре-
доставленіе переселенцамъ права занимать свободныя земли, гдѣ бы они ни-

лежали. вновь возникшія поселенія не долго останутся вѣд дорогахъ: необходимость споснться съ городами и ранѣе основанными поселеніями въ немного лѣтъ проложить удовлетворительные колесные пути и облегчить мѣстнымъ властямъ посѣщеніе этихъ селеній, а отличная аттестація, которую даетъ губернаторъ лично осмотрѣннымъ имъ селеніямъ, ручается, что новые поселки, находясь въ некоторое время вѣд удобныхъ путей, не будутъ затѣмъ причинять хлопотъ администраціи.

Исаевъ, А. А.—Земельный вопросъ у киргизовъ.—Русскія Вѣдомости», 1890 г., № 137.

Исаковъ, Л.—Тазъ-Тагъ.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости». 1891 г. № 12.

Киргизская легенда.

Исаковъ, Л.—Стихотвореніе, переводъ съ киргизскаго.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1892 г. № 30.

Исаковъ, Л.—Стихи, сказаніе послѣ убійства кокандами султана Саржана Аблаева женою его Бунай—Ханымъ.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1894 г., № 3.

Исаковъ, Л.—Происхожденіе слова «Сартъ». Киргизская легенда.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости». 1894 г. № 11.

Исаковъ, Л.—Чудесный источникъ.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1894 г., №№ 47 и 48.

Киргизская сказка.

Исаковъ, Л.—Лиса и волкъ. Киргизская басня.—«Тургайская Газета», 1896 г., № 80.

Исаковъ, Л. В.—Сердобольный Тибетъ.—«Оренбургскій Листокъ», 1894 г. № 43.

И—скій, А. А.—Рецензія на книгу А. Харузина—«Киргизы Буковской орды. Антрополого—этнологическій очеркъ». Вып. II, ч. 1.—«Этнографическое Обозрѣніе», 1892 г., № 1.

И—скій, А. А.—«Этнографическое Обозрѣніе». 1893 г. № 1.

Помѣщена рецензія на книгу—«Сборникъ матеріаловъ для статистики Смиръ-Дарьинской области». Т. I-й и II., Ташкентъ, 1891 и 1892 г.г. Помимо статистическихъ и иныхъ данныхъ, говоритъ г. И—скій, въ томъ и другомъ томѣ «Сборника» содержится немало этнографическихъ матеріаловъ; такъ въ I т. помѣщено 618 пословицъ и поговорокъ туземнаго населенія Туркестанскаго края, записанныхъ Н. Остро-

умовитъ, 4 сказки: 1) Зіалайдаръ-ханъ и Сагаты, 2) О трехъ migliaia братьяхъ, 3) Находчивый визиръ и 4) Будесникъ пошеволъ, собранныя въ Чимкентскомъ и Аулиеатинскомъ уѣздахъ А. А. Диваевымъ, и записанный гѣмъ—же г. Диваевымъ обичай заклинанія вѣтра, существующій у сартовъ. Въ П т. «Сборника» помѣщенъ 10 туземныхъ сказокъ, записанныхъ А. А. Диваевымъ, двѣ басни и сообщенныя г. Диваевымъ—же два документа на освобожденіе невольниковъ. Одинъ изъ этихъ документовъ добытъ въ Ташкентѣ, а другой въ Бухарѣ; составлены они у казіевъ въ 1818 и 1837 г.г., т. е. въ ту эпоху мусульманства, когда рабство и торговля невольниками пользовались въ средней Азіи полными правами гражданства.

И—скій, А.—«Этнографическое Обзорѣніе», 1892 г., № 2—3.

Довольно обстоятельная рецензія на брошюру В. Д. Трепова—«Матеріалы по антропологии и этнологии киргизовъ». С-Петербургъ, 1891 г.

Историческая записка о дѣятельности Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества за ноябрь 25 лѣтъ существованія. Москва, 1890 г.

О. Р. Г. Игнатьевъ.

Нѣмъ.—Одна изъ ошибокъ нашей внутренней политики въ Средне-Азіатскихъ владѣніяхъ.—«Тургайская Газета», 1895 г., № 51.

Іакнифъ¹⁾.—Описание Чжунгарин и Восточнаго Туркестана, С.-Петербургъ, 1829 г.

Іакинъ.—Историческое обозрѣніе ойратовъ и калмыковъ съ XV столѣтія до настоящаго времени. С.-Петербургъ, 1834 г.

Въ сочиненіи этомъ от. Іакинъ считаетъ сибирскихъ киргизовъ монголами, не имѣющими ничего общаго съ тибетскими киргизами, народомъ турецкимъ.

Іакинъ.—Сказаніе о народахъ Средней Азіи. С.-Петербургъ. 1851 г.

Іакинъ.—Исторія о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азіи въ древнія времена. 3 тома. С.-Петербургъ, 1854 г.

Іисусъ Христотыи айткан мисалдары. Притчи Іисуса Христа на киргизскомъ языкѣ. Изданіе Православнаго Миссіонерскаго общества. Казань, 1893 г.

Інджемесевъ, Демеубай.—О замѣчательныхъ родоначальникахъ главнаго рода Найманъ.—«О себе прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ» 1889 г. № 28 и 32.

¹⁾ Іакинъ Бичуринъ родился въ 1777 году, воспитывался въ Казанской духовной семинаріи; принявъ монашество, былъ назначенъ архимандритомъ Вознесенскаго монастыря въ Иркутскъ въ 1807 году опредѣленъ начальникомъ духовной миссіи въ Пекинъ, гдѣ и оставался до 1822 года, а затѣмъ лишенъ архимандритскаго сана и сосланъ въ Валаамскій монастырь; въ 1826 году ему удалось переселиться въ С.-Петербургъ; здѣсь онъ получилъ при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ должность переводчика китайскаго языка.

Это стихотворное изложение принадлежит аульному старшинѣ Арсанской волости Копальскаго уѣзда Демеубаю Интджесову. Вотъ какъ заканчивается свое твореніе киргизъ Демеубай Интджесовъ!

Составилъ это я, Демеубай,
Уважающій хорошихъ людей.
Отецъ мой Интджесъ,
Слѣдовавшій примѣру знаменитыхъ биевъ!
До двадцати лѣтъ онъ попомнюгу
Приобрѣталъ оныя,
А затѣмъ обнаружилъ таланты!
По вступленіи народа въ подданство Россіи,
Явился знаменитымъ биемъ,
Да девять лѣтъ былъ старшиной.
Пробывъ въ званіи бія пять—шесть лѣтъ,
Дѣятель скончался на шестидесятомъ году жизни,
Дѣдъ мой былъ Баубекъ.
Сынъ храбраго Куджамана,
Знатнаго представителя
Рода Кудей—Джумай.
Таковы свидѣнія,
Касающіяся лучшихъ представителей нашего рода...
Дай Богъ долголѣтія хорошимъ!

Горданъ.— Еще о киргизскомъ буромъ углѣ.—«Оренбургскій
Листокъ», 1881 г., № 17, 1882 г., № 13.

К. — Общественныя киргизскія постройки въ степи.—Корреспонденція изъ Зайсанскаго уѣзда.—«Киргизская Степная Газета», 1897 г., № 51.

Говорится о постройкѣ зданія Нарынскаго волостного управленія не на указанномъ начальствомъ урочищѣ, а на другомъ мѣстѣ, избранномъ подрядчикомъ—указнымъ муллою—изъ личныхъ интересовъ.

К., А.—Киргизская пѣсня.—«Сборникъ свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ». 1873 г., вып. VII.

К., А.—Укрѣпленіе Акъ-Тюбе. Очеркъ.—«Оренбургскій Листокъ», 1886 г., № 3.

К., А.—О состояніи скотоводства въ Акмолинской области. — «Киргизская Степная Газета», 1899 г. №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14 и 16.

К., В.—По поводу статьи О. Алъджанова: «Полезныя книги для киргизовъ». — «Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 47.

К., Д.—Послѣднія событія въ киргизской степи.—«Русскій Ивваландъ», 1869 г., № 119.

К., Д. — Объ изслѣдованіи стараго русла Аму-Дарьи. — «Военный Сборникъ», 1873 г., № 10.

К., Н.—Печальное религіозно-нравственное положеніе русскихъ переселенцевъ въ киргизской степи.—«Православный Благовѣстникъ», 1893 г., № 2.

Замѣтка относится къ русскимъ поселенцамъ, проживающимъ по киргизскимъ ауламъ Кустанайскаго уѣзда, Тургайской области, и составлена на основаніи дневника свящ. Ф. Соколова, законоучителя школы Кустаная, посвятившаго поселки по порученію преосвященнаго оренбургскаго Макарія, въ рождественскіе праздники 1891 г. Дневникъ Ф. Соколова сначала былъ напечатанъ въ «Оренбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» за 1892 г., а потомъ изданъ особомъ брошюрой.

К., Н. П.—Положеніе переселенческаго дѣла и переселенцевъ въ степномъ краѣ.—«Сѣверный Вѣстникъ», 1892 г., кн. IV.

Авторъ описываетъ положеніе переселенческаго дѣла только въ двухъ степныхъ областяхъ—Акмолинской и Семипалатинской. Оказывается, что до сихъ поръ въ этихъ областяхъ не принято определеннаго рѣшенія по переселенческому вопросу, почему переселенцы, устраиваясь временно на арендномъ правѣ, ведутъ распахку хищническимъ способомъ и затѣмъ бросаютъ истощенныя земли, переходя на другія мѣста. Такой способъ веденія хозяйства не выгодеиъ и стѣснительенъ для киргизовъ, отдающихъ свои земли въ аренду. Въ Акмолинской области, наиримѣръ, удостовѣренъ официально слѣдующій фактъ: на каждую кибитку приходится земли по 448 десятинъ, а между тѣмъ скотоводство падаетъ (въ 1884 г. у киргизовъ считалось скота 2400 тысячъ, а въ 1891 году только 1900 тмс.) и приростъ населенія ничтоженъ, 0,2%. Не смотря на неудовлетворительные результаты для туземцевъ, обозначившіеся при дозволеніи безпрятствительнаго поселенія крестьянъ—переселенцевъ, авторъ рекомендуетъ, однако, дать какъ можно большій просторъ истинно-трудящемуся элементу, что, въ свою очередь, возможно только при свободномъ и правильно обставленномъ переселеніи крестьянъ.—Мы полагаемъ, что осуществленіе рекомендуемаго авторомъ способа не разрѣшитъ очень сложнаго вопроса объ организаціи переселенія въ степныя области на началахъ, не препятствующихъ развитію благосостоянія туземнаго населенія. Для свободнаго и правильнаго водворенія переселенцевъ необходимо образовать участки удобной для сельскаго хозяйства земли, т. е. такой, которая нужна и для киргизовъ, но до сихъ поръ еще не выяснено положительно, избытокъ подобной земли у кочевниковъ. Наоборотъ, приведенныя авторомъ данныя по Акмолинской области указываютъ на недостатокъ удобной земли, вследствие чего благосостояніе киргизовъ, при наличности 448 десятинъ на каждую кибитку, идетъ къ упадку.

К., О.—Изъ Сергіопольскаго уѣзда, корреспонденція.—«О себе и привавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 18

Въ этой корреспонденціи авторъ касается экономическаго положенія киргизовъ.

К., П.—Русское знамя въ средней Азіи. «Историческій Вѣстникъ», С.-Петербургъ, 1899 г. кн. 4, 6.

I, Движеніе въ глубь Азіи до 1853 года. — II, Взятіе Агъ-Мечети въ 1853 году.—III, Наманленіе коканцевъ на новую линію. Бой при Узунъ-Ачагъ.—IV, Взятіе крѣпости Чимкента.—V, Штурмъ Ташкента. — VI, Взятіе Ходжента.—VII, Осада Ура-Тюбе.—VIII, Осада Джизака. — IX, Дѣло на Самаркандскихъ высотахъ.—X, Дѣло подъ Зерабулакомъ.—XI, Защита Самаркандской цитадели.

Кабекеевъ, Е.—Наша нужда въ медицинской помощи. — «Киргизская Степная Газета», 1896 г., №№ 28, 29 и 30.

I. Болѣзни киргизовъ, какъ результатъ особенностей ихъ быта.

II. Самыя частыя болѣзни, которыми страдаютъ киргизы.

III. Отсутствие акушерской помощи у степныхъ киргизовъ.

Кабековъ, Т.—Корреспонденція изъ Тарбагатайскихъ горъ.—«Киргизская Стенная Газета», 1896 г., № 15.

О развитіи хлѣбопашества.

«Кавказъ»¹⁾, 1869 г., №№ 119 и 120.—О торговыхъ путяхъ въ Среднюю Азію.

«Кавказъ», 1870 г., № 48.—Событія на восточномъ берегу Каспійскаго моря.

«Кавказъ», 1890 г., № 162.—Двадцатипятилѣтняя годовщина взятія Ташкента (на основаніи «Историческаго обзора Туркестана», Махшеева).

«Кавказъ», 1891 г., № 13.—Скотоводство и конководство въ Средней Азіи.

«Кавказъ», 1891 г., № 203.—Охота у туземцевъ Туркестанскаго края.

«Кавказъ», 1891 г., № 219.—Хлѣководство въ Средней Азіи.

«Кавказъ», 1891 г., № 222.—Рыбный промыселъ въ Средней Азіи.

«Кавказъ», 1891 г., № 235.—Какъ и чѣмъ строить въ Туркестанскомъ край.

Кадошцевъ, А.—Отчетъ о поѣздкѣ въ киргизскія степи. Извлеченія изъ отчетовъ гг. ветеринаровъ, командированныхъ въ киргизскія степи. С-Петербургъ, 1877 г.

I. Линія сибирскихъ киргизовъ.—II. Киргизскія степи Западной Сибири. Здѣсь говорится объ отсутствіи лѣсовъ, о маломъ количествѣ годной воды, о ночлѣ и травахъ.—III. Южныя окраины Тобольской и Томской губерній.—IV. Содержаніе скота. Авторъ въ этой главѣ даетъ довольно полную картину содержанія скота и ухода за нимъ, говоритъ о кочевьяхъ и зимовьяхъ киргизовъ.—V. Понавальные болѣзни на скотѣ. Тутъ говорится о болѣзняхъ скота, о средствахъ предупрежденія и о лѣченіи болѣзней.—VI. Торговля, ярмарка и пути передвиженія скота (А. Н. Харузинъ).

Казакбаевъ, Кошмелян.—О кочности киргизовъ.—«Киргизская Стенная Газета», 1894 г., №№ 39 и 42.

Разсматривается женскій вопросъ.

¹⁾ «Кавказъ»—газета политическая и литературная, издается въ Тифлисѣ, выходитъ ежедневно,—возникла въ 1846 году по инициативѣ наместника кн. Воронцова.

Кавалинскій.—Средняя Азія.—Москва, 1863 г. № 76, 73, 79, 84, 106, 110 и 129.

«Казанскія Вѣсти» ¹⁾, 1892 г., № 396.—Голодающіе киргизы.

«Казанскій Вѣстникъ» ²⁾, 1826 г. кн. XII.—Пребываніе въ Казани киргизскаго хана Джант-Гирей.

Есть историческія свидѣнія о ханѣ Абуль-Ханрѣ и его потомкахъ.

«Казанскій Вѣстникъ», 1826 г. кн. XVIII.—Посѣщеніе киргизскимъ ханомъ Джангеромъ Казани и нѣчто о киргизской стѣнѣ.

«Казанскій Вѣстникъ», 1830 г. кн. XXIX.—Поездка Эверсманна въ разныя мѣста Астраханской и Оренбургской губерній и къ берегамъ Каспійскаго моря въ 1829 г. (продолженіе и окончаніе въ 1831 г., ч. 32 и 33 и въ 1832 г. ч. 34).

Казанскій, Н. Народное образованіе въ Астраханской губерніи.—«Русская Мысль», 1898 г., кн. VIII, X и XI.

О положеніи народнаго образованія въ киргизской ордѣ въ періодъ времени съ 1883 г. до 1895 г. говоритъ слѣдующая таблица:

Годы.	Число школъ.	Число учащихся.
1883	8	160
1884	8	149
1885	8	181
1886	8	182
1887	8	182
1888	8	170
1889	8	181
1890	8	189
1891	9	205
1892	9	214
1893	9	260
1894	9	307

Изъ таблицы видно, что съ 188 г. и до 1895 г. число учащихся и въ особенности число школъ не увеличилось. Дальнѣйшій ростъ школъ, говорятъ г. Казанскій, считался инспекціей возможнымъ лишь при уве-

¹⁾ «Казанскія Вѣсти» — политическая, общественная, литературная и коммерческая газета издавалась съ 11 декабря 1890 года по 1892 г. Редакторъ — издатель П. А. Плященко.

²⁾ «Казанскій Вѣстникъ» обязанъ своимъ появленіемъ попечителю Казанскаго учебнаго округа А. Магницкому, издавался съ 1821 по 1833 г.

личеніи расходовъ на киргизское образованіе со стороны мн. народ. просвѣщ. Такъ, напримѣръ, инспекторскій отчетъ за 1892 г. относительно этого говоритъ слѣдующее: «Необходимость въ ознакомленіи киргизовъ съ языкомъ ихъ новаго государства ощущается годъ отъ году все болѣе и болѣе, все болѣе и болѣе является желающихъ отдавать дѣтей своихъ въ подвѣдомственныя минист. народ. просвѣщ. школы, но имъ, къ сожалѣнію, приходится часто отказывать въ просьбѣ за неимѣніемъ средствъ къ содержанію дѣтей въ школахъ и мѣста для ихъ помѣщенія въ интернатахъ; приходящими же дѣти киргизовъ, обыкновенно живущихъ верстъ за 60—200, по дальности разстоянія, быть имъ въ какомъ случаѣ не могутъ. При такомъ положеніи дѣла, естественнѣе всего было бы ожидать, что киргизы сами позаботятся объ увеличеніи школъ съ преподаваніемъ русской грамоты, но Внутренняя киргизская орда, не получившая доселѣ общегосударственнаго устройства, не имѣетъ никакихъ запасныхъ общественныхъ капиталовъ, а земскій сборъ въ ней, какъ въ Уральской, Тургайской и др. степныхъ областяхъ, не производится; составленіе же приговоровъ на открытіе школъ, которыя содержались бы на общественныя средства киргизовъ, представляетъ собою массу почти неодолимыхъ затрудненій. Въ административномъ отношеніи Букеевская орда дѣлится на 5 частей и 2 округа; части же и округа дѣлятся, въ свою очередь, на старшинства, которыхъ 85. Чтобы открыть въ какой-нибудь части орды школу на средства ея обывателей, необходимо имѣть общественный приговоръ, но приговора этого дать часть или округъ, въ цѣломъ ихъ видѣ, не могутъ, такъ-какъ они не составляютъ обществъ; приговоры могутъ выдавать только старшинства. А потому, чтобы построить общественную школу въ Тургайской, напримѣръ, части, нужно имѣть 12 отдѣльныхъ старшинскихъ приговоровъ, а въ Камышъ-Самарской 16. Отсюда видно, что, если бы какая-нибудь часть киргизовъ и пожелала открыть и содержать школу на собственные средства, то много труда и времени потребовалось бы на составленіе законныхъ старшинскихъ приговоровъ, особенно при многолюдствѣ населенія киргизовъ и при полукочевой разбросанности ихъ на пространствѣ до 7.106.900 десятинъ». Трудности, съ которыми сопряжено открытіе участковыхъ школъ, заставили руководителей школьнаго дѣла обратить вниманіе на походную аульную школу Тургайской области, легко привившуюся тамъ и требующую незначительныхъ расходовъ, какъ на постройку (150 р.), такъ и на ежегодное содержаніе (около 300 р. вмѣстѣ съ учительскимъ жалованьемъ). По мысли объ устройствѣ аульной школы въ Астраганской киргизской степи была оставлена, такъ какъ аулъ здѣсь представляетъ изъ себя по количеству народонаселенія крайне неопредѣленную единицу. Вмѣстѣ съ тѣмъ найдено было гораздо практичнѣе устроить старшинскія школы, каковыя въ числѣ 7 и были открыты въ концѣ 1895 года. Эти 7 школъ содержатся на средства киргизскихъ обществъ. На содержаніе каждой старшинской школы ассигновано 250 р., которые распределяются слѣдующимъ образомъ: жалованье учителю 120 р., за квартиру 60 р., отопл. и проч. 50 р., на учебныя принадлежности и пособія 20 р. въ годъ. Школы помѣщаются въ кибиткахъ и землянкахъ. Учителями въ нихъ состоятъ киргизы, окончившіе

курсъ въ Ставропольномъ 2-классномъ училищѣ и выдержавшіе экзаменъ въ казанской учительской семинаріи на званіе начальнаго народческаго учителя. Инспекторская ревизія этихъ школъ послѣ 1½ мѣсячныхъ занятій въ нихъ нашла, что результаты занятій получились такіе же, какіе были отъ 3-мѣсячныхъ занятій въ одноклассныхъ русско-киргизскихъ школахъ. Это, по мнѣнію инспекціи, объясняется отсутствіемъ при старшинскихъ школахъ интернатовъ, поглощающихъ много учительскаго времени. Напримѣръ, въ Баскунчакской русско-киргизской школѣ (безъ интерната) черезъ 20 дней послѣ начала ученія инспекторъ нашелъ, что 17 киргизовъ изъ только что поступившихъ довольно свободно разбирали и читали слитно всѣ буквы русской азбуки и упражнялись въ письмѣ ихъ. Эта школа одна изъ многочисленныхъ; черезъ 4 мѣсяца послѣ ея открытія, въ ней было уже 50 учениковъ; всѣ они приходившіе, киргизы. Первый опытъ показалъ, что въ старшинскія школы киргизы охотно отдаютъ своихъ дѣтей. «Отъ киргизскихъ правителей всѣхъ частей и округовъ орды, а также и отъ простыхъ киргизовъ,—пишетъ инспекторъ ордынскихъ школъ въ отчетѣ за 1895 г.,—поступаютъ теперь настоятельныя просьбы объ открытіи въ разныхъ новыхъ пунктахъ старшинскихъ школъ. Деньги на открытіе 7 новыхъ старшинскихъ школъ почти уже вполне собраны киргизами». Эти 7 школъ открыты были въ 1896 г., такъ—что къ 1897 г. число старшинскихъ школъ дошло до 14.

«Казанскія Губернскія Вѣдомости», 1) 1844 г., № 9.—Ханъ Внутренней киргизъ-кайсацкой орды Джангеръ въ Казани.

«Казанскія Вѣстія», 2) 1813 г., № 17.—Описаніе Ембенскаго рыбнаго промысла, производимаго на Каспійскомъ морѣ.

Казанцевъ, Н. О киргизахъ Западной и Средней части, называемыхъ Оренбургскими или Зауральскими.—«С-Петербургскія Вѣдомости», 1839 г., №№ 16—18.

Авторъ говоритъ объ исторіи Малой орды до ея распаденія, о топографіи мѣстности и о происхожденіи трехъ поколѣній Малой Орды.

Казанцевъ, Н. О внутреннихъ или бугеевскихъ киргизахъ.—«С-Петербургскія Вѣдомости», 1838 г., № 1.

Казанцевъ Н.—Описанія киргизъ—кайсаковъ С-Петербурга, 1867 г.

І. О киргизъ—кайсакахъ; значеніе слова «киргизъ—кайсакъ»; преданія о ихъ происхожденіи.

1) «Казанскія Губернскія Вѣдомости» издаются съ 1838 года

2) «Казанскія Вѣстія»—первая русская провинціальная газета и вмѣстѣ съ тѣмъ первое мѣстное періодическое изданіе, предпринятое по частной инициативѣ Д. Н. Зиновьевича, существовала съ 1811 по 1821 г.

II. Киргизъ—кайсаки сибирскіе; происхождение ихъ изъ Средней орды; время подданства ихъ Россіи, присоединеніе къ нимъ изъ Большой орды киргизовъ, по Высочайшему положенію раздѣленіе ихъ по управленію на области и о скототорговлѣ по Иргизу.

III. Оренбургскіе или Зауральскіе киргизы восточной части; объ образованіи этой части изъ Аргвискаго поколѣнія Средней орды; о границахъ ея, времени подданства Россіи, мѣстностяхъ промышленности, хозяйствѣ, образѣ жизни, правахъ и привычкахъ. О киргизской барантѣ, о значеніи и послѣдствіяхъ ея. Объ основаніи Оренбургскаго края, по вступленіи въ подданство Россіи башкирцевъ и киргизовъ.

IV. О киргизахъ западной и средней части, составившихся изъ Меньшей орды; о времени ихъ подданства, о ханахъ, султанахъ правителяхъ, о границахъ частей, вошедшихъ въ составъ ихъ родовъ, отдѣленій, о правахъ киргизовъ и о проч.

V. О прекрасномъ характерѣ и отличныхъ дѣйствіяхъ султана—правителя генерала Баймухаммета.

VI. О военныхъ укрѣпленіяхъ въ степи, съ описаніемъ Ново-Перовскаго укрѣпленія при Каспійскомъ морѣ.

VII. О тухменцахъ, кочующихъ при Магншлахѣ; о подданствѣ ихъ съ киргизскимъ султаномъ Ибрагимъ, избраннымъ ими въ ханы.

VIII. Объ изслѣдованіи и описаніи Аральскаго моря и рѣки Сыръ-Дарьи капитанъ—лейтенантомъ Бутаковымъ и письмо ему объ этомъ А. Гумбольдта.

IX. Видъ степи отъ Орска до Сыръ-Дарьи; окрестности этой рѣки до форта Перовскій; неудобства постоянному заселенію ея; взятіе нашими г. Туркестана и Чимкента; о добровольномъ вступленіи въ подданство 10 т. Саяновскаго рода кара—киргизовъ.

X. О соединеніи въ Зачуйскомъ краѣ передовой линіи съ Сыръ-Дарьинскою; объ учрежденіи области подъ наименованіемъ Туркестанской; циркулярная депеша вице-канцлера къ посольствамъ и къ миссіямъ; выписки изъ газетъ и журналовъ объ этомъ краѣ.

XI. Взятіе Ташкента и объ управленіи нашемъ въ Средней Азій.

XII. Внутренніе или Букеевскіе киргизъ—кайсаки.

Казбековъ, Ю.—Цикловой годъ у киргизовъ и другихъ народностей Средней Азій—«Туркестанскія Вѣдомости», 1875 г., № 6.

Казбековъ, Ю.—Праздникъ Зенги-ата (у киргизовъ). «Туркестанскія Вѣдомости», 1875 г., № 34.

Калачевъ, К.—Охота у киргизъ—кайсаковъ. — «Синъ Отечества», 1860 г. №№ 11 и 12.

Калачевъ, К.—1. Султанханъ.—2. Курбанъ-байрахъ.—«Библиотека для чтенія», 1862 г. № 11.

Два стихотворенія, рисующія сцены изъ жизни киргизовъ.

Калачевъ, К. Н.—Лѣто въ степи у киргизъ-кайсаковъ. Песня. Посвящается памяти Н. Н. Пашино.—«Оренбургскій Край», № 107 и 110.

Объясненіе словъ: намазъ, куза, кумганъ, джатакъ, байгушъ, кибитка, бій, куланъ, аулъ, аргмакъ, огланъ, баранта, байга, джауликъ, барханъ, нери, карабаръ, джанимъ, нилау, домбра.

Календарь для киргизовъ на 1397 годъ съ приложеніемъ Адресъ—Календаря Тургайской области на 1897 г. Оренбургъ, 1897 г.

Кромѣ общекалендарныхъ свѣдѣній, находимъ здѣсь статьи: Что такое земля. Величина земли. О солнцѣ. О движеніи земли вокругъ солнца. О лунѣ. О затменіи солнца и луны. О планетахъ. Небо и звѣзды. О кометахъ. О падающихъ звѣздахъ. Полезныя для сельскаго хозяйства животныя и птицы. Летучія мыши. Землеройка. Хорекъ. Воробей. Дятелъ. Грачъ. Гапка. Ласточки. Соколы. Кобчикъ. Синица. Скворецъ. Голубь. Жабы. Первоначальная помощь въ несчастныхъ случаяхъ и при заболѣваніи людей. Обжорокъ. Обмираніе или ложная смерть. Угаръ. Утопленіе. Задушеніе отъ невшанія. Ударъ. Солнечный ударъ. Пораженіе молніей. Ожогъ. Обмороженіе. Замерзаніе. Ушибы. Кровотеченіе изъ ранъ. Кровотеченіе изъ горла. Кровотеченіе изъ носа. Чесотка. Поносъ. Управление кочевыхъ населенія (изъ степного положенія 25 марта 1891 г.). Правила объ общественныхъ сѣнныхъ запасахъ въ Тургайской области. Языкъ хорошій киргизскій, транскрипція русская.

Калачевъ, А.—Киргизскій способъ приготовленія лошадей къ скачкамъ во Внутренней киргизской ордѣ.—«Журналъ Коннозаводства», 1885 г., № 3.

О физическихъ качествахъ, которыми должна обладать годная для скачки лошадь, и о способѣ выдерживанія лошади передъ скачкой.

Кальнинъ В., вр.—Начало киргизскихъ поминковъ и нѣсколько словъ о киргизскомъ коноводствѣ.—«Журналъ коннозаводства», 1873 г., № 5.

Въ половинѣ мая или въ іюні, а иногда и въ іюлѣ мѣсяцахъ совершаются богатыми киргизами поминки по усопшемъ, называемыя по-киргизски «асъ». Лицо, желающее сдѣлать поминки по усопшемъ, предварительное дѣлаетъ обѣдъ, на который приглашаетъ своихъ родственниковъ и съ ними совѣтуется, въ какое время назначить поминки, на какомъ мѣстѣ и кого нужно пригласить. Совѣтъ этотъ называется «кепесъ». Назначивъ время и мѣсто для поминковъ, хозяинъ назначаетъ «чакрууче», т. е. избираетъ дословъ.

преимущественно изъ людей, пользующихся уваженіемъ народа, которыхъ и посылаетъ недѣли за три и болѣе для приглашенія гостей. Къ назначенному времени киргизы дѣльными волостями начинаютъ прикочевывать къ мѣсту поминокъ.

Въ первый день, назначенный для поминокъ, который бываетъ всегда въ среду и называется «ушакъ-косарь», вырываютъ ямы для огня и установки котловъ, чтобы варить мясо, при чемъ присутствуютъ самые близкіе родственники. Во второй день, называемый «малъ-сойганъ», дѣлается соображеніе людьми опытными о количествѣ скота, необходимаго для поминокъ, и о числѣ кибитокъ для гостей, смотря потому, сколько было приглашено родныхъ и знакомыхъ. Иногда случается, что для поминокъ нужно поставить до сотни кибитокъ. Такое количество кибитокъ одинъ хозяинъ поставить не въ состояніи, а потому въ этомъ случаѣ ему помогаетъ общество нѣсколькихъ волостей, которыя кочуютъ неподалеку одна отъ другой. Кибитки преимущественно бываютъ изъ бѣлаго войлока. Внутри каждая кибитка украшается самымъ изысканнымъ образомъ въ азіатскомъ, разумѣется, вкусѣ; здѣсь, какъ и вообще, играютъ главную роль разноцвѣтные ковры и кошмы съ узорами. Чѣмъ знатнѣе и почетнѣе бываетъ гость, тѣмъ лучше украшается кибитка. Большое количество кумиса, необходимаго для поминокъ, собирается всѣми богатыми и знакомыми.

На третій день, называемый «стоганъ», дѣлается общій для всѣхъ праздникъ.

Въ четвертый день, — «атъ чабаръ» устраиваютъ байгу-скачку, для которой киргизы готовятъ лошадей недѣли за двѣ и болѣе. Для байги избирается особое удобное мѣсто, куда и съѣзжаются всѣ гости смотрѣть и цѣнить достоинство лошадей. Байга дѣлается обыкновенно верстъ на 20 и болѣе; при этомъ назначаются призы, состояще, смотря по богатству хозяина, изъ нѣсколькихъ лошадей, верблюдовъ и барановъ. Если лошадь выигрываетъ призъ, то хозяинъ оставляетъ ее либо у себя, или продаетъ, но за большія деньги. По окончаніи байги всѣ посторонніе разъѣзжаются по своимъ ауламъ, а родные и близко знакомые остаются еще погостить день или нѣсколько часовъ.

Скажемъ ми съ своей стороны, что поминки у киргизовъ отходятъ уже къ области преданій.

Начало поминокъ, говорятъ Кальнингъ, относятъ къ прошлому столѣтію. По сохранившимся у киргизовъ разсказамъ, первыя поминки дѣлали сыновья Мурзи-Сатми въ Баянъ-Аульскомъ округѣ, Куленежатской волости, по отцѣ своему. Поминки отличались чрезвычайною роскошью. Приглашены были киргизы трехъ округовъ: Баянъ-Аульского, Каркаралинскаго и Акмоллинскаго (всѣ они имѣли общаго родоначальника Мвраша), такъ что на поминкахъ, кромѣ женщинъ, было болѣе 11.000 киргизовъ, изъ которыхъ каждый привезъ, изъ уваженія къ памяти покойнаго, въ подарокъ конченнаго мяса и сыру. Скачка происходила въ числѣ 600 лошадей. Призовъ назначено было 21. Первый призъ состоялъ изъ невольника и невольницъ калмыка

и казачки, обвѣчанныхъ тутъ же, съ приданнымъ изъ 100 лошадей, 50 коровъ, 300 барановъ и 20 верблюдовъ.

О коневодствѣ въ статьѣ почти мѣтъ и помини.

Капустинъ, Г.—Богатая свадьба у киргизовъ.—«Тургайская Газета», 1895 г., № 2.

Капустинъ, Г.—Джигитгаринская волость, Кустанайскаго уѣзда. Корреспонденція.—«Тургайская Газета», 1895 г., № 28.

О празднованіи Ирмухаммедомъ Миндыгуловымъ «судеть отургузу», т. е. обрѣзанія восьми-лѣтняго сына его Ирдалмента.

Карзинъ, Н. ¹⁾—Рахмедъ Инакъ бекъ Заадинскій. Очеркъ нравовъ Центральной Азіи.—«Дѣло», 1872 г., № 3.

Карзинъ, Н. Агъ-Томакъ. Очеркъ нравовъ центральной Азіи.—«Дѣло», 1874 г., № 3.

Карзинъ, Н.—Средне-азиатскіе этюды. Чананатинскія висоты.—«Иллюстрированная Недѣля», 1873 г., № 10.

Карзинъ, Н.—Аральское море.—«Ива», 1873 г., № 37.

Карзинъ, Н.—Повѣсти, рассказы и очерки. С.-Петербургъ, 1874 г.

Въ книгѣ помѣщено 14 отдѣльныхъ рассказовъ, болѣе половины изъ которыхъ заключаютъ въ себѣ этнографическій матеріалъ, но изъ нихъ особенно выдѣляется рассказъ—«Богатый купецъ Бай Мурза-Кудлай».

Карзинъ, Н.—На далекихъ окраинахъ. Романъ. Иллюстрированное изданіе. С.-Петербургъ, 1875 г.

Здѣсь можно встрѣтить описаніе гробницъ, мулушекъ и клопчатника, — всѣ ужасы набѣговъ и жизнь въ неволѣ. Каждая страница второй и особенно третьей части романа раскрываетъ передъ нами картины семейной жизни киргизовъ, картины отношенія ихъ между собою и къ русскимъ; художественно написанныя картины эти переносятъ насъ въ особый полудикій еще міръ киргизскаго народа. Изъ иллюстрацій слѣдуетъ отнѣтити—«Пески Кара-Куми», «Приваль барантачей» и «Встрѣча плѣнныхъ».

¹⁾ Николай Николаевичъ Карзинъ, художникъ—этнографъ, писатель, рисовальщикъ, иллюстраторъ, почетный вольный общинникъ Академіи Художествъ, родился въ 1842 году, 20 лѣтъ поступилъ въ войска Туркестанскаго военнаго округа, пробылъ въ Средней Азіи 9 лѣтъ и участвовалъ во всѣхъ дѣлахъ, которыми прославились русскія войска при средне-азиатскихъ завоеваніяхъ. Въ 1871 году, по выходѣ въ отставку, Карзинъ посвятилъ себя литературной и художественной дѣятельности.

Карамзинъ, Н.—Погоня за наживой. Иллюстрированное изданіе. С-Петербургъ, 1876 г.

Свѣдѣніи о киргизахъ въ этомъ романѣ болѣе, чѣмъ въ другихъ романахъ Карамзина. и они представляютъ собою очень цѣнный матеріалъ для человѣка, интересующагося водвореніемъ гражданственности въ киргизской степи.

А на другомъ концѣ длиннаго стола, читаемъ на 46 страницѣ въ IV главѣ романа, видное мѣсто занималъ господинъ съ громадными русыми бакенбардами съ просѣдью. Онъ громко и энергично рассказывалъ,— сосѣди внимательно слушали.

— Я туда вотъ уже третій разъ ѣду, и мнѣ эта дорога вотъ какъ извѣстна!

Господинъ съ бакенбардами вытянулъ кулакъ и разомъ распустилъ всѣ пять пальцевъ.

— Эхъ, какъ бы пріятно было имѣть Васъ своимъ попутчикомъ! Вдохнулъ тотъ самый старичекъ, что справлялся о породѣ собакъ на лѣстницѣ.

— Эти фаланги, тарантулы и скорпионы дѣйствительно очень опасны? спрашиваетъ сосѣдъ справа.

— Ну-да, смотри какъ придется, многозначительно произнесъ ораторъ,— какъ придется.

— Это неутѣшительно.

— Надо привыкать: меня вотъ разъ двѣсти кусали, — ничего, обтерпѣлся.

— Самое ужасное, говорятъ, это когда придется проѣзжать черезъ Кара-Кумы? спрашиваетъ сосѣдъ слѣва.

— Да, да, вотъ я вамъ расскажу. Пріѣзжаете вы на станцію. Стой — гдѣ станція?... Ни слѣда; тамъ колеса кусокъ валется; тутъ головешка какая-то чернѣется, и лежатъ только одиноко на раскаленномъ пескѣ, въ рамкѣ съ выбитымъ стекломъ, почтовые правила о взиманіи прогоновъ и непричиненіи никакихъ обидъ и увѣчій ямщикамъ и смотрителямъ.

— Только-то?!... удивляются со всѣхъ сторонъ.

— Только. Ямщикъ, это косоглазый дьяволъ, сейчасъ лошадей вытрягаетъ и маршъ-маршъ въ степи; только вы его и видѣли, и остаетесь вы одни на произволъ судьбы, пескамъ и всѣмъ четверемъ вѣтрамъ, и сидите день, сидите ночь, еще день, еще ночь, тамъ недѣля за недѣлей, мѣсяцъ за мѣсяцемъ...

— Ну, что вы говорите!... это невѣроятно!

— Отчего невѣроятно? помятно, кто нибудь поопытнѣй подѣдетъ и выручитъ, а тамъ вы и сами наберетесь ума-разума и другихъ будете выручать въ свою очередь.

— Ну, вотъ, видите-ли, все-таки есть исходъ.

— А позвольте полюбопытствовать, въ чемъ собственно состоитъ эта спасительная опытность?

— Въ чехъ?

— Да-съ.

— А вотъ въ чехъ-съ...

Господинъ съ бакенбардами всталъ, подошелъ къ окну, гдѣ лежала его фуражка и еще что-то, взялъ это «что-то» и положилъ его на столъ предъ своимъ приборомъ.

— Нагайка?

— Она самая. Вотъ альфа и омега путевой премудрости.

Господинъ съ баками подошелъ къ столу и сталъ за стуломъ: его очень заинтересовалъ рассказъ опытнаго путешественника.

— Я дѣлаю такъ, началъ рассказчикъ: приѣзжаю на станцію или правильнѣе сказать, въ мѣсто, гдѣ предполагается станція, и съ ямщика глазъ не спускаю, сторожу его, какъ котъ сторожитъ мышь, что высунула въ щель свою голову. Ну-съ, тотъ, конечно, сейчасъ лошадей выпрягать торонится, бестія, такъ-что сбрую рветъ зубами, а я тѣмъ временемъ изъ тарантаса вонъ; киргизъ на лошадь, а я на него, сгрѣбъ за шиворотъ: стой! — «Эй, тюръ, кой!» — значить: оставь, пусти! — «Нѣтъ, врешь, не уйдешь: лошадей!» «Атъ берды», каналья, — «Гдѣ я лошадей возьму?» плачетъ мошеникъ — «мон совѣсъ пристади, дальше не пойдутъ, а другихъ нѣтъ; гдѣ онъ — я же знаю, я съ той станціи, не мое дѣло!» А я сейчасъ бацъ вотъ этимъ самымъ инструментомъ... Ораторъ приподнял нагайку. — «Вой, вой!» Я сейчасъ опять бацъ! за воротникъ крѣпко держу: не вырвется. Благимъ матомъ визжитъ, на всю стену заливается, а тутъ сейчасъ и благіе результаты это концерта: изъ-за одного бугра лошадей ведутъ, изъ-за другого хомуты несутъ; колеса у вашего тарантаса снимаютъ, сало мазутъ, лошадей вахъ запрягаютъ, прогоновъ не берутъ, развѣ сами что-нибудь дадите, и съ поклонами васъ провожаютъ. На слѣдующей станціи опять та же исторія!

Перейдемъ теперь къ VI главѣ романа Каразина, которая носитъ заглавіе «Энергическія мѣры».

Маленькій, легкій, прочный, словно выкованный изъ литой стали тарантасъ казанской работы тихонько катился по мягкой степной дорогѣ. Ямщикъ киргизъ, спустивъ совѣсъ съ плечъ грязную рубашку и подставивъ свою темно-бронзовую, законченную дымомъ и мокрую толстымъ слоемъ жирной грязи спину подъ жаркіе лучи полуденнаго солнца, дремалъ на козлахъ. Лошаденки киргизскія, заморенныя усиленною гоньбою, чуть плелись, что называется, собачьею рысцою, обмахивая хвостами стениныхъ оводовъ цѣлыми рядами налетѣвшихъ на нихъ наболѣвшія, покрытня ссадинами спины ..

Давно миновали кое-какіе поля и огороды, разведенные орскими жителями, миновали «бакшу» съ арбузами, что на десятой верстѣ отъ городка въ самой степи застѣлъ казакъ — переселенецъ, миновали и сторожевой шалашъ его, долго еще чертившіи вдали, какъ только кому-нибудь изъ путешественниковъ приходила охота взглянуть назадъ; съ обѣихъ сторонъ дороги теперь только колыхались подъ легкимъ вѣтромъ сѣдыя верхушки степного ковыля и тощія полувисохшіе стебельки какой-то травки; кое-гдѣ зеленѣлись отдѣльными небольшими пространствами; тамъ, словно вставленные кусочки зеркала, сверкали стоящія мелководныя лужи. Какія-то бурныя горбатныя массы медленно двигались, то опускаая къ самой землѣ, то поднимая къ верху длинными мохнатыи шем; это паслись двухгорбые верблюды, принадлежавшіе

ближайшимъ кочевникамъ. По дорогѣ навстрѣчу попадались киргизы, то верхомъ на маленькихъ лошадакахъ, то на верблюдахъ, ѣдущіе въ Орскъ на тамошній базаръ приобрести себѣ промѣломъ на свой товаръ что-нибудь необходимое для своего несложнаго хозяйства. Равнодушно смотрѣли они на русскій тарантасъ; Ледоколову показалось даже, что изъ-подъ густой тѣни бараннихъ малахаевъ сверкаютъ далеко не ласковые взгляды. Киргизы неохотно давали дорогу окипажу, хотя въ степи мѣста для разѣзда было не мало.

— Ишь, волками какими смотреть, замѣтилъ Ледоколовъ.

— Не съ чего нѣтъ барашками прикидываться. пронанесъ Бурченко.—
Вонъ женщины ихъ ѣдутъ. Вы еще не видали, чай, такихъ амазонокъ.

Онъ указалъ на двѣ оригинальныя фигуры въ красныхъ армалукахъ и въ высокихъ бѣлыхъ тюбанахъ, карьеромъ пропешіяся мимо тарантаса.

— Гыъ, наѣздницы..

— А вонъ кибитки стоятъ. Видите?... Вонъ правѣе, верстахъ въ трехъ, словно улы торчатъ.

— Вижу.

— Вотъ погодите, поближе ихъ рассмотрите. Долго намъ не видать теперь другого жилья, кромѣ этихъ котельныхъ дворцовъ.

Помолчали съ полчася

— А мы вѣдь уже черезъ-чуръ тихо ѣдемъ, началъ Ледоколовъ.

— Да, не торопимся. отвѣчалъ Бурченко.

— Что же, мы всю дорогу будемъ такъ тащиться?

— Надо полагать.

— Эй ты, какъ тебя звать, погоняй, чтоли! Ледоколовъ, приподнавшись толкнулъ легонко въ спину дремавшаго ямщика.

—«Гей, гей!» сплю прикрикнулъ киргизъ, махнулъ лѣтливо рукою и опять задремать, только теперь спустился съ козелъ на самія дроги, вѣроятно, во набѣжаніе повторенія побудительныхъ толчковъ Ледоколова.

— Оставьте, толку никакого не будетъ, повѣрьте, говорилъ Бурченко, —клячи ихъ совсѣмъ заморены: вѣдь раза два въ день гоняютъ, а станція безъ малаго полсотни верстъ... Дѣдемъ какъ-нибудь...

Пришлось переѣзжать черезъ широкую водомонну, на днѣ которой стояла сгустившаяся отъ лѣтнихъ жаровъ черная илистая грязь. Тихонько спустились туда лошади, завязали тарантасъ по самымъ ступицамъ и стали, а по дорогѣ навстрѣчу ѣхалъ конный киргизъ; въ поводу велъ онъ другую лошадь, тоже осѣдланную; увидѣлъ онъ тарантасъ, остановился въ сторонѣ и сталъ равнодушно поглядывать, чѣмъ-молъ—все это кончится?

Побился немного съ усталыми лошадьми проснувшійся ямщикъ; влѣзли пассажиры, даже сами приняли участіе, ухватившись за какія-то веревочки,—покричали, пошумѣли, похлестали лошадей по бокамъ и по дѣ брюхо... Тарантасъ съ мѣста не двигался.

А тѣмъ временемъ къ киргизу, безучастному зрителю, подѣхали челекъ два верховныхъ и тоже остановились неподалеку, молча наблюдая за всѣмъ происходившимъ.

— Ну, что же мы будемъ дѣлать? спросилъ ящника Бурченко по киргизски.

А ничего; видишь, видишь, не берутъ, устали очень и не берутъ, стѣбчалъ спокойно киргизъ, сплюнулъ, почесалъ спину и отошелъ въ сторону.

— Отдохнуть—возьмутъ, хладнокровно произнесъ онъ въ отвѣтъ на недоумѣвающіе взгляды Ледоколова.

— Подсобите, вы, эй! Крикнулъ Бурченко киргизамъ-зрителямъ.

Тѣ переглянулись, усмѣхнулись и не трогались съ мѣста.

— Что же вы?

— А намъ что! отвѣчалъ одинъ изъ нихъ.—Почемъ барановъ продать. Гасанъ, вчера въ Орскѣ? обратился онъ къ товарищу, слѣзшему съ лошади.

— Дешево. Мясники тамъ сбились, цѣны настоящей не даютъ, а назадъ въ степь гнать не хотѣлось.

— Да помогите же! Что вамъ трудно, что-ли?

— Лошади къ вашимъ арбамъ непривычны.

— Я заплачу Вамъ, коли хотите, велъ переговоры Бурченко.

— А что дашь?

— А вотъ это дашь.

Бурченко показалъ двугривенникъ.

— Мало.

Киргизъ отрицательно покачалъ головой.

— Ну, больше не дамъ.

Киргизы еще разъ переглянулись и тронулись своей дорогой.

— Дайте, сколько хотятъ. Не сидѣть же намъ, въ сажонъ дѣлѣ, пока отдохнуть эти клячи, обратился Ледоколовъ къ своему товарищу.

— Погодите, я ихъ натуру знаю, произнесъ Бурченко, полезъ въ тарантасъ и принялъ тамъ такую спокойную позу, словно дѣйствительно намѣренъ былъ цѣлыя сутки провести въ такомъ положеніи.

— Ну, хорошо, неожиданно подѣхалъ съзади вернувшійся киргизъ.— Мы тебѣ поможемъ... Гайда, берись!

Два всадника заскакали съ обѣихъ сторонъ тарантаса, подхватили его веревочными арканами, гикнули и вынесли на противоположный берегъ водомоины. Только комья грязи полетѣли изъ-подъ колесъ, и испуганныя ночтовья лошади еще съ добрую четверть версты носились вскачь, мутаясь въ оборвавшихся постромкахъ.

— Ну, давай деньги, подѣхалъ вплотную къ тарантасу одинъ изъ помогавшихъ киргизовъ.

Бурченко расплатился.

— Мы смотрѣли, будешь ты бить ящника или не будешь?

— За что же бить-то его?

— Ваши вѣдь все бьютъ нашихъ. Ну, такъ вотъ мы и смотрѣли, за то и помогли, что не билъ, а сталъ бы бить, мы бы...

Киргизъ замаялся немного, пряча деньги въ плоскій кожаный кошелекъ, висѣвшій у пояса.

— А если бы мы его стали бить?... спросил Бурченко.

— Ну, мы тогда бы ухали: вылезай самъ изъ грязи, какъ знаешь... Гораздо большій интересъ представляетъ собою вторая половина VI главы романа.

Солнце садилось, когда тарантасъ подъѣхалъ къ станціи и остановился передъ входомъ въ низенькую саклю-землянку съ провалившеюся крышею, изъ-за которой торчало колѣно трубы отъ желѣзной печки. Повѣшенная на деревянныхъ колыяхъ кошма закрывала дверь. Поломанный столъ и два табурета—единственная мебель «станціоннаго дома»—были вынесены на свѣжій воздухъ и стояли у глинобитной стѣнки дворика, предназначеннаго для лошадей. Теперь только груды перегорѣвшаго навоза и ключья какой-то упряжи свидѣтельствовали о его назначеніи. Въ углу этого дворика стояла старая желоменка, около нея лежалъ ящикъ повозки и приставлена была сломанная ось... Нѣсколько поодаль лежала на боку совершенно потерявшая силы загнанная лошадь и только чуть-чуть отделила отъ земли свою страдальческую голову и пошевелила ушами, когда послѣдній разъ звякнулъ колокольчикъ остановившейся тройки.

— Ге! ге! Урумбай! крикнулъ ящикъ, прислушался и сталъ нетерпѣливо слѣзать съ козелъ.

Отвѣта не последовало.

— Ге! Ге! повторился призывный крикъ.

— А, пріѣхали? очнулся Ледоколовъ, приподнялся и сталъ удивленно озираться кругомъ.

— Чего вскочили? смите: еще долго придется ждать, не безъ пропіи произнесъ Бурченко.

— Видите, ни одной лошади нѣтъ, да и ящиковъ не видать; должно быть, всѣ въ разгонѣ.

— Что же мы будемъ дѣлать?

— Ждать, пока вернутся; ночевать здѣсь придется.—Чтоже, переночуемъ. Дѣло бывало. «Су баръ-ма?» обратился Бурченко къ ящику.

— Кудукъ баръ, отвѣчалъ тотъ, махнувъ въ сторону рукой.

— Что это вы? спросилъ Ледоколовъ.

— А вотъ насчетъ чаю справки навозу.—Пойди, принеси ведро воды къ огонь разложи, вотъ тутъ у стѣнки. Чаю дамъ тебѣ за это, говоритъ онъ ящику.

— Чаю? ухмыльнулся тотъ.—Джаксы (хорошо)! И баранковъ дамъ?

Киргизъ слово баранковъ произнесъ порусски. Онъ приглядѣлся къ этого рода хлѣбу, которымъ обыкновенно завасаются путешественники по степи.

— Баранковъ дамъ

Ящикъ отпрягъ лошадей и пустилъ ихъ прямо въ степь. Тѣ отошли шаговъ полтораста, мимоходомъ обнюхали лежащую лошадь и принялись щипать сухую травку и валяться на спинахъ, дрягая во всѣ стороны своими разбитыми ногами.

Черезъ четверть часа огонь весело горѣлъ, облизывая и конки шероховатую поверхность стѣнки, въ которую вкоченъ былъ желѣзный крюкъ,

а къ кроку подвѣшенъ былъ объемистый жѣдний чайникъ, налитый мутною нѣсколько солоноватою на вкусъ водою.

Быстро темнѣло въ степи. Последніе отблески вечерней зари давно уже потухли и со степи потянуло спротивнымъ воздухомъ. Тарангастъ, землянка, верхушка желомойки съ неподвижно,—словно какой-то буреватный комекъ,—сидящимъ пѣтухомъ, околѣвающая лошадь... все исчезло, поглощенное густымъ мракомъ. Только черные силуэты нашихъ путешественниковъ, да оригинальная фигура ямщика-киргиза, сидѣвшаго на корточкахъ, въ ожиданіи общаго чая, отчетливо рисовались на ярко освѣщенной части стѣнки.

Дорожный погребецъ поставленъ былъ вмѣсто століка; хозяйничать взялся Бурченко, и въ настоящую минуту онъ, вооруженный полотенцемъ, усердно перетиралъ стаканы и прочія принадлежности чаепитія.

— Много народу вашего ѣдетъ въ степь иныче, произнесъ киргизъ и сталъ ощупывать рукою металлическія оковки дорожнаго сессера.

— Это еще что за много! Вотъ погоди, скоро еще больше поѣдетъ, угрожающимъ тономъ отвѣчалъ Бурченко.

— Вой, вой! покачалъ головою ямщикъ: и скоро поѣдутъ?

Онъ поближе придвинулся къ огню и внимательно слѣдилъ глазами, какъ Ледоколовъ отвинчивалъ пробку—стаканчикъ у своей оплетенной фляги.

— Скоро.

— Тсъ... Бѣда!—Киргизъ вздохнулъ.—Отчего они всѣ такіе сердитые...

— Чѣмъ? Извѣстно чѣмъ. Онъ почесалъ спину.—Дерутся больно.

— А какъ же васъ не бить?

Бурченко засмѣялся и хлопнулъ киргиза по плечу.

— Хе, хе! ослабился ямщикъ.—Что же, это все начальники ѣдутъ?

— Начальники.

— Большіе?

— Нѣтъ, маленькіе; большіе послѣ поѣдутъ.

— Вотъ бѣда будетъ!

— Это почему?

— Какъ почему? Вотъ съ четвертой станціи всѣ ямщики разбѣжались; насклу послѣ собрали. А ты спрашиваешь—почему?

Изъ степи донеслись какія-то длинныя завыванія. Пасущіяся лошади, впрочемъ, нисколько не выражая безпокойства, не обращали никакого вниманія на эти звуки.

— Что это, волки? поднялъ голову Ледоколовъ и потянулся за своимъ ружьемъ.

— Пѣтъ, верблюды, отвѣчалъ Бурченко. Тутъ аулъ, можетъ, гдѣ нибудь неподалеку, а то такъ караванные насутся.

— Аулъ близко; десять кибитокъ—сказалъ киргизъ, появившійся о чемъ идетъ рѣчь.

Чай послѣдъ и Бурченко началъ разливать его по стаканамъ. Ямщику онъ налилъ въ тибвенный ковшъ, который тотъ принесъ изъ желомейки. Когда онъ туда ходилъ, то путешественникамъ показалось, что ямщикъ съ чѣмъ-то тихо разговаривалъ.

Бурченко и Ледоколовъ переглянулись.

— Вы слышали?

— Можетъ, это онъ самъ съ собою.

— Нѣтъ, другой голосъ. Развѣ тамъ кто есть? спросилъ Бурченко ямщика.

— Никого нѣтъ тамъ, всё уѣхали... Кому тамъ быть...

Киргизъ, видимо, смущенъ былъ этимъ вопросомъ.

— А вотъ я погляжу. Бурченко всталъ и шагнулъ по направленію къ желомейкѣ.

— Не надо ходить, зачѣмъ? Тамъ больной, ауру.. Человекъ никуда не годится, хватилъ его за полу киргизъ.

— Ну, чертъ съ нимъ, коли никуда негодится.

— Можетъ быть, помочь ему чѣмънибудь можно: со мною всякія средства есть, замѣтилъ Ледоколовъ.

— Зажгите-ка фонарь.

— Не надо ходить, бормоталъ ямщикъ.

— Ладно.

Всѣ трое пошли черезъ дверикъ. Впереди Ледоколовъ съ фонаремъ, за нимъ Бурченко, сзади всѣхъ ямщикъ, значительно поодаль, закрывая на ходу что-то себѣ въ шароварн. Онъ успѣлъ воспользоваться удобнымъ случаемъ и стащить цѣлую связку барановъ.

Какой-то странный шорохъ послышался внутри жилища, когда Ледоколовъ взялся за кошку, служащую вмѣсто двери.

Вошли, поднявъ высоко фонарь и освѣтили внутренность желомейки. Мятая, грязная донельзя солома валялась на полу; тутъ же лежали два равнинныхъ хомута и сломанная дуга. Старый чугунный котелъ, весь проржавѣвшій, стоялъ на треногѣ посрединѣ. Никакого живаго существа, кромѣ пригающихъ по всѣмъ направленіямъ блохъ, не было въ желомейкѣ.

— Что за чортъ? пожалъ плечами Бурченко.

— Никогр нѣтъ! удивился Ледоколовъ: но я самъ слышалъ; я не могъ до такой степени ошибиться.

— Стой! Я видѣлъ босую ногу вотъ въ этой прорѣжѣ, говорилъ Бурченко.

— Какъ только мы вошли, она прежде всего попала въ мои глаза; теперь ей нѣтъ. Онъ выползъ подъ кошку съ противоположной стороны. Тсъ!..

Оба замолчали и стали прислушиваться.

— Да не бойся, это доброе, тихо говорилъ кому-то ямщикъ, не входившій въ кибитку.

— Бить будутъ... чуть слышно стоналъ другой голосъ. — Урумбайку бить будутъ.

Путешественники успѣли выйти на свѣжій воздухъ, да и нора была: грудь сжималась отъ нестерпимой вони, наполнившей тѣсное помещеніе ульеобразнаго жилища.

Вся голая съ сине-багровыми полосами, танувшимися крестообразно по плечамъ, спицѣ и худымъ выдающимся ребрамъ, съ распухшимъ голѣномъ, обмотаннымъ грязными тряпками, полусидѣла жалкая фигура еще не

старого киргиза и пугливо глядела на русские учащено моргающими глазами. Но кроме безотчетного страха, в этом дикомъ взглядѣ чудилось что-то недоброе... Такъ смотритъ волкъ, нойманпый въ капканъ, когда къ нему подходитъ охотникъ-промышленникъ и, пошевеливая на рукавѣ, стискиваетъ рукоятъ топора, обухомъ котораго намѣренъ прикончить нойманнаго, лишеннаго возможности защищаться разбойника.

— Зачѣмъ Урумбайку бить... Урумбайку бить не надо... Его ужъ много много били, хрипѣ бормоталъ киргизъ и все плотнѣе и плотнѣе жался къ кибиточной кошкѣ, словно хотѣлъ придавить ее этими движеніями.

— Не будутъ тебя бить; это не такіе, уговаривалъ его ямщикъ.

— Лошадей нѣтъ... Ямщикозъ нѣтъ... Урумбайка ходить не можетъ...

— Не тронемъ тебя, не бойся... Хочешь, чай дадимъ тебѣ, хлѣба? ласково пагнулся къ нему Бурченко.—Этъ, исполнили его сердечнаго!

— Но это зѣрство! возмущался Ледоколовъ. Я думалъ, что рассказы всѣ преувеличенны... Это ужасно!

— Самые обыкновенныя явленія; не то еще увидите. Эй, ты, бери его подъ мышку, тащи къ огню! распорядился Бурченко.

— Ямщикъ подхватилъ избитаго подъ мышку и поволокъ къ огню; несчастный еще какъ-какъ дѣйствовалъ лѣвою ногою; за то правая совершенно парализованная, безпомощно тащилась, бороздя густой слой пыли.

— Урумбайка ѣсть хочетъ... Изъ аула никто не приходитъ, а туда не могъ дойти: больно...

— И ѣсть тебѣ дадутъ... Ахъ, ты, проклятая!

Бурченко бѣгомъ кинулся къ оставленному бивуаку.

Какая-то облезлая собака, ни вѣсть откуда появившаяся, пробиралась по самой стѣнкѣ, поджавъ хвостъ между ногъ и бояливо олядываясь. Нѣсколько шаговъ отдѣляло ее отъ соблазнительно пахнувшихъ пугевицъ припасовъ, и только голосъ Бурченко заставилъ ее мгновенно исчезнуть въ той самой темнотѣ, изъ которой она такъ неожиданно появилась.

— Кто же это тебя билъ? разспрашивалъ Бурченко киргиза, когда всѣ четверо усѣлись у огня.

— Приѣзжій вчера билъ, хрипѣлъ и захлебывался Урумбай, жадно теребя зубами поданный ему большой кусокъ холоднаго мяса.

Не прошло и десяти минутъ, какъ несчастный совсѣмъ ободрился, подошелъ къ самому огню, съ видимымъ наслажденіемъ отогрѣвалъ свои избитые члены и пересталъ вздрагивать при каждомъ неожиданномъ движеніи кого нибудь изъ русскихъ, что безпрестанно дѣлалъ сначала.

— Вотъ оно, что значитъ пуганая ворона, замѣтилъ Бурченко, выгребая прутикомъ уголекъ для своей трубки.

Рано утромъ вчера, рассказывалъ Урумбай, приѣхалъ большой тарантасъ, фонари на бокахъ, фонарь на верху, кругомъ стекла, какъ въ константискомъ домѣ, въ Орскѣ; я такого еще и не видалъ... Въ прошломъ году вогъ самый большой генералъ проѣзжалъ, такъ у того былъ хуже... А тяжелый какой-бѣда! Одной тройки мало было, а на станціи было всего двѣ тройки до вонъ эта... Киргизъ кивнулъ въ ту сторону, гдѣ лежала око-

лѣвающая лошадь.—Ну, та уже больше не годится. Въ тарантасѣ этомъ двѣ женщины и мужчины ѣхали и очень ужъ они хорошо деньги платили.

— Это Ломатинскіе... помните? обратился Бурченко къ Ледоколову.

Тотъ кивнулъ головою.

— Ямщикъ, что привезъ ихъ, говорилъ: на водку цѣлую горсть копейекъ дали; считалъ-считалъ онъ ихъ, да надоѣло, такъ и запряталъ въ шаровари, до другого раза... А тутъ слухъ былъ, изъ ауловъ приходили и сказали: Какъ я отдамъ всѣхъ лошадей? Однако, отдалъ... всѣхъ отдалъ. Ну, не успѣли они еще совсѣмъ отѣхать, смотрю, еще сѣжатъ маленькій тарантасъ, сидитъ въ немъ такой толстый, высокій, борода черная... кричитъ, еще вонъ съ того мѣста, кричитъ: лошадей скорѣе! бить буду!... Вылѣзъ онъ, глазами во всѣ стороны ворочаетъ; цапъ меня заворотникъ... Гдѣ я возьму лошадей—всѣ уѣхали; большой тарантасъ тоже уѣхалъ; никого нѣтъ кругомъ, только мальчикъ у меня былъ, такой бардычужъ маленький.—Урумбай показалъ на аршинъ отъ земли,—спрятался онъ за трубу, на крышу, и оттуда выглядываетъ... Я и самъ хотѣлъ спрятаться, да не успѣлъ, а вырваться не могу, держать крѣпко. «Подожди, тюря», говорю, а тотъ-то меня бацъ! прямо въ глазъ кулакомъ, вонъ подбитъ какъ! Сталъ я рваться, кричать и уже ничего не помню; можетъ, я его самъ какъ нибудь нечаянно ударилъ,—можетъ быть, и не трогалъ. Прижалъ онъ меня къ самой землѣ, подтащилъ къ своему тарантасу, вынулъ нагайку и принялся дуть... билъ, билъ онъ меня... Я сперва считалъ, думалъ послѣ жаловаться бѣю, такъ чтобы счетъ знать... Да гдѣ ужъ тутъ... говорить: покуда лошадей не приведутъ, до тѣхъ поръ бить не перестану. А сильный какой-десяти нашихъ мало, чтобы съ ними справиться... Кричу я бардычуку: бѣги въ аулъ, проси, кланяйся, можетъ, кто дастъ лошадей хоть пару... Побѣжалъ мальчишка. Ну, самъ знаешь, пока добѣжалъ, пока что; изъ стени тоже не скоро приведутъ, найти ихъ сперва надо, стень то велика. А тотъ-то все говорить: пока не приведутъ, не перестану... Привязалъ онъ меня къ колесу да и дунитъ; перестанетъ на минуту, отдохнетъ, табаку покурить и опять... Ужъ мнѣ потомъ и не больно было.. ничего не помню. Какъ лошадей привели, какъ уѣхалъ проклятый медвѣдь.. Ничего не помню... Очнулся я, когда темнѣть уже стало. Такъ вотъ всю ночь и сегодняшній день и провалялся въ желомейкѣ. Слышу, вы пріѣхали, страхъ на меня такой началъ, думаю, опять бить будутъ, прижался я и Богу молюсь... А ужъ какъ сюда вы ко мнѣ шли, такъ ужъ думалъ, что совсѣмъ мой конецъ пришелъ: добьютъ меня теперь ужъ совсѣмъ до смерти, потому теперь до завтра привести лошадей не откуда. А тотъ-то меня сильно билъ,—я бы еще не выдержалъ; немного бы ничего, а много не выдержалъ...

Киргизъ наивно посмотрѣлъ на проѣзжихъ и еще разъ повторилъ:

— Нѣтъ, Урумбайка больше бы не выдержалъ. Вотъ тутъ больно.— Онъ взялся за лѣвый бокъ — На ноги встать не могу: симпа не позволяетъ...

— Араку хочешь? это хорошо, помогаетъ скоро, предложилъ Бурченко. Будешь пить?

— Давай араку!

Киргизъ жадно, свозъ зубки, прихватилъ обѣими руками поданнымъ ему чарку, вытянулъ водку.

— Любишь?

— Аракъ жаксы, бек-жаксы аракъ, я пополу въ аулъ, къ утру, можетъ, тамъ буду и пришлю вамъ лошадей.

— Я самъ съѣзжу, вызвался привезшій путешественниковъ киргизъ. — Гдѣ ужъ тебѣ? Еще волки слокутъ дорогомъ.. На водку дашь? обратился онъ къ Бурченку.

— А вотъ приведешь лошадей—дашь.

Посмотримъ, такъ ли подѣйствуютъ деньги, какъ цагайка этого бородача.

— А вѣдь это тотъ самый, что ораторствовалъ тогда. Я его еще въ Самарѣ видѣлъ, сказалъ Ледоколовъ,—онъ еще наставленія дорожника читалъ всѣмъ вновь ѣдущимъ.

— Крохѣ него кому же быть больше? согласился Бурченко.

— Ну, прощай, я поѣду, сказалъ киргизъ и пошелъ отыскивать своихъ лошадей.

Посмотря на темноту, онъ справился скоро. Онъ принялъ къ самой землѣ, присмотрѣлся и тотчасъ же замѣтилъ на болѣе свѣтломъ фонѣ ночного горизонта темные силуэты несущихся клячъ. Черезъ минуту топотъ конскихъ ногъ далъ знать о томъ, что ямщикъ отправился по своему назначенію.

— Ну, такъ какъ же: я полагаю, теперь спать надо. Уберемъ все, какъ слѣдуетъ, и завалимся въ тарантасъ: это-самое лучшее, предложилъ Бурченко. Да что вы опять задумались? Хандрить начинаете? Ступайте.

— Грустно что-то стало, да и этотъ рассказъ такъ на меня скверно подѣйствовалъ.

— Полноте, на всякое чиханье не наздравствуетесь. Вы много еще услышите и увидите такого, да что я говорю: «такого», гораздо почище. И повѣрьте моей опытности, спрячьте вашу чувствительность въ карманъ: мы ѣдемъ въ такую страну, гдѣ она вовсе неумѣстна.

Они убрали дорожный приборъ и полѣзли въ экипажъ. Позволился немного, умащиваясь, и успокоился; закурилъ Ледоколовъ сигару, а Бурченко свою носогрѣйку.

— Вотъ въ прошломъ году, напримѣръ, — занималъ своего товарища на сонъ грядущій словоохотливый Бурченко, — я самъ видѣлъ. — Барыня тутъ одна проѣзжала, и прехорошенькая молодая еще совсѣмъ, такое иѣжное юное созданіе, — съ мужемъ она ѣхала.. Вышла она изъ сакли, а киргизъ, скотина, и смгралъ надъ ней какую-то шутку. гикнулъ, кажется, на нее изъ за забора; известно, дикарь не цивилизованный, что съ него взять? Такъ вѣдь что же бы вы думали? Мужъ держитъ за локти сзади киргиза-то, а жена пустою бутылкою изъ подъ водки по зубамъ его дуется; зубки выбила, бутылку разбила, рожу всю стекломъ изрѣзала.. Даже смотрѣть было противно.

— Да чего же вы смотрѣли?

— А что? Что я могъ одинъ сдѣлать? Рѣчи имъ гуманныя читать — не поймутъ, дуракомъ еще назовутъ, а то пожалуй, тоже бутылкою: съ ними

вѣдь еще человѣка три было, — по мировымъ учрежденіямъ на службу туда бѣжали — и посуды пустой съ собою много везли.

— И это цивилизаторы?

— Цивилизаторы...

Въ этомъ же романѣ «Погоня за наживой» обращаютъ на себя вниманіе XII глава — «Курьезный документъ» и XIII — «Образцы самого точнаго перевода съ киргизскаго языка на русскій».

Карзинъ, П. — Въ камышахъ. Новѣсть съ 39 рисунками. Изд. А. Ф. Маркса. С.-Петербургъ, 1879 г.

Мѣстомъ дѣйствія романовъ Карзинна являются въ большинствѣ случаевъ наши средне-азиатскія владѣнія, а временемъ дѣйствія — шестидесяти и семидесяти годы.

Жизнь Средней Азии Карзинъ наблюдалъ непосредственно и знаетъ ее хорошо. У него нѣтъ романовъ или новѣстей, исключительно посвященныхъ киргизамъ, но въ его романахъ и новѣстяхъ повсюду разбросаны этнографическія свѣдѣнія, которыя могутъ представить большой интересъ для человѣка, изучающаго бытъ киргизовъ.

На 11 стр. новѣсти «Въ камышахъ» находимъ описаніе «саллъ». На просторѣ широкой Сыръ-Дарьи, читаемъ тамъ, изъ густо заросшаго безымяннаго притока выбрался небольшой плотъ. Плотъ этотъ былъ кое-какъ связанъ изъ сноповъ камыша, снѣлочениныхъ понарцо; онъ довольно устойчиво держался на водѣ, хотя почти все кружилося, уступая вѣсѣмъ капризамъ прихотливаго теченія. Подобные плоты въ большомъ употребленіи между прибрежными жителями, ихъ обыкновенно называютъ «саллъ». Коль скоро какой-нибудь туземецъ найдетъ возможность сбыть кое-что изъ своего хозяйства на чиназскомъ базарѣ, онъ связываетъ десятка два камышевыхъ сноповъ, покрываетъ ихъ соломой, складываетъ на эту солому свой товаръ, садится самъ сверху и, совершивъ напутственный намазъ-молитву, смѣло спускается внизъ по рѣкѣ, доверяясь теченію. Случается, что такихъ «саллъ» собирается разомъ десятка два-три и больше, и странно бываетъ смотрѣть на эту оригинальную флотилію, медленно подвигающуюся между пустынными, густо заросшими берегами. Дикое заунывное пѣніе стелется надъ волнами: нугливо хрюкаютъ свиньи въ камышахъ, завидѣвъ плывущихъ; глухо рычитъ тигръ, принавъ тамъ и сямъ между кочками и косясь на пловцовъ своими злыми полузакрытыми глазами, большими концентрическими кругами расходятся на поверхности рыбы всплески и пронзительно металлически кричатъ въ воздухѣ бѣлая чайки, то спускаясь къ самой водѣ, то разомъ вылетая на страшную высоту, гдѣ ихъ бѣлое яркое сверкающее брюшко совершенно исчезаетъ изъ глазъ пловца, глядѣщаго изъ-подъ своего косматого малахая (родъ шапки).

Въ III главѣ на 114 стр. Карзинъ знакомитъ насъ съ взглядомъ киргизовъ на пароходы.

Всѣ туземцы, читаемъ тамъ, базарные торгаша и прѣѣзжіе изъ окрестностей киргизы, кураминцы — всѣ заинтересованы прѣѣзженіемъ парохода, не менѣе русскаго населенія Чиназа. Суевѣрныхъ полудикарей занимаетъ самъ

пароходъ, этотъ диковинный «шайтанъ-капкъ» (чертова лодка), какъ называютъ они невиданное судно. Недовѣрчиво киваютъ они головами и носкиваются себѣ подъ носъ: знаемъ-когда, въ чемъ дѣло, когда кто нибудь изъ русскихъ пустится объяснить имъ устройство пароваго двигателя. Со страхомъ и тревожнымъ любопытствомъ ожидаютъ киргизы пароходъ. Лошади и верблюды, на которыхъ они прѣехали на чиназскій базаръ, привязаны у базарныхъ навѣсовъ или загнаны во внутренности дворовъ, а сами владельцы ихъ рядами сидятъ на корточкахъ, по самому краю береговаго обрыва, и не спускаютъ глазъ съ бѣлой струи пароходнаго дыма, которая растетъ все болѣе и болѣе, клубится по вѣтру и тянется черезъ всю рѣку, даже на тотъ берегъ, стелась надъ камышами и расплывалась наконецъ въ душномъ стенномъ воздухѣ.

— Въ самой серединѣ въ темно-темномъ ящикѣ сидитъ самъ шайтанъ, — я видѣлъ, говоритъ шопотомъ старикъ-киргизъ своимъ сосѣдямъ, — лань онъ съ боковъ просунулъ и гребетъ по водѣ... видите, видите, вотъ какъ пѣнится, даже шумъ слышно!... а дышетъ чортъ черезъ трубу, а кормить этого черта саксауломъ (кустарниковое растеніе, употребляемое въ степи топлива) или углемъ изъ каменныхъ горъ — русскіе привозятъ.

— Страшно, произносить косоглазый сосѣдъ и ежится подъ своимъ полосатымъ халатомъ, — страшно. Я, кажется, ни за что не поѣхалъ бы на этой лодкѣ.

Пятая глава повѣсти «Въ камышахъ» носитъ заглавіе «Ауль Гайнулли-баба»; въ этой главѣ можно найти много интереснаго.

По извилистому берегу солонцоватаго затона стояло нѣсколько киргизскихъ кибитокъ.

— Ой—ой!... неистово завизжала краснощекая толстая дѣвка и — скрыталась за кучи нарѣзаннаго камыша. Она была совсѣмъ голая и чинила кривою иглой свою бумажную рубашку. Касатенинъ подолжничалъ и сдѣлалъ видъ, что не видалъ сконфузившейся степной красавицы.

— Аманъ (будь здоровъ!), произнесла старушка. что толкла просо въ ступкѣ.

— Откуда Аллахахъ принесъ? произнесъ старикъ—престарый киргизъ съ совершенно пожелтѣвшею бородою, весь темно-коричневаго цвѣта, и казалось можно было пересчитать всѣ самыя мельчайшія косточки подъ этою жестокою старческою кожей.

— Изъ камышей, отвѣчалъ Касатенинъ: да будетъ надъ тобою милость пророка, Мулла-Ашикъ! привѣтствовалъ онъ старика и пожалъ протанутую ему руку.

Это былъ отецъ Гайнулли

— Много настрѣлялъ красной птицы, сказалъ Мулла-Ашикъ, указывая на поясъ охотника, весь увѣшанный дичью.

— Да, чуть такого не подстрѣлилъ, что самъ не радъ бы остался, сказалъ Касатенинъ, опускаясь на войлокъ рядомъ съ старикомъ киргизомъ.

— Все каргаули больше, замѣтилъ другой киргизъ помоложе, неожиданно вывернувшись изъ-за кибитки.

— А то чего еще? Я шелъ больше все сухимъ мѣстомъ; другой птицы не попадалось.

— Кого же ты чуть не подстрѣлил? спросилъ старикъ.

— Джулбарса. Подобрался онъ ко мнѣ тихо-тихо, еще бы минута— пропалъ бы совсѣмъ, да, спасибо, собака почувала, ну, я и успѣлъ пригото- виться.

— Она у тебя умная, замѣтилъ Мулла-Ашикъ и поласкалъ Азфу,— не то, что наши поджарыя!—онъ кивнулъ головою десятка на два тощихъ борзыхъ собакъ, лѣнливо грѣвшихся на самомъ прикѣтѣ; тѣ глушня, ничего не понимаютъ.

— Ну, что же джулбарсъ-то? полюбонитствовалъ другой киргизъ.

— Ушелъ.

— Ой—ой! Ну, спасъ тебя Аллахъ, а то бы опять какъ въ прошломъ году... Помнишь?

— Еще бы забыть! А Гайнулла гдѣ? спросилъ у старика Касаткинъ.

— На степи,—тамъ, гдѣ гнилые колоды, верблюдовъ насеть, и отары тамъ же наши, съ нимъ и ребята. Къ ночи пригонять сюда поближе. Ты здѣсь ночевать будешь?

— А то куда же пойду, не назадъ же въ Чиназъ!

— Конечно.

Касаткинъ разулся, снялъ съ себя все лишнее, остался въ одномъ бѣльѣ и притѣлъ на войлокѣ въ ожиданіи обѣда...

Молодой киргизъ скрылся за кибитку; у него, вѣрно, было свое дѣло; старикъ замолчалъ и погрузился въ какое-то созерцательное состояніе, тихо шевеля своими тонкими сухими губами; принарядившаяся въ кумачный халатъ дѣвка занялась приготовленіемъ къ обѣду, а старуха пошла въ камни собирать и раздѣскивать разбѣжавшихся голыхъ черныхъ, какъ тараканъ, ребятшекъ.

Подали обѣдать. Въ плоскихъ деревянныхъ чашкахъ поставлены были на войлокѣ передъ гостемъ; вареная, мелко изрѣзанная, баранина, лапша и кумисъ. Все общество собралось и усѣлось вокругъ чашекъ: мужчины у самихъ кушаньевъ, на почетныхъ мѣстахъ, женщинами немного подалше, а ребятшки—тѣ уже совсѣмъ въ сторонѣ, вмѣстѣ съ собѣжавшимися со всѣхъ сторонъ собаками, въ ожиданіи, когда имъ перебросятъ кусочки аппетитно пахнущаго мяса и отдадутъ въ полное распоряженіе чашку съ остатками лапши и прочіе обѣдки. Краснощекая дѣвка—та совсѣмъ не садилась, ходила все-то въ кибитку, то изъ кибитки, возилась у огня, звякала какими-то металлическими посудинами и видимо хозяйничала, подгоняемая одобри- тельными похвалами стараго Муллы-Ашика.

Пообѣдали, натянулись кумисомъ и залегли спать до вечера; вернется Гайнулла съ работниками, подгонять стада и—надо будетъ дѣсть кобилъ и собирать ужинать усталымъ.

Крѣпко спалъ Касаткинъ, крѣпко спала подлѣ него и визжала во снѣ его Азфа; словно мумія, неподвижно лежалъ на спинѣ старый Ашикъ; гу- стымъ басомъ храпѣлъ молодой киргизъ за кибиткой; спала старуха, при- курнувши головою на мохнатое верблюжье сѣдло; спала красавица и вѣрно

видѣла во снѣ гарцующихъ джигитовъ, потому что ея ротъ, обрамленный толстыми красными, какъ свѣжая кровь, губами, изъ-за которыхъ сверкали ярко-бѣлые здоровенные зубы, широко улыбался, пропуская какіе-то безсвязныя бормотанія; спали всѣ пси; спали ребятишки, распозншіяся куда ни попаало... Все спало... И только легкой стеной вѣтерокъ тихо проносился надъ соннымъ ауломъ, легонько пошевеливая какими-то цвѣтными тряпками, развѣшанными для просушки между кибитками на тонкихъ волосящихъ арканахъ.

Два желтые круглые глаза осторожно выглянули изъ-за опушки камышей и скрылись; показались съ другой стороны и тоже спрятались. Выдвинулась круглая морда, обрамленная бѣлыми бакенбардами; показалась лапа, вооруженная вершковыми когтями; лапа эта была приподнята какъ у кошки, когда та сторожитъ отверстие въ углу комнаты, изъ котораго должна, но ея расчету, выглянуть вороватая мышка, — какъ у охотничьей собаки, когда она, почувавъ притаившуюся межъ кочками птицу, дѣлаетъ мертвую стойку, — какъ у тигра, готоваго сдѣлать послѣдній прыжокъ на обреченную погибели жертву.

Страшный дѣтскій визгъ поднялъ на ноги весь уснувшійся аулъ; затрещали камыши, раздвигаемые прыжками полосатаго хищника... Между ребятами не досчитались одного, самаго большого, что ушелъ подальше отъ кибитокъ и спалъ на тропинкѣ въ тѣни куста джигды, отдѣльно растущаго у самой опушки.

Вотъ уже третьяго!... завывая и всхлиывая говорила Касаткину старая киргизка, когда все понемногу успокоилось и затихла поднятая тигромъ суматоха.

— Вторая недѣля, какъ пришли сюда эти дьяволы и не даютъ намъ совсѣмъ покою, сообщаетъ молодой киргизъ, сильно жестикулируя руками и натравливая въ камыши на весь аулъ развывшихся собакъ.

Воля Аллаха, и никто противъ нея не станетъ, нараспѣвъ произнесъ Мулла-Ашикъ и сталъ моститься на кошмѣ, предполагая снова погрузиться въ созерцательное состояніе.

Одна только краснощекая дѣвка бѣгала по аулу, скликала и стогнала въ кучу перепуганныхъ ребятъ, котораго же изъ чумазныхъ уволокъ Джубарсъ, такимъ разбойникомъ подкравшійся къ сонному аулу.

— Чтоже вы не прислали сказать въ Чиназъ? говорилъ Касаткину молодому киргизу: мы бы собрались и постарались избавить васъ отъ этого сосѣдства. Сколько ихъ тутъ?

— Два: отецъ съ женою. Та больше при дѣтяхъ, должно быть еще подростки; наши при стадахъ видѣли разъ: совсѣмъ маленькіе, а отецъ здоровый, такого большого мы еще съ роду не видали, отвѣчалъ джигитъ. — Это должно быть отецъ приходилъ. Лошадь задушили, вороную, имсую, что, помнишь, я къ тебѣ въ Чиназъ пріѣзжалъ — еще хрежала тогда?

— Ну, помню.

— Верблюжать двухъ; джигиту Байтаку бедро измочалилъ совсѣмъ — тотъ померъ, да что, самаго Гайнулла чуть не съѣлъ-ужъ, мы и не знаемъ, какъ его Аллахъ уберетъ....

Погоревали-погоревали о случившемся, да и перестали. Къ вечеру только стало заходить солнце и красный дискъ его опустился къ камышамъ, что синюю полосую танулись по горизонту, послышалось вдалекѣ, со стороны степи, разнообразное бленіе овецъ, звонкое ржаніе лошадей и рѣзкіе, пронзительные крики верблюдовъ,—то Гайнулла съ джигитами гнали стада на ночлегъ. Изъ всѣхъ остальныхъ кибитокъ высманили женщины въ бѣлыхъ тюбанахъ и синихъ рубашкахъ; у каждой въ рукахъ была какая-нибудь посудина—онѣ поджидали прибытія кобылъ, которыхъ нужно было доить на кумысъ.

Гайнулла пріѣхалъ верхомъ на тощемъ жеребцѣ карабайрѣ, слѣзъ съ лошади, бросилъ ее такъ у кибитки, безъ привязи, и подошелъ къ Касаткину.

— Ну, здравствуй! Вотъ спасибо, что къ намъ зашелъ, а я было самъ къ тебѣ собирался, сказалъ онъ нашему охотнику.

— Знаю, отвѣчалъ послѣдній.—Мнѣ уже все рассказали...

Гайнулла легъ на войлокъ, положивъ сѣдло подъ голову, и заснулъ почти мгновенно,—заснулъ такъ, какъ можетъ спать киргизъ, весь день прокараулившій свои отары.

Вѣтеръ подулъ со степи на рѣку и—силошная стѣна камышей была подъ вѣтромъ. Этими обстоятельствомъ воспользовались, чтобы расплутить какъ можно больше мѣста вокругъ аула и предотвратить насколько ибудь возможность повторенія атакъ со стороны колоссальныхъ кошекъ.

Нѣсколько женщинъ съ мучками зажженного камня пошли къ зарослямъ, размахивая вокругъ своими несатѣливыми факелами. какими-то адскими фуриями казались Касаткину эти полунагія дикарки, съ иѣсиями и воемъ устремившіяся къ камышамъ; искры разлетались во всѣ стороны и осипали бѣгущихъ, собаки съ лаемъ и визгомъ обгоняли женщинъ, ребяташки прыгали и бѣсновались, верблюдамъ глухо смотрѣли на эту оригинальную сцену, а лошади испуганно жались другъ къ другу и фиркали, готовыя сорваться съ своихъ прочныхъ приколовъ. Одни только мужчины спокойно лежали на своихъ мѣстахъ, равнодушно ожидая гомерическаго фейерверка. Тамъ и сямъ вспыхнули отдѣльные кусты камыша, и яркій кроваво-красный свѣтъ озарилъ все становище. Длинные пазвистые языки пламени танулись по вѣтру, слизывая сначала верхнимъ стеблей, а потомъ все глубже и глубже проникая въ самую густоту чащи. Въ озаренныхъ заревомъ полосахъ густого дыма захелькали крылья птицъ, встревоженныхъ ночнымъ пожаромъ, и глухой гулъ, сопровождаемый трескомъ горѣвшаго камыша, волнообразными перекатами пронеслся въ ночномъ воздухѣ.

По темно-синему небу расплзались кровавыя полосы зарева и—скрились въ немъ до этой минуты ярко сверкавшія звѣзды.

Словно островки посреди яркаго моря пламени чертили водные затоны, ошибаемые разрушительнымъ потокомъ, и сколько накопилось тамъ всего живого, спасавшагося отъ гибели подъ благотельнымъ покровомъ болотной сырости!

— Уходите, черти полосатня, уходите подальше!

— Не ищите нашихъ дѣтей и не трогайте нашу скотину!

Нараси́въ причтали фантастическія фигуры, перебѣгая отъ одного куста къ другому.

Долго во всемъ кочевьѣ было свѣтло, какъ днемъ, отъ зарева; старуха, что хозяйничала въ кибиткѣ Гайнулли-бабая, успѣвшая выснаться доси́те днемъ, принялась было чинить какое-то тряпье, пользуясь этимъ даровымъ свѣтомъ, но вотъ съ лѣвой стороны мгновенно потухла огненная стѣнка: она налетѣла на цѣлую болотную полосу; прямо низко-низко онало пламя и густой дымъ заглушилъ его послѣдніе проблески, только справа больше, всего боролась съ влажностью разрушительная сила, но и здѣсь она принуждена была уступить и — разомъ погрузилось все въ непроницаемую темноту, которая казалась темнѣе вслѣдствіе мгновеннаго перехода отъ свѣта...

А изъ удѣлѣвшихъ камшей донесся слабый отдаленный ревъ, и въ этомъ ревѣ слышались угрожающія ноты, словно животное говорило: погедите, пріятель, вы меня подпалить хотѣли, — ладно, я еще съ вами переѣдаюсь.

Полосатія черти, эти колоссальныя кошки, для киргизовъ, обитавшихъ въ низовьяхъ Сыръ-Дарьи, являлись страшнымъ наказаніемъ Божиимъ: они истребляли скотъ и людей, и не было отъ нихъ никакого спасенія, такъ какъ киргизы въ большинствѣ случаевъ боялись охотиться на тигровъ; правда, они дѣлали облавы, но только въ самыхъ рѣдкихъ крайнихъ случаяхъ, когда не прощенный гость помѣстится близъ ихъ ауловъ и не станетъ давать имъ ни днемъ, ни ночью покоя. Чтобы истребить сыр-дарьинскихъ тигровъ, начальники туркестанскаго края установили обычай — платить охотникамъ по 25 рублей за каждаго убитаго тигра. Рѣже и рѣже тигры попадались въ концѣ семидесятыхъ и въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ, а теперь о нихъ почти ничего и не слышать.

XII и XIII главы повѣсти Каразина «Въ камышахъ» знакомятъ насъ съ киргизскими колдунами и съ способами лѣченія.

Изъ художественно исполненныхъ Каразинымъ рисунковъ, которые знакомятъ насъ съ характеромъ занимаемой киргизами страны и съ бытомъ ихъ, можно указать на рисунки съ слѣдующими подписями: 1) «Длинная черная морда съ торчащими врозь ушами испуганно закрюкала и, прищуривъ глаза, глядѣла на людей (стр. 19)», 2) «Аулъ Гайнулли-Бабая (89)», 3) и «Гайнулла-Бабай вышелъ изъ кибитки (стр. 203)», 4) «Это были сами колдуны — Магома - Тузай и Султанъ-Берды (стр. 233)», 5) «Дико фиркалъ конь, подбѣжалъ къ больному» и 6) «Онъ ушелъ! крикнула еще разъ красавица, обвернувшись къ аулу (стр. 255)». Кроме этихъ рисунковъ, въ повѣсти Каразина находимъ слѣдующіе: кабанъ въ камышахъ (стр. 86), вылетъ фазана (стр. 94) и выѣхавшій съ соколомъ на охоту киргизъ (стр. 176); на 273 стр. прекрасное изображеніе тигра.

Каразинъ, Н. — Нижнее теченіе Сыръ-Дарьи. Ташкентъ. — Живописная Россія. Подъ общей редакціей П. П. Семенова, вице-предсѣдателя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. С.-Петербургъ, 1885 г., т. X.

День шгурма Ташкента. Первое русское укрѣпленіе. Домикъ генерала Черняева. Туземный городъ. Развитие русскаго Ташкента до 1867 г. и быстрый послѣдующій ростъ города. Общественныя и образовательныя учрежденія. Туземцы и ихъ обрусѣніе. Картина обывденной жизни.

Карзинъ, П.—Двуногій волкъ. Иллюстрированный авторомъ романъ. С-Петербургъ, 1886 г.

Содержаніе романа относится къ 1873 году, когда былъ нашъ послѣдній походъ въ Хиву; героемъ романа является Атамкулъ Бикетаевъ, котораго Карзинъ и назвалъ двуногимъ волкомъ. Атамкулъ — не плодъ фантазіи Карзина: произведенный изъ джигитовъ (волонтеровъ) въ корпеты неграмотный киргизъ—онъ былъ назначенъ правителемъ всѣхъ подвластныхъ Россіи кочевниковъ междурѣчья (въ пространствѣ между Сыромъ и Аму), но сталъ грабить ихъ во имя русской власти и—потребованный къ отвѣту бѣжалъ въ Хиву. Личность Атамкула охарактеризована Карзинимъ прекрасно и согласно съ дошедшими до насъ о немъ свѣдѣніями: это былъ звѣрь, а не человекъ,— для него ничего не было завѣтнаго. Въ этомъ же романѣ Карзина выступаетъ на сцену Садмыкъ—послѣдній борецъ за киргизскую независимость.

Карзинъ, П.—Отъ Оренбурга до Ташкента. Путевой очеркъ. С-Петербургъ, 1886 г.

Рисуются, между прочимъ, сценки изъ быта киргизовъ. Изданіе украшено прекрасными рисунками, дающими вѣрное понятіе о вѣншемъ бытѣ киргизовъ.

Карзинъ, П.—Атларъ. Повѣсть—быль изъ средно-азиатской жизни. —Русскій Вѣстникъ, 1891 г., № 6.

Мухамедъ-Рахимъ-Багадуръ ханъ первый изъ властелиновъ Хивы считалъ на себѣ силу русскаго оружія. Это было въ 1873 году. У хана было тогда нѣсколько государственныхъ совѣтниковъ, между которыми выдѣлялись четверо: Матъ-Мурадъ, Матъ-Ниязъ, Якубъ-Бей и дядя хана, Сендъ-Эмиръ-Уль-Умара. Матъ-Мурадъ авганецъ,—рабъ прежняго хана, вкравшійся въ его довѣріе,—сумѣлъ заслужить расположеніе и Мухамедъ-Рахимъ-Багадура, такъ что послѣдній, по вступленіи на престолъ, сдѣлалъ его главнымъ совѣтникомъ. Матъ-Мурадъ сильно ненавидѣлъ русскихъ,—онъ предводительствовалъ хивинскимъ войскомъ подъ Шейхъ-Армкомъ и затѣмъ сопровождалъ хана въ его бѣгствѣ. Когда Мухамедъ-Рахимъ-Багадуръ сдѣлался русскимъ, Матъ-Мурада захватили и отравили въ Казанскѣ, гдѣ и держался онъ въ заключеніи. Матъ-Ниязъ, какъ и Сендъ-Эмиръ, принадлежали оба къ партиіи мира. Безобразнаго вида, маленькій, съ круглыми глазами, рѣдкой бородкой и вздернутымъ носомъ, Матъ-Ниязъ былъ расположенъ къ русскому народу, и первый далъ фонъ—Кауфману вѣрныя свѣдѣнія относительно хивинскаго ханства; лѣтъ ему было около сорока пяти.

На Якубъ-Бей и Сендъ-Эмиръ-Уль-Умара останавливаться не будемъ, такъ какъ эти два сановника не входятъ совсѣмъ въ повѣсть—быль Карзина, гдѣ беллетристъ-художникъ говоритъ только объ отношеніяхъ Матъ-Мурада

къ Мать-Низу и о томъ, что за причина была, въ силу которой Мать-Низъ такъ горячо возсталъ противъ войны хивинцевъ съ русскими; на этомъ послѣднемъ вопросѣ лежитъ центръ тяжести повѣсти Каразина.

Съ кургана «Атларь-бекъ» далеко видно кругомъ. Куда ни взглянешь — всюду растиается привольная, безпредѣльная степь. На той сторонѣ, гдѣ восходитъ солнце,—тамъ еще ситѣютъ два кургана, но это простыя, не важные сторожевики-курганы, напомнимъ еще на памяти старихъ людей, по приказу бѣя Аблая-Кенисары, когда тотъ орду поднималъ противъ русскихъ. Подъ курганами не лежатъ богатирскія кости и надъ ними не вѣетъ косматый бунчукъ, какъ надъ святою могилой. Далеко тѣмъ до кургана Атларь съ его высокимъ мазаромъ. Мазаръ этотъ сложенъ не просто изъ глины, а изъ плитнаго жженого кирпича, привезеннаго издалека; надъ мазаромъ широко выведенъ высокій куполъ. у входа фронтовъ съ узорчатой рѣзьбой по карнизу и бортамъ смѣло очерченной арки, на внутреннихъ стѣнахъ полосою тянутся изображенія воиновъ, ибшихъ и конныхъ, сцена охоты и боя, верблюжья караваны, боевыя досѣтки, борзья собаки и шарпящяя ястреба и орлы. Посреди мазара стоитъ тяжелый, съ трехъ сторонъ отесанный камень, а на его гладкихъ сторонахъ еще до сихъ поръ видны слѣды времененъ источенныхъ надписей. Подъ этимъ камнемъ, чуть не на десяти саженой глубинѣ, зарытъ великій богатырь и хранитель степной вольности, Атларь-Мулла. Слава о его подвигахъ прошла по всему свѣту, изъ конца въ конецъ; разнесли славу эту по свѣту цѣвцы, да и до сихъ поръ помтъ ее,—и нѣтъ никого, кто бы не слыхалъ и не зналъ про Атлара, не читалъ бы свято его память и не приклонившись протѣхалъ бы мимо его могилы. На самой вершинѣ кургана стоитъ знаменитый мазаръ, надъ его входомъ чернѣетъ наискось высокій шестъ съ мѣднымъ шаромъ на цѣпи и длиннымъ конскимъ хвостомъ. Въ его мѣстами провалившійся куполъ заглядываетъ золотой солнечный лучъ, освѣщая на могильномъ камнѣ стертые надписи, заливаять дождь, обильно смачивая почву въ разсѣлинахъ мостовыхъ плитъ,—проросли оттого густымъ бурьяномъ эти разсѣлины; дѣсь-тѣсомъ высокіе стебли къ куполу тянутся, словно хотятъ выглянуть сквозь его пробитыи, на свѣтъ Божій. Когда вѣтеръ, врываясь въ высокую входную арку, вновь врывается на свободу сквозь куполъ,—мазаръ словно стонетъ протяжно и жалобно, и этотъ могильный стонъ далеко по степи пугаетъ народъ по ночамъ. У подошвы кургана—все солончаки, а на нихъ—полимъ, чеберъ и дѣлянга, любимая пища барановъ. Несмѣтна отары бродятъ по степи, и полуголые пастухи съ мѣста на мѣсто перетаскиваютъ свои войлочные шалашики, дымякомъ сторожеваго костра обозначая свою стоянку. Тамъ и сямъ поднимаются синеватныя струйки, а ночью красныя огоньки искрятся въ степномъ туманѣ. Самыя кочевья далеко отсюда, верстъ двѣнадцать, только съ вершины кургана чуть видны чернѣющіе верхи многочисленныхъ кибитковъ. Тамъ и рѣчка извивается серебряной нитью, обросшая густымъ камышемъ и кустами лозняка и вереска. Въ другую сторону смотрѣть, видна желтая лента караванной дороги и за нею—серебряная полоса солянаго озера, съ блѣдными берегами, на которыхъ выветрившаяся соль, словно снѣгъ, сверкаетъ на солнцѣ. Кочевья эти принадлежатъ богатому роду бухеевскому именовъ вѣ-

ковъ, и никто, даже самъ грозный хивинскій ханъ не посягалъ на нихъ, изстари насиженное право.

Недалекѣ отъ мазара пасли стада три пастуха, между которыми былъ и Матъ-Ниязъ, еще ребенокъ лѣтъ десяти, не больше, стройный, черпозазный съ тонкимъ носомъ и красивымъ оваломъ рта, совсѣмъ не монгольскаго тина. Въ то время какъ другіе очень боялись мазара, Матъ-Ниязъ любилъ ходить къ нему и сидѣть на вершинѣ. «Надошь ты до смерти Атлару, говорили товарищи Матъ-Ниязу, разсердится и превратитъ онъ тебя или въ птицу, или въ ящерку, и будешь ты жить всегда въ мазарѣ»... На это мальчикъ отвѣчалъ, что Атларъ его любитъ, все показывается... И волка показывается, когда тотъ ягненка украсть хочетъ, и дѣдушку Гайнулду, когда тотъ намъ изъ аула хлѣбъ везетъ... Я даже вижу, сказалъ Матъ-Ниязъ, остановился, раздумался на минуту, покосился въ ту сторону, гдѣ солнце розовымъ свѣтомъ окрасило высокія стѣны мазара, и повторилъ:—я много другого вижу, много, много...

Однажды мальчикъ забрался на куполъ ночью. Хорошо тамъ сидѣть, легко дышется, и далеко разстилается вокругъ уснувшая степь, и не видно въ мракѣ, гдѣ она кончается, гдѣ это звѣздное небо начинается... Задумался Матъ-Ниязъ, къ дремогѣ клонитъ, а ночной холодъ дремоту разгоняетъ,—закутался плотнѣе въ свой халатъ, свернулся въ комочекъ, съежился... И чудится Матъ-Ниязу, что не камень подъ нимъ, а желѣзо... Ничего подъ головою не было, а теперь, словно дерево, дерево вѣковое, высокій султанъ колыхается... не на куполѣ онъ сидитъ, а на богатырскомъ шлемѣ, и изъ подъ шлема этого теперь уже ясно, отчетливо слышится голосъ человѣческій:

— Спасибо, малютка, что меня—старика потѣшилъ, не побоялся прийти навѣстить меня ночью,—спасибо!... Покажу я тебѣ много такого, что потомъ пригодится.—покажу тебѣ то, что люди не скоро еще увидятъ, даже то покажу, что твои внуки и правнуки развѣ дождутся... Смотри и вдумывайся,—поймешь—твое счастье, не поймешь—меня не спрашивай!

Только сказалъ это старшій Атларъ, какъ вся степь освѣтилась, но не дневной это свѣтъ, не видно солнца и по прежнему небо темно,—ярко свѣтитъ на немъ только звѣздочки, и не степь это совсѣмъ, не то, что видѣлъ Матъ-Ниязъ...

И вотъ передъ мальчикомъ стали развертываться картины историческихъ судебъ Средней Азіи; мы остановимся на одной—последней.

Раскинулась степь, такая же какъ и днемъ, съ высоты Атлара видна, —только на сѣверъ она гораздо дальше протянулась, а съ сѣвера гора не гора—богатырь на бѣломъ конѣ шагомъ ѣдетъ. Весь серебряный залитъ вѣтъязъ этотъ, спокойно на югъ смотрятъ голубые глаза, въ одной рукѣ богатырь молнію держитъ, въ другой—зеленую вѣтку, покрытую утренней росой. Всѣ, и старъ и младъ, поднялись на встрѣчу пришельцу съ сѣвера, собралась кесмѣтими полчища, дорогу загораживаютъ, и нельзя, силъ нѣтъ загородить ему путь, силъ нѣтъ остановить покойный мѣрный шагъ его лошади. Падаютъ предъ нимъ рядами люди вооруженные, — встанутъ позади безоружные, другъ на друга глядятъ, славно отъ глубокаго сна очнулись. Лысеет потокомъ кровь предъ всадникомъ, цвѣтами и золотымъ хлѣбомъ по-

зади его эта кровь разстиляется. И дальше, да дальше, всю къ югу да къ югу идетъ дивный богатырь, молнией разитъ впередъ, благотворной росой крошитъ что за нимъ осталось...

— Кто это? кто?

— Не спрашивай! отвѣчаетъ голосъ подъ шлемомъ, — поймешь самъ, другимъ расскажем, и благо будетъ тѣмъ, кто тебя послушаетъ...

И чудится Матъ-Низу, что одна капелька росы съ волшебной вѣтки коснулась его лба... Покойно, тепло, радостно стало у него на сердцѣ, — глаза самъ собою закрылись, и глубокой сонъ овладѣлъ утомленнымъ мальчикомъ.

Перейдемъ къ концу повѣсти. Война Россіи съ Хивой.

Задумчиво стоялъ Матъ-Низъ на высокомъ холмѣ, подъ нимъ, далеко внизу, разстилалась безконечная въ обѣ стороны водная поверхность и причудливыми пятнами темнѣли на ней оголенные отмели. Дальше ночная мгла скрывала противоположный берегъ, пока еще тихій, беззвучный, а вокругъ холмовъ, сколько глазъ могъ видѣть, — все огни да огни несметныхъ мусульманскихъ полчищъ, — слышно злобное ржаніе коней, слышны командные клики, гулъ массоваго движенія, тяжелый грохотъ колесъ. Длинными рядами вытянулись по гребнямъ холмовъ грозныя пушки, покрытыя святыми изреченіями корана... Вѣтеръ колыхаетъ груди знаменъ и бунчуковыхъ хвостовъ... Все готовится къ бою на — утро. Матъ-Муратъ седьмого коня кѣплетъ, — тигромъ мечется по всему стану. Ханъ-Сендъ сидитъ въ шатрѣ и самъ ему итѣть, а кругомъ толпы льстивые придворные заранѣе хвалу воздаютъ, съ побѣдой напередъ поздравляютъ, кланутся въ вѣрности, въ полнѣйшей готовности сложить за него свои головы. Смутенъ Матъ-Низъ и глазъ оторвать не можетъ съ того загадочно-тихого берега, а дѣло къ разсвѣту близится. Вотъ заблѣло на востокѣ. Оріона мечъ высоко уже поднялся на небѣ, вонъ и утренняя звѣзда яркимъ алмазомъ догораетъ. Туманъ предрасвѣтний затянулъ рѣку и еще страшнѣе, еще таинственнѣе стала эта завѣса. И вдругъ чудится Матъ-Низу, что изъ нѣдръ тумана выдвигается гора на гора, сіяющая холоднымъ свѣтомъ, а серебряный шлемъ богатырскій.. Вотъ и лицо его покойно-грозное, вотъ и плечи, словно льдомъ покрытыя латами, вотъ и рука правая, вооруженная молніями, вотъ и зеленая вѣтвь росистая въ лѣвой рукѣ колыхается... И вспомнилъ старикъ свое далекое дѣтство, вспомнилъ высокій куполъ Атзара, вспомнилъ, что ему ребенку давно уснувшій праведникъ показывалъ въ вѣщемъ онѣ... Схватился Матъ-Низъ за голову, шатаясь пошелъ къ ханской ставкѣ и говорить хану:

— Хочешь мнѣ вѣрить на благо твоего же народа, — на твое собственное?..

— Говори, пытливо смотреть на него ханъ Сендъ-Багадуръ.

— Собирай полки, веди ихъ назадъ, выслай посольство на ту сторону съ миромъ и покорностью... Я самъ во главѣ того посольства пойду, — здѣсь мечъ безсиленъ, воля Аллаха свершается. Старика не послушались, битва хивинцами была проиграна, — бѣгутъ оробѣвшіе сарбази... Матъ-Муратъ, на окровавленномъ конѣ, въ безсиальной злобѣ расколелъ черепъ одному изъ бѣглецовъ, ищетъ обезумѣвшимъ взоромъ новую жертву... Впередъ

вонь въ шильномъ облакѣ мелькаетъ нарчевнй халатъ хана и колншется его высокая черная шапка. Молча поравнялся Матъ-Нязъ съ нимъ и замѣтилъ слезу на рѣсницахъ хана, нагнулся къ нему съ сѣдла и крѣпко обнялъ.

— Дастъ Богъ, сказалъ онъ хану, политые кровью мертвые нескн оживутъ цвѣтущими садами... За тысячи смертей Аллаха пошлетъ десятки тысячъ жизней,—сохранишь ты престолъ и доброе имя... И капля росы съ благотворной вѣтки упадетъ на твою вѣнчанную голову...

— О какой вѣтви говоришь ты? спросилъ изумленный ханъ и Матъ-Нязъ словно не слышалъ этого вопроса.

.....
Букеевскаго рода нѣтъ у киргизовъ,—между Волгой и Ураломъ ко-чуютъ киргизы Букеевской орды, но рѣчь идетъ не о нихъ, такъ какъ нѣтъ въ Букеевской ордѣ кургановъ Касимова,—онъ бунтовалъ киргизскій народъ въ Зауральѣ. Мы не сдѣлали бы указаній на это, если бы г. Карамзинъ къ повѣсти своей не приписалъ слово «быль».

Каразмиъ, Н.—Въ дельтѣ Аму-Дарьи «Вокругъ Свѣта». 1892 г., № 1.

Есть нѣсколько свѣдѣнй о киргизахъ и каракалпаклахъ.

Кара-Пбамъ.—Среди киргизовъ.—«Оренбургскій Листокъ», 1878 г., №№ 4—6, 1879 г., № 15.

Рисуются картины изъ быта киргизовъ, касающіяся преимущественно перекочевки и зимовки.

Каракиргизъ.—Открытiе школъ.—«Киргизская Степная Газета» 1896 г., № 20.

Сообщается, что кара—киргизы и киргизы Пишпекскаго уѣзда составили приговоры объ открытiи въ уѣздѣ шести школъ грамотности въ память св. коронаванiя Ихъ Императорскихъ Величествъ, гдѣ дѣти ихъ должны обучаться, какъ русской, такъ и родной грамотѣ. Приговорами постановлено на устройство каждой школы ассигновать 2000 руб., а всѣ необходимыя материалы для постройки школьныхъ зданй обязались доставить сами основатели. Учителямъ школъ назначено по 400 руб. жалованья, при готовой квартирѣ, преподавателямъ туземнаго языка по 200 руб., на прибрѣтенiе учебныхъ пособй и содержанiе для каждой школы отпущено по 400 руб. въ годъ. Топливо должны бесплатно доставлять сами киргизы и каракиргизы.

Каракиргизъ.—Корреспонденцiа изъ Пишпекскаго уѣзда.—«Киргизская Степная Газета», 1897 г., № 38.

Карамзинъ, Н. ¹⁾ Исторiа Государства Россiйскаго. С.-Петербургъ, 1816—1826 гг. XII ч.

Есть нѣсколько историческихъ свѣдѣнй, касающихся киргизовъ.

¹⁾ Николай Михайловичъ Карамзинъ—знаменитый русскй историкъ и писатель, родился 1 декабря 1766 г. въ Симбирскѣ, умеръ 22 мая 1826 года.

Каратаевъ.—Голосъ изъ киргизской степи.—Тургайскія Области Вѣдомости», 1892 г., № 23.

Объ урожаѣ хлѣба и травъ въ 1891 году.

Каратаевъ, Б. В. — Ново-Сенаки, Кутаисской губерніи. — «Тургайская Газета», 1865 г., № 52.

Весьма обстоятельная статья о нуждахъ женскаго образованія у киргизовъ и объ условіяхъ его развитія.

Карджасовъ, Х. — Николаевскъ (Кустанай). Корреспонденція. — «Тургайская Газета», 1895 г., № 3.

Описывается устроенная 20 декабря 1894 г. въ общественномъ собраніи елка. Въ ярко-освѣщенномъ залѣ, въ присутствіи многочисленной публики, дѣвочки—киргизки, воспитанницы Кустанайской женской школы, декламируютъ сознательно изученныя ими басни Крылова, поютъ проникнутыя глубокимъ чувствомъ и любовью къ ближнему русскія пѣсни и танцуютъ граціозныя европейскія танцы.

Карджасовъ, Х. — Происхожденіе словъ: «Аманъ-Карагай», «Наурузумъ», «Тырсекъ», «Толагай-Теппе», «Данабике» и «Сары-Мюнь». — «Тургайская Газета», 1895 г., № 26.

Въ предѣлахъ Кустанайскаго и Тургайскаго уѣздовъ, Тургайской области, находятся дѣса: Аманъ-Карагай, Наурузумъ и Тырсекъ, урочище Толагай-Теппе, рѣка Данабике и озеро Сары-Мюнь, о которыхъ въ киргизскомъ народѣ сохранилась слѣдующая легенда. Въ эпоху переселенія астраханскихъ калмыковъ въ Китай, чрезъ киргизскую степь, Аманъ-карагайскій дѣсъ впервые былъ занятъ кочевкою богатаго киргиза Амана съ его родственниками, а Наурузумскій дѣсъ—кочевкою киргиза Наурузума, славившагося своимъ богатствомъ. У Амана была дочь Данабике, а у Наурузума—сынъ Сары-Мюнь. Последнему по слухамъ было извѣстно, что у Амана есть красавица—дочь Данабике, очаровательная собою, какъ пятнадцатый день луны и поражающая своимъ огненнымъ взглядомъ сердце самаго твердаго характеромъ киргизскаго джигита, пренебрегающаго прекраснымъ положъ и занятаго исключительно джигитовкой и военными успѣхами въ борьбѣ съ врагами. Однажды сынъ Наурузума, Сары-Мюнь, отличившійся всѣми качествами храбраго джигита, желая испытать себя, насколько онъ безупреченъ и твердъ характеромъ, отправился къ Аману и увидѣлъ у него дочь Данабике. Твердый юноша не выдержалъ и, влюбившись въ красавицу, сталъ просить у Амана руку Данабике, но получилъ отказъ. Тогда молодая парочка, сговорившись между собою, бѣжала въ одну прекрасную ночь къ Наурузуму. Чутко слѣдившій за своею дочерью Аманъ, узнавъ о побѣгѣ ея и сгорая мщеніемъ за нанесенное его сѣдинамъ оскорбленіе, въ ночь же побѣга послалъ въ погоню гонцовъ, которые, настигнувъ влюбленныхъ, привели Сары-Мюня на урочище Толагай-Теппе, гдѣ и отрѣзали несчастному жениху голову «по самый затылокъ». Съ тѣхъ поръ урочище это получило названіе «Толагай-Теппе», что на киргизскомъ языкѣ значитъ «рѣзаніе головы по затылокъ». Данабике же была повѣшена внизъ

головом за голень въ лѣсу «Тырсекъ», что въ переводѣ значитъ голень. Поэтому и лѣсъ этотъ названъ Тырсекомъ. По смерти злополучной невесты, тѣло ея было брошено въ рѣчку, получившую съ тѣхъ поръ названіе Данабике. Трупъ же Сары-Мюма былъ привезенъ и впоследствии похороненъ близъ озера, которое до сихъ поръ носитъ названіе по имени обезглавленнаго джигита.

Карджасовъ. Х. — Изъ воспоминаній о султанѣ Ахмедѣ Джантюринѣ. — «Тургайская Газета», 1895 г., № 23.

Карповъ, Бенифатій. — Повѣствованія иностранцевъ о киргизскомъ бунтѣ 1869 года. Письмо современника. — «Оренбургскій Листокъ», 1881 г., № 19.

Каррикъ, Джорджъ. — Съ русскими кочевниками на Лондонской выставкѣ. — «Историческій Вѣстникъ», 1896 г., октябрь.

Г. Каррикъ пишетъ въ своей статьѣ, что въ маѣ 1886 г. ему привелось въ Лондонѣ на международной выставкѣ гигиены въ русскомъ отдѣлѣ показать степныхъ кобылицъ съ цѣлью познакомить англичанъ съ приготовленіемъ и качествами настоящаго кумыса. Были между прочимъ на выставкѣ и представители степныхъ народовъ, въ числѣ ихъ и семья киргизовъ. Интересно было наблюдать, говоритъ г. Каррикъ, выраженіе лицъ, впервые пившихъ кумысъ; и нужно по справедливости замѣтить, что огромное большинство, разъ рѣшившихся на такой подвигъ, поднесло стаканъ ко рту безъ жеманства или гримасъ и все до капли выпивало. Это, продолжаетъ г. Каррикъ, служить довольно нагляднымъ доказательствомъ, что бродящее кобылье молоко — напитокъ далеко не отталкивающей.

Карышевъ. Н. ¹⁾ — Народно-хозяйственныя наброски. Къ переселенческому вопросу. — «Русское Богатство», 1893 г., № 5.

Излагается содержаніе книги А. А. Кауфмана «Переселенцы — арендаторы Тургайской области». С.-Петербургъ, 1897 г.

«Каспій» ²⁾, 1895 г., № 98. Успѣхи русской культуры въ Средней Азіи.

Авторъ возлагаетъ большія надежды на рельсовый путь отъ Ташкента до Самарканды.

¹⁾ Николай Александровичъ Карышевъ — экономистъ, родился въ 1853 году, учился въ Харьковской гимназій и на юридическомъ факультетѣ Московскаго университета, былъ доцентомъ политической экономіи и статистики въ С.-Петербургскомъ лѣсномъ институтѣ, приватъ-доцентомъ прикладной политической экономіи въ Московскомъ университетѣ, профессоромъ Дерптскаго университета и состоитъ профессоромъ въ Императорскомъ Александровскомъ лицей. — человекъ весьма широко и разносторонне образованный.

²⁾ «Каспій» — политическая и торгово-промышленная газета, выходитъ съ 1881 года, издается въ Баку.

Катанаевъ, Г. — О поступательномъ движеніи киргизовъ Средней орды къ границамъ Западной Сибири. — «Акмолинскія Областныя Вѣдомости», 1885 г., № 14. — «Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества». Омскъ, 1886 г.

Катанаевъ, Г. Е. — Киргизскія степи, Средняя Азія и Сѣверный Китай въ XVIII ст. по показаніямъ, развѣдкамъ, доѣзжимъ запискамъ, отчетамъ и исследованіямъ Западно-Сибирскихъ казаковъ и прочихъ служилыхъ сибирскихъ людей. — «Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества». Омскъ, 1893 г. Кн. XIV, вѣн. I.

Къ статьѣ приложены: 1) извлеченіе изъ Московскаго Главнаго Архива министерства иностранныхъ дѣлъ два отчета о поѣздкахъ въ Джунгарію и Китай тарскаго казацкаго головы Ивана Чередова въ 1719—20 годахъ и атамана сибирскихъ линий казаковъ Григорія Волошанина въ 1871 г. и 2) карта Центральной Азіи съ показаніемъ путей слѣдованія по ней наиболее извѣстныхъ путешественниковъ XVII и XVIII столѣтій.

Катанаевъ, Г. Е. — При-Пртышскіе казаки и киргизы Семипалатинскаго уѣзда въ ихъ домашней и хозяйственной обстановкѣ (къ вопросу о культурномъ взаимодействіи расъ). — «Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», Омскъ 1893 г., кн. XV, вѣн. II.

Катанаевъ, Г. Е. — Хлѣбопашество въ Бель-агачской безводной степи Алтайскаго горнаго округа. — «Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», кн. XV, вѣн. II.

Катановъ, Н. — Алфавитный указатель собственныхъ именъ, встрѣчающихся въ I и II томѣ «Образцовъ народной литературы тюркскихъ племенъ», собранныхъ В. В. Радловымъ. С.-Петербургъ, 1888 г.

Катановъ, Н. О. — Среди тюркскихъ племенъ. С.-Петербургъ, 1893 г.

Катановъ, Н. О. — Этнографическій обзоръ турецко-татарскихъ племенъ. Казань, 1894 г.

Катановъ, Н. О. — Пѣсни Худояръ-хана и приходъ русскихъ въ Среднюю Азію. С.-Петербургъ, 1894 г.

Катановъ, Н. О. — О погребальныхъ обрядахъ у тюркскихъ племенъ съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней. — «Извѣстія Общества

Археологін, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, 1891 г., т. XII, в. н. 2.

Описывается между прочимъ погребальный обрядъ у китайскихъ казакъ-киргизовъ изъ округа Тарбагатай. Когда умретъ мужчина, ставятъ високо у передняго угла юрты сѣдло, вѣшаютъ халатъ и одежды, а поясъ у жертваго прицѣпляется къ луцкѣ сѣдла, на переднюю луку сѣдла на воротникъ одежды надѣваютъ шапку, а если умершій былъ юноша, то къ копыю, на подобіе знамени, привязываютъ красную ленту, при чемъ древко копья стоитъ въ юртѣ у передняго угла, а конецъ конья съ лентою висовывается надъ юртою. По умершемъ мужчинѣ поминаеніе дѣлаютъ при коньѣ, и, раздавши одежду покойнаго тѣмъ людямъ, которые обмывали тѣло, на седьмой день отрѣзываютъ хвостъ лучшему коню, на которомъ покойный ѣздилъ. Такого коня называютъ овдовѣвшимъ (лишившимся хозяина). Въ день смерти жена надѣваетъ черную одежду, а дочь бѣлую съ красной шапкой и обѣдо открываютъ лица передъ людьми, и въ теченіе цѣлаго года не ходятъ на пирь. Въ день похоронъ хозяйкѣ и дочери посторонняя женщина расплетаетъ волосы и та-же женщина на седьмой день снова заплетаетъ; жена младшаго брата покойника сама у себя расплетаетъ концы волосъ до половини и перевязываетъ по себѣдинѣ. При перекочевкѣ къ хвосту коня привязываютъ красный доскутокъ, на спину кладутъ задомъ-напередъ сѣдло, которое покрываютъ халатомъ, на воротникъ халата надѣваютъ шапку и наверхъ сѣдла привязываютъ ружье и саблю. По умершей женщинѣ соблюдаютъ тѣ же обряды, но вмѣсто коня, при верблюдѣ. Народу даютъ угощеніе на 7, 20 и 40 день и черезъ годъ. Наибольшую торжественностью отличаются поминки черезъ годъ, когда устраивается скачка (бийга) на призы, достигающіе до 300 лошадей или головъ рогатаго скота. По истеченіи года, жены и дочери умершихъ надѣваютъ обыкновенныя одежды и могутъ выходить замужъ.

Трудъ Р. О. Катанова изданъ отдѣльною брошюрою подъ заглавіемъ: «О погребальныхъ обрядахъ у тюркскихъ племенъ центральной и восточной Азіи. Казань 1894 г.».

Катановъ, Н.—Рецензія на книгу А. А. Динаева.—«Этнографическіе матеріалы: сказки, басни, пословицы, загадки, примѣты и былинныя туземнаго населенія Сыръ-Дарьинской области». Ташкентъ, 1895 г.—«Извѣстія Общества Археологін, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, 1895 г., т. XIII, в. н. 2.

Катановъ, Н. О.—Thousand Years of The Tartars by E. H. Parker. Her Britannic Majesty's Consul, Kiangchow. London. 1895 г. Sampson Low, Marston and Company. 371 стр. въ 8 д. л. Типографія Kelly and Wals въ Шанхай.—«Извѣстія Общества Археологін, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ» 1897 г., Томъ XIV, в. н. 1.

Въ пятой части этой весьма любопытной книги говорится о государствѣ западныхъ тюрковъ и въ томъ числѣ о киргизахъ.

Каульбарсъ, А. В.—¹⁾ Низовы Аму-Дарьи.—Заниски Географическаго Общества по Географіи. 1881 г. т. IX.

Кауфманъ, А. А.²⁾ — Переселенци-арендаторы Тургайской области. С.-Петербургъ, 1897 г.

Материаломъ для книги послужила, кромѣ документовъ и официальныхъ статистическихъ данныхъ, подворная опись, произведенная г. Кауфманомъ въ 21 переселенческомъ поселкѣ и поселенный опросъ другихъ семи. Масса не только народно-хозяйственныхъ, но и бытовыхъ данныхъ, ярко характеризующихъ постановку вопроса о водвореніи переселенцевъ въ Тургайской области, знакомство съ мѣстными условиями, живой языкъ, интересное изложеніе—всѣ эти качества работы рѣзко выдѣляютъ трудъ А. А. Кауфмана изъ ряда официальныхъ отчетовъ (описание произведено по порученію департамента государственныхъ имуществъ) и дѣлаютъ чтеніе доступнымъ не специалистамъ только, но и большинству читающей публики. Положеніе переселенцевъ рисуется въ общемъ довольно печальнымъ. Сначала ни на чемъ не основанные слухи о какихъ-то возностяхъ въ «новомъ городѣ»; десятки тысячъ заявленій о желаніи переселиться туда изъ отдаленныхъ губерній; заявленія эти принимаются; десятки тысячъ людей являються на мѣсто и ждутъ основанія города (Бустаная); наконецъ, дождались, но не всѣ: многимъ уже не хватило средствъ ждать—они разбрелись по степи... Но и оставшимся не дается того земельного устройства, на какое они рассчитывали.—земель не хватаетъ для нихъ, а въ это же время новые потоки переселенцевъ изъ-за Урала все прибываютъ да прибываютъ. Происходитъ полная неурядица, затѣмъ голодъ; населенію ничего не остается, какъ разсѣяться по киргизскимъ кочевьямъ. Начинается захватъ киргизской земли, захватъ легализируемой, поощряемой, да и нельзя иначе, ибо создалось уже такое положеніе вещей, при которомъ массы въ противномъ случаѣ должны были бы чуть не умирать съ голоду. Захватъ находить себѣ, однако, естественный отпоръ у киргизовъ, которымъ, какъ кочевникамъ, самимъ нужны большія пространства земель. Въ чемъ могъ выразиться этотъ отпоръ? Конечно, только въ эксплуатаціи переселенцевъ на всѣ лады. Начинается безконечная волокита, «угощенія», «техниче расходы», конокрадства. Последнія крохи имуществъ переселенцевъ уходятъ лишь на то, чтобы добиться права посѣва, снять первую жатву, съѣсть первый кусокъ хлѣба, возобновить правильное питаніе. Последний грошъ ставится

¹⁾ Александръ Васильевичъ Каульбарсъ родился въ 1844 году въ С.-Петербургѣ, получилъ воспитаніе въ Николаевскомъ училищѣ гвардейскихъ юнкеровъ, затѣмъ окончилъ Академію генеральнаго штаба и былъ назначенъ въ Туркестанъ, гдѣ и провелъ значительную часть своей службы, посвятивъ не мало времени разнымъ географическимъ работамъ и изслѣдованіямъ (Энцикл. сл.)

²⁾ Александръ Аркадьевичъ Кауфманъ—экономистъ, родился въ 1864 году окончилъ курсъ въ С.-Петербургскомъ Университетѣ по юридическому факультету.

ребромъ, чтобы убогатить какого-нибудь аульнаго старшину, который безъ этого не соглашается приложить печать къ приговору схода. Дѣло сильно усложняется ограниченіями арендованія киргизскихъ земель, созданными положеніемъ 1891 г., которыя шли въ разрѣзъ съ процессами, совершавшимися въ степи, и которыя сама мѣстная администрація затруднялась примѣнять на практикѣ. Въ результатѣ—все осталось попрежнему, только «темные расходы» увеличились еще больше, и киргизъ сталъ еще больше хозяиномъ положенія. Этимъ путемъ и создана была та пчелва, которая всегда и вездѣ ведетъ къ эксплуатаціи, дифференціаціи, къ обнищанію массы, къ обогащенію меньшинства. Имя ей—нужда. Съ чѣмъ же, на самомъ дѣлѣ, можно было приняться за хозяйство массъ переселенцевъ, если тѣ средства, которыя удалось или припасти передъ выходомъ изъ родного села, ушли на то, чтобы дойти до мѣстечка Кустаная, ждать этого Кустаная, брести изъ него въ степь, разискивать мѣста для оскѣданія, угощать слодъ, угощать старшину, иисаря... При такихъ условіяхъ, когда, наконецъ, переселенецъ видитъ передъ собой землю, которую онъ получилъ право пахать, у него въ большинствѣ случаевъ не должно остаться даже классическаго «куренька», а не только что лошади или плуга. Строятъ землянки, устраниваютъ «супряги», начинаютъ въ счетъ будущаго урожая инвентарь, начинаютъ сѣять помаленьку... И нѣкоторымъ удается «встать на ноги»; они начинаютъ пускать корни на новой, дѣвственной землѣ «при отличныхъ почвенныхъ условіяхъ». Но въ этой страшной борьбѣ за хлѣбъ, за существованіе, въ этой отчаянной погонѣ за землей, гдѣ, какъ мы видѣли, переселенческія средства идутъ лишь на то, чтобы угостить киргизовъ получше и тѣмъ вырвать кусокъ земли у конкурирующей артели русскихъ же переселенцевъ, всегда есть отсталые, побѣжденные, погибшіе... И такихъ, какъ оказывается, не малый процентъ. Эти не могутъ «встать на ноги» и кормятся отъ щедротъ болѣе богатыхъ русскихъ же хуторянъ. Болѣе состоятельный, болѣе удачливый переселенецъ, городской мѣщанинъ—промышленникъ, купецъ, вообще разный человѣкъ «не сельскаго состоянія» почувялъ здѣсь наживу и потянулся въ степь. Ему выгодно «ублаготворить» старшину, получить отъ него раньше приговоръ, откупить большое пространство земель, затѣмъ улавливать сѣрую массу переселенцевъ, «шпанку». Онъ беретъ съ нея двойныя деньги на «темные расходы», особую получаетъ плату за несуществующія «хлопоты», переарендовываетъ ей отдѣльные участки земли по возвышеннымъ цѣнамъ. Продѣлавъ всѣ эти выгодныя операціи, возвративъ себѣ съ лихвой свои затраты, онъ даже бросаетъ снятую землю «шпанкѣ», не желая жить съ мужиками и находя для себя болѣе удобнымъ начать въ другомъ мѣстѣ всю исторію сначала. Другіе задаются болѣе широкой задачей—къ эксплуатаціи бѣдняковъ они прибавляютъ еще и расхищеніе естественнаго плодородія земли. Они наѣзжаютъ изъ города въ степь на земледѣльческій сезонъ, выхватываютъ цѣлины, берутъ съ нихъ два-три урожая, послѣ которыхъ цѣнность земли уменьшается вдвое, бросаютъ ее и перекочевываютъ собирать сливки въ другомъ мѣстѣ. И киргизы не чужды «прогрессу». Нѣкоторые изъ нихъ начинаютъ рѣшительно бить на высотѣ положенія и извлекать изъ «шпанки»

всю ту выгоду, которую она может доставить. Не ограничиваясь «дешью», въ формѣ конокрадства, они стали, на подобіе русскихъ, откупать большія пространства земель и обрабатывать ее поселенческимъ батраческимъ трудомъ. Приемъ ихъ, быть можетъ, при этомъ и грубѣе, но, пожалуй, даже рѣшительнѣе. Эти нарываютъ уже не только захватить переселенца въ хозяйственную кабалу, но взять человѣка совсѣмъ, безъ остатка, обратить его въ раба, его дѣтей въ киргизовъ, а его жену и дочь въ рабынь (Карншевъ). Здѣсь уже г. Кауфманъ увлекается, а потому и пересаливаетъ; онъ, впрочемъ, не принимаетъ на себя ответственности за справедливость послѣднихъ словъ, такъ-какъ основываетъ ихъ на отзывѣхъ мѣстныхъ дѣтелей и, надо полагать, отчасти о. Соколова.

Кафтанниковъ.—Арасланъ-Бабръ Повѣсть.—«Заволжскій Муравей», 1823 г., № 5.

Рисуются отношенія между башкирами и киргизами.

Бачаровскій, Е.—Переселенцы въ Азіатской Россіи.—Заниски Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 1893 г., кн. XVI, вын. 1.

Е—въ, Б. А.—Въ глухой степи. Разсказъ.—«Живописное Обозрѣніе», 1893 г. № 24.

Описывается грабѣжъ проѣзжихъ на ташкентскомъ трактѣ, весьма значительную долю въ которомъ принимали киргизы.

Коппенъ, П. Ѵ.—Девятая ревизія.—Исслѣдованія о числѣ жителей въ Россіи 1851 года. С.-Петербургъ, 1857 г.

Въ приложеніи помѣщены свѣдѣнія о киргизахъ Большой, Средней, Буксевской и Черной ордѣ; говорится также о раздѣленіи ордѣ, о мѣстожительствѣ и количествѣ населенія.

Коппенъ, П.—Хронологическій указатель матеріаловъ для исторіи инородцевъ Европейской Россіи. С.-Петербургъ, 1861 г.

Изложены событія, касающіяся киргизовъ, съ 1567 до 1860 г.

Керзонъ, Дж.—Памиры и истоки Оксуса. Лондонъ, 1893 г.

Въ 1895 году между нашимъ правительствомъ и Великобританіею состоялось соглашеніе по предмету разграниченія сферъ вліянія Россіи и Англіи въ странѣ Памировъ, прилегающей къ нашей Ферганской области. Сочиненіе Керзона—«Памиры и истоки Оксуса»—даетъ наглядное понятіе объ этой странѣ. Область Памировъ занимаетъ, приблизительно, простран-

¹⁾ Петръ Ивановичъ Коппенъ—русскій статистикъ и этнографъ, родился въ 1793 году, умеръ въ 1864 году; написалъ болѣе 130 сочиненій.

ство въ 70.000 кв. верстъ. Уже давно многіе путешественники пытались проникнуть кратчайшимъ путемъ изъ Европы въ Китай и обратно черезъ Памиры, какъ наприкладъ: китайскій ученый VI вѣка Циунь-Чангъ, извѣстный Марко-Поло въ 1270—75 гг., миссіонеръ Гоессъ въ 1603 г., Вудъ—въ 1838 г., Форсайтъ—въ 1875 г. и новѣйшіе русскіе путешественники: гг. Федченко, Костенко, Мухометовъ, Сѣверцовъ, Оханицъ, Громбчевскій и т. д. Представляя собою высокое плоскогоріе, на которомъ возвышаются различныя горныя хребты, область Памировъ, лежащая между 37—39° сѣверной широты и 70—76° восточной долготы отъ Гринвича, плохо защищена съ сѣвера и подвержена дѣйствию сильныхъ сѣверныхъ вѣтровъ, вздымающихъ вихри снѣга или песка. При этомъ животныя сбиваются въ кучу и нерѣдко гибнутъ массами. Воздухъ лѣтомъ до крайности сухъ. Это большое плоскогоріе окружено на сѣверѣ горами Алая, на востокѣ—Кизылъ-Артомъ, на югѣ—Гинду-Купшемъ, а на западѣ—отрогами Гинду-Куша. Вздымающіяся уступами различныя горныя пѣки, не вездѣ одинаковой высоты, раздѣляютъ эту мѣстность на нѣсколько отдѣльныхъ Памировъ: Ваханъ-Памиръ, Шуганъ-Памиръ, Рушанъ-Памиръ и т. д. Въ восточной части плоскогорья возвышается гора Тагарма, т. е. отецъ ледяныхъ горъ, которая, имѣя до 25 500 фут. высоты, на 10 тысячъ футовъ выше горы Монблана. Жить въ этихъ мѣстахъ возможно только въ продолженіе четырехъ мѣсяцевъ года, съ іюня до сентября; а въ остальные мѣсяцы вѣтры и снѣга дѣлаютъ здѣсь всякое сообщеніе невозможнымъ... Воды съ этихъ горныхъ хребтовъ текутъ въ разныя стороны: одинъ, какъ-то р. Пенжа и Аксу, впадаютъ въ Амударью другія въ Кизылъ-Су и Мархабъ. Климатъ—крайне непостоянный и неблагопріятный для растительности; въ іюні мѣсяцѣ бывають снѣжинныя бураны дней по пяти, причеиъ мерзнутъ люди и растенія. Рѣзкія колебанія температуры и крайняя сухость воздуха препятствуютъ растительности. Морозы достигаютъ 40° по Цельсію. Все это нагубно вліяетъ и на здоровье челоуѣка. Долгое же пребываніе на Памирѣ совершенно невозможно. Область Памировъ можно раздѣлить на двѣ части, принявъ 73 градусъ восточной долготы за раздѣльную линію, именно на степенную или западную часть и на горную или восточную. Эту послѣднюю называютъ также Саресъ-Памиръ; она представляетъ собою дикую, трудно доступную мѣстность, пересѣченную глубокими лощинами съ быстрыми рѣками и высокими скалистыми хребтами горъ, состоящими изъ гранита, шифера, гнейса и т. д. Хотя эта часть Памира лежитъ на одной широтѣ съ Испанією, но она имѣетъ климатъ до крайности суровый. Зима здѣсь очень продолжительна; въ маѣ мѣсяцѣ лежитъ еще вездѣ глубокій снѣгъ, выпадающій нерѣдко даже въ іюні, какъ это видѣла русская экспедиція Іонова. Лѣтомъ, съ іюня до половины августа, мѣстами растетъ густая трава, служащая кормомъ для стада киргизовъ, приходящихъ въ эти мѣста только на лѣто; зимъ же нѣтъ возможности оставаться по недостатку топлива и корма,—то и другое надо привозить издали по горамъ. Деревья (береза, простой тополь, тальникъ и т. д.) имѣютъ тутъ жалкій видъ; они едва достигаютъ высоты пяти вершковъ. Западный Памиръ, прежде принадлежавшій Кокандскому ханству, а въ настоящее время всецѣло подчиненный Россіи, представ-

лзать собою мѣстность, несравненно болѣе удобную для заселенія. Тутъ встрѣчается рядъ широкихъ, открытыхъ долинъ, шириною въ 10—15 километровъ, довольно возвышенныхъ горами. Удобные и доступные горные проходы соединяютъ эти долины, въ которыхъ протекають рѣки, находятся мѣстами различныя озера, въ томъ числѣ озеро Сор-и-Куль, любимое мѣстопребываніе киргизовъ. Масса ихъ шатровъ стоитъ вблизи этого озера лѣтомъ, а съ приближеніемъ зимы киргизы снимаются съ этихъ береговъ, ищутъ болѣе закрытыхъ мѣстъ и постепенно подходятъ къ своимъ зимнимъ кочевьямъ. Иногда, впрочемъ очень рѣдко, встрѣчаются селеніями (кишлаки); жители—таджики—занимаются преимущественно хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ; сѣютъ пшеницу, горохъ, бобы, разводятъ абрикосы, шелковицу и яблоки. Климатъ въ этой части Памиръ довольно мягкій и фауна довольно богата. Кромѣ множества волковъ, шакаловъ, барсовъ, медвѣдей, встрѣчаются часто каменный баранъ и овца кочкарская (*ovis Poli*), достигающая 10—11 пудовъ вѣса, съ громадными рогами, опущенными внизъ. Эти овцы встрѣчались прежде массами, но теперь вымирають; въ 1869 году въ этой части Памиръ была эпизоотія, истребившая этихъ овецъ во множествѣ. Тигры тутъ не встрѣчаются, но есть барсы и леопарды. По берегамъ рѣкъ и озеръ водятся во множествѣ гуси, утки, куропатки, дрофы и т. д. Эти-то, почти невзбитыя мѣста и посѣтилъ въ 1894 году членъ парламента Дж. Керзонъ (имѣвшій товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ), направляясь изъ Индіи къ афганскому эмиру. По возвращеніи своемъ въ Лондонъ, онъ сдѣлалъ о Памирахъ рядъ сообщений Королевскому Географическому Обществу. Спорный вопросъ объ истокахъ Оксуса не разрѣшается окончательно; таковыми онъ признаетъ рѣку Вакудигиръ (подъ 73° с. ш.), а другіе изслѣдователи принимаютъ рѣку Акуе. Отмѣтимъ также, что Керзонъ отдастъ полную справедливость русскимъ, проникавшимъ въ Памиры, и признаетъ, что они произвели очень подробное изслѣдованіе сѣвернаго и центрального Памира и, въ общемъ, сдѣлали въ этомъ отношеніи больше своихъ предшественниковъ. Эти изслѣдованія и открытія, говоритъ Керзонъ,—пришли къ концу. Границы области уже опредѣлены и не дадутъ законнаго повода къ политическимъ столкновеніямъ.

Кетрицъ, Б. Э.—О состояніи народныхъ школъ по свѣдѣніямъ комитета грамотности за послѣдніе три года. — «Русскій Начальникъ Учитель», 1888 г., № 4.

На 152 страницѣ есть свѣдѣнія объ ассигнованіи 5500 рублей на постройку школьныхъ зданій въ Буковской ердѣ.

Килевейнъ. — Отрывокъ изъ путешествія въ Хиву и пр. — «Записки Императорскаго Географическаго Общества», 1861 г., № 1.

«Киргизская Степная Газета» ¹⁾, 1890 г., № 36.—Общественно киргизовъ.

Выдержка изъ очерка Копальскаго уѣднаго врача Н. Колбасенка, помѣщеннаго въ «Вѣстникъ Общественной гигіены».

«Киргизская Степная Газета», 1890 г., № 49.—Корреспонденція изъ Зайсана.

О борьбѣ съ упадкомъ скотоводства у киргизовъ.

«Киргизская Степная Газета», 1891 г., № 4 и 5.—Народный судъ у киргизовъ.

Извлеченіе изъ «Положенія объ управленіи степными областями».

«Киргизская Степная Газета», 1892 г., № 31, 32, 34—40.—Незабытое прошлое и настоящее киргизовъ.

«Киргизская Степная Газета», 1892 г., № 42 и 45.—Пословицы киргизовъ Тургайской области

«Киргизская Степная Газета», 1892 г., № 49 и 50.—О киргизской выставкѣ, устроенной въ г. Омскѣ по поводу посѣщенія Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ.

«Киргизская Степная Газета», 1892 г., № 51.—О киргизскихъ мѣрахъ времени.

«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 3.—По вопросу о хлебопашествѣ въ киргизскихъ степяхъ.

Киргизы, населяющіе Степной край, занимаются преимущественно скотоводствомъ, уѣзля только весьма небольшую долю земель, находящихся въ ихъ пользованіи, для воздѣлыванія хлебоныхъ растений: въ 1891 г., напримѣръ, изъ 450.770 десятинъ, которыми располагали киргизы въ Акмолинской области, всего около 10.000 десят. были заняты яровой пшеницей, овсомъ и ячменемъ. Число это кажется очень малымъ, если взять въ расчетъ, сколько было отведено земли подъ пастбища и сколько нужно хлѣба, чтобы прокормить все кочевое населеніе области. Однако, если мы сравнимъ цифры за предыдущіе годы, то увидимъ, что количество высѣваемаго хлѣба постоянно увеличивается, и земледѣіе среди киргизовъ немногу развивается. Возьмемъ для примѣра опять Акмолинскую область.

Носѣано киргизами четвертей.

	Яр. пшеницы	Овса	Ячменя
Въ 1882 г.	2111	154	29
— 1883 г.	1255	125	4

¹⁾ «Киргизская Степная Газета» составляетъ особое прибавленіе къ «Акмолинскимъ, Семипалатинскимъ и Семирѣченскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», издается съ 1890 года въ Омскѣ, выходитъ разъ въ недѣлю.

	Яр. пшеницы	Овса	Ячменя
Въ 1884 г.	3403	121	12
— 1885 г.	2881	223	66
— 1886 г.	3760	433	167
— 1887 г.	5390	439	248
— 1888 г.	7228	638	192
— 1889 г.	7451	1793	234
— 1890 г.	9797	2011	234
— 1891 г.	9094	1132	594

Стало бытъ, и площадь земель, отводимая киргизами подъ хлѣбъ, постоянно увеличивается, если не считать нѣкоторыхъ незначительныхъ задержекъ.

«Киргизская Стенная Газета», 1894 г., № 5.—Въ чемъ спасеніе отъ «джута»?

Спасеніе отъ джута—въ развитіи хлѣбопашества, въ заготовкѣ сѣна, какъ въ отдѣльности кибитковладѣльцами, такъ и въ заготовкѣ общественныхъ сѣнныхъ запасовъ, въ травосѣяніи, т. е. другими словами—въ переходѣ отъ безпечнаго кочеваго хозяйства къ болѣе положительному хозяйству, при которомъ «джутъ» не будетъ причинять тѣхъ печальныхъ явленій, которыми онъ сопровождается нынѣ.

«Киргизская Стенная Газета», 1894 г., № 6.—Съездъ уѣздныхъ начальниковъ Тургайской области.

О необходимости учрежденія въ степи сельской почты взаимнѣ разсильныхъ, о постройкѣ зданій волостныхъ управленій повсемѣстно въ области, объ учрежденіи и организаціи аульныхъ школъ и проч.

«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 7.—Борьба съ эпизоотіями.

«Киргизская Стенная Газета», 1894 г., № 8.—«Кунъ» (плата за кровь убитаго) у киргизовъ.—Ростовщичество въ степи.

«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 10.—Киргизскія пословицы, записанныя киргизскимъ поэтомъ Бі й битомъ Дуальбаевымъ.—О необходимости развитія земледѣлія среди киргизскаго населенія.

«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 18.—Чоканъ Чингизовичъ Валихановъ, его жизнь и труды.

«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 19.—Легенда о происхожденіи кара-киргизовъ.

«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 20.—Сказаніе о происхожденіи степныхъ киргизовъ.

«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 22.—Еще раз о преимуществах земледельческого хозяйства.

Выясняя преимущество земледельческого хозяйства, авторъ совѣтуетъ постепенно заниматься хлѣбопашествомъ, какъ дающимъ болѣе средствъ не только для пропитанія самихъ киргизовъ, но даже и для скота ихъ.

«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 28.—Еще о киргизскомъ скотоводствѣ.

«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 29.—О необходимости собиранія произведеній народнаго творчества киргизовъ.

«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 32.—Асъ (пшеники) въ Каркаралинскомъ уѣздѣ.

Умеръ богатый киргизъ Жаманбала Курмановъ. Покойный оставилъ дромъ своимъ сыновьямъ большое наслѣдство изъ наличныхъ денегъ и скота. Однихъ лошадей осталось 2500 и столько-же барановъ. По общему киргизскаго народа, его сыновья пожелали устроить «асъ». Получивъ разрѣшеніе отъ начальства, они пригласили киргизовъ трехъ уѣздовъ—Каркаралинскаго, Павлодарскаго и Акмолинскаго. Для аса заблаговременно выбрали мѣстность, обильную травой и водой, урочище Корикъ, по рѣкѣ Нуръ. На правой сторонѣ рѣки расположились аулы того племени, которому принадлежалъ покойный, а на лѣвой сторонѣ рѣки были выставлены въ два ряда юрты, тянувшіяся на протяженіи болѣе двухъ верстъ. Въ ожиданіи гостей заготовили провизію; закололи болѣе 100 лошадей и 160 барановъ, купили 100 фунтовъ чаю, нѣсколько головъ сахару и приготовили нѣсколько мѣшковъ баурсаковъ.

«Киргизская Степная Газета», 1894 г., №№ 33—35.—Положеніе современной киргизской женщины (по народнымъ пѣснямъ).

«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 34.—Разказы о лѣвтияхъ.

«Киргизская Степная Газета», 1894 г., №№ 35, 37, 38 и 40.—Разказы о сартахъ.

Киргизы любятъ сочинять юмористическіе разказы про сартовъ, въ которыхъ незлобиво осмѣиваютъ слабыя стороны своихъ единоубрцевъ. Въ газетѣ помѣщены четыре разказа: 1) Какъ сарты ловили сатану, 2) Какъ сартъ Мансуръ поплатился за свое легковѣріе, 3) Почему сартъ Рахимъ не сдѣлался богатымъ и 4) О томъ, какъ сарты Салимъ-Байбадша и Рахимъ-Байбадша лишились мяса чургея (чирка).

«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 36.—Недостатки киргизской присяги.

Киргизы, не смущая своей совѣсти, сочиняютъ ту массу ложныхъ показаній, которую приходится вслушивать русскому суду, между тѣмъ нарушеніе присяги въ народномъ судѣ бываетъ рѣдкимъ исключеніемъ.

19) О погребальныхъ обрядахъ якутовъ Вилюйскаго округа Якутской области. Д. А. Кочнева. 1895. Цѣна 10 коп.

20) Протоколъ Чрезвычайнаго Общаго Собранія Гг. членовъ Общества Археологич., Историч. и Этнографич. 16 іюня 1885 г. (о ремонтѣ болгарскихъ развалинъ). 1885. Цѣна 10 коп.

21) О старинныхъ рукописяхъ въ Симбирской Карамзинской библиотекѣ. И. Я. Христофорова. Цѣна 30 коп.

22) Трошанскій, В. Ф. Опытъ систематической программы для собиранія свѣдѣній о дохристіанскихъ вѣрованіяхъ якутовъ. 1897. Цѣна 40 коп.

23) О древнихъ могилахъ у Михеты, исследованныхъ въ 1871—1873 годахъ г. Байерномъ. В. Г. Тивенгауэна. Цѣна 10 коп.

24) Сборникъ и указатель документовъ и рукописей, относившихся къ Казанской губерніи и хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и ея Библиотекѣ. Составилъ И. О. Токмаковъ. 15 стр. 4°. Цѣна 15 коп.

25) О землѣ половецкой (Историко-географическій очеркъ). Н. Арестова. Кіевъ. 1877. 26 стр. 8°. Цѣна 30 коп.

26) Двухсотлѣтней памяти И. И. Неплюева. 1894. Цѣна 25 коп.

27) Дуброва, Я. П. Бытъ кадымковъ Ставропольской губерніи до изданія закона 15 марта 1892 года. 1898. Цѣна 2 руб. 50 коп.

28) Катановъ, Н. О. Описаніе одного металлическаго зеркала съ арабскою надписью. 1898. (Со снимкомъ). Цѣна 15 коп.

29) Уставъ Общества Арх., Ист. и Этно. при Император. Казан.

Унив.: изд. 1878 г. 13 стр. 8°. ц. 10 к.

1895 г. 7 стр. 8°. ц. 10 к.

1898 г. 11 стр. 8°. ц. 10 к.

30) Отчеты Общ. Арх., Ист. и Этно. за 1878—1900 годы по 25 коп.

31) Пономаревъ, П. А. Анальинскій могильникъ 1892. стр. 34. 8° 35 к.

32) Магницкій, В. К. Пѣсни крестьянъ села Бѣловолжскаго Чебоксар. у. Казан. губ. 1877. стр. 160. 8°. ц. 1 р.

33) Магницкій, В. К. Матеріалы къ объясненію старой чувашской вѣрм. 1881. стр. 267. 8°. ц. 1 р. 50 коп.

34) Спицынъ, А. Программа для описанія доисторическихъ древностей Вятской губ. 1886. стр. 30. 8°. ц. 10 коп.

35) Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Предварительнаго Комитета IV Высочайше разрѣшеннаго Археологическаго Съѣзда. 1877. Стр. 30. 8°. ц. 10 коп.

36) Записка по поводу реферата Г. Н. Потанина «У воляковъ Елабужскаго у.» С. К. Кузнецова. 1882. Стр. 411—419. 8°. Ц. 5 коп.

37) Инструкція, утвержденія III Археологическимъ Съѣздомъ въ Кіевѣ для: 1) описанія городищъ, кургановъ и пещеръ и 2) для раскопокъ кургановъ. 1879. Стр. 7. 8°. 5 коп.

38) Указатель выставки при четвертомъ археологическомъ съѣздѣ. Стр. 94. 8°. Ц. 50 коп.

39) Магницкій, Къ биографіи Василія Аванасьевича Сбоева. Стр. 5. 8°. Цѣна 5 коп.

Коммисіонерами Общества по продажѣ его изданій состоятъ: а) П. А. Дубровина (Казань, Гостинный дворъ, № 1, и Воскресенская улица, домъ Мартинсонъ). б) Карлъ Риккеръ (С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, домъ № 14). в) Книжный магазинъ «Новаго Времени» (Москва, Неглинный провѣздъ, д. Впер), г) Н. Киммельъ въ Ригѣ и д) Книжный магазинъ «Букинистъ» (Ташкентъ, Сыръ-дарьинской обл.).

Обращающіеся непосредственно въ Общество Арх., Ист. и Этно. (Казань, Университетъ) пользуются 30% уступки и бесплатно пересылкою, если покупаютъ на наличныя деньги; при высылкѣ же заказовъ наложеннымъ платежемъ, съ покупателей взимаются цѣны, показанныя при каждой книгѣ или брошюрѣ.

Канцелярія и книжный складъ Общества открыты ежедневно по вторникамъ, четвергамъ и пятницамъ съ 4—6 час. веч.

200. III-16319

Въ 1902 г. «Извѣстія Общества Археологій, Исторіи и
Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Универ-
ситетѣ» составятъ томъ обыкновеннаго объема, посвященный
350-лѣтнему юбилею присоединенія Казанскаго края къ
русской державѣ.

5

Статьи, присланныя для помѣщенія въ «Извѣстіяхъ» подлежатъ, въ
случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Цѣна годовому изданію 5 руб.; желающіе могутъ внести подписную
сумму (5 р.) въ два срока: три рубля при подпискѣ и 2 р. къ 1 июля.

Дѣйствительные члены Общества, внесшіе членскій взносъ въ раз-
мѣрѣ 5 р., получаютъ изданіе бесплатно.

Подписныя суммы адресуются: Казань, Университетъ, Обществу Археоло-
логій, Исторіи и Этнографіи.

Цѣна этого выпуска 2 рубля.